

"СОЛДАТ НЕУДАЧИ."

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

СОЛДАТ НЕУДАЧИ.

Часть 1.

Похмелье - штука тонкая, особенно, когда каждая клеточка тела визжит от нестерпимого желания вернуться в радостный омут алкогольного отравления. Голова кружится, в желудке огненной волной поднимается изжога, а снаружи, мелкая дрожь и ощущение постоянного холода. Если нет спиртного, то лучше всего - уснуть, подождать, пока измученный организм постарается собрать себя сам, хотя бы частично. Хотя бы так, что бы глаза видели, а не различали. Пока ты в таком состоянии, даже нервы еще работают не все: знать, что тебе плохо - знаешь, а чувствовать - не чувствуешь! А стоит водички там попить, или кефира какого, и на тебе! Уже не только знаешь, а уже ощущения по полной программе! Уже по сусекам скрести, мелочь стрелять, по бутылкам шастать - глядишь, осталось чего... Да не осталось, и остаться не могло. Все, что осталось, еще вчера кончилось. А может и не вчера, а неделю, месяц или год назад. Так что спи, дружище, спи. Алкаш спит - похмелье идет!

- Интересная философия!

Да уж куда интереснее! Веками проверена, и не только мной. Столько поколений моих пращуров и их соседей в этом дерьме прожили, что отполирована она, философия эта, человеческой болью, слабостью, рвотой, а то и смертью от стакана граненного!

- Не слишком ли пафосно, для обычной алкогольной абстиненции, именуемой в простонародье "бодуном"?

Что ты понимаешь!? Если бы ты чувствовал сейчас то же, что и я, то твои метафоры и гиперболы дали бы фору Остапу Бендеру в молодости, хотя красноречия особого, в таком состоянии, не добьешься. Возопил бы ты, батюшка, аки поросенок недорезанный, на округу всю... А так Богу - богово, а Кесарю -...

- Кесарево сечение... Ха-ха-ха

Не смейся, башка трещит, а тут ты, со своими бородатыми остротами!

- Ой, не могу! Кесарево сечение - Кесарю! Не мои это остроты, в твоей башке болезной прочел, а Кесарь бывает женщиной? А то про Кесаря у тебя в башке больше ничего нет, подозрения только на высокий социальный статус, да и все.

Иди в... Ты кто вааще? С кем это я тут разболтался на сон грядущий? И что ты у меня делаешь?

- А не все равно тебе? Может, я помочь пришел.

Водки принес, что ли? И че ты там у меня в башке читаешь?

- Все, что ты сказать хочешь, у тебя на роже твоей мохнорылой написано, и водки у меня отродясь не бывало, а вот глюкозы тебе в кровь подбросить - это запросто! Получай!

Какой еще глюкозы? Сахаром кормишь? Так я его, лишь после брожения и последующего процесса перегонки только... А и впрямь полегчало. У тебя в запасе только глюкоза или еще чего могём?

- У меня и нет ничего, в твоих запасах ковыряюсь. У тебя тут такого намешено... Ага, вот! На тебе немного, а то привыкнешь, еще наркошкой станешь, мало мне алкоголизма хронического...

Ух-ты! Ну ты даешь, братец! Че ты там сделал с моим гипофизом, не знаю, но терапевт по похмелью ты классный! Не заскочишь завтра утречком?

- Нет у меня времени по алкашам скакать, дела поважнее есть. Да и не заскакивал я к тебе, я у себя, ты у себя. Да и противен ты мне, смотреть тошно!

Проповеди читать будешь? Опоздал ты, братишка, опоздал, лет на пятнадцать. А теперь, я сам себе...

- Голова? Башка ты, да и сам себя так называешь, башка и есть! Тебе сколько, сорок шесть? Сам знаю, что сорок шесть. Я бы ни в жисть к тебе не пожаловал бы, если бы ты не мог... А! Какая разница, все равно узнаешь! Дар у тебя! Будущее видеть можешь. Неосознанно, без понимания, а можешь!

Это у меня-то дар? Да будь он у меня, я бы в детстве повесился. Или застрелился в отрочестве!

- Да? Ну, на тебе примерчик из отрочества! Когда ты на чужбинушке служил, помнишь, почему тебя, засранца, "валки матерые" за собой таскали в рейды, да на задания? Потому, что ты точно знал, куда идти не стоит! Или ты думал, что такой крутой как поросычий хвостик? Ты не хотел идти туда, откуда не вернешься! Разведчик-диверсант! До капитана дослужился без царапинки, а потом в один день рапорт подал и уволился! С чего бы это? А через неделю, базу вашу с землей сравняли, как и не было ее! Мало!? Вспомни, институт закончил, на МАЗ работать пошел, не куда-нибудь, а в самый поганый отдел, где ни зарплаты, ни карьеры! Да только после трех лет работы, ты компьютер любой модели, с закрытыми глазами собрать мог. Потом тебя, кажись, на "СПЕКТР" занесло? Тут тебе и зарплата, и карьера, и почет! "Лучший инженер предприятия"! Программка твоя по расчету поверхностей методом чего-то там, до сих пор работает! Пятнадцать лет прошло! Виндоус уже пять раз поменялся, а твоя прога все работает. Они даже на другую платформу ее перенести не могут, ты кода не оставил, так и работают на Роботроне 1715.

И что ж ты оттуда дернул? А то, что Союз развалился, а ты прочухал! Чем занялся? Если бы коммерцией! Компьютерными технологиями! На "СПЕКТРЕ" ты неплохо зарабатывал, по общим меркам, а стал сколько? В десять раз больше! Пока остальные чесались, думая стоит - не стоит, ты знал: стоит.

Ну и что я теперь? Стареющий алкаш с брюхом до полу и постоянным похмельем? Где ж мои гениальные способности? Денег на водку нет, а тут ты еще!

- Водка, водка... Не нужна она тебе. Ты себе применения найти не можешь, перерос ты время свое, нечего тебе тут делать. Способности свои девать некуда. Не готов мир к тебе.

И чего делать-то?

- Сваливать, друг сердешный, сваливать, а то допьешься до чертиков, как другие и сыграешь в ящик, ха-ха-ха!

Че смешного-то?! Сваливать, а куда? На Западе, я на хрен никому не нужен, а в глубинку, так не сельский я, не крестьянин. На травке поваляться могу, но не долго, мух не люблю, и траву доставать из-за шивороты не люблю, да и ваще ничего не люблю... Постой-постой, а какие

такие "другие"?

- А такие! Ты что думаешь, ты один такой "великий"? И до тебя люди были, так нет их уже. Кто спился, кого бабы довели, кто к нам подался. Серегу же ты знаешь? Ну, Есенина! "В саду горит костер рябины красной...", ну там, Вовка Высоцкий, да еще пара другая ребятешек.

Да... я бы в эту компашку затесался. Про Есенина не скажу, не знаю, говорят бабником он был, да и пьяницей редкостным, а вот Владимир Семеныч, э-т-т да! С понятием мужик был, да только помер он от жизни своей!

- Помер, потому, как я не успел, а успел бы, ты бы с ним встретиться мог.

Это как так?

- С собой бы увел. Нам такие - на вес золота! И тебя бы подобрал, там бы и встретились.

Где это "там"?

- У нас, болезный. Это скорее не где, а когда.

Понятно. Машина времени и Герберт Уэллс с Макаревичем.

- Не язви! Не так все просто, но в общем да. Только не машина и не времени. Лекцию хочешь?

Не хочу! Хочу пива и воблы. Жрать хочу! Чего ты мне там в крови намешал? Теперь жрать хочется!

- А теперь?

Вроде нет... Хотя поел бы все равно. Для удовольствия.

- Некогда мне с тобой возится. Решай, хочешь со мной - поехали, не хочешь - сиди тут в дерьме, сибарит хренов!

Гагарин, ты мой недоделанный! Ты ж ничего не объяснил! Ни куда, ни в когда, ни что я там буду делать, как жить, что есть, чем заниматься? Я же не знаю ни хрена!

- Ладно, Незнайка, покажу я тебе, что с тобой будет годка так, через два, если останешься! Смотри и думай, принимай решение, я тебя не тороплю...

... заплеванной пол в пивнушке оказался прямо перед глазами. Господи, грудь-то как жжет, плохо-то как, Господи... На спину, на спину перевернуться бы, да воздуха глоточек. Эх силы не те уже, эх не молод-здоров, лет бы двадцать назад... Не вдохнуть - не шевельнуться. Что это перед глазами плывет... Все, не вдохнуть больше...

Мы любим плоть - и вкус ее, и цвет,

И душный, смертный плоти запах...

Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет

В тяжелых, нежных наших лапах?

Глава 1.

Сапоги топчут родную белорусскую пыль, ритмично отбивая такт на бегу. Если не по размеру или портянка намотана неверно, они начинают топтать, и бежать вообще не в состоянии, а так худобно. У того, кто впереди бежит, потный треугольник сзади на майке, у того, кто следом, наверняка, треугольник спереди... Какая чушь в башку лезет. Надо дожить до шестого километра из пятнадцати, а там дальше отупеешь до того, что не поймешь, где находишься. Ноги сами доведут, главное из строя не вывалиться. Строем, в ногу бежать-то полегче будет, входишь в ритм, в коллективное сознание взвода, перестаешь быть личностью, со своими желаниями, страхами и болями и бежишь себе, как зомби с вытаращенными глазами. Мышц не чувствуешь, усталости нет, как и мыслей - хорошо!

Да только сержант наш взводный тоже знает об этом. Он эту школу прошел до нашего рождения и облегчать нашу жизнь явно не намерен. Разговор один! Выйти из строя - пятьдесят отжиманий. Подождет с тобой, пока ты нос в пыль макаешь, потом - занять место в строю, бегом - марш! А взвод-то уже, считай, метров на триста от тебя оторвался, так что, если бежать на пределе не хочешь, отжимайся на пределе. В общем, куда ни кинь, всюду предел. Нет, издеваться над тобой никто не собирается, и ломать психику тоже. Сам поломаешься, если здоровья не хватит. Ну что там в школе было? Стометровку за тринадцать секунд пробежать? А тут проснулся и на тебе, пятнадцать километров, вместо "С добрым утром!". Потом зубы почистил, морду сполоснул от пыли и вперед на зарядку. Сорок минут интенсивной силовой гимнастики, по словам сержанта: "Каб глазья продрать". "Продирание глазьев" проходит в сумасшедшем темпе, под тяжелое дыхание всего взвода доукомплектованного собственно, взводным сержантом. Сержант не филолит сам и другим не дает, щедро раздавая дополнительные отжимания тем, кто на его взгляд халтурит, но делает это так беззлобно, что даже не обидно.

После зарядки - завтрак. "Масло съел - день прошел!". Жалкая иллюзия, подходящая лишь для призывников - срочников. У нас впереди вся жизнь, и дни считать некогда. Разве что до конца училища, но это еще не скоро. Нужно смириться с тем, что все изменилось и жить придется иначе. Не так, как в школе, не так, как дома. Не так.

На завтрак - пять минут. Кто не успел, тот "заканчивает принятие пищи, выходит строиться" голодным. Я всегда голодный. Голодный до обиды. Третий слева, в "шеренге по одному". У меня сто восемьдесят семь сантиметров уверенного в себе роста. Да только за мной еще двое и один впереди. Мы отрывка взвода. Ниже ста девяносто. У всех остальных, кто выше одного метра девяносто сантиметров - пайка двойная, приказом Министра обороны! У нас - нет. У Министра, тоже нет сто девяносто, но питается дома, и сколько хочет, если его жена не очень переживает за разжиревшую талию супруга. А мне восемнадцать лет, у меня сто восемьдесят семь и хочется жрать, потому, как я сегодня уже пятнашку сбегал и мышц себе накачал столько, что и подумать страшно.

Пять минут на завтрак, до смешного мало, если нужно честно разделить сахар, насыпанный для чая в одну миску на десять человек. Насыпанный? Нет, это не сахар-песок из синенького пакета на гражданке, это не ровненькие кубики рафинада, это кусковой сахар из большущего мешка. И кусок может быть, например один, или два, что не делает дележку более простой и честной. В норматив не уложиться, если не думать. На то и разведчик, что бы думать. Надо разделить, это раз, что бы никому не было обидно, это два. Поровну? А вот это, как раз и не

важно! Главное - честно! Чтоб не обидно! Потому дежурный отходит на шаг от стола и командует: "Танки!", после чего все, включая самого дежурного, добывают сахар себе сами, используя лишь одну правую руку. Кто успел, тот и съел! Тарелка взлетает под потолок, гвалт стоит такой, что остальные взводы на миг прекращают жевать, с интересом и тоской наблюдая за нашим резвящимся отделением. Такого притока положительных эмоций взять больше нигде, но шум и беспорядок вызывает недоумение старшего командного состава, заглянувшего после плотного домашнего завтрака в курсантскую столовую. Но сержант отстоял. Психологическая разгрузка, видишь ли. Это разгрузка, а тут же, на тебе! Нагрузка по полной! После завтрака - "Полоса разведчика". После завтрака? А почему бы и нет?! После завтрака, перед сном, посреди ночи или вместо обеда. Это уж, как в голову придет нашему взводному. Когда ему, гаду, в голову стрельнет, тогда и полоса. В самую неподходящую минуту, во время личного времени, посреди тактической или огневой подготовки, кроме, разумеется, политзанятий. Тут уж извините, тут важнее теория, а не практика, тут железные мускулы, выносливое тело ни к чему! Тут важна идеология и творческая изворотливость, понимание незыблемости коммунистического пути развития и непоколебимая вера в мировую революцию! И пусть они, загнивающие и эксплуатирующие, не сомневаются... Хотя всем и так ясно, что никто не сомневается, ни там, ни здесь, никто сомневаться и не собирался, хотя каждый и на свой лад.

И еще, воскресенье. Никакого утреннего кросса, никакой силовой гимнастики, так, легкая разминка после пробуждения, завтрак и личное время. Увольнения? Не надейся. На первом году обучения, ты лишь смотришь через забор, на город в пяти километрах от тебя, зато к обеду привезут десантников для рукопашных спаррингов. Мы их не любим, они нас ненавидят. Здоровенные парни третьего года службы, разрядники-чемпионы, отъевшие рыльца на двойной пайке, выходят на импровизированный ринг враскачку, не торопясь, зная, что у них на обед сегодня курсанты первогодки. Да только первогодки не все мелкие - дохлые, встречаются и у нас ребяташки с пудовыми гирями вместо кулаков, но к десантуре их не пускают, покалечат убогих на раз, а отдуваться нам приходится - мелким доходягам, за плечами которых лишь уличные драки "на кулачках", да какой-нибудь юношеский разряд по прыжкам в сторону. В училище рукопашный бой подтягивают постоянно, но это как шахматы, если нет в тебе сотни кг веса и привычки ударом кулака сбивать с ног корову, думать нужно головушкой, как ее, родимую, сохранить в целости. Проще всего нос подsunуть под удар, но это опасно. Чуть не так кулак пришел, и твой нос напоминает гнилую сливу, на которую кто-то наступил кованым сапогом. Неделью носом дышать не сможешь. Потому невольно начинаешь использовать подленькие приемчики из арсенала спецназа. Этого арсенала, в достатке у нашего взводного. Чего только сержант не знает! А все знает! Как кулачек повернуть, что бы бровь рассечь пряжкой от часов наручных. Удар вроде не сильный, а десантник своей кровушкой и умылся. Его с ринга - тебе победу. И ему вроде, как не стыдно, травма есть травма, и тебе в радость - башка цела. Или имитировать тяжелый нокаут от сильного попадания в руки, голову назад отбросить, глазки закатить, в спине прогнуться и руки опущенные в сторону развести, равновесие вроде потерять, вперед наклониться, мол, вестибулярный аппарат у тебя сдох. Никто добивать не будет, а ты своим хитрющим сапожком, да по голени опорной ноги, да со всего маху, предварительно головой наклоненной, удар замаскировав. И только хруст косточки раздастся ломанной, и десантник твой, благим (и не только) матом рассказывает всем окружающим, как он любит тебя и все твое командование, которое и научило тебя такому свинству. Взводный с хмурым лицом заявляет тебе, что мол, не "по-товарищицки", мол, не так надобно, а совсем по-другому, да только по-другому - лежать бы тебе мордой в пол и кровянку размазывать, если повезет, а не повезет, так очнешься в госпитале через неделю и всю жизнь потом будешь розовыми слонами любоваться. А слонов розовых не бывает, если ты не конченный дальтоник, так что чужая нога намного дешевле собственной головы, которая работает. А еще вчера взводный, с сомнением рассматривая тебя сквозь свой прищур, именно это тебе и посоветовал. Не так, что бы прямо, а издали, мол, что будет если... А то и будет!

Курсант, его плоть и кровь, в строю стоит, а чужого солдатика санитары утащили, живого! Хоть и не совсем здорового. Да и ладно, молодые кости быстро срастаются. Да и месячишко на койке в госпитале - в кайф. Девочек-медсестер за ягодички щипать, да пайку больничную лопать. А там и дембель не за горами, да и врачи в госпитале приличные, ножку соберут, хоть по кусочкам. Натасканы они на травмы да огнестрелы. Так что за лечением дело не станет.

А еще спать хочется двадцать четыре часа в сутки. Хочется спать на бегу, в столовой, но сильнее всего на политзанятиях. Тут, что хочешь делай, а все равно уснешь. А почему бы и не уснуть: ночью по тревоге подняли? - подняли! "Десятку с выкладкой" отмотали? - отмотали! Оружие почистили и спать легли. В четыре утра. А в шесть, уже "Рота подъем!". Так что из ночи, считай трех часов - как корова языком. Потому и спишь с открытыми глазами, вместо того, чтобы учиться, как правильно Родину любить. На то ты и офицер Госбезопасности, хотя и будущий. А что бы стать "настоящим", придется постараться до невозможности.

На первом году обучения, считай, только физуха, да начальные навыки, что бы отсеять "хомячков", негодных физически. Бывает так: здоровенный бугай, а ломается. Не хватает терпения и выносливости. Не физической, а какой-то там, внутри. Что бы, даже не "вынести", а перенести постоянные нагрузки, постоянный темп жизни. Все происходит стремительно, все расписано по секундам. Метро в Москве в час пик? Замедленная съемка! Никто не даст времени на шатания и размышления. Действуй, шевели поршнями, двигай булками. За тебя уже подумали, решение приняли. Просто исполняй. Получается - спишь и ешь по графику, нет - скребешь сортиры, котлы на кухне, тарелки на "дискотеке" и собственный затылок, размышляя о том, что удовольствие от расстегнутого, не вовремя воротничка, не стоит ударного, внеочередного труда на ниве санобработки мест общественного и индивидуального пользования личного состава. Да и чувствуешь себя, как-то не так, когда соседи по казарме на полосе жилы рвут, а ты, вроде как, на кухне зад отжираешь. Конечно, ничего ты не "отожрешь". Во-первых: не положено, а во-вторых, некогда. "Хозяин" наряда тебе скучать не даст и пайку выпрашивать тоже.

За осенью приходит зима, потом весна, потом лето. Ты все так же бежишь утреннюю "пятнашку", не обращая внимания на дождь, снег, ветер, на грязь или лед под сапогами, так же проходишь "полосу", так же ползешь, загребая локтями по "зеленке" на тактике, так же уютно прижимаешь приклад АК-47 на огневой подготовке и так же спишь на политзанятиях. Но ты уже не тот. Не такой, как год назад. У тебя не тот взгляд, не тот шаг. И "пятнашка" не стала короче, и "полоса" осталась прежней, а ты изменился. Бежать стало легче, ходить стало легче, пайки стало хватать, сон стал короче, но глубже. За пятнадцать минут можно отдохнуть, как за три часа полноценного сна. Мышцы перестали болеть, колени начали разгибаться по утрам без характерного скрипа, и сон стал совсем другим. Уснуть под залпы учебных стрельб - запросто! Проснуться от лесного шороха - без проблем. Сон стал спокойный уверенный и очень чуткий, но глубокий, без кошмаров и сновидений. А вот что вообще не изменилось, так это постоянное присутствие взводного за спиной. Взвод "похудел" на половину и конца этому похуданию не видно. Двое разбились на прыжках с километровой высоты на "крыле", один пропорол себе живот при десантировании на лес, хоть и живой остался, но, судя по длине фиолетовых кишок, которые вырезали у него в госпитале, до конца жизни жрать ему манную кашу и запивать ее кефиром. Многие сломались на "физухе", не выдержав нагрузок, кое-кто нагрузки выдержал на силе воли, но взводный, на то и взводный, что бы понимать: ну не дал Бог силушки. Сила воли, это хорошо, но мало. С такой волей, в командный состав какой-нибудь воздушно-десантной части. Или пехота морская. А в разведке, силы воли маловато будет. Тут без здоровья никак нельзя. Если ты все силы на марш-бросок выложил, то думать тебе уже нечем. Потому как вымотался ты и думаешь, как бы от кислоты молочной в мышечной ткани избавиться, а не как твоему подразделению задачу боевую выполнять, да так, что бы весь твой

личный состав не полег в землю, пусть она пухом другим будет, а домой, на базу вернулся, медальки да ордена по грудям цеплять. До медалек и орденов еще далеко, но думать об этом никогда не рано. Потому и учат нас, остолопов, как в любом случае в живых остаться. Погибнуть с честью может любой, только погибель та бестолкова и бессмысленна. Честью своей ты врага не испугаешь и вреда не нанесешь, а вот если выживешь, то не раз ему напакостить сумеешь, а это важнее всего. Да и стоит обучение наше не дешево, да и оборотов таких поискать надо. Чудо-богатыри, премазанные грязью "полосы", с дыханием кузнечных мехов, измученные до предела, голодные как волки, тянутся по стойке смирно, жадно поедая глазами взводного, который, не торопясь прогуливается перед шеренгой, с сомнением размышляя: дать команду "Перекур с дремотой 10 минут" или загнать загнанных разведчиков на полосу еще разок, для поднятия боевого духа. Очевидно, крепость боевого духа сомнений не вызывает, потому взводный еле слышно роняет: "Вольно, разойдись, переку...". Окончания фразы никто не слушает, потому, как она знакома до боли, но что бы ее услышать от взводного приходится обильно полить землю-матушку соленющим потом славных последователей Рихарда Зорге и Максима Исаева. Хотя это сравнение не совсем корректно, потому как готовят из нас не Штирлицев, а скорее Скорцени. Разведка-разведкой, но основной упор на диверсионную деятельность в глубоком тылу "вероятного противника". Взрывчатка, скрытные марши по "зеленке", выживание без пищи, воды, тыловой поддержки, без связи, оборудования, в одиночку и группой, так что к концу первого года обучения, я убежден, что смогу построить здание Минского цирка в Антарктиде за месяц одним штык-ножом. Ощущение это обманчиво, но непоколебимая вера в могущество собственных возможностей не отпускает. Фортификацию изучаем только на предмет ее слабых сторон, на предмет разрушения с использованием взрывчатки, местных ресурсов, селей, лавин, разрушения плотин, подрыва хранилищ ГСМ, электростанций. Языки учим на предмет допроса захваченного "языка" в полевых условиях. "Где есть быть твой командир?!", "Как зовут твоя часть?!". Никакого тебе, понимаешь, Шекспира или Лопе де Вега, но и этого должно хватить, потому как с противником язык чесать, особенно некогда, получил информацию и свалил, пока пятки не подпалили. Как сделать бомбу своими руками? Так это запросто! Оказывается на обычной кухне всегда найдется с полдесятка компонентов, которые при смешивании дадут, если не полноценный боевой фугас, то, во всяком случае лупанет так, что газовую трубу на куски порвет, остальное сам газ бутан-пропан сделает. Обесточить оборонный завод, нарушить систему связи, повредить теплоснабжение, забить эфир помехами, угробить электростанцию и свалить под шумок так, как будто и не было тебя там никогда. Мы не мясники войны, мы не захватываем плацдармы до прихода основных сил, мы не заваливаем все вокруг своими и чужими трупами, не выжигаем гектары напалмом, не гробим гражданское или не очень, население. Эта работа для десанта или морпехов. Мы - хирурги войны. Если у тебя воспалился аппендикс, хирург, если он не под кайфом и не дурак от рождения, не станет делать тебе трепанацию черепа или ампутацию конечностей. Он аккуратно отсечет воспаленный, да и ненужный отросток, и дальше будешь жить-поживать, как во всех сказках писано. Танковая дивизия? Можно ее бомбить с воздуха, расстреливая из ПТУРСов, теряя своих и выкашивая чужих, развернув это в полномасштабную боевую операцию. Да только с воздуха всех не переколошматишь, да и ПВО "вероятного противника" не пальцем на мусорке делали, они свое дело тоже неплохо знают, а потому из двадцатки штурмовиков, глядишь, пятерки, а то и десятки не досчитаешься. Тут то про нас и вспоминают. Нет, супротив танков мы не выстоим, и не нужны нам эти танки, и не увидим мы их вообще, скорее всего. По данным аэро-фото вычислить склад ГСМ ничего не стоит, а склад, это бомба, под которую только запал подложи - само бабахнет, так, что пожарные местные, неделю только нас материть и будут. Скрытно пришли, заряд заложили, взрыватель выставили на пару часов, желательнее, под утро, что бы народу было поменьше, и растворились в ночи, аки духи лесные. А танки без горючего не поедут никуда, будут стоять родимые, как вкопанные, дожидаться солярки, да масел технологических, которые тоже не валяются, где попало, а хранятся на складе ГСМ, который дым уже пускает в безоблачное

небо. А пока тыловое обеспечение порядок наведет, горючку перебросит, пожар потушит, жителей успокоит, так столько времени пройдет, что оперативная ситуация целиком поменяется, и возможно, дивизия эта танковая, вместо передовой, в глубоком тылу окажется, а может и в окружении уже. И все благодаря группе ребятишек, которые не стесняются гадости устраивать противнику своему "вероятному". Но что бы гадости устраивать, сначала их изучить нужно, желательно в подробностях, вот и грызем мы гранит науки, постигая все, что может стрелять, бить и взрываться. Вертолет? Запросто. И в воздух подниму, и долечу, куда нужно, а вот оказаться на борту, когда я садиться буду, тут уж не советую. Посадку я организую, но быть ей аварийной, как пить дать. Потому, как три часа налета, это пшик, а не налет. Азы показали, на тренажере попробовали, пять практических занятий провели и все. Летунов, вон, по пять лет учат, что бы пташек своих в воздух поднимать, а у нас это все слегка. Оно и понятно, нас "профи" довезут, а если что, так вертушку только в воздухе удержать, что бы не грохнулась с высоты, если с пилотом чего случиться, а к аварийным посадкам мы готовы, чай не барыни. За то с другой техникой - полный порядок, что танк, что БТР или БМП, тут без проблем. Сел за руль или рычаги, и понеслась душа в рай! Хочешь по шоссе, хочешь по "пересеченке", красота! Воскресные десантнички больше не смотрят снисходительно, потому что сунул ему кулак в печеньку, а потом добавил сапогом в бедро, и смотрит он на тебя уже с пола, не то, что уважительно, но с пониманием того, что не даром здесь грызут гранит науки убивать. Оно и верно. Уже многое стало привычным и понятным, хотя многое еще и не ясно. Например: "вероятных противников" много, но основной упор ставят на "америкосов". Оружие ихнее в деталях, техника, табель о рангах, да и английский учим больше всего. Почему спрашивается? Неужели с ними воевать будем? Обгадились они во Вьетнаме сильно, больше никуда рыла не кажут, так чего ж нас так натаскивать? Но "им", там наверху, лучше видно и понятнее, наверное, а нам не рассуждать, а подчиняться и выполнять приказы вышестоящего начальства, в лице нашего взводного, которому опять пришла в голову гениальная идея закинуть нас на полосу. Ну, что ж? Полоса, так полоса. Нам приказано, мы выполняем. Раз за разом, день за днем, месяц за месяцем. Еще один год прошмыгнул мимо, уже и выпуск недалече. "Физухи" поубавилось, основной упор на теоретические занятия, с последующим применением их на практике. Неделю учимся, неделю в полях корячимся. Погода роли не играет, разведка, народ неприхотливый. Нарядов поубавилось, разве что, совсем разбосячишься и схлопочешь "вне очереди", но это уже редкость.

Однако учения, есть учения. Особенно, если они в составе дивизии, а то и округа. Мы-то все, конечно, "приданные", без расшифровки своего диверсионного статуса, как взвод мотопехоты, без мото, вело, авто и авиа. Сами по себе, но в составе. Ни то, ни сё. За нами поле, чуть спереди два холма, зеленой поросшие, как сапожная щетка на закате своей военной карьеры. Кое-где торчат кусты, кое-где деревья. Мы почти между ними, а прямо перед нами - километра четыре - делянка вырубленная, да только рубил ее тот, кому вся эта рубка - по бубну была. Пни высотой до метра, для техники - совершенно непроходимые. Пробриться можно, но времени на это уйдет море, а вот пехота с десантурой проскочат, как по маслу и прямо на нас, грешных, которые уже три часа лопатками и лопатами машут с энтузиазмом экскаваторов, перекапывая перешеек между холмами. Чего нас запихнули сюда, ясно и без объяснений. Точно за нами, единственный удобный выход в тыл дивизии, которая в землю зарылась так, что с места ее не сдвинуть, хоть с воздуха утюжь, хоть с земли молоти. Но "воздуха" у нашего противника, считай и нет совсем, а вот дивизион "Градов", разведка наша засекла, плюс гаубицы, да танковый полк, плюс живой силы до двух дивизий. Но это все семечки. Окопы в полный рост, пулеметные гнезда, противотанковые орудия, ПТУРСы, снайперы, по три на каждые двадцать метров обороны. Укакаются, короче, наши оппоненты штурмовать, умоются условной кровушкой. И понимают это они, что в лоб - условно ложить условных солдат. Но делать-то нечего, с флангов - не обойдешь. С одной стороны - река, с другой мы, поперек двух холмов, чтоб их черти съели. На холмах - по наблюдателю. В кусты затерлись, бинокли достали и сидят

себе на связи. Над линией окопов прохаживается капитан-наблюдатель. Очень важный и слегка отстраненный. Мол, меня все это не касается. По рации своей переговаривается с кем-то далеким, но очень серьезным, потому как замирает и вытягивается на приеме. Что ему там говорят, никто не слышит, но смотрят с опаской, от его решения зависит результат наших учений. Как мы себя проявим, и как он засчитает наши действия, какую оценку поставит. А действия наши просты как грабли. Копошимся в земле-матушке, набивая себе мозоли на верхних конечностях, погружаясь понемногу в каменистую почву. Капитан забеспокоился, заволновался и поскакал к взводному, который, нужно отдать должное, ковырялся в земле бульдозером, не чураясь тяжелого солдатского труда.

- Новая вводная! Командир взвода и командиры отделений уничтожены снайпером! Выбыть из расположения взвода!

Тихо матерясь, наш взводный с командирами отделений, вылазят из полуоткрытых окопов и бредут в тыл, метров на сто. Приближаться и командовать, по условиям учений им уже не положено. Командование взводом принимает замком первого отделения, о чем тут же громогласно и сообщает бойцам, жизнерадостно принимаясь копать дальше. Что то - не то... Какая-то мыслишка тревожит изнутри... "уничтожены снайпером!" - снайпер! Бросаю надоевшую лопату и несусь к новоиспеченному.

- Серый! - совсем не по-уставному кричу я, - вся "голова" снайпером выбита, значит, снайпер где-то здесь!

Серега, нужно отдать ему должное, не торопится демонстрировать большой интерес к окрестностям, чтобы не спугнуть дичь, спрыгивает в окопчик и командует:

- Связист, ко мне!

Связист пробирается по неглубокой, пока, траншее, остальные трудятся, как ни в чем небывало, демонстрируя исключительную занятость инженерными работами.

- Башка - Глазам! У вас гости под задницей. Задача: обнаружить и м... вырвать-, покоясь на капитана, поправился,- условно уничтожить!

- Глаз один, принял.

- Глаз два, принял.

Капитан подобрался, как гончая перед стартом и замер в ожидании.

Сигнал рации!

- Глаз два - Башке! Гостей нашел. Снайпер - условно мертв, корректировщик - условно жив!

- Шуточки брось, Глаз два. Не угробь их там, на самом деле.

- Принято.

Капитан зашептал в свою рацию, получив ответ, поощрительно улыбнулся.

- Глаз один - Башке! Гостей не обнаружил. На позиции противника - интенсивное движение. Появились РСЗО "Град" в количестве шести штук, разворачиваются в цепь при поддержке пехоты в количестве, до двух батальонов. Предполагаю ракетный удар по позиции нашего

подразделения, с последующей пехотной атакой. Предполагаемое время нанесения удара пять-шесть минут.

- П...ц. Съели нас., - Серега не стеснялся в выражениях

- Серега, - я так и не отошел от командира, - ну пальнут они, а дальше что?

- Этот вот, - кивнул головой на капитана-посредника, - сразу нас к взводному отправит. Таким залпом Большую Китайскую стену снести можно.

- А потом?

- Чё потом? Пехтура попрет, наши позиции занимать, пустые уже.

- Вот именно! Тут они станут, как миленькие, пока технику не подтянут. Место удобное для концентрации сил, если...

- Понял тебя! Бери отделение и вперед. Мы тут пока условно подышать будем, так что рассчитайтесь там за нас. На связь не выходи, пока не закончишь.

- Принято.

Второе отделение тихо стелится за спиной, стараясь избежать малейшего шума, но выжимая все, что можно из конечностей. Пять минут - срок небольшой для километра, в полной выкладке, по пересеченке, под обрывом реки, любезно прикрывающим от посторонних взоров, но в запасе еще минуты полторы, пока пехота двинет вперед, занимать наши раздолбанные позиции. Но они пойдут поверху, время поджидает, доложить о взятии плацдарма нужно срочно, так что шансы у нас, хоть и хреновенькие, а есть! Хоть бы они только охранение не оставили, а то, как себя наблюдатель-посредник поведет...

По всем расчетам выходило, что зашли мы в тыл артиллеристам, выбрались чертыхаясь про себя на обрыв, осмотрелись. Охранения нет, ребятишки весело бегают с сигарами эр-эсов в руках, имитируя зарядку своих "Катюш", значит, отстрелялись недавно. Пехота рванула вперед, Офицер-артиллерист время засекает, смотрит, уложатся ли его салажата в норматив, посредник неподалеку, прохаживается с независимым видом. Вот и славненько, граждане-хорошие. Дождались, пока пехота окопчики займет, задачу я своим поставил, Грады условно зарядили, пора и нам посуетиться. Сорок метров до позиции артиллеристов проскочили на одном дыхании. Сам я офицера достал, сапогом между лопаток, после чего он пропахал пару метров своим рубильником. Кляп в рот, что бы команды подать не успел, нейлоновый трос на большие пальцы рук за спиной, и лежит он, родимый, мычит только грозно, а так, ничего - спокойный. Ребятишки мои "прислугу" уложили носом в траву, похоже, без жертв обошлось. Майор-посредник выкатил гляделки, как окунь глубоководный, не совсем понимая, что происходит.

- Связь!

- Малая башка - Глазу один. Доложите диспозицию!

- Глаз один - Малой Башке. Подразделение условно уничтожено. Позиция занята противником, сейчас и до меня доберутся!

- Не дрейфь Глазок, щас мы тебя прикроем!

Подхожу к Посреднику.

- Товарищ майор. Подразделение "Синих" захватило Установки "Град" "Зеленых", в количестве шести штук и произвело условный залп по пристрелянным ориентирам. "Зеленые" занявшие позиции нашего подразделения условно уничтожены, после чего Установки "Град" выведены из строя с использованием собственного топлива и боекомплекта.

- Ну, ты и нахал..., рядовой?

- Так точно, товарищ майор!

Посредник зашептал в свою модную рацию, зеленея от мата, несущегося в ответ, пожимая плечами и отворачиваясь от перепачканных лиц моих оборотов, невероятно довольных собой...

Кабинет Начальника училища отличается исключительной аскетичностью и каким-то неуловимо-стерильным запахом, лишенным характерности и вызывающий сомнения на предмет того, что у кабинета вообще есть хозяин. А хозяин есть, обладатель кирпично-красного лица и идеально-седого ежика. Впрочем, еще и голоса, мощностью своей напоминающего матюгальник на вокзале, с той лишь разницей, что все слова гремят разборчиво. Хотя, отдельные словосочетания непонятны. Не то, что бы совсем - слова-то знакомы, а вот их сочетания выпадают из восприятия, с учетом очень сложных взаимоотношений отдельных наших родственников и самой разнообразной фауны, а так же целой плеядой абсолютно неодушевленных предметов и сказочных персонажей. Фантазия у командира не оставляла желать лучшего, а глубокое знание предмета данных взаимоотношений повергало нас в священный трепет. Мы, это я и злополучный замком первого отделения, стоящие по стойке смирно и героически сносящие ливень слюней, вылетавших из командирской глотки, которую драть он умел, как никто другой. По истечении пяти минут начало приходить понимание того, что вместо почетных орденов и талонов на усиленное питание, мы, скорее всего, попадем под трибунал, а возможно, вообще будем расстреляны без суда и следствия. В процессе последующей весьма витиеватой лекции нам удалось уяснить, что вместо лихих операций в тылу противника, нам нужно было героически помирать на оговоренных позициях, потому как это входило в часть тактической игры затеянной командующими обеих армий, по предварительной договоренности. Оказывается, что в трех километрах за нами стоял, скрытно подошедший танковый батальон, с приданными ему САУ, который в результате предварительной артподготовки, должен был сравнять с землей наши позиции, уже занятые силами противника, пресекая возможный выход "зеленой" пехоты в тыл нашей дивизии. А тут мы со своей инициативой влезли и мало того, что сами угробили "зеленую" пехоту, так еще и "Грады" уничтожили, в нарушение всех приказов нашего командования с их тактическими комбинациями. Все бы ничего, замаяли бы и забыли, но на КП "зеленых", как раз находился Главнокомандующий с Министром обороны, которые нехотая заинтересовались новой вводной переданной майором-посредником. В результате, в дураках оказались все. Командующий "зелеными", у которого два батальона пехоты уничтожено собственными "Градами", а потом еще и "Грады" взорваны, ослабив возможность подавления линии обороны "синих", а "синие", снявшие с насиженных позиций бронетехнику, отправленную куда-то, к черту на кулички, едва успевшую вернуться началу наступления "зеленых", так ни разу и не шмальнувшую по злополучной зеленой пехоте. Статус нашего взвода не разглашался, потому представлены мы были "партизанами", т.е. призванные на сборы гражданскими лицами, что было неплохим поводом посмеяться и Главкому и Министру обороны, над тем, что "партизаны" сумели изменить ход учений по своему усмотрению, что значительно снизило потери среди гражданского населения. Командующий "зелеными"

исходил зелеными соплями, но возразить ничего не смог. Тем же вечером, за накрытым столом в бане он поведал своему "синему" коллеге, о том надругательстве, которому он был подвергнут в результате ничем не оправданных действий его подчиненных. "Синему" тоже перепало на орехи, в результате чего, они оба перешли из ранга стратегических королей в ранг тактических пешек, неспособных управлять собственными подразделениями в условиях приближенных к боевым. Наутро все это выслушал Начальник нашего училища, который, хоть и не подчинялся всей этой братии напрямую, но, будучи, всего-навсего полковником, вынужден был выслушивать откровения трехзвездных генералов. А выслушивать он как раз-то и не любил, потому, вместо поощрения за грамотно проведенную операцию в условиях учений, устроил нас на "губу" на десять суток, под соответствующей охраной армейских вертухаев.

Десять дней прошли незаметно. Кормежка приличная, делать ничего не надо, отсыпались, валялись, читали. Никто не беспокоил, и первая боль от обиды, как будто притупилась немного. Солнечный свет, как всегда оказался ярче, чем представлялось изнутри, в камере. Комиссия по встрече заключенных оказалась в составе одного человека - взводного. Представились, честь отдали, стоим, ждем.

- Отожрались, отоспались?

- Так точно, товарищ сержант!

- Выводы сделали?

Посмотрели друг на друга...

- Никак нет!

- Так вот, придурки, единственный вывод, который вы должны сделать, заключается в том, что любой ваш командир в будущем, будет готов подставить ваши тощие задницы вместо своей. Никакой приказ, никакие обещания, никогда вас не спасут. Никогда, никому не подставляйте спину. Никогда никому не верьте. Всегда имейте туз в рукаве и никому его не показывайте! Ясно?

Потом выяснилось, что никакой он не сержант, и в училище наше его запихнули после очередного ранения, где-то у черта на куличках, форму набрать. А кто он был на самом деле, выяснить так и не удалось. Говорил очень правильно на русском, когда один на один. Когда взвод или группа, корявил речь всякими словами-паразитами, народными словечками и прибаутками. У командира второго отделения отец был военным переводчиком, так он по-английски, по-немецки, да по-испански болтал - что сказку читал. Ни один инструктор за ним угнаться не мог, а сержант с ним запросто беседовал, да еще поправлял, как ударения правильно ставить и слова без ошибок произносить.

За два месяца до окончания училища началась сдача нормативов по всем предметам обучения, огневая, рукопашка, теория по всему курсу, но все это уже было отработано, вы зубрено и многократно повторено, так что сдать все это проблем не составляло. Полоса разведчика, хоть и усложненная, хоть и с новыми элементами, хоть и с пулеметной пальбой, горящими покрывками, реальными спарринг-партнерами, которых, кстати, вырубать в боевом исполнении нельзя было, возиться приходилось, все равно цветочки это уже. Полосу проходил с отстраненным сознанием. Тело само знало, что нужно делать и делало все как полагается. Остался только экзамен на двухнедельное выживание в составе группы из пяти человек.

Транспортник завывал движками и гремел всем, что может греметь. Гонять такую махину ради пятерки обормотов было, наверное, накладно, но дело это не наше, а наше дело, сидеть и

ждать выброса, ориентируясь по направлению полета. По всему выходило, что направление юго-восток, ближе к востоку. Подлетное время восемь часов. С учетом скорости транспортника, плюс-минус скорость ветра, получалось, что мы где-то над казахскими степями. Значит либо степь, либо пустыня. Полбеда. Хорошо, что не север Сибири, не вечная мерзлота, не тайга с москитами и гнусом, уж не говоря про волков и мишек, жадных до солдатского мяса. Впрочем, желающих полакомиться человечинкой всюду хватает. А у нас, кроме стандартного х/б, парашюта (который нужно вернуть в целостности и сохранности), штык-ножа, да сухпайка на сутки и нет ничего. Сержант перед вылетом обыскал, как только он умеет. Только он нас обыскивал, а не ранцы с парашютами. Парашют - вещь святая, кроме тебя никто к нему прикоснуться не может, потому как в нем жизнь твоя, с двух километров сигать - это тебе не шутка. Потому в парашютах, кой - какое барахлишко, да и сохранилось. У меня, например, зажигалочка, огонь разводить трением - дело неблагодарное, врагу не пожелаешь. То есть можно, но уж больно нудно. Компас, опять же, маленький, но надежный, нитка шелковая, прочная, хоть вешайся на ней. Вешаться, понятное дело, никто не собирается, а вот других применений, с десятков насобирается. Дело уже и к вечеру шло, когда нас из самолета попросили. Повисли компактно, группой. Особенно близко не лезет никто, зато в пределах звуковой связи. Степь голая, что прическа у Буденного, но в километрах в трех, строеньице наблюдается. Издалека и не скажешь, что там торчит из степи, но уж лучше какая-нибудь крыша, чем чистое небо. Хоть и лето пока, но в степи ночи холодные, под голым небом, да с ветерком, глядишь, и окочуриться можно от холода. К домику тому и рванули, однако ветер не радовал, да и стемнело совсем - не видно ничего. Небо еще розовое, а внизу темень полная. Сели хорошо, все целы, никто даже ногу не подвернул, но проку никакого. Где этот домишко искать? Куда топтать? Набрали каких-то стеблей с корнями, костерок разожгли, консервы подогрели, водичкой из фляжек запили - хорошо! Первый день на свободе! Не все так хорошо, как хотелось бы, за то, никто на голову не капают, вечерней поверкой не мучают, отбой не командует. Но всегда найдется придурок, которому просто жизнь - не в радость, которому обязательно надо проявить инициативу, поучаствовать в общественной жизни, вспомнить про дисциплину, армию и обязательно покомандовать! Так уж получилось, что группы составлялись по жребию, а возможно, исходя из какой-нибудь задачи по психосовместимости. Слава Богу, никто из командиров взводов и их замов, к нам в группу не попал, но надо ж такому случиться, с нами оказался Жора Седлов, не много ни мало, а комсорг взвода! Почти весь взвод уже ходил в Партии, и не какой-нибудь, а самой коммунистической, но два или три курсанта еще были в комсомольцах, а если есть комсомольцы, должен быть и комсорг! Логично, но чем мельче чиновник, тем важнее он себя ведет. Очевидно, всосанное с молоком матери понимание основной и направляющей линии Партии не давало покоя горячему комсомольскому сердцу. И вид четверых курсантов, блаженно развалившихся вокруг костра, взывал к партийной совести, пока еще потенциального члена Партии большевиков. Но Партия большевиков, потому и большевиков, что нас больше. Потому и послан был Жорка, куда-подальше, неудачно попытавшись нарушить анархо-демократичное состояние душ членов КПСС, мирно "сидящих вокруг огня". Гениальных порывов заняться строительством временного лагеря, разыскивать по ночам источники воды никто не испытывал. Потом погиб он, Жорка, где-то не то в Конго, не то в Анголе... Утро вечера мудренее. Только и спать не хотелось. Долгий перелет, хоть и измучил безделием, зато, дал возможность вздремнуть, насколько это возможно в дребезжащем и вибрирующем брюхе самолета. Да мы народ не привередливый. Купол парашюта, штука не маленькая по площади, но одеяло из него ни к черту. Шелк тонкий, тепло проводит запросто, так что к утру промерзли все, а когда проснулись, выяснилось, что до домика не дошли метров триста. Домик пустой оказался, ничей, в смысле. Поживиться особенно не чем, но мешок соли нашелся, слежавшейся, буквально каменной, а вокруг, метров на сто - заброшенная бахча с арбузами. Арбузы, не то что, не сладкие, а вкус у них так себе был, ни рыба, ни мясо, но проблема питьевой воды решена полностью, впрочем, как впоследствии выяснилось, что не только питьевой. Вымыть голову, конечно, никому в голову не

пришло, а вот ноги сполоснуть, мордочку и руки - запросто! По дикости своей, а может и по сезону, арбузы сахара не набрались. Дом же, не дом, а сарай, по нашим меркам, из самана сложенный, тепло хорошо держал. Глиняный пол застелили арбузной ботвой, накрыли в несколько слоев парашютами, получилось очень удобно и тепло. Все! Жизнь наладилась. На арбузах продержаться можно было, хоть и не очень питательно, но с голоду за пятнадцать дней не сдохнешь. Это в теории. На практике же, через три дня сплошного загорания и потребления арбузной мякоти, нам, привыкшим к значительному количеству белковой пищи, стало не до смеха. Мало того, отхожее место, заботливо подготовленное к использованию в первый день нашего отпуска, никогда не пустовало, и порой, дожидаясь своей очереди, приходилось мечтать о его расширении, хотя бы до трех персон, сама мысль о том, что следующий прием пищи не будет блистать разнообразием меню, вызывало устойчивый позыв к рвоте. Консервы закончились сразу, охота, надежды не оставляла, а ближайший магазин, наверняка находился не ближе, чем в сотне километров. По условиям экзамена, удаляться дальше, чем на пять километров от выброски, мы имели право, только в случае нештатной ситуации, угрозе жизни или здоровью, а проблема пустого живота не являлось ни тем, ни другим, хотя и очень угнетала психику. А что бы психика не угнеталась, ее нужно занимать, не важно чем, главное, что бы занятие было, потому то и решил я прогуляться, вроде, как в никуда. Естественно, никто мое желание не разделил, потому, как валяться на солнышке, принимая ванны ультрафиолета, куда приятнее, чем тащиться в жару по пыльной степи, без особой цели. Но цель была. В начале десантирования, как только купол раскрылся, увидел я, что-то вроде канала, а поскольку десантировали нас не на Марс, была надежда, что канал тот водичкой наполнен, в котором искупаться - одно удовольствие, но карты открывать рановато, а то вдруг там воды не окажется? Мужики пятерку километров отмахают, по горло в пыли, потом обратно пятерку, а потом и мне по шее, что бы инициативу не проявлял и в соблазн дурной не вводил. Впрочем, Жорка не усидел. Ему тоже все равно, что делать было, лишь бы без дела не сидеть, так и потопали мы через степь горячую, да ковыльную. Как только наши носоглотки забились пылью, как печные трубы сажей, вдали показалась ровная как, струна полоска долгожданной и заветной цели. Канал, скорее всего, рукотворный, пересекал казахскую степь с уверенностью и прямоотой больного сколиозом, лежащего на вытяжке. Жорка невольно ускорил шаг, я был вынужден тоже ускориться. Вода меж двух берегов, была подозрительно болотно-непрозрачного цвета, что вызывало большие сомнения в пользу ее пригодности к питью, без предварительного кипячения и основательной заправки марганцовкой (которая, по словам инструктора по выживанию, спасала от всех возможных видов дизентерии), да еще время от времени вспухала подозрительными пузырями, вместо того, что бы нести свои кристальные воды в ближайшие моря. Однако, все моря были далековато, и канал, на первый взгляд, носил характер оросительного. В те славные времена, человечество здорово увлекаясь мелиорацией, умудрилось накопать несметное количество каналов, наполовину дренажных, наполовину оросительных, в зависимости от избытка болот или нехватки воды. Наиболее одиозные проекты предполагали не только изменение русла рек, но разворот их течения в противоположную сторону. Как это должно было решаться технически, я представляю себе с большим трудом, а вот смысл подобной деятельности вообще не улавливается. Ну, скажем, если река течет с севера на юг, то зачем ее разворачивать обратно, если там вода уже есть? Оттуда-то она уже течет? Значит, есть там! Или нет? А на юге-то, уже не будет? Идиоты, короче. А может и не идиоты вовсе, это я идиот, ничего не понимаю, да и не учили меня этому, меня другому учили, и пусть ирригаторы со мной по поводу моей профессии поспорят! Не будут? Ну, вот и я не буду, пусть сами разбираются. Ирригаторы-ирригаторами, а вот купаться в такой водичке желания особенно не возникало, пока я не понял, что передо мной. Не вода это вовсе! Точнее воды - с гулькин нос. А все остальное - рыба!

- Жорка! Скидавай штаны, рыбу ловить будем!

- Какую рыбу? Какие штаны?

- Ах, душа твоя комсомольская, давай шевелись, а то рыба кончится!

Рыба шла сплошным потоком, и поверхность воды шевелилась, как живая. То, что я сначала принял за пузыри, было совершенно невероятным для меня явлением. То ли рыба на нерест собралась, то ли на месте ее обычного базирования построили химзавод, а может тамошние колхозники перепугали ее до полусмерти своими шаманскими танцами - не знаю, только шла она мощно, уверенно, без промежутков и окон. Шла себе и шла. Как в анекдоте, завязали хэбешные штаны узлами и зашли в поток, в надежде протащить их против течения. Куда там! Едва штанишки в воде оказались, как сразу наполнились рыбешкой, килограмм этак на сорок. Ели сил хватило вытащить их из канала на ровную поверхность. Высыпав рыбу прямо на землю, пуская от жадности слюни, полезли обратно. И так, раз пять. Обессиленные и основательно измученные жаждой, мы сидели рядом с кучей рыбы, бьющейся темным серебром в жидкой казахской степи. Рыбное пятно расплзлось в диаметре, стремясь слиться с общей массой, демонстрируя таланты прыгунов на пенсии, но нас не обманешь! Не для того тащились пять километров, что бы потерять честно завоеванную еду. Сгребли ее подальше в степь.

- Ну что теперь? Протухнет же на жаре.

- Сами не справимся. Один остаться должен, богатство такое охранять, мало ли что, второй за подмогой, в лагерь. Выбросили на пальцах. Нечетное. Мне бежать. Ну что ж! Не привыкать. Пятерку отмахал - запыхался. Народ всполошился, ну как же, один бежит! А со вторым что случилось? Пока добежал, пока отдышался, пока объяснил, куда и зачем - всех с места сдуло. Свой подвиг с бегом повторять, как-то не захотелось, улегся отдыхать. Учítывая, что кроме штанов ни одного подходящего мешка не нашлось, к возвращению добытчиков оказалось, что я один остался в чистых и сухих штанах. Но самое страшное оказалось потом, когда штаны высохли, они так развонялись рыбой, что спать все ложились уже без них, вывешивая на свежий воздух. Но это частности. Килограмм сто пятьдесят рыбы кормильцы приперли, да такой! Сантиметров по сорок-пятьдесят в длину и весом, ну никак не меньше килограмма в каждой! Андрюха - рыбак с Волги говорил, что такой не видел никогда, так это ж не гриб лесной - не знаешь, не бери, это рыба, живая и пока здоровая. На скумбрию похожая, только скумбрия, зверюшка морская, а эта - пресноводная, да и хрен с ней! Главное, что съедобная она. А нам, возвращенным на диких арбузах - лакомство волшебное. Андрюха усадил троих на чистку кишок, благо ножей хватало, а сам устройство для вяления начал готовить. Трофейная соль в мешке и пригодилась. Штык-ножом я отколол солидный кусок и начал крошить ее в пыль для натирания. Андрюха, тем временем приволок примеченную раньше металлическую бочку, из под удобрений, поставил ее вертикально на предварительно насыпанный курганчик, прокопал к нему канавку, заложил поверху ржавой жестью с крыши и засыпал землей. Получилась импровизированная коптильня, которую, за неимением можжевельника и сосновых веток, растопил арбузной ботвой. Результат - духовой шкаф для запекания рыбы в собственном соку с солью! Аккуратно натянутые струны из контрабандного запаса, продеваются через глаза рыбешки, и на тебе! Через 30-40 минут можно снимать совершенно готовую рыбину, хотя некоторые из них падали вниз под собственной тяжестью, обрываясь, так какая разница! Шкурку снял, песок сдул, и только в путь! Вкусотища! Андрюха, пока всю рыбу не развесил вялиться - не успокоился. Рыба без соли, сутки не проживет - сдохнет, а морозильные камеры в этих местах не водятся. Были идеи, мол, яму выкопать, так что толку? Нормальный погреб в степи не выкопать, да и температура там вряд ли к нулю приблизится. Так что свежую рыбку мы, только первые два дня ели, потом, все больше вяленую. Так все съесть и не смогли. Килограмм 20 осталось, хоть и летунов угостили и ребятам в часть привезли. Через день сходили к каналу. Рыбы и след простыл, за то вода показалась. Пить ее

никто не стал, а вот искупаться удалось. Хотя, удовольствия мало. Вода не холодная и не очень чистая, но сточки зрения гигиены - в самый раз, хоть чесаться перестали. Жорка, по привычке, хотел организовать утреннюю пробежку для принятия водных процедур, но даже фразу не закончил, так ему самому лень стало. Безделье быстро надоедает, но нам, похоже, ничего об этом известно не было. Две недели в праздности и относительной сытости, пусть и не с очень разнообразным рационом, но без всякого насилия над нашей настрадавшейся психикой протекли на удивление быстро. Команда оказалась удачной, совместимой, во всяком случае. И даже, комсомольские потуги Жорки не вызывали ни у кого раздражения. Экзамен оказался на удивление легким для нашей пятерки. Остальным не так повезло. У кого-то не хватало воды, кто-то оказался вообще без еды, у кого-то климат подкачал - слишком жарко, ребятишки даже обгорели, чуть ли не до костей, у двоих - наоборот: воспаление легких. А у нас - курорт. Отоспались, отожрались рыбьего жира от пуза, без ограничений, загорели до черноты, даже щеки округлились.

Потом было окончание, пожимание рук, дискомфорт от наскоро сшитой парадной формы и ощущение того, что тебя обучили и выперли, только бы избавиться побыстрее. Так закончилось детство, осмысление всего этого пришло потом, а сейчас оставалось недоумение по поводу двух лейтенантских звезд на каждом погоне. Никакой гордости, никакой уверенности в себе, как в сверхчеловеке, потенциальном убийце и разрушителе всего сущего. Хорошо еще, что армия не позволяет скучать. Все расписано по дням, дни по часам, часы по минутам. Получить предписание для дальнейшего прохождения службы? Есть! Прибыть тогда-то, туда-то на сборный пункт? Есть! Слава Богу - неделя отпуска, которую сейчас и не вспомнить. Что я делал целую неделю? Пообщался с родными? Пятнадцать минут. Что еще? Школьные друзья? Так и не было их никогда. Девчонки? Это - да! Но за неделю, в те времена, много каши не наваришь. Все идеологически подкованы, на легкомысленные взаимоотношения не ведутся. А серьезных отношений, размазывания соплей по щекам при виде полной Луны, на это, извините, времени нет, потому как приказано прибыть и доложить о прибытии.

До места службы пришлось добираться на перекладных. Сначала на борте-транспортнике до Острова Свободы, потом на грузовике до берега вечно-лазурного Карибского моря, потом на пограничном корабле, изрядно смахивающим на рыболовный сейнер, после чего я и ступил я на землю своей будущей службы, проклятую (или забытую) Богом, Никарагуа, но это уже совсем другая история.

Глава 2.

- Вечер! Вечер! Очнись!

Вечер, это я. Точнее не я, а моя фамилия. Наградили родители, побаловали, можно сказать. Хорошо, хоть не "Вспышка!", не "Газы!" какие-нибудь. Хотя, не такая уж и плохая фамилия. Короткая, звучная и запоминается легко. Помню, подружка одна в молодости меня величала "Утречком".

- Открывай глаза! Давай шевелись!

Чего шевелиться, чай не опаздываю куда. Глаза вроде открыл, но не видно ничего. Темно, знать, солнышко не взошло еще, можно дальше кемарить.

- Что? Не видишь ничего? Нормально. Через полчаса зрительные нервы адаптируются, видеть будешь, как ворон! Или не ворон?

- Орел, мать твою, - слова были, как чужие, словно горло не хотело их произносить, словно застревают они там, как кошачья шерсть в плюшевом диване - ни достать, ни вытрясти.
- Очухался? Вот и славно. Полежи, болезный, скоро совсем оклемаешься.
- А! Это опять ты? Снова в гости пожаловал? Как на этот лечить будешь?
- На этот раз ты у меня в гостях, и лечить тебя не надо. Нервные окончания адаптируются, и как новенький будешь!
- А сейчас, как старенький?
- Ну, это как посмотреть. Возраст твоего тела - 12 часов, возраст сознания - 46 лет, а вот если от рождения до текущего момента, тут извини, долгожитель ты. Как там у вас говорили? Сверстники-лошади уже все передохли? Ха-ха-ха. Сочный у вас язык был, яркий, не черствый... не пресный, в смысле.
- Что значит был? И что ты там про долгожителя задвигал?
- Задвигал? Ты бы попроще говорил, я же не в башке у тебя, смысл не всегда улавливаю. А по поводу языка, так он мертвый уже. Не говорит на нем никто.
- А ты? Ты на чем говоришь?
- Новая Латынь. Про эсперанто слышал? Так вот вроде него язык. Удобный, информативный. Ты на нем тоже говоришь. Прямо сейчас, только отчета себе не отдаешь. Он у тебя в подкорке, как основной зашит. Немного усложненный язык древних римлян.
- Римляне? Да вы что, совсем умом тронулись?!
- Ну, вот опять... Кто кого тронул? Или, в смысле "с места тронуться"? Ты дословно переводишь со своего, на... тоже свой, на Латынь.

В голове зашумело, сознание мутилось.

- Какой сейчас год?
- 753.
- От Рождества Христова?
- От Великого Раздела!
- От какого раздела?
- От Великого! Не торопись, все своим чередом. Историю постраздельную мы тебе в память еще вложим. Социальную структуру общества, немного физики с химией, немного знаний по бытовой теме, управление мобилем, кухонным комбайном, разными другими штуками, но это не все сразу. Сначала под надзором поживешь, под присмотром, в смысле.
- ГДЕ Я?! - вот тут-то сознание отключилось, стремительно погружаясь в спасительный мрак.

Мне и раньше приходилось сознание терять, иногда от травмы, пулю в каску поймал опять же, чаще от водки, хотя не столько от водки, сколько от ее количества. В былые времена, в

хорошей компании, под незатейливую, но обильную закуску мог, и литр опрокинуть, и полтора случалось. Не за час, понятно, и не в подворотне, наспех. Русское застолье не терпит суеты. Суета возможна лишь в промежутке между первой и второй. А после третьей, недопустима она, как жена рядом с игрой в преферанс. Ничего особенного для закуски не требуется: картошечка вареная с укропчиком, селедка, а лучше килька посола пряного с лучком, салатик овощной из помидор, огурцов и зелени, а если повезет, так и пельмешки, поперченные заранее со сметаной или вареники с капустой, а то и с картошкой той же, тут уж русское сердце не выдержит и рука сама потянется к запотевшему графинчику, по которому обильными каплями стекает конденсат. А борщ украинский с обязательной пампушкой? А грибки маринованные? Шашлычок из вырезки, ребрышки на решетке, да над углями? И что б дымком тянуло, и что б воздух лесной... Да только в прошлом все это. Славном, но прошлом. А сейчас, кроме головной боли от гипноуроков, радуется только сомнительного болотного цвета масса, консистенцией напоминающее манную кашу, а вкусом - плохо отжатую половую тряпку, лишенную всякого запаха. Ну, это то, как раз и хорошо, судя по внешнему виду, пахнуть такая жижа должна омерзительно, но запаха нет. Вообще нет. Никакого. Даже подозрение есть на стерильность. Понятно, что витамины сбалансированы с углеводами жирами и белками, для удобства пищеварения и поданы в виде киселя. Но хотелось бы что-нибудь разжевать, аромат пищи вдохнуть, ан нет. Аромата нет, впрочем, как и зеркала. На ощупь, вроде ничего особенно не поменялось. Живот исчез, да и вообще жира почти нет. Ходить неудобно, пока не привык. Вес уменьшился, а команды мышцам, подсознательно отдаю прежние. Отжаться попробовал, так чуть не взлетел, от пола отталкиваясь. Надо научиться соразмерять мышечные усилия с новыми условиями. А может, гравитация стала поменьше? Может и не на Земле я сейчас?

- Ну, привет!,- заходит мой благодетель, - Смотрю тебе лучше?

Благодетеля зовут Горн. Так он представился, во всяком случае. Высокий, слегка сутулый, с мощной гривой седых волос и постоянной полуулыбочкой - полуусмешкой.

- Вашими молитвами. Очухался вроде. Теперь бы информацией разжиться.

- Разжиться? В смысле, получить информацию? Ну, давай, спрашивай.

- Ну, смотри,- я расположился поудобнее, - из того социального слоя, к которому я привык, если гипноуроки по новейшей истории не чушь, вырезаны некоторые куски. Хорошо было бы заполнить. Во-первых, что такое сам "Великий Раздел"? Сколько времени прошло от Рождества Христова до Великого раздела? Куда подевалась финансовая система, вы здесь что, при коммунизме живете? Некоторые слова в вашем эсперанто, я найти не могу, произношу по-русски, значит, сами понятия исчезли? У меня на затылке шишка выросла, это что? Что с моим телом? Вы его переделали, если да, то как? Зачем я здесь? Что я должен делать или я - кролик лабораторный?

- Стоп, стоп, стоп. Не все сразу. Давай по порядку. Когда рухнула банковская система...

- Чего это она рухнула?

- За невозможностью существования. Банк, как зарабатывает средства? Продает деньги, пускает в оборот, возвращает с процентами, ссужает, проводит обмен...

- Да-да, я в курсе. Маркетинг, лизинг, прилепинг...

- Не перебивай. Так вот, когда нашлась альтернатива деньгам, отпала необходимость в банках, особенно при развитии инфотехнологий.

- Какая альтернатива? Количество общественно затраченного труда?

- Это ты Маркса начитался, наверное. Был такой хитрый демагог, ну да черт с ним. Нет, не труд, хотя и он, конечно, тоже. На самом деле, были использованы мобильные средства связи. Проще - мобильные телефоны. Были они уже при тебе, хотя и в зародышевой форме. Сначала абоненты получили возможность перемещать вложенные средства с баланса на баланс. Заметь, без всяких комиссионных, процентов и взносов. Бесплатно, короче. Далее, перемещая деньги, клиент не должен был отчитываться, за что он переводит. Подарок ли это, плата за лекарства или за продажную любовь. Ясно? Никаких налогов, никаких платежей и отчислений. Это в примитиве. На самом деле все было намного сложнее, но общий принцип именно такой. Постепенно все наличные деньги вышли из употребления, а аппараты связи совершенствовались, усложнялись, наконец сумев обеспечить непрерывную связь со всемирной информационной системой, самые зачатки которой ты еще сумел захватить. У вас она Интернет называлась? У нас просто НЕТ, хотя логичнее для русского уха назвать ее "ДА". Отказов в работе не было уже много лет, а функции выполняются на все сто процентов. Вот смотри, если тебе нужна кровать, ты идешь в магазин, выбираешь из десяти моделей, которая тебе нравится, идешь в кассу, достаешь деньги, оплачиваешь покупку, тебе ее доставляют домой, ты на ней спишь. Вроде все бы - ничего. Подумай, с другой стороны, кто-то должен эти деньги напечатать, разработать, утвердить и так далее. А пересчитывать каждый раз?! Когда получил - пересчитай, перед тем, как отдать - пересчитай, взяли деньги у тебя - опять пересчитали, тысячи и миллионы пересчетов. Это время, средства, потерянные усилия. А сейчас, ты ищешь в НЕТе товар, запрашиваешь цену и условия, если тебя устраивает, даешь команду на оплату счета и ждешь, пока привезут.

- А как я ищу, как команды даю, как в НЕТ ваш выхожу?

- Шишка на затылке, помнишь? Там у тебя зашит микропроцессор, как у вас говорили. С его помощью, тебе прямо на зрительный нерв подается визуальная информация. На слуховые, обонятельные и даже осязательные нервные окончания, тоже. Ты можешь свою будущую кровать, даже понюхать или потрогать. Ощущения очень натуральны.

- А управлять человеком с его помощью можно?

- Теоретически - да, но никто не пробовал, да и зачем? Зомби из человека делать? Так он и есть "зомби" безмозглый. А управлять человеком есть смысл, когда он сам понимает, что делает. Психозомбирование давно изучено и давно используется, но методы использования совсем другие и применяются они к преступникам и асоциальным элементам. Да и то, лишь с целью очистки памяти или снятия агрессивности, по специальному решению суда. Преступник, например, ни в коем случае не должен помнить преступление, которое он совершил, что бы проще адаптироваться в своем социальном слое. Потому, навыки взломщиков или медвежатников, как у вас говорили, не передаются к ученикам и не восстанавливаются у бывшего преступника. Понятно?

- Да, понятно. Каждый раз начинать с нуля не легко. Метод проб и ошибок не проходит.

- Во-во. Дальше. Все общество разделено на гильдии, которые, в свою очередь, разделены на профессии. Есть еще более мелкое деление, но это не суть важно. Например: Гильдия Искусства, профессия - Художник. Или профессия - Режиссер. Гильдия Торговли, профессия Продавец или Торговец или Менеджер или еще куча разных всяких.

- А что бы попасть в гильдию нужно образование, лицензия?

- А вот и нет! Достаточно родиться в семье из этой гильдии! Семейное профессиональное воспитание целиком и полностью лежит на родителях, которые готовят свои чада к будущей профессии. То есть обучают тому, что сами знают лучше всего. Ну, были же у вас семейные профессии? Дипломаты, там, или разведчики? Некоторые профессии вообще невозможно изучить без семейной атмосферы, которая формирует личность почище обучающих пособий и профессорских лекций.
- Звучит логично, но если человек родился в семье пекаря, а стать хотел бы водопроводчиком?
- А кто его этому научит? Чужого в тайны профессии никто не посвятит.
- То есть, уж коль родился баобабом, то на это всю жизнь?
- Не знаю такой профессии - баобаб, но, в общем верно. К тому же, случаи отказа от профессии случаются крайне редко. Это либо результат антисоциального поведения, либо исключительные случаи, связанные с нестандартными ситуациями.
- Это как?
- Например, юноша занимался работой с чисто мужским статусом. Грузчик. Тяжести таскал. Потом меняет пол и становится хрупкой девушкой, для которой перенос грузов - слишком тяжелая работа, опасная для ее здоровья. Тогда он, она, в смысле, вправе пройти переквалификацию. Станет оператором башенного крана, например.
- А если маляр женится на писателе? Тогда как?
- Женится? Это другое дело. Браки возможны только в среде одной гильдии.
- Ну а если встретятся, полюбят?
- А где они встретятся? Клубы по интересам ориентированы на конкретную гильдию, магазины, места отдыха и голотеатры тоже. Места проживания установлены жестко, и представитель другой гильдии может там оказаться лишь по получению особого предписания, с соответствующими обязательствами по вопросу общественного поведения в чужой зоне.
- Голые, кто?
- Не голые, а - голо. Голографические. Это такие...
- Понятно, в мое время уже были голографии. Но это все лирика. Давай факты!
- Давай!
- Сколько лет от Рождества Христова до Великого Раздела?
- Хоть это и закрытая информация, но тебе скажу: больше двух тысяч.
- Ты что идиот с допуском? Я из 2009 сюда приехал!
- А в 2070 - Великий раздел.
- Ясно. Ну а теперь скажи, зачем я тут вам?
- Скажу, куда денусь. С развитием социума и инфосистем, некоторые профессии исчезли за

ненадобностью. Исчезли палачи, например.

- В жизни не видел ни одного палача, хотя читать о них приходилось. Так вы меня палачом определить решили? Боюсь, что я не оправдаю...

- Да нет, какой из тебя палач. Ты же - белая косточка! Точнее так себя позиционируешь. Чистенький всегда, в перчаточках. На палача не тянешь.

- Жаль. А то уже представляю себе: черно-красный плащ, маска с прорезью на голове, меч двуручный...

- Да? А кожаного передника не хочешь, с бурыми потеками?

- Не. Не романтично как-то. Так чего от меня надо?

- Того и надо. Нет у нас гильдии военных.

- Министерства обороны, что ль?

- Того самого.

- А че это оно вам понадобилось-то, во времена всеобщего благоденствия, если я правильно понял, вы с преступностью разобрались, а с кем воевать? Пришельцы одолевают?

- Про пришельцев ничего не знаю, не мой уровень допуска, а вот конкуренты - это да.

- Какие еще конкуренты? У вас же все по гильдиям рассовано, централизованно промышленностью управляете, небось?

- Внутри управляем, а вот снаружи... Там каждый сам за себя.

- Снаружи?

- Так... Ну вот мы и подошли к самому главному. 753 года назад, три корпорации, предоставляющие услуги связи, разделили мир на три сферы влияния, точнее, сферы предоставления услуг. Это и есть Великий Раздел. Разделили планету по географическому признаку. "Северные информационные системы", сокращенно - СИС, это мы. Европа, Часть России за Уралом, Северная и Латинская Америка. "Восточные информационные технологии" - ВИТ. Это Китай, Япония, Индия, Средняя Азия, Ближний восток и Север Африки. Были еще "Южные регионы", все остальное. Австралия, там, Южная и Центральная Африка, Новая Зеландия, да еще по мелочам. Но это уже в прошлом.

- Вы постарались или ВИТы прихватили?

- Правильно мыслишь. ВИТы к сожалению.

- А вам то что? Жаба душит?

- Жаба?

- Зверюшка такая небольшая. Зеленая, с лапками. Прыгает за комарами, в болоте живет.

- А как она душить может?

- Это идиома. Имеется в виду жадность, зависть.

- Понятно. Ух и язычок у вас был. Ну ладно. Дело не в зависти, хотя, такой регион к рукам прибрать, дело, конечно, хорошее, но тут все иначе. За год один, все захватили.

В нарушение всех договоренностей. Постепенно, сначала Африку, там у них на севере плацдарм хороший был, потом высадились в Австралии. Остальное - мелочь. В месяц все сделали.

- Войска вторжения? Танки, самолеты, боевые корабли?

- Тракторы и экскаваторы! Связь вся через спутник устроена, но каждого к спутнику подключать, дороговато будет. Потому на земле спутниковые ретрансляторы стоят. Собирают инфу, потом пакетом на спутник перегоняют и принимают так же. Пакет приняли и разослали, кому-куда. Без ретранслятора, до спутника не достучишься, а они чужие ретрансляторы ломают, свои ставят. Те люди, что в зоне ретранслятора, который снесли, сразу сеть теряют, а ВИТы, свой ставят. Вот к новому и подключаются. А что делать? Ни поесть, ни домой попасть, ни с друзьями связаться без подключения.

- А это сложно, переподключиться?

- Что там сложного? Если покрытие ретранслятора есть, то в секунду.

- Так заблокировать возможность переподключения, да и все!

- И с голоду подыхать? К тому же, обычному кулинару или сталевару все равно, кому секи платить. Хоть тебе, хоть кому другому.

- Секи, это аналог денег?

- Не совсем, но, в общем, расчетное средство. Виртуальное.

- Ясно. Так что вы конкретно от меня хотите? Армию создать?

- Армию мы не потянем. Дорого очень. Людей переориентировать сложно, да и индекс агрессивности низковат, значит, как тебя, выдергивать из прошлого, а это очень дорогой проект. Потому группа нужна, как там у вас было, развед-диверсионная?

- Группой, с Китаем воевать!? Ну ты, блин, дал! Да они одними плевками в порошок сотрут, а не сотрут, так потонем в слюне-то! Ой, уморил...

- Это, если ты один полезешь, да с голыми руками!

- А чем руки прикрыть?

- Вот с завтрашнего дня ты этим и займешься. Встреча с конструкторами, технологами, изготовителями. Можешь, хоть всю ночь мечтать, завтра свои пожелания выскажешь, а они подумают, что сделать можно.

- Ну да. Человечество шесть тысячелетий этим занималось, пока что-то стоящее получаться начало, а ты - ночь! К тому же, я не совсем понимаю свой статус. Я тут кто?

- Полноправный член общества.

- Кроме тебя, я никакого общества не видел. Я если я - член, то что мне полагается за ту работенку, которую я тут проверну?

- Все, что полагается, получишь и можешь не сомневаться, все по высшему разряду. Впрочем, если не понравится, всегда можешь домой вернуться. Ха-ха-ха!

- Смейся, смейся. Хорошо смеется тот, у кого оружие есть.

Глава 3.

- Знакомся, Вечер! Это твои подрядчики-технари! - Горн слегка поклонился, скорее для вида, нежели действительно приветствуя группу людей в белых балахонах, неуверенно жмущихся по стеночке, - Наши славные представители Гильдии Науки. Разумеется, это не все специалисты, которые тебе понадобятся, но с чего-то нужно начинать? Твоя задача, описать те виды вооружений, которые тебе хорошо знакомы, что бы наши специалисты поняли их основной принцип действия и разработали подобное. Понятно?

- Вполне, но речь идет только об оружии или системы защиты тоже?

- Тоже, но об этом потом. Знакомся - Рон Электромеханик, Стор Динамик, Эстин Химик, Фонг Конструктор.

- Очень приятно, Вечер!

Я протянул руку для рукопожатия, но четверка ученых шарахнулась в разные стороны, как от чумного.

- Не спеши, Вечер Воитель! - Горн слегка придержал меня за плечо, - Тут не принято здороваться за руку, если только вы не близкие друзья.

- Что за "Воитель"? Издеваешься?

- Ничуть. Со вчерашнего дня зарегистрирована Гильдия Обороны, во главе с тобой. Профессия - Воитель.

- Почему не Воин, Солдат или Командир на худой конец? Почему так пафосно?

- "На худой конец"?

- Неважно. Идиома.

- Ясно. Ну, как назвали, так назвали. Все-таки глава Гильдии, должно звучать. И вообще, потом поговорим. Ты ученых запугал совсем. Они за всю жизнь никогда руководителя Гильдии живьем не видели, а ты руку суешь.

- А что, мне вместо руки, чего другого сунуть нужно было? Одичали вы тут, я смотрю, от людей шарахаетесь.

- Ладно, давай заканчивать трепотню, ученые ждут.

Действительно, пока мы с Горном шептались, четверка "подрядчиков" испуганно терлась неподалеку, всем своим видом выражая смущение добропорядочного монаха, по ошибке

попавшего в публичный дом. Вроде и интересно, но уж больно страшно.

- Хорошо, граждане ученые, давайте начнем. Эстин, кажется вы химик?

- Да, я Эстин-Химик.

- Простите, я еще не очень хорошо освоился с именами,- Эстин произнес "Химик", как имя, - но Химик, ведь это еще и профессия?

- Безусловно.

- Вот с вас, давайте и начнем.

- Я готов.

- Очень хорошо. Мне нужно вещество, которое бы очень быстро меняло свое адиабатное состояния при окислении или другой реакции. Ну, скажем, из твердого, превращалось в газообразное.

- Таких веществ много...

- Я сказал "очень быстро". Это значит - мгновенно. Что бы было понятно зачем: если взять металлическую трубу, имеющую заглушку с одной стороны, засыпать внутрь быстрогорящее вещество, потом установить туда же металлический шар, сходный по диаметру с трубой, то после воспламенения вещества, под действием продуктов горения, шар будет вытолкнут наружу. Чем быстрее горит вещество, тем выше кинетическая энергия шара. Ясно?

- Ясно. А зачем выталкивать шар?

- Если его кинетическая энергия будет достаточной, шар сможет служить снарядом для разрушения, например, механической конструкции. При этом диаметр шара не должен быть большим, скажем, пять-восемь миллиметров.

- Такой маленький? А как же он будет разрушать? Тогда у него должна быть очень высокая скорость, порядка пяти километров в секунду.

- Мысль по сути верная, но не годится. Сопротивление воздуха не позволит. Разогреется от трения и сгорит на воздухе, до какой бы степени не совершенствовалась аэродинамика формы снаряда, все равно сгорит. Есть другой путь. Снаряд диаметром миллиметров сто-двести, полый изнутри. Полость загружена взрывоопасным материалом, который активируется при ударе о твердую поверхность. Или токопроводящую поверхность. Кстати, уважаемый Рон - Электромеханик, кажется? А нельзя ли разогнать в трубе металлический снаряд, используя энергию электромагнитного поля?

- Можно,- оживился ученый, - Это совсем несложно, если снаряд или хотя бы его часть, будет ферромагнетиком! И затраты энергии относительно невелики.

- Вот и славно. Далее, что вам известно о реактивных двигателях, композитной броне, системах ориентации на местности, радиосвязи на ультракоротких волнах, кроме того, устройства аккумуляции энергии?...

К концу дня, я - канарейка, выдавленная в стакан с горячим чаем. Усталость навалилась на измученные мозги, как грозовая туча на тропические джунгли. Понимание достигнуто,

прототипы изготовят за неделю, потом их доводить и доводить. Горн обрадовался, как всегда кривя губы в полуулыбке. Рано радуется. Пока все системы заработают как надо, не один месяц пройдет. Важнее всего: источник энергии - реактор. На каком принципе он работает, я не понял. Понял, лишь, что весит всего сто пятьдесят кг, и при ежемесячном обслуживании, запросто переживет меня. Значит, об энергии думать не нужно. Выходная мощность у него потрясающая, осваивай - не освоишь! Стало быть, и о перемещении волноваться не нужно. Бронекостюм с оружейной навеской, мощной системой связи и позиционирования, радар во всех диапазонах, от инфра до ультра с плавным изменением длины волны. Надо подумать о реактивном ранце, для ускорения сближения с противником и форсирования водных и наземных преград. Хотя, если энергии хватает, может из него трансформер сделать? Ну, что бы и самолет, и космолет! Что бы летать можно было! Горн никак не хотел понять, зачем мне герметичность в костюме. Пришлось объяснять, что воздействие внешней среды не всегда радует душу, особенно, если среда агрессивна, хотя бы наполовину, как я. А если протащу идею космического челнока - все ясно. Вышел по баллистике на орбиту и сел на другом конце света за тридцать минут, если ускорения позвоночник не ломают, а могут и поломать, значит, компенсаторы нужны. Надо будет поговорить по поводу антиграва. Может, есть у них чего? Да! И самое главное! Завтра у Горна нужно потребовать зал тренажерный и бассейн с сауной для расслабухи. Да и с Химиком поговорить бы насчет соединений этанола с водой, а то не уснуть от усталости. Хотя, если я так устаю, каково же ученым? Они, наверное и домой-то не попадают. Да и мне бы на свежий воздух выбраться неплохо было бы. Хоть понять, где я, на каком материке? Не то, что бы это очень важно было, любопытно просто...

- Расскажи, зачем тебе нужна персональная радиосвязь, если в секу можешь связаться с любым человеком на планете, включая противника? - Горн уже давно опускает слово "потенциальный" в отношении "противника" и мрачнеет, видя, как разрастаются блоки и системы бронекостюма, именуемого пока неофициально "Бронником". Откладывая сроки полевых испытаний костюма, я здорово раздражаю его. Дай Горну волю, он отправил бы меня супротив супостатов голого, с рогаткой в руках. Но я непреклонен, и Горн соглашается еще немного подождать.

- Скажи, Горн, связь можно прослушать?

- Теоретически - да, а практически, кому это нужно?

- Противнику и нужно!

- Зачем?

- Что бы точно знать, что мы с тобой задумали, где будет выброска, в каком составе, на каком направлении ждать атаки, чем вооружены, какое количество, цель выброски. Просто плацдарм захватить, их станции напилить в труху или только свои защитить.

- Зачем это им?

- Ответ тем адекватнее, чем большими сведениями о противнике ты обладаешь. Разведка, называется. Поиск информации полезной при боевых действиях.

- Да нет никаких "боевых" действий! Я же тебе рассказывал! Нет там боевой техники. Там строители со своими кранами-экскаваторами!

- У нас, - "нас" и "мы" мне дается уже не так сложно, как раньше, - у нас тоже не было неделю назад, сейчас еще нет, а вот через неделю будет. А может и у них так же?

- Ну, это вряд ли. Не станут они оружие делать.
- Это почему ты так думаешь? Год назад и ты не собирался, однако...
- Ладно! Не важно! Тебе решать, чем оснащать твой Бронник, а чего тебе не надо, но будь любезен, объясни, зачем тебе нужна комната с температурой за сотню градусов? Это опасно, можно обгореть, вода кипит при ста, а у тебя заказ - до ста тридцати! Я не могу тебя этим обеспечить, ты погибнешь!
- Горн, дорогой, скажи, понятно ли тебе понятие "Религия"?
- Я - атеист, но еще есть люди, которые верят. Мы уважаем их чувства, не препятствуем, хотя и ребенку понятно, что это полная чушь.
- Не скажи, Горн, что-то в этом есть, можешь мне поверить. Так вот, если есть верующие, значит, есть и религиозная атрибутика. Ну, там, места для разговора с всевышним, проведение обрядов и таинств, совместное пение, ритуалы, сборища?
- Конечно, что-то такое есть, в детали я не вдавался.
- Так вот, баня, это старинный обряд очищения, который я пропускать не могу!
- Да, очищайся, сколько хочешь! Ионизированный душ, бассейн, морские ванны, вакузи...
- Джакузи! Это конечно хорошо, но баня не только очищает тело. Она делает чище душу и мысли. Не только снимает усталость, но и придает силы для новых свершений. Помогает понять ошибки, что бы исправить их и больше не совершать.
- Но там же сто градусов! Вода кипит, а ты на восемьдесят процентов из воды состоишь!
- И что? Ты видел, что я делаю в тренажерном зале?
- Видел, хотя я и не понимаю зачем. Твои мышцы можно стимулировать и более спокойными способами.
- Это экстремальные нагрузки, которые могут возникнуть в ходе выполнения боевой задачи. То же и баня. А вдруг китаезы меня поджаривать лазером начнут? А я и сорок градусов выдержать не могу! - Горн, все же, несмотря на всю свою проницательность и рациональность, на редкость наивен.
- Так это в разряде тренировок?
- А ты думал, что я туда для собственного удовольствия полезу?
- Тогда все понятно. Завтра занесу в план, а ты дашь подробное описание, типоразмеры и внутренний вид. Только на дерево не рассчитывай, у нас бюджета не хватит.
- На реактор хватило, а не кубометр дерева не хватит? Похоже в цене у вас деревяшки!
- Еще в какой! Пластиком перебеешься. Мы его тебе, под дуб сделаем и запахом соответствующим обеспечим, только тренируйся.
- Ладно, сойдет. Слушай Горн, а мне секи начисляют?

- С первого дня.
- А сколько?
- Как руководителю Гильдии.
- А точнее не скажешь.
- Не знаю точно. Мне столько не платят.
- А что я могу с ними делать?
- Что хочешь. Можешь купить, что-нибудь, можешь...
- Да что я могу? Я еще ни разу на воздух не выходил. Только с тобой, да с учеными сухарями твоими общаюсь!
- А, так тебе женского внимания не хватает?
- Это, конечно, тоже, но больше всего - общения, глазения по сторонам, бесцельного шатания. У вас вообще, выходные бывают?
- Ну, раз есть такое слово, то и выходные бывают.
- А у меня? У меня выходные бывают? Хочу на воздух, в мир, к людям!
- Ты еще не совсем готов. Не знаешь норм поведения, морали, этикета. Тебя одного отпускать нельзя, да и заблудишься ты, ищи тебя потом.
- Не лукавь, чего меня искать. У меня чип вшит, ты через секунду будешь знать, где я, что я и с кем я!
- Хорошо, я и сам уже думал, да все боязно, как-то. Приоденем тебя, в порядок приведем и сходим на экскурсию.
- Добро!

Город мне понравился. Я ждал чего-то футуристического, из стекла и пластика, с бесконечными, уходящими вверх этажами, многоярусные магистрали, небо забитое летательными аппаратами. Ничего подобного. С незначительными изменениями, обычный город, немного рекламы, немного транспорта, то ли на магнитной, то ли на воздушной подушке, обычные небоскребы, этажей на пятьдесят-шестьдесят. Высоко, конечно, но не так, что бы я за голову схватился. Люди ходят, нарядные, веселые, смеются на улицах, целуются. Фонтаны разные, площади с клумбами цветов, деревьев немало. Не меняется почти ничего.

- Горн, ты говорил, что вроде, народ по гильдиям живет, а здесь какая гильдия?
- Да мы уже через три зоны проехали, здесь Гильдия Торговли, а скоро в Гильдию Культуры заедем.
- И что, они без территориальных разграничений, без заборов и столбов?
- А тебе, что, колючую проволоку подавай?

- Не обязательно, но хоть какой КПП...
- Еще не хватало. Народ-то свободный, зачем его такими ограничениями раздражать?
- А как же спецразрешения?
- Ну да. Если надо, то и разрешения есть, но это редко. Либо по бытовому обслуживанию, либо еще по какой надобности. Тогда и предписание и разрешение.
- А что мешает человеку просто из одной Гильдии в другую зайти?
- Ничего не мешает, только зачем. На экскурсию? Так ты видел, все вокруг одинаково. Да только дома у него друзья, знакомые, привычные кафе, магазины, места отдыха, где искупаться, позагорать можно. А в другое место попадет, что он делать будет?
- А театры, музеи, достопримечательности, наконец?
- Голотеатры и голомузеи, на территории каждой гильдии свои, да такие, что в ваши времена и не снилось. Тут тебе и Лувр, и Дрезденская галерея, и Кремль твой ненаглядный с Эрмитажем и Третьяковской галереей. И Ла Скала, и Ковент-Гарден, и Большой театр, все, что пожелаешь. Только удобнее не каблучки сбивать, а тоже самое через сеть посмотреть. И дешевле, и не мешает никто. А если просто прогуляться с подружкой, так рестораны и кафе всюду есть, в таком количестве, что мест свободных всегда хватает.
- Прямо, рай какой-то! В чем подвох-то?
- Ни в чем! Нет, его, подвоха. Люди живут и работают, дело делают и отдыхают. И войн у нас нет и кризисов.
- Ну, а слои общества? Имущие - неимущие, зажиточные богатые?
- Это уж, как кто работает, но, как правило, всем хватает.
- А питание? У каждого же свой вкус.
- Это точно, но в кафе и ресторанах можно получить, что угодно.
- Так уж и что угодно!
- Что угодно. Ну, вот захотелось тебе консервы из задницы слона, например. Понятно, что никто убивать слона для тебя не станет, тем боле, что осталось их, тысяч десять-двадцать всего. В лаборатории синтезируют вкусовую гамму продукта, с такой точностью, что рядом будет лежать настоящее - не отличишь. А если и отличишь, то лишь потому, что ни жил, ни сухожилий, ни тем более жиров, холестерина и канцерогенов ты там не найдешь. Только полезная пища. Вкус нормальный, а начинка - правильно сбалансированные витамины и аминокислоты. Ну и все, что там еще полагается. Конечно, подождать нужно, что бы лаборатория справилась, но если не совсем экзотика, если блюдо уже заказывалось, то двадцать-двадцать пять минут и все готово. Есть запрещенные блюда, которые наркотики содержат, напитки с высоким содержанием алкоголя, танина или кофеина, а так - пожалуйста.
- Разболтался ты, Горн, у меня даже слюна побежала.
- Хочешь перекусить?

- Неплохо было бы, а то меня все больше зелеными кашами кормят.
- Так полагается вначале, что бы твой желудочно-кишечный тракт нормально заработал. Я, конечно, не врач, но полагаю, что твоя кашечная диета закончена, в равной степени, как и карантин. Мы тебя зачем в стерильном помещении держали, сводя до минимума контакты с другими людьми? Что бы набрался твой организм достаточного количества антител, что бы иммунная система заработала нормально. Будем считать, что курс ты прошел, так что давай выбирай место, где обедать будем.
- А где можно?
- А где угодно!
- А как же Гильдии, с их разделением?
- Так ты же руководитель Гильдии. Твои секи, где угодно примут! Счетом пользоваться научился?
- Что там сложного? Поднатужился, вызвал баланс, дал команду к перечислению, сверил результат и все!
- Верно, справишься!
- А мы, хоть в каком городе?
- А это тебе зачем?
- Что бы сориентироваться. Что рядом есть, может озеро, может море, может горы. Не хочется сидеть на пыльной мостовой.
- Понимаю, - Горн на секунду замолчал, мобиль резко развернулся и набирая скорость, помчался в сторону от основной магистрали, - Мы сейчас в Центральной Америке, скоро выскочим в курортную зону. Карибское море. На берегу и поедим, у меня там кафе любимое есть, тебе понравится.
- А какая страна?
- Никакой страны, уже давно понятие "страна" потеряло свой смысл, я же рассказывал тебе. Просто южнее Канала, километров триста-четыреста.
- Панамского канала?
- Не знаю такого, тут всего один, который Тихий океан с Атлантикой соединяет.

Корчить из себя идиота, надоело жутко, но сбрасывать личину питекантропа не хотелось. Пусть лучше считает меня недоумком, чем умным чересчур. Потихоньку включил карту спутниковой связи, на которой наш маршрут был, как на ладони. Места знакомые. Еще лет семьсот пятьдесят назад, я здесь на брюхе ползал. Правда, тогда здесь джунгли были. Похоже, климат, действительно меняется. Болота высохли, джунгли исчезли. Дорога вела прямо к побережью. Карта выглядела хорошо, даже, как-то слишком хорошо. Запросил фото со спутника, услужливо предоставляющего все по первому требованию. Наложил одно на другое, вроде все нормально, но что-то не то, ладно, потом разберемся, тем более, что мобиль снизил скорость и выехал на набережную. Золотой песок, бирюзовое море, пальмы, нависающие над

прибоем. Батончик Баунти. Слишком красиво, слишком картинно. Народу немного, кто плавает, кто загорает.

- Горн, если это туристическая зона отдыха, то чья?

- Как это чья?

- Какой гильдии? Или все вместе отдыхают?

- Нет, конечно, не все и не вместе.

- Отдыхают те, кому положен отдых. Отпуск там или реабилитация после болезни. К тому же, именно это место - без гильдий. Тут руководящий состав отдыхает. При чем, не только из нашего региона.

- Элита, что ли?

- Почему элита? Руководители гильдий, их заместители и помощники, начальники профессиональных обществ и так далее.

- А почему вместе, а не со своими?

- Нельзя все время вариться в собственном соку. Нужно общаться. Личные знакомства очень важны для последующей кооперации гильдий, профессий и служб. Руководители должны знать друг друга лично, быть знакомыми с семьями и друзьями коллег. Это дает хороший результат в построении работы.

- Логично.

Мобиль остановился у кафе, целиком укрывшимся в пальмовой роще, неподалеку от полосы прибоя. Под подошвами сандалий приятно скрипел песок, а ласковый бриз обдувал тело. По ощущению, градусов 30 - 32 тепла. Столики на террасе, накрытые скатертями, из под стола тянет прохладой, наверное кондиционер. Сказка.

- Ну а дальше что?

Горн поманил рукой к дальней стенке кафе. Что-то вроде раздатчика с программным управлением.

- Смотри, видишь, код выбит на панели? Подключайся через Нет и заходи в меню.

Перед глазами поплыли блюда, источая запахи тушеного и жареного мяса, ароматы овощных салатов, рагу, рыбных блюд. Наверное, здесь было все, о чем может пожелать человек, изнемогающий от голода и жажды. Даже в самых смелых мечтах, воображение не заходит так бесконечно далеко, в самые потаенные закоулки кулинарии. Помучившись сомнениями, заказал отбивную из филе индейки с овощным гарниром и гороховый суп-пюре. Получилось как-то без изысков, но именно так, как хотелось. Когда тебя несколько недель держат на диете из болотной жижи, не до павлиньих языков. За то, в разделе напитки, нашел себе бокал холодного Портера, а в дополнительном, разыскал этанол. Указал разбавить его "один-к-двум" холодной родниковой водой и подать в рюмке размером 50 миллилитров. Получилось, как то казенно, для тех, кто не учил в школе органическую химию, куда как романтичнее звучала бы фраза "Рюмка ароматной водки". И привычнее. Но суть остается сутью, даже если она закамуфлирована в пространное описание набитое химическими формулами. Водка, она и в

Африке водка, а к Портеру, почти черному и, невероятно душистому, просто великолепно. Тут же замигал сигнал привлечения внимания, с информацией о том, что заказ этанола противоречит рекомендациям Гильдии Медицины и Охраны здоровья. Возражения я отмел в сторону, после чего возникло сообщение о том, что заказ принят и будет выполнен в течение двух минут. Мол, подтвердите свой заказ оплатой и так далее. Заодно заглянул в состояние своего счета. Шесть тысяч сек в плюсе. А обед мой на что потянет? Ага, вот: одиннадцать сек! Неплохо. Похоже я вполне кредитоспособен. Приятно.

Горн дожидался меня на террасе, откинувшись на спинку стула в расслабленной позе, рассыпав по плечам свою белоснежную гриву. Наверное, я с непривычки слишком долго копался с заказом.

- Ну, как тебе?

- Прекрасно. Выбор шикарный, интерфейс выбора - с ума сойти! В мое время о таком и не мечтали.

- Не мечтали, а разобрался так, как будто всю жизнь им пользовался!

- А что там разбираться? Интуитивно-понятно все.

- Ну-ну. У нас этому детей по пять лет учат, что бы понятно стало.

- Да ну? У нас дети быстрее разбирались в технических новшествах, чем их родители!

В центре стола открылось отверстие, из которого показалась первая тарелка, нагруженная чем-то незнакомым.

Обед превзошел все ожидания. И суп и отбивная были выше всяких похвал, а Портер с водкой порадовал особо. Вроде все хорошо, и еда, не отдающая синтетикой, и умиротворяющий шорох прибоя, и тропическая красота побережья, радующая глаз, но что-то во всем этом было не то. Что-то было не на месте, как во сне. Опустил руку под стол и острым зубцом вилки оцарапал себе запястье, в надежде проснуться. Почувствовал боль и не проснулся. Значит, не сон. Но что-то ведь не так? Может быть я здесь лишний, на этой открытке тропического рая?

Глава 4.

Бронник сделан был на славу. Могучая броня с активными элементами, системы спутниковой связи, система самонаведения оружия, система управления огнем, электромагнитный, 15-миллиметровый пулемет, 40-миллиметровый гранатомет, огнемет для ближнего боя, ракетная система залпового огня и в довершение, четыре управляемые ракеты универсального класса. Хочешь, пали по воздушным целям, хочешь, по наземным, с наведением по спутнику, по визуальному прицеливанию, по прицеливанию через команды корректировщика или лазерному наведению, да еще с нехилой сердцевиной. Что это была за гадость, я не знаю. Чего уж там химик намутил, уму не постижимо. Он мне формулу показал, так она на три листа печатных еле уместилась, но работает мощно, тротил превосходит раз в 50, при этом, как тротил же, безопасна в быту. Хоть джигу на нем пляши, хоть молотком лупи, хоть в огонь бросай, но стоит чему-нибудь детонировать рядышком... В общем, мало никому не покажется. Полная загрузка боеприпасами - 20 секунд. Стал на стенд, пустые короба отвалились, полные щелкнули, системы протестировали зарядку, и вперед! Универсальная аптечка. Обезболивающее, стимуляторы, антибиотики, что только душенька пожелает, даже спиртовое обтирание.

Кухонный блок, накормит и напоит. Ничего особенного, даже убого, я бы сказал, но солдату некогда жаловаться на превратности судьбы и качество кулинарии, все это можно пережить, а вот место, где нормальный человек в сутки проводит до часу времени, тут то и проблема. Решенная, но проблема. Гигроскопические прокладки повышенной впитываемости, которые честно втягивают в себя все, что в состоянии извергнуть мой организм, оставляя за собой ощущение сухости и чистоты, но психику переделать не так легко. Если надуешь себе в штаны, то как их ни суши, все равно останется ощущение дискомфорта, которое исчезнет, только после основательной стирки. Так и здесь. Вроде сухо и чисто, а не то. Привыкать нужно, стереотипы ломать. Но как бы совсем не привыкнуть, а то подгузники эти на всю жизнь останутся. Внешне Бронник похож на здоровенную гориллу, которую кто-то для смеха одел в бронекостюм. Длинные руки, горб за спиной. Полоса прозрачной брони перед глазами для визуального наблюдения. В обычном состоянии, оно, конечно ни к чему. Вся картинка передается с внешних камер, прямо на чип. Но это "в обычном". А ну, как камеры снесет? Нет, без визуального обзора не обойтись. А самое клевое - реактивный прыжок! Серводвигатели усиления мышц помогут подпрыгнуть метров на пять и все, а тут полноценный реактивный взлет-прыжок на двадцать пять - тридцать метров. Осмотреться, уйти от огня, речку небольшую форсировать. Не самолет, конечно, но на стену запрыгнуть или препятствие преодолеть - запросто. Но и это не все! Можно прыгнуть еще и еще раз, из верхнего положения предыдущего прыжка. Посадку обеспечат гироскопы с усилителями мышц, а чтобы не разломать их при высоком прыжке, сработают тормозные форсунки, основательно смягчающие удар при приземлении. В полном снаряжении Бронник тянет на две с лишним тонны, а вместе со мной и того больше, но вес не проблема, особенно с учетом того, что половина его - боекомплект, грамотно распределенный по корпусу. Полигон для его испытаний - большущий ангар, метров триста длиной и сто шириной. Пользоваться Бронником не сложно. Залазишь внутрь через люк, а точнее - дверь, почти в полный рост, задраиваешься. Руки в рукава, ноги в штанины. Входишь в систему управления костюмом, настраиваешь внешнюю связь, систему коммуникации, задействуешь внешние датчики, камеры, тестируешь системы. Если все "ОК", команда "Пуск". И все. Дальше начинаешь жить обычной жизнью. Ходить, прыгать, собирать яблоки с деревьев или жонглировать теннисными мячами. Плыть не получится, ходи по дну. Залезть на дерево - запросто, если дерево выдержит. Не выдержит - не беда. Встал с земли, отряхнулся, пошел дальше. Захотел побежать - запросто! И самое главное, всему этому учиться не надо. Костюм умеет все, что уже умеешь ты, даже больше. Самое сложное, соразмерять силу мышечных усилителей с объектом приложения этой самой силы. Иголку, конечно, в стальных пальцах не удержать, но носки штопать, надеюсь, в Броннике мне и не придется. А еще Бронник хорош тем, что при попадании внутрь, у меня есть секунд пять-семь, когда чип в башке экранируется полностью. С учеными проверяли. Бронник блокирует почти все электромагнитные волны, так что, пока я в Броннике задраенный, а внешняя связь не включена, я никому не виден и не слышен. Не надолго, но достаточно для того, что бы зайти в редактор системы чипа и указать в нем, что на любую входящую команду, чип должен запросить у меня разрешение, предоставив всю информацию по команде, а потом стереть те строки лог-файла, в котором об этом говорится. Таким образом, если на чип придет команда, чип посоветуется со мной, нужно ли ее выполнять, а потом сотрет информацию, о том, что советовался. И никто об этом не узнает. Зачем это мне? Да, в общем - то незачем. Только царапины у меня на руке, которую я в кафе себе вилкой сделал, по возвращению, на руке не оказалось, значит иллюзию мне подсунули. Совершенную, но иллюзию. Значит, не верят мне, хотя, с другой стороны, почему мне верить должны? Не должны, так и я не обязан. Пока я себя временно обезопасил от внешнего воздействия через чип, со временем совсем адсорбируюсь от местной Сети, да так, что знать никто не будет, а пока, нужно полазить по коду загрузки чипа, глядишь, чего интересного раскопаю.

Мишени развешаны по стенам и потолку, задача поразить их за минимальный промежуток

времени. Видны не все сразу, что-то прикрывает искусственный рельеф, что-то прячется и появляется с небольшим интервалом времени. Пятнадцать мишеней, тридцать секунд. Это я так решил. Горн важно спросил:

- За пять минут уложишься?

- Постараюсь, - мрачно ответил я, забираясь в стальную утробу Бронника. Задействовал его, включив внешние динамики, проревел: "Готов!". Надо сказать, что тембр голоса на динамиках, я подбирал сам. Получилось впечатляюще. Глубокий бас с хрипотцой вещал на такой громкости, что шум взлетающего самолета рядом, был бы не слышен.

- Пошел!

Голова привычно очистилась от мыслей, наполнившись звенящей пустотой. "Думать надо перед боем, в бою нужно действовать!". Взводный незримо выглядывал из-за моего плеча.

Прыжок. Засек три цели, две развалил пулеметом, одну достал гранатой. Звуковой датчик подсказал щелчок, с которым открылась мишень. Точного направления нет, только сектор, определенный двумя азимутами. Хорошо, огнеметом туда, даже не поворачиваясь. Еще прыжок. Есть цели. Отдача гранатомета слегка сбивает прицел. Гранаты ложатся кучно, накрывая еще три мишени. А это что? Мишень в зрительном спектре не видна, но в инфракрасном, излучает, как кипятильник. На и тебе. Еще две раскрылись, пулеметиком их, пулеметиком. Сколько осталось? Пять? Шесть? Вот еще две, за бугорком притаились, еще две расхлопнулись. Все, одна осталась. Где же она, ага, вижу. Ракета сорвалась с направляющих и понеслась к цели через весь ангар. Есть попадание! Теперь точно все! Прыжок, пируэт и реверанс в сторону Горна. Теперь немного повеселимся. Разогнавшись, как танк несусь к Горну и прямо перед ним, экстренно торможу. К чести Горна, будет сказано, что выражение лица не поменялось, только напряглось немного. Но меня не обманешь. Зрачки на весь глаз, с перепугу. Да и не удивительно, когда такая махина на тебя летит.

- Ну, как? - натужно реву через динамики.

- Двадцать две секунды. Не понимаю, как ты их находишь. Ладно, выходи из костюма, пошли в операторскую, ошибки исправлять.

- Исправлять или находить?

- Выходи!

- Иду, иду, мой повелитель!

В операторской сидел парнишка, со странным именем Оша. Гильдия Науки, а вот в профессии его, я не очень разобрался. Какая-то смесь связи с компьютерными технологиями. Но парнишка нормальный такой. Работу свою любит до беспамьяства, а Горна боится до ужаса. Впрочем, после выступлений на полигоне, меня тоже. Я подошел, он опасливо отодвинулся, не сводя с меня широко открытых глаз.

- Воитель Вечер! Я и не предполагал, что Бронник на такое способен. Вы же знаете, что я тестировал системы Бронника на стенде, но что бы так двигаться, прыгать и по мишеням попадать... Это же...

- Остынь Гоша, - я как мог стилизовал его имя под свое восприятие, - захочешь, и тебя научу. Показывай лучше, что я там натворил.

- Вот! - Затараторил Гоша, - общее время двадцать одна с половиной секунды, пятнадцать целей, все безвозвратно поражены. Потрачено восемь процентов боеприпасов. Суммарное время нахождения в поле зрения мишеней - две и семь десятых секунды.

- Это как? - Горн подался вперед.

- Просто, - Гоша пояснил, - то время, которое мишени видели Бронник перед уничтожением. Другими словами, каждая мишень имела ноль целых две десятых секунды, что бы прицелиться в Бронник и выстрелить в него. Человек это сделать не в состоянии. Зато, последняя мишень была уничтожена ракетой-имитатором с опасной для Бронника дистанции. Ну, может не опасной, но ощутимо тревожной. Взрывная волна могла перевернуть или даже отбросить Воителя Вечера.

Гоша хитро прищурился, очевидно, ожидая мои возражения. Не дождетя, не буду оправдываться.

- В остальном, идеально. Менее двух сек на мишень. Такое и не снилось.

- Ну и славно, - я потянулся и зевнул, - пора выбираться на воздух, поработать с реальными боеприпасами, а то, действительно, еще угроблю себя, стреляя в упор.

- Замечания есть? - Горн повернулся ко мне. Как бы он не старался, заметно, что очень доволен.

- Есть немного. При очередях гранатами уводит в сторону прицел. Приземление после прыжка жестковато. Мышечные усилители шумят сильно - демаскировка, а так, вроде ничего, но полевые испытания проводить нужно срочно. Для начала - двигательные функции, потом испытания систем огня, потом все в комплексе.

- Сколько это займет времени? - Горн нахмурился.

- Столько, сколько понадобится для окончательной доводки. В дождь и снег мы еще не работали, в мороз тоже. А ну, как направляющие примерзнут к эРэСу? Он на спине у меня рванет. Для того ты меня вытаскивал?

- Больно осторожный ты стал, раньше посмелее себя вел.

- Это с девками, а с оружием, осторожность нужна, к тому же, ты меня сам выбирал.

- Даю неделю! В Европе шевеление началось, могут начать интервенцию.

- Справимся за неделю. Справимся? - я подмигнул Гоше, Гоша радостно кивнул, - пойдём отсюда, друг любезный Горн, покалякаем о делах наших скорбных.

- Скорбных?

- А что, интервенция Востока, для тебя радость? - я скорчил зверскую рожу. Горн отпрянул, как будто был уличен в государственной измене. Нет, всем хороши эти ребята. И Сеть построили, и кормежка у них отличная, про женщин ничего не скажу - не знаю, а вот чувства юмора у них, ни на грош. Мало того, что шутки мои не понимают, но и смеяться не любят, а это означает, что или задача слишком серьезная, либо тупы они от рождения, как те самые баобабы, о которых и воспоминания не осталось. Горн, вот, вроде продвинутый вертухай, а не рассмеялся ни разу. Полулыбается, но это либо сарказм, либо вежливость, либо презрение, в зависимости от ситуации. Хотя, после первого испытания, на меня смотрит со смешанным чувством страха,

уважения и удовлетворения, очевидно, от ощущения того, что время и силы потрачены не напрасно. А потрачены, они действительно не напрасно. Даже во времена тотального милитаризма, конца XX века, на такой машинке, как Бронник, я бы шухера навел - мало не покажется, а в этих краях убежденных пацифистов, равных мне нет. Во всяком случае, так Горн утверждает, а ему пока виднее. Пока драка не началась. Есть у меня серьезное подозрение, что не такие лохи, эти восточные, иначе не полезли бы весь мир воевать. И ресурсы у них есть и возможности, наверняка, присутствуют. Если они по той же схеме действовать начнут, спецов из прошлого вытянут, технологии задействуют, то полетят от меня ошметки. А мои ошметки мне очень дороги и кроме меня, позаботиться о них некому.

- Горн, ты вроде говорил, что собирать нужно группу, а я до сих пор один, как перст.

- Перст?

- Палец!- я нахально задрал вверх средний, сделав при этом невинную мину. Он не отреагировал, похоже, жестикуляция тоже здорово изменилась.

- Но пальцев же десять?

- Правильно, Горн, потому и я не хочу в одиночестве помирать. Когда людишек подберешь?

- Если полевые испытания пройдешь, а я почти в этом не сомневаюсь, проект будет признан успешным, и наберем тебе команду.

- А кто будет признавать успешным?

- Те, кто руководят.

- Ты, это как имя произнес.

- Так и есть, хотя это не имя, но обращаться к ним нужно именно так.

- Во - как! Спасибо, что рассказал. Ну ладно, положим, проект успешный, дальше что?

- Как что? Набираем команду, ты их готовишь, и начинаем войну против Восточных.

- Погоди, погоди. Ты же говорил, что мы защищаемся, они нападают. Так?

- Так. Но ты сам говорил, что лучшая защита, это нападение. Говорил? Хочешь мира, готовься к войне. Говорил?. Убей или убьют тебя. Говорил? Работа не волк... Не говорил.

- Говорил, говорил. Но между контратакой и открытой агрессией лежит этическая пропасть.

- Ой, насмешил,- Горн даже не улыбнулся, - от кого бы я слышал про этику!? А тебе не все равно, что делать?

- Нет, мой друг, не все равно, пока на кону моя голова.

- На коне?

- На кону! Кон, это, когда ставку делают, а конь, это, когда в пальто!

- Погоди, как это "конь в пальто"?

- Именно!

- Конь же, это большое животное. Кто ему пальто шить будет?

- Забудь. Идиома. Я хотел сказать, что если чужие экскаваторы крошить, это одно, если свои прикрывать - совсем другое.

- Какая разница?

- Ты совсем тупой? Если чужие, я из-за пригорка высунулся, ракету пустил и домой поскакал, суп жрать. А если свои, то мне местность целиком контролировать, подходы отрабатывать, опорные точки расставлять, секторы обстрела определять.

- А что ты мне сразу не сказал?

- А ты меня спрашивал?

- И что делать? - Горн растерялся.

- Команду готовить! Это не для одного человека работа. Нужна группа, при чем, работавшаяся, подготовленная для совместных действий!

- Ладно, но сначала испытания, потом команда, тем более, что на примете у меня народ есть.

- Посоветоваться не забудь.

Доводку Бронника завершили быстро. Не то, что бы он совсем готов был, но ощущение уверенности у меня появилось. Это, как Калашникова в руки берешь и чувствуешь, что не подведет он тебя, хоть ты его намочи, хоть из песка достань. И ощущение это, дорогого стоит. В который раз, забираясь внутрь, подправляю исходный код загрузки моего чипа. Скоро поставлю полную блокировку данных, и чипом можно будет спокойно пользоваться на свежем воздухе, не продаст он меня, не выдаст в эфир ничего лишнего. А все почему? Умирает, господа - хорошие, искусство программирования. Местные писаки, для программирования используют объектно-ориентированный вариант, не прописывают каждую задачу или функцию, а берут стандартные из библиотеки. И так, блок за блоком, по кирпичикам, строят программу. Преимущества? Море! Квалификация специалиста не важна, хоть чайник подзаборный, время на написание программы минимально, ошибки, только те, которые сам наклеил, в блоках, все давно проверено - подчищено. Здорово! Ан нет! Программы, конечно, работают, но как? Универсальные блоки, написанные в общем виде, громоздки и здорово тормозят при исполнении. Нужно описать все возможности, даже взаимоисключающие, даже те, которые к данному варианту никакого отношения не имеют. Электронным мозгам же, нужно эту каждую возможность предусмотреть и просчитать. Конечно, с учетом мощности ресурсов, задержка крайне не велика, но не учесть ее, пока рискую своей головой, я не могу. Поэтому, отбрасываем те варианты, которые заведомо не осуществимы, прописываем алгоритм напрямую, проверки на "дурака" - в сторону, я не дурак, смотрим на результат: на десяти прицеливаниях, выигрываю почти секунду! Ничего себе! За секунду, я, с двух рук, успею выстрелить раз сорок! И так, с каждым блоком, с каждым устройством. Нет, исчезает великое искусство программирования, всюду ширпотреб и тупая серость вместо таланта. Поточное производство, неизменно снижает качество изготовления. А в нашем деле, производство должно быть штучным, подогнанным персонально, до миллиметра, до секи местной, до предела. Чип в затылке, мяукает и трется об меня, как котенок. Он ласковый, внимательный и предупредительный. Стоит полюбопытствовать о чем-нибудь, он тут же дает всю информацию, что может найти в Сети, самостоятельно отсеивая наиболее тухлые варианты, облегчая

понимание предмета, дополнительно детализируя информацию, лишь при особом к ней интересе. Он предупреждает меня о возможных событиях, имеющих ко мне отношение, и тщательно скрывает от других, все, что я не хотел бы демонстрировать, за что и спасибо ему большое. Информационных атак, чип еще не встречал, но как встретит, сразу мне сообщит, зато, дезы выдает столько, что мне смешно даже. Пусть попробуют покопаться во всем этом море бесполезной информации. Мне бы надоело быстро. А лог-файлы реальные, затирает с энтузиазмом уборщицы, которой пообещали двойную оплату в выходной. Старайся, милый, старайся. Я твое программное обеспечение вычищу до белизны, до чистоты стерильной, тебе же приятнее работать будет.

Бронник, почти не топя, легко несется по пересеченной местности импровизированного полигона. Полагаю, километров пятьдесят-шестьдесят в час он делает. В смысле, я делаю. Я же внутри? Значит, я и делаю! Здоровенная железяка бежит лишь потому, что внутри бежит маленький и хлипкий человечек. Маленький и хлипкий, по сравнению с Бронником, разумеется. А еще, человечек плохо переносит перепады температуры и давления, не выносит агрессивной среды, не может дышать ничем, кроме воздуха или его аналога, с обязательным содержанием кислорода. Почти вся таблица Менделеева для него - яд. Для него все яд, при неправильной дозировке. Все должно быть в жестких пределах, иначе - смерть, без малейшей возможности восстановления, уже через пять - семь минут после остановки сердца. Кажется, Бронник это понимает, поглядывает на меня слегка снисходительно, но добродушно. Еще бы! Дело даже не в том, что я его хозяин, дело в том, что я люблю его, забочусь о нем и берегу его. Мы с ним в равных условиях. Без него, мне не выжить, без меня ему не сдвинуться с места. Мы с ним - одно целое, и он отвечает мне взаимностью, защищая меня от всего мира. И мы несемся вокруг полигона, перепрыгивая через упавшие деревья, ямы и канавы, взлетая на холмы и горки, высоко подпрыгивая от избытка чувств, обилия энергии и ощущения собственного могущества. Бронник сегодня не загружен. Вся боевая навеска на месте, а вот боекомплекта нет. Пока он не нужен, сегодня ходовые испытания, проверка на выносливость. Да только моя выносливость, куда как ниже, чем у моего железного друга, которому все нипочем. Вода, грязь, пыль, песок, все это препятствия для других, для нас с Бронником это мелочь, не заслуживающая внимания. После сотни километров перехожу на быстрый шаг, умаялся я. Водички глотнул, приятно охлажденной и слегка подсоленной. Иду не торопясь, но за счет длины ног Бронника, километров двадцать в час выходит. Так я могу ходить долго, потому как мозоли не набьешь и пыли не наглотаешься. Бронник свеж и бодр, а мне нужно отдышаться и попробовать поесть. Я же автономен, вроде как. Знакомая зеленая жижа со вкусом вареной курицы. Удобно и почти вкусно, тем более что запах добавили. Чип забеспокоился и утверждает, что добавили не запах, а лишь ощущения запаха и интересуется, не надо ли его заблокировать. Я милостиво разрешаю продолжить. Лучше, лишь иллюзия запаха, чем вообще ничего. Молодец чип, старается. Нужно будет прописать запоминание ответов и присвоить приоритет выбора решений чипу, хотя нет, не "чипу", а "Чипу", в решении второстепенных задач. Ого! Так и до искусственного интеллекта доберусь, чего доброго! А что, в самом деле?! Зачем мне каждый раз давать команду задраить люк, когда я в Бронника залажу? Зачем мне самому выбирать, что у меня на обед сегодня, если все равно - жижа?! Таких вопросов накопилось - выше крыши, так чего мне голову ломать, да время терять! Пусть Чип решает, Дейл ему в глотку!

По времени получается, что я уже два часа тут круги нарезаю, пора заканчивать. Угол срезал, напрямую помчался к Горну, к зеленой отметочке на тактической карте. Скорость набрал приличную, почти на пределе своих возможностей. Представил себе, как стальная горилла мчится по пересеченной местности, адаптивный камуфляж пытается максимально соответствовать окружающему фону, делая Бронник почти невидимым, лишь клубы пыли выдают его местонахождение, да размытое марево, едва различимое в видимом спектре. А вот

и Горн. За сто метров отключаю камуфляж, как бы выпрыгивая из воздуха, пробегаю еще метров пятьдесят - шестьдесят и взлетаю в воздух, сальто с пируэтом, приземляясь за Горном, лицом к нему. Горн уже привык к моим шуточкам, но впечатление на него это все еще производит.

- Горн, мой лицемерный друг, кто говорил мне, что дерево у нас на вес золота? На полигоне этого дерева столько понавалено, что пятьдесят саун построить можно?

- Заповедник здесь, мой недоверчивый друг, - в тон мне, пытается ответить Горн, - вырубать и даже собирать дерево здесь нельзя.

- Заповедник, говоришь? Что ж вы в заповеднике полигон устроили? Я тут переломаю все!

- Ломай. Твоя миссия важнее.

- Ага, "ломай". Жалко, может и не последнее, но все равно - жалко. Красиво - то как! - Пыль почти осела, и на пригорке, сквозь пыльную пелену проступили кусты с редкими деревцами, - А высаживать не пробовали?

- Только этим и занимаемся. Ты лучше скажи, как тебе Бронник?

- А то, ты не видел?!

- Видеть - видел. Даже почувствовал, когда ты сверху грохнулся. Кстати, зачем тебе эти дешевые эффекты? Все меня испугать пытаешься?

- Да, нужен ты мне! Зачем мне тебя пугать? Так, под занавес утворить, что-нибудь захотелось. И не дешевые эффекты это вовсе!

- Дорогие?

- Это филигранное владение телом и бронекостюмом. Я стараюсь стать одним целым с Бронником, тогда, равных нам не будет!

- Хвастунишка! Пошли на разбор, там договорим.

- Пошли. Может, хочешь, что бы я поднес тебя? - я галантно протянул бронированную конечность.

- Сам дойду!

- Тогда я покатился, - превратившись в колесо, Бронник, кувырок за кувырком, покатился к входу в ангар.

- Гоша, привет! - я уже вылез из душа и трясся мокрыми волосами, вошел в операторскую, - а где Горн?

- На подходе, сейчас будет.

- Ну, как тебе полевые испытания?

- Горн появится, и расскажу, и покажу.

- А есть что?

- Еще как!

Горн слегка запыхался, видно, по жаре, да в пыли пешком перемещаться не очень весело.

- Ну, как тут у нас дела?

- Смотрите!

На голомониторе показался Бронник, на бегу перескакивающий через завалы, взлетающий на холмы, с грацией обезьяны, стремительный и опасный, хищный, я бы даже сказал. Смотреть на это спокойно, я не мог. Слишком энергичные, но плавные движения, перетекающие из одного в другое.

- Замечания?

- Сто двадцать километров, со средней скоростью шестьдесят! - Гоша был доволен, - быстрее, чем любой другой транспорт!

- Погоди-ка, а мобили? Я же видел, что скорость у них намного выше. Километров триста в час!

- Мобили не могут ездить по пересеченной местности, да еще с препятствиями! Только по специальному электромагнитному покрытию! А по пересеченке, не сомневайтесь, Вы самый быстрый, Воитель! - Гоша лучился от удовольствия.

- Рано радуешься, дружище! Вот завтра, будет комплексное испытание, тогда и посмотрим, - я потянулся и зевнул, - не забудь проследить полную зарядку боеприпасов.

- Когда ж я забывал, Воитель, Бронник уже вычищен, зарядка проведена, боекомплект полный!

- Молодец, Гоша, так держать!

Горн озабочено подергал меня за рукав:

- А это не опасно, хранить боеприпасы прямо на навеске костюма?

- Не опаснее, чем прозевать вторжение. Будет команда "на старт", а у меня боеприпасов нет. Пока загрузимся, время потеряем.

- Сколько там времени? И полминуты не займет!

- Горн, мой осторожный друг, в бою и сека - вечность, а ты "полминуты"! Нет уж! Я жить хочу! И дело делать свое, хочу хорошо! И, по возможности, безопасно для себя. Оружие всегда должно быть готово, исправно и заряжено! Потому, что как это не парадоксально, оружие, это жизнь! Моя, твоя, Гошина и всех близких, если, не дай Бог, их придется защищать! И стоять Броннику заряженным всегда, пока я жив, впрочем, если ты считаешь иначе, сам внутрь и лезь, а я постою-полюбуюсь!

Гоша, не то, что бы прыснул, а так голову склонил и затрясся плечами, зная, что Горн никогда, даже не прикасался к Броннику и даже близко не подходил, поглядывая на него с опаской. Оно и понятно, после моих кульбитов в его сторону. Впрочем, мне это только на руку. Чем меньше народу подходит к бронекостюму, тем лучше. Конечно, возможность его активации для всех, кроме меня, я давным-давно заблокировал. По идее, активировать его может кто угодно, но это "по идее". А идея эта меня не устраивала, потому, если кто-нибудь пытался в мое отсутствие заглянуть внутрь моего костюмчика, костюмчик, демонстрируя мне окружающую панораму,

интересовался, стоит открываться или просто игнорировать потуги взломщика. Если это технари, обслуживающий персонал, то и ладно, потом просмотрю лог выполненных работ и внесенных изменений, да и все. А если, кто чужой сунется, так я уже могу и оружие активировать удаленно! Только не было чужих ни разу и, надеюсь, не предвидится.

"Утро вечера мудренее!", гласит старая русская поговорка, хотя мне смысл ее не совсем понятен. Почему утро, мудренее? Утром поднимаются, не проснувшись, а если похмелье окаянное, то вообще, не утро, а недоразумение! О какой мудрости речь? Вечер же, не намного приятнее. Хотя, конечно, какой еще вечер! Если в компании старых друзей или девчонки симпатичной, то утро, вообще не в счет. С другой стороны, все глупости делаешь вечером, а утром себя осуждаешь, произнося с известной долей цинизма: "Неужели это был я вчера?". Вопрос этот, как правило, риторический, ответа не требующий. Таким образом, утро не мудрее, а просто располагает большим количеством информации. Сколько раз мне приходилось слышать от знакомых: "Если бы знал, что сегодня будет так плохо, вчера бы не пил!". А то не знал?! Знал, но "это будет завтра, а сегодня...", как пела поп-звезда моей юности, Алла Пугачева. Бич человеческих взаимоотношений - отложенный платеж. Берешь сегодня, отдаешь завтра. Пьешь сегодня, завтра расплачиваешься головной болью, сухостью во рту и гадким состоянием всего организма! Сколько глупостей можно было бы избежать, если бы платить нужно было сразу, вперед?! Сначала отмучился, переболел похмельем, а потом уже водки нажрался! Так может, водки и не захотелось бы потом?

Кстати, водки, как раз и не хочется. Правильно говорят, что когда человек делом занят, пить некогда. Хотя, канал поставки налажен. Местное слабенькое вино, конечно, не в счет. Пиво, хотя и вполне приличное, я никогда не любил, а вот spiritus vini, тут уж простите! Его можно пить и чистым, и разбавленным дистиллированной водой, и настоянный на травах и корочках, выдержанный в дубовых бочках, и вообще, как угодно. Спирт поможет снять болевой шок, согреет в мороз, избавив от гарантированного воспаления легких, обеззаразит воду и продезинфицирует рану, но может и угробить печень, и поджелудочную железу, вызвать отравление, и разрушить психику. Разница между ядом и лекарством в дозировке, говаривал старикашка Парацельс.

Утро наступило незаметно, по-будничному. Утренний душ и завтрак, недолгие сборы, услужливые потуги техников, традиционные напутствия Гоши. Бронник неторопливо шагает к стартовой отметке. Как это называлось раньше? Круиз - контроль? Я расселся в небольшом креслице, откидывающемся с задней панели входного люка, задав параметры скорости и отметив маркером на карте место старта. С учетом того, что этот день весьма важен для всего проекта, а, следовательно, и для моего будущего, волновался я мало. Если проект сорвется, неизвестно на какую свалку меня вышвырнут, если просто не прихлопнут за ненужностью. А чего мне волноваться? Бронник и сконструирован, и изготовлен на совесть, программное обеспечение я сам перебрал-переработал. Если не случится никакой случайности, все будет тип-топ. За пакости, со стороны Горна, тоже можно не волноваться. Он сам зависит от этого проекта, как проститутка от клиентов и на пакости размениваться не будет. Значит, ждет меня стандартный набор мишеней, в разных спектральных диапазонах, да те, которые выскакивают, как чертики из табакерки. Так это мне знакомо хорошо, с этим мы справимся. Жалко, не успел проверить доработку системы наведения, написанную накануне. Ничего сложного, в принципе. Пока я занят насущными проблемами, Бронник сам сканирует местность, на предмет потенциальных целей, для последующей передачи наводчику, то есть мне, а если я занят другими целями, определяет характер цели, дистанцию до нее, выбирает оружие поражения и дает залп. Времени на этом экономится море. В тестовом режиме эту функцию я прогнал, а вот на реальных целях, не приходилось. Не облажаться бы. Хотя, как облажаешься? По своим, Бронник не ляпнет, здесь запрет у него строгий, а если в белый свет, как в копеечку, так это

лишь расход боеприпасов. Неприятно, конечно, но не смертельно, тем более, что Броннику, строго-настрого приказано программой: боезапас экономить.

Ну, вот и старт. Горн уже на месте, ерзает от нетерпения, волнуется, переживает. Правильно, переживай за меня, мне любая помощь нужна, хотя бы знать, что переживает кто-нибудь. Гоша тоже весь извелся, его голос, сообщающий норму телеметрии, слегка дрожит. Понимает, что все данные мне и так видны, а все рано дублирует голосом. Техники и ученые, наверняка сейчас Богу молятся, кто верующий, остальные - кулачки жмут на удачу. Жмите, жмите. Если я провалюсь, вас тоже по головке не погладят. Горн протянул руку, собираясь прикоснуться к броне, но сразу отдернул, не сумев себя преодолеть.

- Готовность, десять секунд!

Я вызвал карту со спутника, наложил ее на топографическую, добавил сверху слои с радара и сканнеров, дав команду привлекать внимание, в случае изменения ландшафта. Усилием воли, отогнал все лишние мысли, превращаясь в подобие берсеркера, накручивая себя, добавляя в кровь адреналин, возрождая в душе ярость, древнюю, как сама жизнь.

- Старт!

Бронник взвился в воздух, в высоком прыжке пеленгуя и отмечая на карте обнаруженные мишени...

Глава 5.

Три человека, с лицами, закрытыми голограммами, сидели в удобных креслах перед голомонитором, занимающим почти всю стену. На экране, по полигону мчался Бронник, извергающий море огня. Задействовано все вооружение. И пулемет, и автоматический гранатомет, с ревом стартовали ракеты, оставляя за собой дымный след, но эффективнее всего - работа огнемета, выплевывающего огненные шары пылающей плазмы. Рядом с экраном незаметно притулился Горн, без ресниц и некоторой части обычной прически. В правом нижнем углу монитора велся отсчет времени и пораженных целей. Наконец, танец смерти на экране прекратился, и Бронник застыл в прыжке, возвращаясь на исходную позицию.

Фигуры зашевелились, и один из людей повернулся к Горну.

- Впечатляюще! Вы хорошо справились с заданием! Надеюсь, мои коллеги считают так же?

Говоривший дождался кивков соседей и продолжил:

- Зрелище не обычное. Кто мог подумать, что за такой короткий срок, можно создать такую машину уничтожения? Кстати, что с вашим лицом?

- Я стоял слишком близко к месту старта, и реактивной струей мне сожгло волосы.

- Вы думаете, что это было не случайно?

- Нет, Великий, я думаю, что тут виновата моя неосторожность. Воитель Вечер всегда отрешается от действительности перед боем. Он говорит: "Теперь нужно действовать, думать нужно было раньше" или что-то в этом роде.

- Забавная стратегия, - шевельнулась вторая фигура, - Размышляя можно потерять время, а

времени ваш протезе не теряет. Как вы думаете, он может быть опасен?

- Он очень опасен, Великий, но опасен для наших врагов. Биометрия его чипа показывает полную лояльность. Полагаю, что тут присутствует чувство благодарности за второй шанс, предоставленный ему в жизни и возврат в профессию, по которой ностальгирует его личность. Он разрушитель от природы, ему нужен враг, которого он мог бы уничтожить, но ему нужно и защищать кого-то от этого врага. Он не просто воин, он - защитник.

- Ну что ж, Горн! Мы полагаем, что проект должен быть продолжен. Проведи испытания в условиях реального боя, если все закончится удачно, начинайте набирать команду для нашего героя. Кстати, несмотря на ваш блестящий психологический анализ Воителя, я бы все же подобрал ему в команду антиподов, для того, что бы им было проще управлять. Ну, например, воевал же он с кем-то в своем времени? Преподнести ему бывшего врага. Еще кого-нибудь, кто бы был носителем совсем другой культуры, не совсем ему понятной, еще, какую-нибудь женщину, а может и двух. Состав группы - пять человек. Действуйте, мы довольны вами.

Средиземное море светится лазурью. Сколько ни смотри - не налюбуйешься. Бронник стоит на скале в состоянии полной готовности. На спине большими буквами выведено "СИС", на рукаве, древняя, как мир эмблема - Щит и Меч, символ готовности к бою. "Кто к нам с мячом придет, тот клюшкой по шайбе и получит!" По информации Горна, на юге Апеннинского сапога обнаружена подозрительная активность потенциального противника. А проще, подошел к берегу чужой транспорт, выгрузил технику и двинулся куда-то еще, очевидно, еще технику выгружать. Место тут не очень людное, но для плацдарма - в самый раз. Задачу можно не пояснять. Провести разведку боем, на предмет определения сил противника, численного состава, возможности для отражения атаки. Технику уничтожить, живую силу, при наличии таковой, захватить в плен, для последующего "потрошения", сиречь допроса. Ранним утром загрузились в транспортный ракетоплан с вертикальным взлетом-посадкой и рванули через Атлантику по баллистической траектории. Другими словами, ушли за атмосферу, проскочили полземли и свалились обратно. В космосе, мне бывать не приходилось, потому болезненные сокращения желудка, в ответ на стремительно меняющееся ускорение от трех "же" до полной невесомости, настроения не добавили. Хоть и кресло удобное, а намучался - ужас. По словам Горна, спешки быть не должно, так что в Бронник лезть, не обязательно. Вот и славно. Ускорения в Броннике переносятся легче, но костюм изгадить изнутри не хотелось бы. Пилот Брем, забавный парнишка, влюбленный в небо со всем юношеским максимализмом, разыскал плоскую площадку, неподалеку от побережья и, избегая резких маневров, аккуратно посадил транспорт.

- Воитель Вечер! Вышли на позицию, ваша очередь!

- Принято, Пилот Брем, начинаю высадку.

Бронник активирован заранее, осталось только забраться внутрь, хлопнуть дверью и начинать выдвигаться. Бронированные ботинки прогрохотали по аппарели. Все. Теперь, я сам за себя. До места высадки десятков километров, проскочу мигом. Включить системы обеспечения невидимости. Максимальная скорость. Дистанция три километра. По тормозам, визуальное наблюдение. Вот они! Колонна растянулась на пару километров. Шагающий экскаватор, пару бульдозеров, транспорты с конструкциями. То, что надо. Это они.

- База, ответь Броннику!

- База на связи, - голос Горна дрожит от возбуждения.

- Противник обнаружен. Строительная техника в составе десяти единиц. Направление движения - станция-ретранслятор. Жду указаний.

- Уничтожить все объекты!

- Горн, они еще ничего не сделали, даже не приступали, ползут еще!

- Намерения очевидны. Живая сила обнаружена?

- Нет. На сканерах, одни железяки.

- Тогда - все! Уничтожить на марше.

- Принято, уничтожить! Выполняю.

Передний экскаватор важно вышагивает на стрекозиных ногах, коленками назад. Не хочется портить такую конструкцию. Целюсь ракетой по ногам. Вторая ракета, в замыкающий транспорт, что бы не разбежались, как тараканы. Ищи их потом. Залп! Прыжок, сканирование. Нет, больше целей нет. Колонна стала. Бульдозер сходу наскочил на экскаватор, сминая металл, с трудом остановился. Гранатомет заработал очередями. Что за черт? Бронник, пока я обстановку изучал, выдал победную серию гранат, посчитав меня занятым. Ну и ладно, все равно сам собирался. Струя плазмы по бульдозерам. Черный дым, жирными клубами пополз вдоль колонны. Вроде и гореть нечему, а пылает, как печка. Интересно, на каком принципе они работают? Вдруг, у них тоже реакторы? Рванут так, что Бронник не спасет. Как это я раньше не выяснил?! Подбавить гранаток по транспортам, и бегом отсюда.

- База, ответь Броннику!

- На связи!

- Задание выполнено. Колонна уничтожена. Срочный запрос: принцип действия двигателей противника?

- Зачем это тебе, да еще срочно? - Горн тормозит, не зная радоваться выполнению задания или ждать от меня пакости.

- Интересует взрывоопасность в результате уничтожения объекта плазмой или взрывчаткой.

- Безопасно, можешь, хоть рядом стоять.

- Успокоил. Ну что, домой?

- Пока нет. Вторая группа высадилась, примерно в двухстах километрах на север. Расход боеприпасов?

- Менее десяти процентов.

- Тогда продолжим. Действуй!

- Принято.

Помчался обратно, к точке высадки. Брем, в нарушение всех инструкций, выполз наружу, размять ноги. Переговоров с базой, он понятное дело, не слышал и не ждал меня так быстро. Впрочем, едва завидев Бронник, рванул в кабину, чуть ли не быстрее самого Бронника.

- Пилот Брем, где шляешься, сукин сын! Открывай брюхо своего керогаза!

Аппарель пошла вниз, я запрыгнул на нее, не дожидаясь полного открытия. Брем уже получил новые координаты высадки.

- Пилот Брем!

- На связи!

- Подлетаем к месту высадки, не садимся. Спускаешься до тридцати метров, я десантируюсь, заодно осмотрюсь. Только, не очень близко к объектам, хотя бы за километр.

- Принято! Выполняю.

- Сколько времени сможешь провисеть?

- Провисеть?

- В воздухе продержаться без дозаправки!

- С учетом гарантированного возвращения, часа три.

- Годится!

- Наблюдаю выгрузку противника!

- Дай мне картинку.

Брем транслирует изображение, прямо мне на чип. Я бы, конечно, и сам бы ее получил через спутник, но привычка, есть привычка. Хочется все увидеть своими глазами.

Здоровенный морской транспорт, формой, напоминающий сигару, заостренную с одной стороны, почти выполз на берег. Надстроек и антенн не видно, корпус гладкий, блестящий. Из откинутой носовой части выползает экскаватор, с натугой переставляя сложенные ноги.

- База, ответь Броннику!

- База на связи!

- Наблюдаю высадку десанта. Запрашиваю разрешение на боеконтакт.

- Боеконтакт разрешаю. Удачи, Бронник!

- Принято.

- Пилот Брем!

- На связи.

- Подходи на километр, открывай аппарель. Как только десантируюсь, уходи на пару километров и жди команды.

- Принято, выполняю!

Похоже, мой азарт почувствовал и пилот. Лаконичен, исполнительен. Хороший парень. Нужно

будет с ним пообщаться в спокойной обстановке.

Аппарель начала плавно опускаться. Внешний обзор. Подлетаем. Молодец Брем, заранее раскрывается, что бы времени не терять. Ракетоплан идет по широкой дуге, приближаясь к месту высадки. Экскаватор уже вылез, очередь за бульдозерами, если состав второй группы идентичен первой. Так и есть. Бульдозер.

- Пошел!

Выпрыгиваю из брюха ракетоплана, интенсивно сканирую окрестности. Все, похоже, больше нет здесь никого. Приземляюсь и тут же прыгаю. Берег покрыт песчаными дюнами. Мне-то это до лампочки, с моими возможностями, а вот технике, нелегко придется. Впрочем, ей вообще, нелегко придется. Очередь гранат по конечностям экскаватора и ракета по бульдозеру. Действие гранат ужасно. Разрывается металл, корежатся сочленений экскаваторных суставов. Куски обшивки разлетаются, как потревоженные бабочки. Экскаватор окутывается дымом и замирает без движения. Бульдозер, вообще разнесло на винтики. Я-то надеялся выход закупорить, что бы остальная техника не повылазила, но перестарался. Впрочем, взрывной волной бульдозеры смешало с транспортными машинами так, что сейчас не разберешь, что где. Вот и славно. Корабль зашевелился и начал сползать с берега. А вот и зря. Прицел по корпусу, в районе предполагаемой ватерлинии. Пошла ракета! Не устаю любоваться мощностью здешней взрывчатки. Хоть и корпус кораблика прочный был, а ракета вырвала кусок, диаметром, ну никак не меньше десяти метров. Молодец Эстин Химик, честь и хвала тебе. Теперь гранат добавить. Внутри, явно стало жарко, но и это не все. Струя плазмы в грузовой отсек, струя плазмы в пробоину! Все, ждем, смотрим на результаты. Ближе к кораблю не суюсь, мало ли. Вдруг рванет, несмотря на все заверения Горна. Дым валит, как из котельной. Корабль сполз с берега и начал разворачиваться носом в сторону моря. Включил ход, но набрать скорость не успел. С такой дырой в борту далеко не уплывешь. Вода вливается внутрь сплошным потоком, прощай, дружок, отплавался ты навсегда. Забортная вода, похоже, затушила пожар, но и плавучесть обеспечила отрицательную. Корабль погрузился так, что видна только верхняя часть, видно неглубоко здесь было.

- База, ответь Броннику!

- База на связи.

- Задание выполнено. Транспорт противника затоплен. Сопротивления нет. Один экскаватор уничтожен на берегу, транспорт затоплен с остальной техникой.

- Видели ваши действия, Бронник. Впечатляет. Операция завершена, возвращайтесь на базу.

- Принято. Пилот Брем!

- На связи.

- Давай, подбирай меня, и поехали домой!

- Принято!

Ракетоплан завис в метре от песка пляжа, в ожидании, пока я до него доберусь. С ходу заскочил в раскрытый зев десантного, хотя нет, пока еще грузового, отсека и зафиксировал Бронник в режиме полета. Ракетоплан плавно поднялся на несколько сотен метров, задрал нос и рванул к выходу из атмосферы.

- Пилот Брем, а можно взлетать и садиться так, что бы меня не расплющивало, как лягушку, по которой проехал асфальтовый каток?

- А что такое "асфальтовый каток"?

- Ты что, вопрос не понял?

- Понял, но хотел уточнить.

- Отвечай, зануда!

- Могу снизить ускорение до двух "же", меньше не могу, топлива может не хватить на торможение.

- Ну что ж, торможение - дело серьезное. Два, в самый раз будет.

- Только мы инструкцию нарушим.

- Печально, что нарушим, но кишки мои, мне сейчас дороже. Мой приказ зафиксирован, следовательно, с тебя спроса никакого.

Тяжесть отпустила, хотя и не совсем, впрочем, стало полегче, хоть дышать можно стало. Завтракать перед полетом - дело неблагодарное.

Горн сбросил свою полуулыбку, наконец, улыбнувшись по-настоящему. Для него, это было таким же проявлением восторга, как вопли фанатов "Спартака" после победного гола в матче. Я оценил. Гоша приплясывал на месте, то, краснея, то, бледнея, от сознания собственной причастности.

- Ну что, друг ситный? Понравилось ли тебе зрелище? Пришлось ли по душе избиение неверных?, - я расплавил плечи и доброжелательно взглянул на Горна.

- Ситный? Неверных? Устал я от твоих идиом, хотя не могу не согласиться, что речь становится богаче от твоих словарных оборотов. Смысл понятен. Ответ - да!

- И это все, мой лаконичный друг? А где же салют, в честь победителя, где литавры и красная дорожка, раз никто не позаботился о том, что бы устроить Триумф в честь великой виктории над силами зла?

- Триумфа тебе не обещаю, а вот баню-сауну твою разогрели, так что переодевайся и отдыхай. Завтра начинаются работы по привлечению в твою группу новых претендентов.

- Не может не радовать, уважаемый Горн, но у меня есть еще несколько замечаний.

- Ну что еще?

- Во-первых, отдых. Я устал от постоянных тренировок и нервного напряжения. Три человека мне мало для общения. Кроме тебя, Гоши и Брема я никого не вижу. Поговорить не с кем! Я уже два месяца ни одной женщины не видел!

- А я все думал, когда ты эту тему поднимешь. Значит дело в женщинах?

- И в них тоже! Мне общение нужно, а не разговоры на технические темы и препирательства с тобой. Мне нужно о жизни говорить, о природе, о планах на будущее, а не слушать

технические лекции о принципе действия огнемета! Это ты понимаешь? Еще месяц и я с ума сойду! На людей мне нужно смотреть, в море купаться, в футбол играть, наконец!

- Будет тебе компания, завтра этим и займемся!

- А чего до завтра тянуть? Ты же вывозил меня на природу, мне очень понравилось!

Горн вцепился в меня двумя руками и потащил из операторской.

- Ты чего разорался? - зашипел он, - это нам с тобой можно, а Оше, знать не обязательно. Ты мне коллектив разлагаешь!

- А что, Гоша, ущербный какой?

- Не твое дело! Оша ученый, но сословия низкого. Он сюда попал - счастье! Здесь и оплата другая, и нагрузка небольшая, и возможностей проявить себя хватает! Иначе, сидел бы он на производстве и контролировал бы работу роботов по восемь часов в день! Ни головы поднять, не по сторонам посмотреть. И так до конца жизни. Счастье ему привалило, а тут ты, с рассказами о том, что тебе в море купаться хочется, посреди рабочего дня!

- Ну и что?! Кто на что учился! Он же не может мою работу исполнять?

- Не может!

- А почему? - вопросик-то я ему заковыристый задал, пока он из ража не вышел.

- А потому, что у него агрессивные эмоции угнетены!

- У всех угнетены?

Горн опомнился.

- Не у всех. У меня, например - нет!

- Значит, ты мою работу выполнять можешь?

- Все равно не могу, - Горн понял, что окончательно разболтался и попробовал увильнуть, - не умею я как ты! Не получится.

- Почему?

- Не получится и все! Созидатель я, а ты - разрушитель. Ты можешь уничтожать, а я - нет!

- Ну вот и до оскорблений докатились! - я слегка улыбнулся. Горна нужно немного "отпустить", что бы удила не закусил.

- Воитель Вечер! Если я допустил некорректное высказывание по отношению к Вам, хочу принести свои официальные извинения. В соответствии с Законом, Вы можете обратиться в суд...

- Стоп, стоп! Эк, тебя понесло, мой щепетильный друг! Пошутил я, что такое "шутка" знаешь? Вот и пошутил я! Да если бы ты меня оскорбил, я бы без суда обошелся бы!

- Это как? - Горн слегка приободрился.

- А так! Дал бы тебе по "кумполу" и пошел бы кашу кушать.
- Полагаю, что "кумпол", означает голова?
- Это, скорее, собирательный образ.
- Но ведь это противозаконно!
- А как же! Видишь ли, Горн, в нашем, малоцивилизованном обществе, не принято было дергать Фемиду по пустякам, тем более таким, которые решались одним ударом кулака.
- Я не понимаю. Конечно, я не так хорошо знаю социальное устройство начала XXI века, но прекрасно помню, что нанесение побоев считалось преступлением. Даже тогда, когда оно применялось к возможному преступнику.
- Безусловно. Но далеко не все прибегали к услугам судов и правоохранительных органов, решая возникшую проблему самостоятельно, даже отдавая себе отчет в том, что их действия противозаконны.
- И тебе приходилось нарушать закон?
- Бывало. Видишь ли, мой законопослушный друг, сколь ни совершенны были бы законы, они не в состоянии отразить весь спектр человеческих взаимоотношений. Всегда остаются бреши и дыры для злоупотреблений. В мое время можно было обокрасть человека, с полным соблюдением закона и, наоборот, совершить весьма благородный поступок, который квалифицировался, как преступление. Даже выражение существовало такое: "Есть буква закона, а есть дух закона". Есть вещи, которые нельзя описать словами, события, которые невозможно предусмотреть. Потому, часть толкования закона оставалась за судьей, человеком, который должен принимать решение. А человек слаб, жаден и глуп, а иногда, просто некомпетентен или субъективен, если не просто - дурак.
- Как же судья может быть дураком?
- Ну почему дворник может быть дураком, а судья - нет?
- У судьи такая должность!
- Которая исключает глупость? Вряд ли. Вот здесь, судьями становятся в семьях судей, так? Они с детства живут в атмосфере юриспруденции, в подаче своих родителей, с их собственными представлениями о справедливости. Собственными, потому субъективными. У них есть возможность толковать букву закона так, как они его видят, что, наверняка, будет расходиться с твоими представлениями о законе. Или что, у вас никогда не бывает недовольных после заседания суда? У вас бывают имущественные споры?
- Конечно! Если есть имущество, всегда будут споры!
- И что, из зала суда все всегда выходят довольными? Или чьи-то желания не удовлетворяются?
- Иногда бывают недовольные решением. Но они вправе его опротестовать!
- Разумеется, но наличие недовольных, говорит о том, что представления о законе разнятся, даже в очень однородной среде. Я так понимаю, что суды проходят в рамках одной Гильдии или даже, профессии? Видишь, люди варятся в одном котле, имеют, практически одинаковые

взгляды на жизнь, а решение судьи и предпосылки его вызвавшие, понимают по-разному!

- Так ты хочешь сказать, что закон соблюдать необязательно?

- Ну зачем так? Я сказал, что пирог - вчерашний. Ты говоришь, что его нельзя есть. Можно и даже, нужно! Но такого удовольствия, как от свежего, ты не получишь.

- Пирог?

- Не важно. Нужно соблюдать законы, иначе анархия начнется. Я - человек законопослушный.

- Несмотря на то, что, как ты говоришь, они не всегда бывают справедливы?

- Законы - всегда справедливы. А вот их трактовка и понимание, иногда бывает некорректна. Ладно, хватит об этом. У меня еще вопрос есть, по делу.

- Ну, давай по делу.

- Сегодня на задании, во втором эпизоде, да и в первом, наверное, намного эффективнее было бы работать с воздуха.

- Как это, "с воздуха"?

- А вот так! Навесить на ракетоплан запас ракет и гранат и уничтожить противника в полете. Боекомплект можно увеличить многократно, использовать удастся и более тяжелое вооружение, чем сейчас.

- Ты хочешь сказать, что твой костюм, мы создавали напрасно?

- Нет! Бронник незаменим в некоторых ситуациях, а вот для воздушного прикрытия или стремительной, мощной атаки, куда больше подойдет авиация. Посмотри, хоть и вооружение у Бронника серьезное, но когда мне пришлось разносить корабль, даже ракеты со всей своей начинкой, мне показались слабоваты.

- Мне так не показалось. Когда ты начал "разносить корабль", я думал, что извержение вулкана началось!

- Спасибо, конечно, на добром слове, но представь себе, что завтра к берегу пристанет пять кораблей. Мне их пальцем разносить? У меня боекомплекта хватает, максимум на две, ну на три колонны, а потом что делать? Ехать на базу, загружаться? Через полпланеты? Значит, второй вывод! Зарядку боекомплекта должен обеспечивать и транспорт, а не только база! Ну, если возить с собой боекомплект, так можно и навеску поставить, и броней обшить, на всякий случай.

Брем, парень хороший, схватывает все на лету, подучим, и будет бомбить по квадратам!

- А вот тут-то и проблема! Не сможет Брем "бомбить"! Не получится.

- Это, почему?

- А потому. Если бы у каждого Брема получалось, то ты нам не нужен бы был!

- Агрессивности не хватает?

- Не только, но это не твое дело. Твое дело воевать!

- А я и не против, только, когда ты делаешь свое дело, ты делаешь его хорошо? И я хочу, что бы хорошо было. Эффективно!

- Не получится, Пилоты не смогут уничтожить. Это невозможно!

Ага, кое-что проясняется. Похоже, что у всех ныне живущих, устойчивое отвращение к уничтожению чего бы то ни было. Очевидно, на уровне гипновнушения, а то и поглубже. Ладно, оставим пока эту тему.

- Не получится у Брема, получится у меня!

- Ага, так ты и в костюме своем скачешь, и в ракетоплане летаешь?

- Ты же говорил, что команду мне собираешь? Вот и подберем кого-нибудь подходящего, из вновь прибывающих. Когда ждать-то?

- Скоро. Переговоры уже ведем.

- Кандидатов не представишь? Мне ведь, с ними воевать. А вдруг, характерами не сойдемся?

- Сойдетесь. Я свое дело, хорошо делаю. На счет авиации, подумаем, а вот насчет отпуска, извини. Сначала замену себе подготовишь, а потом и отпуск по высшей категории.

Как-то зловеще у него это прозвучало. А может, я чересчур мнительным становлюсь? Еще бы! Не станешь тут мнительным.

- Годится! Но не забудь, ты обещал!

Не то, что бы мне этот отпуск нужен был. Хорошо, конечно, в теплом море покупаться, на песочке поваляться, но работа с Бронником, куда как привлекательнее. А нужен он мне потому, что из головы царापина на запястье не выходит. Что же они прячут от меня? О чем умалчивают, паразиты?

Глава 6.

Следующие два транспортных корабля перехватили на подходе, где-то в районе Гибралтара. Топали они, напрямик в направлении побережья бывшей Испании. Дождался, пока они подошли к берегу и раскрыли люк в транспортный отсек. Тут-то я и выдал им подарочек. Десантировался с высоты, метров пятьдесят, не приземляясь, всадил по две ракеты, прямо внутрь каждого корабля, не дав начаться высадке. Наружу вылетали куски разбитой техники, клубы черного дыма, но корпуса кораблей выдержали. Очевидно, управление у них дистанционное, потому как, сразу после моей атаки, кораблики начали сползать с пляжа, собираясь в обратный путь. Ну, это уж вряд ли! Брем подогнал своего Пегаса, и я лихо запрыгнул внутрь, приказав не закрывать аппарель. Уцепился покрепче конечностью с пулеметом, выставив вперед гранатомет на другой. Ракеты все израсходованы, так что, можно не опасаться реактивной струи стартующих ракет, которые мог запустить Бронник по собственной инициативе.

- Пилот Брем!

- На связи!

Брем весел и оживлен. Так и не поймешь, что он никому в морду дать не может. Или может? Надо будет уточнить.

- Заход с севера, пересечь с траверза курс кораблей, так что их середина, у нас под килем была!

- С траверза? Это ж откуда?

- Под прямым углом к их курсу, твою мать!

- Выполняю!

Ракетоплан накренился, описывая широкую дугу, становясь на боевой курс.

- Пилот Брем! Пройдешь, чуть дальше кораблей и сбросишь скорость!

- Принято!

Показались корпуса кораблей. Еще немного вперед, Брем, еще чуть-чуть. Есть! Позиция идеальна! Пошли гранаты, вдоль ватерлинии. Очередь за очередью. Гранаты взрывались на поверхности прилизанных корпусов, разрывая обшивку, следующие разрывались уже внутри, снося переборки, круша все вокруг. Один остановился, дымя, как куча горящих автомобильных покрышек. Хорошо, займемся другим. Очередь. Стараюсь уменьшить рассеивание снарядов. Отдача сильна, и прицел слегка уводит в сторону. Корпус корабля, кажется, состоит из одних разрывов. Куски оболочки разлетаются в разные стороны. Получи, гадина! Я это в слух кричу? Неважно! Озадаченно щелкнул гранатомет. Расход - 100%. Эх, поставить бы турель на носу и брюхе, вот тогда, я разгулялся бы! Впрочем, и так не плохо. Натворил я дел сегодня. Кораблики ход застопорили и погружаются, как миленькие. Изучить бы их конструкцию, ходовые возможности, маневренность, но - нет! Горн говорит, что времени нет этим заниматься, тем более, что они и так тонут, за милую душу.

Тонуть, то они тонут, но уж очень неохотно. Хотя, на их месте, я бы тоже не спешил.

- Пилот Брем! Закрывать аппарат! Сделай кружок над басурманами, да и домой!

- Принято, Воитель Вечер! Поздравляю!

- Себя поздравь! Действовал безупречно!

- Спасибо!

- Кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку.

- Простите, не понял?

- Ну и неважно. Хорошо дымят, давай домой.

- А если еще где-нибудь?

- Боекомплект закончился, а пулеметом, много не навоюешь.

- Воитель Вечер, а зачем вообще этот пулемет. Вы же им никогда не пользуетесь. Только место

занимает!

- Не скажи, брат. Пулемет, в хозяйстве, штука нужная и полезная. Глядишь, пригодится когда-нибудь.

Восторги на базе начали утихать. Оно и понятно, игра в одни ворота. Горн лениво поинтересовался, все ли в порядке.

- В порядке?! Да все, просто ужасно!

Горн слегка растерялся.

- А что случилось?

- Что случилось?! Боекомплект на нуле! А если бы гранат не хватило? А если бы третий транспорт пришел? Мне что, на таран идти?

Горн расслабился.

- Не волнуйся, понял тебя. Проблема в стадии решения.

- Что ты имеешь в виду, мой скрытный друг?

- То и имею. После обеда сходи к конструкторам, нужна твоя консультация, по переоснащению ракетоплана. Как ты его зовешь, Пегас? Странная манера давать имена продуктам серийного производства.

- Ничегошеньки ты не понимаешь, Горн. Пегас, это крылатый конь. А "конь" и "друг", слова, связанные между собой неразлучно у очень многих народов. В прошлом, разумеется.

- Крылатых коней не бывает!

- Мифы и легенды Древней Греции, мой малообразованный друг! Пегас доставлял Зевсу на Олимп, грома и молнии, для повседневного использования. Так что, название, очень даже к месту.

- Спорить с тобой невозможно! Что ни скажи, ты вывернешь наизнанку так, что я оказываюсь полным кретином!

- Любезный Горн! Полагаю, что сейчас, не самое подходящее время для определения степени твоего идиотизма, да и профессионалы с этим надежнее справятся. Скажи лучше, где моя команда? Где те славные ребята, которые вот-вот станут на защиту чести и достоинства Северных Информационных Систем?

- В пути, охальник! - Горн явно пришел в себя и начал обзаводиться чувством юмора, - матрицу сняли уже с троих. Тела растим. Через день-два одухотворим... одушевим... оживим, короче, и будешь знакомиться, воспитывать, обучать. Вообще, что захочешь, то и будешь с ними делать!

- Так я тебе и поверил, мой лукавый друг! Проект, по твоим словам, не из дешевых будет? Значит, в расход мне их пускать никто не даст.

- В расход?

- К стенке, на колбасу, на корм рыбам!

- Понимаю, все это идиоматические синонимы к понятию - уничтожить.

- Уничтожить, убить, извести, прихлопнуть, размазать по стенке и закатать в асфальт!

- Как же у вас был развит культ уничтожения, если для одного понятия использовалось такое количество синонимов!

- Это только начало, мой миролюбивый друг! Я часами могу говорить на эту тему. Жаль, что нет этих часов, пора всасывать питательную жижу и мчаться к профессорам!

Процесс принятия пищи превратился, во что-то, напоминающее повинность. Никакого меню, никакого разнообразия во внешнем виде, так называемой пищи, не было. Все та же зеленоватая масса, калорийная и витаминизированная, с элементами вкуса и запаха, услужливо подsunутыми мне Чипом. Еще неделю - другую и я завою от желания вцепиться зубами в кусок горячего, истекающего соком мяса. Человек устроен странно, даже для человека. Ему никогда не придет в голову желать то, что есть под руками. Ему всегда хочется чего-то далекого, труднодоступного, а иногда, просто недостижимого! Убежден, что будь у меня возможность каждый день питаться телятиной, мне бы захотелось свинину или баранину, а при наличии и того, и другого, я бы помирал от отсутствия овощного салата или земляники с взбитыми сливками. Человечество деградирует там, где перестают заниматься кулинарией. Как только исчезает искусство приготовление еды, исчезает прогресс. Что бы ни делалось человеком, делается во имя еды! Пусть орут приверженцы идеи одухотворенности, о том, что душа важнее тела, они все равно это тело питают, порой с завидным энтузиазмом. Удовольствий есть море! Но самое главное из них - еда! Особенно тогда, когда тебя кормят болотной отжимкой. Дай человеку тонну золота и не давай еды. Через месяц, еда вообще не понадобится, про золото я и не говорю. Кулинария, это искусство, это ритуал, это история существования рода человеческого! В кулинарии есть нечто древнее, таинственное, загадочное. Я не говорю о всяких там МакСвинБургерах. Это отрывок кулинарии, недостойная считаться пищей. Какой же трудный путь должен пройти поросенок от розовато-визжащего состояния, до покрытого золотистой корочкой, с петрушкой в пасти! Человечество постоянно совершенствуется в двух областях: создание новых типов оружия и упрощении приготовления пищи. Оружие, черт с ним, но вот пища, это уж простите! Пища, это таинство. В славные добрые времена, за трапезным столом собиралась вся семья, что бы не просто поесть, а поговорить о насущном, обсудить проблемы, порадоваться успехам, укрепить, объединить семью. А гостей дорогих, куда тащили в первую очередь? За стол, конечно! А в лес, зачем ездили? На шашлыки! Что, дома приготовить не получится? Получилось бы, но выехать в весенний лесок, проститься с ушедшей зимой, вдохнуть запахи природы, смешанные с дымом костерка, присесть на прохладную еще землю, с шампуром ароматно пахнущего мяса в одной руке, ну и стаканом виноградного вина в другой! Таким образом, человека в еде привлекает не возможность набить себе брюхо калориями, а ни с чем не сравнимая возможность человеческого общения, с людьми хорошими, приятными тебе. Не для кого не секрет, что принятие пищи сопровождается выделением в кровь гормонов удовольствия, потому за обеденным столом поругаться - поссорится намного сложнее. Ешьте, ешьте за мир во всем мире!

- Воитель Вечер, вы не могли бы детально описать изменения, которые нужно внести в ракетоплан, - Конструктор Фонг демонстративно вежлив, очевидно, полагает, что любая модернизация - абсолютная глупость.

- Все достаточно просто. Броня аналогичная Броннику, желательнее более прочная, все системы камуфлирования, обеспечение невидимости, по возможности, бесшумности. Четыре дополнительных бокса крепления бронекостюмов, наружные пусковые установки ракет,

наружные турели с гранатометами, спаренными с пулеметами. Системы перезарядки боеприпасов для бронекостюмов, дополнительное место борт-стрелка, с обеспечением наведения и перезарядки всех систем бортового оружия.

- Это все нужно встроить в ракетоплан?!

- Давайте, для простоты назовем его Пегасом.

- Но ведь все это очень утяжелит конструкцию!

- Безусловно, но скорость и маневренность должны остаться на том же уровне, что и сейчас.

- Это невозможно!

- Это очень сложно, но именно поэтому, вы тут и нужны. Если бы было просто, вас бы здесь не было! - иногда, с этими яйцеголовыми нужно разговаривать жестко, - Если для вас эта задача неразрешима, я попрошу Горна поискать специалистов более высокого класса!

- Нет, конечно, задача разрешима, но потребуются серьезное изучение проблемы!

- Вот и славно. Если потребуются консультация, я всегда готов помочь,- кажется, лишь одно упоминание о возможной замене, вызвало у Фонга ужас в душе. Специалист он великолепный, в чем не раз мне пришлось убедиться. Прекрасная работа всех систем Бронника, на половину его заслуга, но иногда он бывает не в меру чванлив и высокомерен, занимая в своей Гильдии, похоже, очень высокое положение. Но здесь, брат, не твоя Гильдия. Здесь ты будешь делать то, что тебе говорят, потому, что от твоей работы зависит моя жизнь, а жизнью своей, я разбрасываться не привык.

- Нам потребуется неделя для разработки проекта!

- Хорошо, через неделю встретимся еще раз, - конечно, я мог бы потребовать сократить сроки подготовки, но перегибать палку не стоило, Фонг наверняка справится быстрее, особенно, если я ему не буду мешать.

- Химик Эстин, хотелось бы и с вами обсудить одну проблему.

- Слушаю Вас, Воитель Вечер! Не устраивает мощность боеприпасов?

- Нет, дорогой Эстин, тут все хорошо. Увеличение мощности может стать опасным для Бронника, особенно на близкой дистанции. Дело вот чем: не могли бы вы обдумать возможность создание боеприпаса на абсолютно новом принципе. До сих пор мы использовали в качестве поражающего фактора металлические снаряды, избыточное давление взрыва либо высокотемпературную плазму огнемета. А нельзя ли получить вещество, быстро связывающее азот и кислород атмосферы в локальном объеме? Ну, скажем, метрах в сорока-пятидесяти в диаметре.

- Кажется, я понимаю. Вы хотите использовать, в качестве поражающего фактора, атмосферное давление?

- С вами удивительно приятно работать, Химик Эстин! Вы все схватываете на лету!

- Я попробую. Сложность задачи в том, что бы заполнить объем катализатором равномерно и одновременно, получить соль или кислоту, избавив воздух от 99% составляющих. Надо

поэкспериментировать.

- Буду признателен, если решение найдется, но это еще не все. Для пулемета используются металлические снаряды, запас которых ограничен. Нет ли возможности использовать для изготовления снарядов подручные материалы? Скажем, засыпаем в бункер песок или грунт, он измельчается, смешивается с ферромагнетиком, спекается и подается в загрузочный бокс. Это облегчит Бронник, сделает его менее зависимым от загрузки.

- Тут все не так просто, мне потребуются консультации со специалистами.

- Пожалуйста, только не очень тяните.

Ну вот, пусть подумают, время есть. В том виде, в котором Бронник существует сейчас, его хватит еще надолго. Должны же опомниться эти Восточные, только что они придумают? Вопрос из вопросов. А что бы я сделал? Людей посылать бы не стал. Что-то с дистанционным управлением? Вряд ли. Общественные структуры, едва ли отличаются, значит, автоматика. Роботы? Андроиды? Нет, для этого нужен человек. Скорее всего, что-то небольшое, размером с пылесос, электрический разрядник или какая-нибудь электромагнитная пукалка, как мой пулемет. Может быть, установленная на транспортном корабле для прикрытия высадки, плюс, еще и на самой технике. А можно ли проводить высадку с воздуха? Так же проще, но техника тяжелая, возить воздухом не легко, хотя, кто знает, какие у них мощности? Ладно, подождем. "Решайте проблемы по мере их поступления". Жванецкий, классик всех времен и народов. Подождем. Сейчас и без этого проблем хватает.

- Дорогой мой Горн, когда же я приучу тебя к бане?

- И не проси! Что за удовольствие сидеть голым на горячей деревяшке и потеть от высокой температуры? В воду потом не залезешь, холодно, жди пока остынешь, только тогда пот смыть можно. Вышел из этой печки, ноги слабые и шатает из стороны в сторону!

- Ага! Значит, попробовал все-таки?

- А как не попробовать, интересно же, чем ты там занимаешься.

- Ну и как?

- Что как? Непонятно. Ощущения непривычные.

- Это ты еще пельменей не ел!

- Пельменей?

- Блюдо такое, сибирское. Готовилось в тех местах, которые вы Восточным слили.

- Слили?

- Отдали. Делалось из мясного фарша с луком солью и перцем, заворачивалось в тонкие лепешки и варилось в кипятке. Вкуснотища!

- Звучит заманчиво, а почему слово такое нелепое, "пельмень"?

- Лепое, лепое. На одном из тамошних старых языков, это значило "Медвежье ухо"

- Так оно, что, из медвежьих ушей?

- Нет, внешне похоже. Сначала пирожок лепят, а потом, тонкие места соединяют в плоскости симметрии. Внутри получается дырочка, вот и похоже на ухо.

- Да... век живи, век учись!

- Во-во. Ладно, может потом баню распробуешь. Лучше скажи, можно на новичков глянуть?

- Ну, а что ж! Погляди, хотя, насмотришься еще.

- Давай, давай, показывай!

- Пошли, только они еще не окочурились!

- Пока не окочурились. Окочуриться, это ласты склеить, помереть, дать дуба, мой красноречивый друг!

- Да? А такое слово хорошее. Вот сюда, здесь у нас палаты восстановления.

- Ясно, реанимация, короче.

- Вот-вот.

Я уже начал привыкать к ощущению стерильности, потому зал, разбитый на псевдопалаты, не вызвал ощущения больницы. Чисто и ничем не пахнет, зато посмотреть было на что. В первом боксе, на кровати лежала девушка. Не то, что бы красавица, но с учетом того, что последнюю женщину я видел два месяца назад, в очереди за водкой, зрелище было впечатляющее. Тонкая талия, а все остальное состоит из одних округлостей, весьма привлекательных, впрочем. Тело, укрытое простыней выглядело настолько сексуально, что я почувствовал неловкость, любясь им. Такое впечатление, что подглядываю. Без простыни, эффект был бы послабее.

- Женщина?

- Как ты угадал?

- Редчайший случай проявления чувства юмора, мой язвительный друг. Теперь скажи мне, на хрена мне здесь нужна баба?

- А чем она тебя не устраивает?

- Для услад телесных, она, может и ничего, а вот для войны, как пятое колесо у мобиля!

- У мобиля нет колес!

- Вот и бабы мне не надо!

- Ну, почему?

- Война, Горн, поверь мне, это кровь, боль, блевотина и дерьмо! Не вздохи под Луной, не танцы под струнный оркестр. Кровь и дерьмо!

- Не шуми. Воины - женщины, неотъемлемая часть истории.

- А менструация, это неотъемлемая часть армии?

- При чем здесь это? Тебя же тошнило в... Пегасе?
- Меня через рот тошнило, а ее будет, через все дырки. Не хватало мне еще девчонок воспитывать!
- Тише, тише. Ты бы узнал сначала кто она, что она, а потом и воевать начал.
- Ну и кто она?
- Лейтенант армии Израиля, оператор боевого робокомплекса.
- И что, это должно на меня произвести впечатление?
- Ты же искал борт-стрелка для Пегаса?
- Скажи честно, Горн, это же не твоя идея? Почему ты тогда меня вытащил, а не женщину какую-нибудь?
- Ты, это ты, она, это она.
- Объяснил! Хотя, почему я, понимаю, а вот, почему она?
- Она, потому, что, она отличный солдат, потому что ее личные качества значительно превосходят аналогичные качества у большинства мужчин. Пригодность к войне, у меня, например, двенадцать процентов, а у нее восемьдесят пять!
- А у меня?
- У тебя - девяносто семь, но ты один такой, выше я не нашел.
- Ух, ты! Что это, я такой исключительный?
- Некоторым образом. Параметры для определения степени пригодности брались, исходя из целесообразности для нашего общества. Для своего, возможно, ты бы и пятидесяти процентный барьер бы не перешел!
- Это как же?
- А так! С самого начала я тебе говорил, что обогнал ты свое время, что здесь, твой мир, а в том, ты был чужим. Только здесь твои способности в цене, только здесь можешь реализовать себя.
- Посмотрим, посмотрим.
- Не на что смотреть, работать надо.
- Ну, на счет "не на что", ты это зря!
- Ага, проняло тебя?
- Да пошел ты! Женщины давно не видел, вот и распустил сопли. У меня к тебе два вопроса.
- Ну, давай свои вопросы.
- Даю. Горн, скажи мне, у вас публичные дома есть?

- Что? - Горн даже подпрыгнул.

- Публичный дом, дом терпимости, вертеп, притон.

- Да как у тебя язык...

- Повернулся? Запросто! В наше славное время, это понятие тоже считалось неприличным, а вот лет так за сто до моего рождения, вполне цивилизованным. Да и в мое, в некоторых странах...

- Это не неприлично, это противозаконно!

- Вот как? А что ж ты, тут мне притон устраиваешь?

Похоже, здесь царят нравы пуританские. Им, конечно, виднее, но вывод можно сделать: при наличии свободной земли, я ее своими глазами видел на пустынных пляжах и материке, особенно, при перелетах с место на место, перенаселение у них! Очевидно, производство перегружено, на всех еды не хватает. Почему? А потому, что только в браке легко ограничить рождаемость, следовательно, внебрачные связи надо запрещать!

- Горн, а что бывает с незаконнорожденными детьми?

- Не бывает таких! Это твой второй вопрос?

- Как это "не бывает"? Мало ли, когда...

- Не бывает, и точка! Прерывание беременности на ранней стадии. Антисоциальное поведение! Коррекция памяти. Не хочу говорить на эту тему, это неприятно!

- Ладно, второй вопрос, что такое "робокомплекс"?

- Очухается, у нее и спросишь!

- Ну вот так, лучше. Очухается, так очухается, а то сразу "окочурится"!

- Дальше идем?

- Так, для того и пришли!

Следующий бокс, наконец, оправдал ожидания. Здоровенный мужик, лет тридцати пяти от роду. Ежик темных волос, слегка тронутых сединой. Лицо, было бы даже красивым, если бы не тяжелый подбородок, говорящий о силе, воле и упрямстве.

- Горн, спорим, угадаю кто это?

- И фамилию назовешь?

- Seriously, спорим?

- Азартные игры не поощряются...

- Зануда ты, Горн, зануда и есть!

- Ладно, говори, а на что спор?

- Угадаю, ты полчаса просидишь в Броннике. Не в моем, конечно, это не гигиенично!
 - А если нет?
 - Тогда дам попробовать тебе напиток, о котором ты еще не знаешь, хотя в моем времени, он был очень популярен.
 - Отрава, небось?
 - С тобой выпью, что бы не сомневался. "Отвертка" называется.
 - Странное название. Отвертка, это инструмент у механиков. Им приборы всякие чинят.
 - Ну вот, правильно, этой, тоже чинят, только душу.
 - Душу чинят?
 - Не отвлекайся, согласен?
 - Согласен!
 - Это сержант морской пехоты Соединенных Штатов Америки, второй половины двадцатого века!
- Горн недоверчиво посмотрел сначала на меня, потом на тело.
- Ты откуда узнал? Не морская пехота, конечно, а парашютист, зеленый берет, но действительно, и сержант, и США, и время угадал. Как тебе удалось?
 - Просто! По предыдущему экспонату. Судя по всему, ты мне решил заноз в задницу насовать! Сначала бабу подсовываешь, от которой эротикой, за версту разит, потом, вероятного противника. Я с ним, случайно, не встречался раньше? В джунглях?
 - Вряд ли. Достал я его из джунглей, это верно, но вьетнамских, а во Вьетнаме, ты не был. Ему ноги оторвало, жить оставалось, минут десять.
 - Какая жалость! А так, посидели бы с ним, поболтали, байки солдатские потравили. Считай, сослуживцами были бы! А в следующем боксе, я полагаю, мой школьный учитель математики, собственной персоной? Ненавидел он меня люто, а я ему взаимностью отвечал. Хотя, нет. Не доставишь ты мне такого удовольствия, а то, я бы его погонял по "полосе", до седьмого пота погонял, я бы его...
 - Остынь, что я изверг? Так над учителями издеваться!
 - Что такое? Ты пошутил, Горн? Ты пошутил второй раз на дню? Теперь, с меня, точно, "отвертка". Прямо сегодня! Только всех обойдем, и сразу ко мне, "отвертку" пробовать.
 - Быстро ты отошел. Я думал, до завтра будешь кричать.
 - Да мне, в общем-то, все равно, главное, что бы человек нормальный попался. Ну, что у тебя там дальше? Геи? Гермафродиты? Военнообязанные суслики? Удиви меня!
 - Сам смотри!

- Ты меня пугаешь!

- Не бойся.

Еще один вояка. Под два метра ростом, косая сажень в плечах. Короткие светлые волосы, сложение атлетическое, а характер, похоже, нордический.

- Немец?

- Как ты различаешь? Лицо обычное, прическа тоже, а крепкие ребята есть в любой нации?

- Чутье у меня.

- А время?

- Середина двадцатого века, скорее всего сорок четвертый - сорок пятый.

- Май сорок пятого!

- Понятно, - ничего мне непонятно! Похоже, Горн сознательно отбирает людей, что бы мне с ними работать было не легко. Америкос, бывший вероятный противник, теперь фашист, явно фашист. Судя по сложению, или горный стрелок или парашютист. А туда, кроме "истинных арийцев" никто не попадал. Значит, это фашист, причем фашист убежденный, полный ненависти к красному знамени коммунизма. Ни СССР, ни коммунизма давно нет, но решающим этот факт не будет. Будут трения. Ладно, Горн, ладно, поиграем по твоим правилам.

- Хороший парень, здоровый. Наверняка, с боевым опытом?

- Еще с каким!

Радуйся, радуйся, сыроежка блатная. Хорошо смеется тот, у кого есть чувство юмора.

- Кто у нас на очереди?

Последний бокс. Опять девица! Длинная, тощая и рыжая!

- А тут угадаешь?

- Да пошел ты Горн! Команду собрал?! Вот сам с ней и занимайся. Две бабы! Почти половина! Ни стыда у тебя, Горн, ни совести! И главное, зачем?! Зачем ты мне сложности создаешь? А если бы я начал тебе создавать сложности? Весь боекомплект уложил бы на один кораблик, а второй бы отпустил! Тебя бы по головке погладили, когда эти чучундры начали бы вышки ваши сносить?

- Не "ваши", а "наши". Кто такие "Чучундры"?

- Тебе лучше не знать. Ты не ответил на вопрос.

- Никто специально над тобой издеваться не собирается. Люди подбираются в соответствии с их возможностями и мотивацией. Выбираются те, кто нам подходит, с учетом их данных и психологической совместимостью и с тобой, и с остальными. Вечер, все понимают, что у тебя нелегкая работа и усложнять ее нет необходимости, наоборот, все участники группы подобраны так, что бы у тебя не возникало никаких проблем с командованием и обучением.

- Твоими устами, да мед пить. Ох, Горн, не к добру все это, чует мое сердце, не к добру. А расхлебывать это, мне придется. Заметь, Горн, не тебе, а мне! - поплакался и сделал вид, что поверил и смирился. Нет, Горн, не умеешь ты врать и лицемерить. Не те времена нынче, что бы врать уметь. Ну да ничего, Горн, научу я тебя, да поздно будет.

- Ну и кто это?

- Анна Ружовска, полька, чемпион Олимпийских игр 2030 года в каком-то там Страйке.

- В каком еще "Страйке"?

- Кажется, Контер Страйк.

- Горн, вы чего, совсем с ума посходили?! Контер Страйк, это компьютерная игра, хоть и очень натуральная, хоть и тактическая, но игра! Для прыщавых мальчиков и депрессивных девочек!

- Ну и что? Ей же не руками драться, а Бронником управлять, а это, почти компьютер!

- Это не компьютер, это война! Горн, если эта лесбиянка не сможет воевать, я тебя самого в Бронник засуну!

- Почему, лесбиянка?

- Почему, почему! Ружовска, в переводе с польского языка - розовая! В жаргоне - лесбиянка!

- Почему?

- Голубые - гомики, розовые - лесбиянки!

- Не понимаю, но не важно. Показатели у нее блестящие, благодарить еще будешь!

- Все! Не могу больше, пошли ко мне, "отвертку" пить.

- Пошли, пошли, только не волнуйся так, - Горн светился участием, - нам с тобой еще обучать эту публику.

Глава 7.

Утро не задалось. Похмелья особенного нет, но большое количество спирта, хоть и разведенного, способствует общему высуханию организма. Горн, накануне, пытаюсь смягчить эффект знакомства с новичками, перестарался в потреблении пресловутой "отвертки". Пришлось промывать ему желудок, отмачивать голову в холодной воде и на себе тащить к нему в комнату. Понятно, что он хотел меня успокоить, потому и не рассчитал силы. Да и рассчитывать силы он не умеет, а вот болтать, на пьяную голову, у него получается неплохо. Намного лучше, чем на трезвую, а с учетом того, что сегодня он мало что вспомнит, будем считать, что вечер прошел не напрасно. Горн бил себя кулаком в грудь, что уже завтра к вечеру, вся моя группа будет стоять на ногах, и можно будет знакомиться официально.

Холодный душ и завтрак, традиционная разминка, впрочем, без фанатизма и организм опять в порядке. Некоторая скованность во членах, не в счет. Пока есть время, нужно сходить к яйцеголовым.

- Воитель Вечер! - Эстин даже подпрыгивал от нетерпения.
- Здравствуйте, Химик Эстин, похоже, для меня есть новости?
- Безусловно! С половиной Вашего заказа я, кажется, справился!
- Интересно послушать.
- Достаточно простая конструкция, которая не утяжелит Бронник. Засыпаете в бункер любую сыпучую субстанцию, которая размельчается, уплотняется и обретает свойства ферромагнетика! Запас заряда у вас теперь неограничен!
- Замечательно! Даже не представлял, что такую проблему можно решить так быстро. Я вам очень признателен.

Химик лучился от удовольствия. Так бывает, когда человек влюблен в свою работу. Получать удовольствие можно из разных источников. От общения с женщиной, например, от рюмки коньяку с чашкой крепкого кофе, от поедания бараньего бока с гречневой кашей. Но все это - реализация инстинктов, сидящих глубоко в подкорке сознания. Инстинкт продолжения рода, инстинкт самосохранения, "глотательный инстинкт". Удовольствие по-настоящему можно получить, лишь вступив в борьбу и одержав победу. Победу над возможностями собственного организма, над законами природы, над самим собой, в конце концов или над реальным противником. Кстати, инстинкт самосохранения, самый древний инстинкт, у мужчин, во всяком случае. Победный крик восторга, даже не крик, а вопль, оглашающий окрестности, продирающий до печенок! В этом и есть смысл существования. От этого невозможно избавиться, невозможно забыть. Ощущение ликования и собственного величия! Может в этом и есть смысл жизни? Для Эстина - наверняка. Задача, для него - ступенька движения к совершенству, к абсолютному знанию. Он не кабинетная крыса, он практик. Применить свои знания, попутно преумножив их - вот задача, которой он посвящает жизнь. Уважаю таких людей.

- Уважаемый Эстин, как это будет выглядеть на практике?
- Очень просто. Сегодня смонтируем на корпусе Бронника бункер, устройство измельчения и подачи снарядов к магазину пулемета, и можете экспериментировать. К утру все будет готово.
- Хорошо бы еще тревоги не было до утра!
- Ну, Воитель Вечер, это уже не в моих силах!
- В любом случае, благодарю вас!

Хорошие ребята. Делают свое дело "на отлично". Теперь нужно заглянуть к Горну, а то, разоспался он.

- Доброе утро, дружище!

Выглядел Горн так, что краше в гроб кладут. Под глазами круги на пол-лица, ручки трясутся, взгляд затравленный. Плохо тебе? То-то! Помнишь, как надо мной издевался? Еще до появления здесь?

- Плохо тебе? А что ж ты себе глюкозы не добавишь?

- Так не могу. Возможностей для управления нет.

- Ладно, не можешь и не надо. Поднимайся, мой болезненный друг, пойдем душ принимать, завтракать и лечиться.

Слово "лечиться" я договаривал уже в одиночестве. Слово "завтракать" подействовало на Горна самым печальным образом, согнув его в рвотном позыве. Буквой "Г", Горн промчался мимо меня в ванную и начал биться там в утробном рычании. Спустя минуту появился в комнате с лицом синюшного цвета и мутным взглядом.

- Ну, как?

Горн постоял немного и бегом вернулся обратно. Несмотря на злорадство, я не мог долго наслаждаться ситуацией. Зайдя в ванную, рывком поднял Горна с пола, как тряпичную куклу, сунул по душ и включил холодную воду. Спустя мгновение раздался вопль, и Горн затрепыхался, но держал я его крепко. Поняв все свое бессилие, Горн притих и замолчал, принимая процедуру, как неизбежное зло. Минуты три прошло, пока не замерзла моя рука. Горн выглядел жалко. Мокрый, озлобленный, измученный собственным желудком, не привыкшем к спиртному, он вызывал чувство сострадания, что, наверняка, ощущал сам.

- Вытирайся, пойдем восстанавливаться.

Со стоном Горн потерся полотенцем и начал одеваться, стараясь низко голову не наклонять. Пришлось заскочить в лабораторию, именуемую пищеблоком и набрать солидную емкость пива. Градусов в нем, не больше трех, но, как жидкость, впрочем, вполне приемлемое. Сауна разогрелась, градусов на девяносто, не больше. А больше, и не нужно. Щадящий режим, тем более для Горна, который обходил сауну за километр. Он еще плохо понимал, что происходит и осознал это лишь тогда, когда уселся на горячий полоч. Дернулся с места, но был пойман и усажен обратно. Пришлось дать ему пива, которое он начал хлебать с энтузиазмом матерого алкоголика, ненадолго забыв о температуре. Пиво, похоже, прояснило ему голову и дало возможность включить мыслительный процесс.

- Я думал, что уже умер! - Горн выдавил это из себя, почти уверенно.

- Еще бы! Я и не знал, что ты пьешь, как сапожник!

- А сапожники так пьют?

- Почти все.

На теле появились первые капельки пота, еще немного посидеть, что бы последние остатки похмелья улетучились и можно вылазить. Горн притих, потеет, сидит, как мокрый воробей на жердочке, смирился со своей участью.

- Ну, как ты?

- Лучше.

Уже отзывается, взгляд осмысленный, пиво допивает. По спине побежали струйки пота, значит, жить будет. Да и куда ему деться, не он первый, не он последний. Все, хватит для первого раза.

- Подъем!

Горн хотел присесть в предбаннике, но полумер сегодня не будет. Прохладный бассейн. Сначала, метров тридцать под водой, потом неторопливым, экономным кролем, обратно к бортику. Красота! Ощущение второго рождения! Горн отфыркивается, плывет слабо, по-собачьи, видно, не часто плавать приходится. Щеки розовые, в глазах блеск. Приятно глянуть, почти похож на человека.

Сигнал тревоги! А все так хорошо было!

- Горн, быстрее давай! Тревога!

Тот и сам заторопился, погреб к выходу из бассейна. Одежда на мокрое тело натягивается плохо, про обувь я и не говорю. В правом ботинке хлюпает на бегу, руки путаются в рукавах куртки. Есть контакт с Бронником! Открывай дверь, старина, я уже рядом! Испуганные лица техников и obsługi. Сигнал тревоги уже ревет в ушах, зачем так громко? И так, все в курсе. На "памперс" времени нет, едва влетаю внутрь Бронника, как он уже захлопывает люк и мчится к Пегасу. В кабине маячит профиль Брема. Молодец, парень. Я справился секунд за тридцать, а он уже на месте. Он что, ночует в кабине, что ли?

- Пилот Брем?

- На связи, Воитель Вечер!

- Готов лететь?

- Только вас и жду!

- Стартуй!

Громадным прыжком преодолеваю последние двадцать метров и становлюсь в захваты режима полета. Брем стартует, на ходу закрывая аппарат. Инерцией меня вдавливают в стенку Бронника. Что бы это Брема черти съели - опять, не меньше трех "Же". Хотя восстановиться успел, после вчерашнего, но от таких ускорений, может и кровь носом пойти.

- Пилот Брем, маршрут известен?

- Только получил данные, лететь недолго, полуостров Флорида. Через десять минут будем на месте.

- Хорошо. Будем подлетать, дай мне картинку.

- Конечно, Воитель Вечер.

Сколько я не изучал пульт управления Пегаса, никак не мог понять, что в этом сложного. Задал координаты в блок управления, автопилот сам выбирает маршрут движения, с учетом погодных условий, высоты и траектории. Захотел, отключил автопилот, повел вручную. Тут, конечно, нужны некоторые навыки пилотажа, но с вертолетом и не сравнишь. А посадка! Автопилот сам определит высоту до поверхности, проанализирует качество грунта, вытянет посадочные лапы с учетом кривизны площадки и сядет аккуратненько. Даже экстренный взлет продуман и определен одной единственной кнопкой, размером с крупное яблоко, что бы не промахнуться кулаком. Пегаса подбросит вверх, метров на пятьдесят, и если не введены координаты цели полета, он просто зависнет в ручном режиме, в ожидании команды пилота.

- Воитель Вечер, можно вопрос?

- "Можно" козу на возу и Машку за ляжку, а тут: "Разрешите".

Брем озадаченно замолк, очевидно, не совсем понимая, что такое воз и кто такая Машка.

- Шучу я. Ну, давай, спрашивай.

- Воитель Вечер, а почему вы так торопитесь при тревоге? Запас времени всегда есть. Далеко этим... захватчикам не уйти, мы их догоним легко.

- Не так все просто, пилот. Противника удобнее уничтожить, пока он не сумел развернуться, найти укрытие, подготовиться к отражению атаки. Удобнее всего это сделать на подходе, пока корабли не разгрузились. Потопил корабль с десантом и можешь домой идти, а не успел вовремя, нужно уничтожать все эти модули по одиночке.хлопотно, да и расход боеприпасов, не в пример больше.

- Понятно, - Брем, вроде как повеселел.

- На подлете, дай мне панораму!

- Принято. Транслирую!

Один корабль. К берегу подошел и выгрузку начал. Припозднились мы немного. Первым, как всегда экскаватор вылезает. Немного необычный экскаватор. Они что, конструкцию укрепили. Вместо гладких линий, какие-то наросты. Ничего, ракеты справятся. С их зарядом, никакая конструкция не страшна. Так то оно, так, но, что-то не то здесь.

- Пилот Брем!

- На связи!

- Не садится ни в каком случае! Сбросишь меня и уходи в море на пару километров. Виси и наблюдай!

- Принято! Прошу пояснить команду!

- Что непонятного?

- Почему такие сложности?

- Не знаю. На всякий случай.

- Принято.

Десантируюсь из открытого люка, оглядываюсь вокруг, интенсивно сканируя местность. Вроде чисто. Прицеливание, огонь! Первая ракета пошла к экскаватору, вторая, к выползающему на песок бульдозеру. Вот, что не так! Наросты на экскаваторе зашевелились и брызнули в разные стороны. Нет, не в разные! Часть собралась в стенку и выстроилась на пути ракеты. А остальные... Остальные рванули ко мне! Да еще как рванули! Какие же у них сканеры, если сумели засечь Бронник, практически невидимый во всех диапазонах! Шустрые такие! Бегают на ножках, на паучков похожи. Спереди, торчит что-то. Что - не понятно, надо прихватить будет с собой, пусть ученые разбираются. Пулемет выкашивал пауков, как косой. Пригодился, наконец. Бронник сам работал, очевидно, понимая, что мне не до этого. Сотни зарядов кромсали на куски металл, разбрасывая части пауков. Паучки деловито и резво бежали ко мне, не обращая внимания на гибель собратьев. Бронник включил гранатомет и начал обрабатывать

пляж на совесть, не замечая опасную близость разрывов. Огненная стена стала на пути маленьких роботов, которые, казалось, не замечают огня, лишённые инстинкта самосохранения. С учетом нашей с Бронником огневой мощи, никакого шанса добраться до меня, у них не было. Бронник убрал гранатомет и достреливал остатки металлического воинства, одиночными зарядами. Я так увлекся созерцанием гибели противника, что позабыл про десант с экскаваторами и бульдозерами. Защита у них оказалась достаточно эффективной, во всяком случае, экскаватор почти не пострадал. А вот техника внутри корабля, была разнесена в дребезги. Очевидно, роботы-пауки не успели развернуться для защиты и атаки. Ничего, сейчас добавим! Плазменный заряд ушел внутрь корабля, выжигая все на своем пути. Из раскрытой пасти судна потянулись жирные черные клубы. Гори, милый, гори. Теперь экскаватор! Сначала, гранаты, очередь. Есть попадание! Теперь плазмой, выжигая остатки пауков! И ракета на закуску! Экскаватор разбросало в радиусе ста метров. Последнюю ракету в брюхо кораблю! Есть попадание! Дело сделано, корабль, даже сползать не начал, горит, как бумажный! Кое-где, через отверстия в корпусе пробивается пламя. Хорошо горит. Теперь подобрать паучка, не очень поврежденного, и домой! Только, где найти неповрежденного? Бронник поработал на славу. Куски железа, неопределенной формы с отверстиями от пуль, проходящих насквозь. Ай да Бронник, ай да сукин сын! Ну вот, кажется, есть один, пробитый пулей, но в остальном, почти не поврежденный. Вот еще один и еще. Хватит, можно Пегас вызывать!

- Пилот Брем!

- На связи!

- Подбери меня, и уходим на базу!

- Принято! Что это было, Воитель Вечер! Я так испугался за вас!

Под ногой что-то зашевелилось. Паук прыгнул на колено Бронника и, быстро перебирая лапками, полез вверх. Выступ на голове внезапно раскрылся, и из него показалось... Электрод! Электросварка! Электрическая дуга! Вот, гадина! Бронированной конечностью сбросил поганца на землю и энергично растоптал ногами. Прочностью они не отличались, по сравнению с Бронником, во всяком случае. Внимательно осмотреть трофеи, не остался ли кто в живых. Нет? Вот и славно. Брем мастерски завис, раскрывая десантный отсек. Прыжок, и я внутри. Бронник в захваты, сам в кабину к Брему.

- Вот, Пилот Брем, они и опомнились. Огрызаться начали. Не Бог весть как, но это - начало. Две-три атаки, и без мощной огневой поддержки, нам не выкрутиться. Надо модернизацию Пегаса проводить, борт-стрелка к тебе садить. Будешь полноценным боевым пилотом.

Брем, как-то опасливо дернулся. Очевидно, моя речь его не обрадовала.

- Воитель Вечер, можно выразить опасения?

- Выражай, раз они есть.

- Скажите, Воитель, я вас устраиваю, как пилот?

- Полагаю, да! А у тебя возникли сомнения в этом?

- Нет. Это моя работа и я умею ее делать. Но вступить в бой, как это делаете вы, я не смогу. Мне даже смотреть страшно на эту картину. А когда на вас эти набросились, я совсем перепугался. Мне плохо стало! Чуть сознание не потерял!

- Не волнуйся, Пилот. Это нормальная реакция твоего организма.
- Но у вас же, нет такой реакции! Или вы можете с этим справиться. Сила воли? Специальные тренировки?
- И то и другое. Всему свое время, Пилот Брем, не торопись. Скажи лучше, тебе нравится работать со мной?
- Очень, Воитель Вечер!

Судя по тому, как блестят его глаза, сомневаться в искренности не приходится. Брем действительно увлечен ситуацией и по-своему предан делу. Подумаем, что можно сделать, как убрать блокировку у него в башке. Как сделать из него нормального человека. Хотя, неизвестно, кто из нас нормальнее. Я, со своей агрессивностью, или он, неспособный к уничтожению себе подобных, с ужасом перед разрушением всего, что создал человек. Я, который никогда не подставит вторую щеку под удар, а, сжав руку в кулак, нанесет удар в ответ, и он, который милосердие в душе обрел насильно, без раздумий и сомнений. Разница лишь в том, что он не имел права выбора. А лишать человека этого права не может никто.

Глава 8.

Три человека, с лицами, закрытыми голограммами, наслаждались зрелищем разрушения.

- Ну что же? Проект развивается довольно успешно. Число зрителей растет с каждым сеансом.
- Да, этот Вечер очень хорош. Так привлекать внимание! Демоническая личность.
- Уровень агрессии населения снизился до двухпроцентного барьера, хотя перед началом проекта, повышался до двадцати пяти. Безусловно, это успех. Продажи трансляции растут. Еще немного, и наш подопечный станет самым популярным человеком планеты.
- Горн! Как развивается действие?

Горн, до сих пор незаметно стоял поодаль от голомонитора.

- Великий! Никто не знал, что события начнут развиваться с такой быстротой. Мы планировали сначала доработать Пегас и привлечь новых добровольцев к программе, но...
- Это все не важно! Вечер блестяще справился с возникшими трудностями. Никто и предположить не мог такого профессионализма у примитивного и малообразованного существа.
- Прошу простить меня, Великий, но Вечер прекрасно образован и очень предусмотрителен. Иногда мне кажется, что сценарий событий развивается по его проекту. Он сумел предсказать множество событий. И не просто предсказать, а успел подготовиться к ним.
- Это заметно, - говорящий указал на экран. Бронник очередями гранатомета разносил вдребезги механическое воинство, - если так пойдет и дальше, проект будет нуждаться в более сильной противоборствующей стороне.

- Продолжайте в том же духе, Горн. Продвижение по службе вам гарантируется.

- Благодарю, Великий!

Я вывалил на стол перед учеными останки роботов.

- Ну, как вам зрелище?- ученые столпились вокруг, с интересом разглядывая обломки, - предлагаю рабочее название: "Паук". Если возражений нет, прошу после изучения ответить на следующие вопросы: источник энергии, принцип действия, вооружение, поражающие факторы, степень автономности и все, что вы сумеете узнать.

Загалдели, начали сыпать терминами. Все. Им лучше не мешать. Мавр сделал свое дело. Ученые и не заметили, как я ушел.

- Горн! Ты ли это, мой алкогольный друг? Отлично выглядишь, не то, что утром!

- Не знаю, как тебе это удастся, но ваш образ жизни, для меня абсолютно неприемлем. После такого количества алкоголесодержащих напитков я становлюсь абсолютно неработоспособным.

- Горн, говори проще. "Отвертка", "бодун". Если же "бодун" режет тебе слух, говори "похмелье". Иначе тебе придется произносить "алкогольная абстиненция", а с похмелья это нелегко!

- Да ну тебя! Все превращаешь в балаган! Не могу понять, как тебе удастся эффективно выполнять задания с твоим несерьезным отношением к жизни?

- Очень просто, Горн. Очень просто. Я иронично отношусь не только к тебе, но и к себе. Попробуй как-нибудь посмеяться над собой. Очень серьезное занятие.

- Ну вот! Опять! Будь же серьезен! Я слышал, что возникли проблемы?

- К счастью, не у меня, а у ученых мужей. Сейчас они разбирают по винтикам всю нечисть, которую на меня наслали. Подгони их, если можно. Информацию надо получить быстрее. Надо ускорить модернизацию Пегаса. После изменения конструкции, он может потерять скорость, а это недопустимо.

- Не волнуйся, все будет сделано в кратчайшие сроки. Еще что-нибудь?

- А как же? Готовься к тому, что может понадобится второй Пегас.

- Еще один?!

- А ты как думал? Первый могут сбить, может понадобится второй, а если атаки учащаются? Брем же не разорвется. Пилота второго нужно готовить. Команду мою тренировать, а то, я их даже "в глаза" не помню. Дел куча, а ты стоишь тут и лясы точишь!

- Чего точу?

- Не "чего", а "что"! Лясы. Болтаешь много, вместо того, что бы делом заниматься!

- Опять шутишь? С чего начнем?

- С команды! Давай их по одному, ко мне в келью.

- Куда?

- В комнату мою. Знакомиться буду в деталях. Должен же я знать, кто, чем дышит.
- Первым показался американец. Спокойный, уверенный. Смотрит с любопытством.
- Меня зовут Вечер. Здесь принято обращаться с добавлением профессии. Воитель Вечер, но достаточно, просто "Вечер". Ясно?
- Так точно, сэр!
- Я же ясно сказал, просто "Вечер". Без "сэр".
- Так точно, Вечер, простите, мне еще немного непривычно.
- Привыкнете. Имя, звание, род войск?
- Ален Браун, сержант, зеленый берет.
- Форт Брег? Северная Каролина?
- Так точно, сэр. Откуда вы знаете?
- Опять "сэр"? 82-я воздушно-десантная?
- Так точно!
- Десантник, значит. Это хорошо. А я, капитан войск Комитета Государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик. В прошлом, разумеется.
- Разведка?
- Не только. Все вам знакомо. Джунгли, повстанцы. У вас узкоглазые, у нас латинос. Давай мы с тобой на "ты" перейдем. Вроде, как вместе служить придется.
- Я не против, капитан.
- Я уже не капитан, да и ты не сержант. Как ты сюда попал?
- Прижали нас вьетконговцы. Меня ранили, остался отход прикрывать. Тут, этот змей-искуситель. А что делать было? За полчаса кровью истек бы. Вот и согласился.
- Мне понравился этот парень. Не выскочка, цену себе знает. Типичный вояка. Надежный, честный. Такого хорошо иметь в друзьях.
- Что делать придется, знаешь?
- Не совсем. Этот скользкий Горн сказал, что ты введешь в курс.
- Конечно, введу. А то я один тут кручусь, как белка в колесе. Помощники нужны. Но это попозже, когда все соберутся. Про остальных знаешь?
- Знаю немного. Две женщины и какой-то немец.
- Если бы немец! Самый настоящий фашист! Тебе, кстати, как, то, что мы противниками были?
- А мы противниками были? Никогда мы с русскими не воевали. Да и против Гитлера, вместе

вроде были? Или это уже после меня? И кто начал? Чем закончилась?

- Нет, Алэн. Открытой войны не было. Противостояние было. По всему свету лбами сталкивались, а напрямую, нет, Слава Богу.

- А после меня, что было?

- Почти ничего. Обгадились вы во Вьетнаме. Потом мы в Афганистане. Зеркальное отражение. Советский союз снабжал вьетнамцев оружием, наши инструкторы обучали вьетнамских солдат и офицеров. А в семьдесят девятом году, наши полезли в Афганистан. Вот там уже ваши оторвались. И поставки оружия, и обучение боевиков. Турнули нас оттуда, хотя наши вояки говорят, что сами ушли. Ах, ну да! Ты же не знаешь! Советский союз развалился в конце двадцатого века! На куски развалился. А Штаты держаться еще, хотя Техас, вроде, отделяться собрался, но при мне, все еще цело было.

- Ух, ты! Жаль. У меня отец воевал во Вторую Мировую. Встречался с вашими ребятами, говорил, парни хорошие. Жалко твою страну.

- Не жалею. Нет уже ее, как и твоей, впрочем. Без Родины мы, парень.

- Да, к этому привыкнуть нелегко.

- Привыкнешь. Здесь не так плохо. Нового для тебя будет немало, многое понравится, многое будет странным. Принимай все, как есть. И живи. Живи, раз второй шанс получил.

- Спасибо, Вечер.

- Чипом пользоваться научился?

- Чем?

- Не важно. Потом все объясню.

Браун вышел, на душе стало как-то спокойнее. Может быть, Горн и решил подобрать в группу людей, с которыми нелегко найти общий язык, но с американцем он явно ошибся. Два солдата всегда поймут друг друга, независимо от армий, в которых они служили, независимо от званий и родов войск. Солдат, всегда солдат.

- Гауптштурмфюрер СС, Генрих фон Венцель, команда Вервольф!

- Да, ну? Оборотень? "Превратим день в ночь!"

- "А ночь в день!"

- Ну, садись, капитан, рассказывай, как дошел до жизни такой?

- До какой жизни?

- До этой, Генрих. Как сюда попал? Что думаешь об этом? Какие планы на будущее?

- Сначала, хотел бы знать, с кем имею честь говорить?

- Надеюсь, что имеешь честь. Она тебе пригодится. Моя фамилия Вечер. Воинское звание, как и у тебя, капитан, но это в прошлом. Сейчас, по местному табелю о рангах, я - Воитель Вечер.

Что-то, вроде министра Обороны Северных информационных Систем и твой непосредственный начальник. Что скажешь?

- Разрешите спросить, герр Вечер?

- Никакой я тебе не герр. Хочешь обращаться официально, говори "Воитель Вечер"

- Воитель Вечер, в каком качестве я здесь нахожусь?

- Сначала, я спрашиваю, ты - отвечаешь. Потом, наоборот. Пойдет?

- Так точно!

- Как здесь оказался?

- После предательства Карла Денница...

- Погоди, погоди. Какого предательства?

- Адмирал Денниц приказал распустить команду "Вервольф", после смерти фюрера!

- Так это же в сорок пятом году было. Германия разгромлена...

- Великая Германия не может быть разгромлена! Третий Рейх будет существовать вечно! - вместо вышколенного служаки на меня смотрели глаза фанатика, готового на все, что бы жили его идеалы. Навидался я таких глаз у наших особистов.

- Тише, тише, Генрих. Тут ты не собрании национал-социалистов. Война давно закончилась, и история сама решила, что останется, а что исчезнет. Больше нет ни Германии, ни Америки, ни России. Нации перемешались, а фюреров больше нет. Один ты остался, да и то - гауптштурм. Присядь, поговорим спокойно. Тебе придется многое понять и осмыслить.

Красное лицо, выпученные глаза. Воплощение ярости.

- Генрих, так уж получилось, что судьба загнала нас с тобой в одну лодку. Меня, потому, что я не смог жить дальше, как жил, тебя, потому, что были преданы твои идеалы. С тех пор минуло больше полтысячи лет, и наши проблемы уже не играют никакой роли. Никому они не важны, кроме нас самих. Но устраивать по этому поводу трагедию, я не собираюсь. Мы живы, это самое главное. Ты не смог пережить окончания войны? Тут идет другая война. Такая же, как и большинство других войн, которые начинались за идеи, деньги, амбиции. А мы, просто солдаты и должны делать то, что умеем делать лучше всего - воевать. Поганцы - политики и жирные толстосумы, так и будут сидеть в своих кабинетах и вслух рассуждать о своих идеалах и шкурных интересах, а умирать в бою будут такие солдаты, как мы. Потому наша задача - выжить! А выжить в бою, можно только одним способом: уничтожить противника. Это хорошая мотивация - желание жить.

Генрих остыл, лицо приняло нормальную окраску, только осунулось, как это бывает у здоровых, но очень уставших людей.

- Я не сторонник фанатичного отношения к дисциплине, но приказ, отданный в боевой обстановке, должен быть выполнен точно и в срок. Если ты считаешь, что это невозможно для тебя, я хочу это знать до начала боя.

Немец открыл рот, собираясь сказать, но я остановил его жестом.

- Не торопись, ты еще очень мало знаешь об этом мире, поверь, он сильно отличается от того, что ты видел до сих пор. Ответ мне нужен не сегодня. Сначала, пройдешь курс подготовки, познакомишься поближе с теми, с кем тебя свела судьба. Если ты попал сюда, значит, был ты хорошим солдатом. А хороший солдат, он всегда, хороший солдат.

Я встал и протянул ему руку. Генрих вскочил и пожал мне ее. Это было странным ощущением. Рукопожатие фашиста. Слово "фашист" в детстве было ругательством. Я родился через пятнадцать лет после войны, которая практически стерла мой город с лица земли. Память о войне была очень сильна. Она и называлась: "Война". Не Великая Отечественная, как называла ее пропаганда, не Вторая мировая, как звали ее позднее историки, а просто "Война". Самая страшная, в истории моего народа, самая разрушительная и тяжелая. Поначалу было непонятно, почему 9 мая, в день Победы, с каждым годом рedeют ряды ветеранов. Они умирали, те, кто видел войну и прошел ее, защитив свою Родину. Они умирали от старых ран, от старости, от свинства и глупости новых поколений, не знавших ужасов войны, голода, бомбежек и животного страха. Поколений выросших в мире и сытости. Счастливых и глупых. Но поколения взрослели, уже сами проходя очередные "горячие точки". Обзаводились пониманием, и приходили на Площадь Победы, с горечью наблюдая, как тают ряды ветеранов Войны. Той самой Войны.

Анна ворвалась в комнату, как ураган. Рыжие волосы, огненным пятном осветили серый полумрак, но настроения не придали. Просто, что-то яркое и чужеродное. Окинула быстрым взглядом убогий интерьер и плюхнулась на стул, без приглашения, вытаращив на меня зеленые глаза.

- Кто вам разрешил сесть?

- А мне на это нужно особое разрешение?

- Теперь вам на все нужно особое разрешение.

- Это с какой стати?

- Встать! Представиться!

- А что вы на меня кричите?!

Никакого желания понимать. Никакого желания сотрудничать. Ладно, поучим тебя субординации. Встал, поставил ногу на стул полки, придавив к сиденью ткань комбинезона, который болтался на ней, как на вешалке. Приблизил лицо к ее лицу.

- Я имею право не только кричать. Я могу, без суда и следствия, свернуть твою тощую шею, лишь потому, что мне не понравились прыщи у тебя на роже. Я могу раскатать тебя в блин, потом выстелить тобой комнату, что бы все могли вытирать ноги. А могу приказать тебе подтирать мне задницу и расстрелять тебя, если ты, хоть слово скажешь не по делу. Ясно?!

Анна дернулась, пытаясь встать со стула, но мой ботинок эффективно удерживал ее на месте.

- Ясно?! - я приблизил лицо вплотную, - Встать! Представиться!

Она дернулась еще раз, потеряла равновесие, свалилась на пол. Быстро подскочила. Лицо красное, прическа растрепана, в глазах растерянность. Вытянулась, почти по-армейски:

- Анна Ружовска!

- И что, Анна Ружовска, ты здесь делаешь?

- Не знаю, мне сказали, что я должна поговорить с вами...

- И я не знаю. Не знаю, что тебе здесь делать. Вроде, нечего. Назад тебя не отправить, значит, "в расход"?

- Как "в расход", это убить, что ли?

- А, что, тебя кормить-поить будем? Это все денег стоит, а деньги отрабатывать надо. И отношение хорошее, и крышу над головой, и пищу. Судя по твоим манерам, ты вряд ли подойдешь. Здесь идет война, взаимоотношения соответствующие, а ты заявила, начала права качать, скандалить, возражать, спорить.

Анна с сомнением переминается с ноги на ногу. Интересно, почему она такая худая? Явно, себя голодом не морит. Значит, либо глисты, либо, стервоза она редкостная.

- Я не возражала, не спорила! - чуть не плачет.

Я уже говорю совсем спокойно, даже скучно, равнодушно.

- Вот видишь? Опять возражаешь и споришь!

- Я не буду больше! - уже плачет, некрасиво размазывая слезы по щекам, - я много могу, я же - Олимпийская чемпионка, Олимпийские игры выиграла!

- Ага! В дисциплине "Бег мелким шагом"! Какому идиоту пришло в голову, добавить компьютерные игры в Олимпийские?! Кошмар! Ладно, иди отсюда. Подумаем, куда тебя можно определить. Может, действительно, пригодишься...

- Спасибо, я обязательно..., я пригожусь... вы не пожалеете...

- Исчезни и в порядок себя приведи.

- Да, конечно, извините, до свидания.

Рыжее чудовище исчезло за дверью. А, правда, что с ней делать? Может быть, и пригодится, если проникнется, но, чуется мое сердце, хлебну я с ней еще.

- Лейтенант Сара Гинзбург! Вооруженные силы Израиля!

- Прошу вас лейтенант, проходите, садитесь.

Большие, темно-карие глаза, ладная фигура, которую не портит, даже мешковатый комбинезон. В глазах - любопытство. Уселась спокойно, не манерничая.

- Расскажите, в общих чертах, уровень подготовки, участие в боевых действиях, специальность.

- Военно-техническое образование. Три года в армии, такой же боевой стаж. Специальность - оператор боевого робокомплекса. Восемь боевых операций.

Произвести впечатление не пытается. Навязываться не собирается, но цену себе знает. Хорошее сочетание.

- Поясните принцип действия и возможности робокомплекса.
 - Автономный робокомплекс предназначен для уничтожения пехоты противника, подавления огневых точек, уничтожения легкой техники. Двигатель - гусеницы, источник энергии - аккумулятор. Вооружение: два спаренных пулемета, калибра 12 миллиметров с лазерным наведением. Коммуникации - цифровой передатчик, диапазона FM. Задание передается от оператора на исполняющий процессор комплекса.
 - Извините, Сара, я не представился. Вечер. Капитан, в отставке, разумеется. Вооруженные силы Советского Союза.- в глазах интерес. Интересно, с чем он связан? - Насколько я понимаю, достаточно противнику поставить помехи в вашем диапазоне, и робокомплекс перестает получать команды или начинает их путать?
 - Не совсем так..., капитан Вечер. Прежде всего, на момент моей службы в армии, у нашего противника не было средств подавления связи, в столь широком диапазоне, тем более, столь большой мощности, что бы обеспечить всю зону боевых действий. Ну, уж если будет перекрыт конкретный район помехами, включается режим верификации передачи команд. То есть...
 - То есть, после каждой команды передается подтверждение приема к исполнению, в противном случае команда дублируется, наверняка, еще и с большей мощностью. Это понятно. А если команда все же не проходит?
 - Комплекс продолжает выполнение предыдущих команд оператора. Потому, вводная должна быть максимально полная.
 - Например?
 - Например, уничтожение живой силы противника, в пределах прямой видимости с координат таких-то.
 - А как он отличает свою пехоту от чужой?
 - На тело солдат и офицеров нанесены специальные метки изотопами. Безопасными, конечно.
 - А это не демаскирует солдат?
 - Метки наносятся перед каждым боем, специальным маркером. Каждый раз, новым. Перестроить оборудование сложно, если не знаешь, каким именно маркером нанесена метка.
 - Остроумно.
 - Еще комплекс может исполнять обязанности снайпера в свободном поиске, атаковать укрепления противника в он-лайн режиме, под управлением оператора. Оператор сам может управлять перемещением комплекса и вести огонь, на свое усмотрение.
- Говорит, искренне увлеченно. Похоже, работа ей нравилась.
- Ну что ж, спасибо за информацию. Я слышал, что ваше присутствие здесь мотивировано серьезным заболеванием?
 - Если это не касается службы, я предпочла бы не говорить об этом.
 - Не касается, тем более, что это уже в прошлом. Вопросы?

- Как мне обращаться к вам?

- Я - ваш командир. По местным обычаям, принято перед именем указывать профессию или должность, я так до конца и не понял. Мне придумали не то звание, не то должность Воитель, - едва заметная усмешка в глазах. И субординацию соблюла, и отношение свое высказала. Умна. Не глупа, во всяком случае. - Согласен, звучит глупо, по меркам двадцать первого века, но у меня на Родине говорили: "Хоть горшком назови..."

- "Главное - в печь не ставь!", - пришла моя очередь удивляться. - Мои родители из России. Дома, я часто слышала эту поговорку.

Улыбается искренне и от души. Хорошая улыбка, задорная. Пожалуй, она мне нравится. В смысле, не "нравится", а устраивает. Как "устраивает"? Тьфу! Запутался. Да, Вечер, одичал ты без женщин совсем! Совсем одичал.

Глава 9.

Ангар, не смотря на все свои размеры, показался не таким уж и большим. Значительную часть его занимали, грозно стоящие Бронники. На фоне громадных железных богатырей, жиденько смотрелся неровный строй из четырех человек, переминавшихся с ноги на ногу. Строевой подготовкой заниматься некогда, придется командовать стадом, пока не оботрутсся. Немец как-то засуетился при моем приближении, затем выскочил из строя и гаркнул:

- Равняйся! Смирно! Воитель Вечер!...

- Отставить! Вольно!

- Вольно! - продублировал Генрих, вставая в строй.

Служака. Не выслуживается, просто привык к порядку и субординации. Но это ни о чем не говорит, при случае, сунет мне нож в спину и не поморщится.

- И так, господа, с вами я уже знаком, надеюсь, между собой, вы уже тоже познакомились. Дальнейшее знакомство будет протекать в режиме боевой подготовки. Начнем с теории, потом перейдем к практике. Если у кого-нибудь есть вопросы, задавайте их сейчас, иначе, придется ждать до конца занятия.

- Разрешите? - Браун поднял руку.

Я милостиво кивнул.

- Та дрянь, которой меня кормят, это единственное, что нам могут предложить?

- Если ты имеешь в виду жижу зеленоватого цвета, то должен тебе заметить, что это продукт развитой технологии, призванный обеспечить твой организм всем необходимым, поддержать в хорошей форме и создать иммунитет к большинству, известных сейчас, болезней. Не очень хороша на вкус, не самый аппетитный запах. Лично я, не страдаю от однообразия, но если это проблема, постараюсь обеспечить более привычное питание.

- А это возможно? - рыжая распереживалась.

- Если откроешь рот без разрешения еще один раз, набью тебе рот галькой и заклею пластырем

на сутки!

Рыжая засветилась в инфракрасном спектре, как спираль электрочайника. Американец слегка улыбнулся, остальные, даже не изменили выражения лица.

- Придется поговорить с местными умельцами. Во всяком случае, однажды мне пришлось попробовать местную кухню. Должен признаться - выше всяких похвал! Если же это окажется достаточно дорого, вы сами сможете приобретать то, что не входит в стандартный паек. Наверное, все уже знают, что с момента их появления здесь, они поставлены на денежное довольствие. В местной валюте, разумеется. Обед в хорошем ресторане, не показался мне дорогим, зато, отличался исключительным разнообразием блюд и высоким качеством их приготовления. Со временем, думаю, вам предстоит проверить это на собственном опыте. Еще вопросы?

- Разрешите? - Сара оживилась, - допускается ли выход с территории базы? Если да, то каким образом?

- В настоящий момент - нет! Это объясняется карантинным режимом, в котором сейчас находятся ваши тела. Потребуется некоторое время на адаптацию. Кроме того, с учетом того, что здешняя этика вам неизвестна, потребуется некоторое время на изучение особенностей современного общества. Что бы не попадать в дурацкие ситуации и не оскорблять "аборигенов" своими этическими нормами. Еще вопросы?

- Разрешите? - немец вытянулся и подался вперед, - какие деньги в ходу, как ими пользоваться, что можно приобретать?

- Приобретать можно товары, оплачивать услуги. У каждого из вас, в основании черепа находится специальное электронное устройство, условно называемое "чип". Оно позволяет вашей центральной нервной системе получить доступ к, так называемой, всемирной информационной сети. Это понятие, некоторым из вас известно. В мое время, для подключения к нему требовался компьютер - специальная машина, позволяющая производить расчеты, хранить информацию и обеспечивать возможность коммуникации с аналогичными устройствами в других местах. В настоящее время, "чип" подключен непосредственно к вашему мозгу и может передавать информацию прямо на рецепторы восприятия, которые потом передают информацию в мозг. Зрительную - на сетчатку глаза, запахи - на обонятельные рецепторы и так далее. Кроме того, у вас имеется возможность управлять собственным счетом, делая покупки, предоставляя кредит, оплачивая предоставляемые вам услуги. Кроме того, "чип" позволяет обеспечивать связь, бесплатную для нас в боевой ситуации, упрощать управление техникой, как гражданской, так и боевой. При определенных навыках, вы без труда сможете им пользоваться. Если вопросов больше нет, я хотел бы приступить к занятиям. Возражение есть? Возражений нет.

Господа, оглянитесь! Перед вами, ваши боевые костюмы. Сейчас они кажутся громоздкими и неповоротливыми. При соответствующей подготовке, вы сумеете не только перемещаться, эффективно уничтожая противника, но и танцевать вальс, кому он по душе, твист, или нижний брейк. Вы сможете заточить карандаш бритвенным лезвием и постирать носки. Вы сможете в нем спать, бегать, прыгать, ходить по дну водоемов. Вы сможете видеть в темноте, при ослепляющем свете, во всех возможных диапазонах, оставаясь, практически невидимым для окружающих. Ваша огневая мощь потрясает, ваша защита непробиваема. Одевая Бронекостюм, вы становитесь богом войны, стремительным, опасным и неуязвимым. Если, конечно, научитесь им пользоваться. Источник энергии - ядерный реактор, так что, если среди вас нет бессмертных, хватит до конца жизни. Вооружение: пулемет, огнемет, гранатомет,

пусковая ракетная установка. Подробнее, с характеристиками вооружения ознакомитесь в рабочем порядке. Нам противостоит мощная организация, имеющая влияние во всех уголках земного шара. Не смотря на то, что Бронекостюм в состоянии развивать достаточно высокую скорость, в масштабах планеты это недостаточно. Для оперативной доставки нашей группы, используется специальный ракетоплан, условное обозначение "Пегас". В настоящий момент, он оснащается средствами поражения воздух-земля, воздух-воздух, для выполнения второстепенных задач. Скорость у него приличная, а, учитывая то, что он может обеспечивать доставку по баллистической траектории, выходя за пределы атмосферы, Пегас становится незаменимым транспортным, десантным средством. Сейчас я предоставлю вам возможность, самим убедиться в том, что в моих словах нет ни капли преувеличения. Выходите на полигон, туда, где указан стартовый рубеж. За его границы, выход категорически запрещен. Все остальное пространство - боевая зона. В целях личной безопасности, не пересекайте черту старта, иначе, за вашу жизнь, никто не даст и ломанной секи. Ясно? Пока я готовлюсь, прошу каждого придумать себе позывной. Требования: не более двух слогов, легко произносимый, отсутствие стоящих рядом согласных букв, легко запоминаемый. Все ясно? Если так, заместителем командира группы назначаю Генриха Венцеля!

- Слушаюсь, господин...

- Отставить! Просто, Вечер.

- Слушаюсь, Вечер.- Немец раскраснелся от усердия и удовольствия. Не много же нужно человеку для полного счастья. Уж этот парень, точно научит польку субординации.

- Все, выводите группу на рубеж, я сейчас подойду.

Бронник радостно отозвался на мою команду "проснуться". Будь он собакой, махал бы хвостом так, что он мог бы оторваться. Рад мне, бродяга? Я и сам рад. Приятно чувствовать, как стальная мощь костюма, вливается в мои мышцы, наблюдать, как по одной, оживают системы Бронника, включается зрение слух, связь. Как включаются боевые системы, управление огнем, системы наведения. Вся процедура включения и тестирования занимает не более трех секунд, но это прекрасные три секунды. Есть готовность! Присесть пару раз, поворачивать руками-манипуляторами, вроде все в ажуре. Пора на воздух. Ворота ангара призывно раскрылись, пропуская нас наружу. Команда стоит по стойке смирно, Генрих старается. Ну-ну, старайся. Подошел поближе, выставил внешний динамик на полную громкость и проревел:

- Готовы?

Их чуть не сдуло. Повернулся и неторопливо пошел в боевую зону. Отойдя метров на двести, повернулся и помахал рукой. Пришли в себя, после акустической атаки, замахали в ответ. Машите, машите. Такого зрелища вы нигде не увидите. Системы маскировки на максимум! Я исчез. На месте Бронника осталось размытое марево, без всякого намека на очертания бронекостюма. Защелкали, поднимаясь мишени. Гоша отрывался за пультом управления мишенями, очевидно решив задать нам с Бронником режим максимальной нагрузки, но даже с его способностями, нам это было, как слону - дробина. Ввинтился в воздух, интенсивно сканируя цели. Еще не все цели определены, а Бронник с упоением, разносил их вдребезги, используя лишь пулемет и гранатомет. На тяжелое вооружение сегодня - запрет. Как бы своих не пострелял, впрочем, Броннику и этого хватало. То, что он не успевал достать, я помогал огнеметом, а когда на пригорке выросли сразу три мишени и один макет бульдозера, снес их к чертовой матери, ракетой. Режим невидимости хорош для боя, но для демонстрации возможностей, куда эффективнее его отсутствие. Отключил невидимость и помчался на другой конец полигона, зачищать остатки. На дистанции, наверное, смотрелось это забавно.

Металлическая блоха, скачущая с места на места и извергающая стену огня, сметающего все на своем пути. Ничто так не привораживает, как зрелище разрушения, динамичное, агрессивное, отзывающееся внутри холодком вдоль спины. На закат или прибой можно смотреть бесконечно. Это зрелище умиротворяет и успокаивает, ведет к внутренней гармонии и равновесию. А видели когда-нибудь, как гепард охотится на антилопу импала? Атака занимает секунды, но какие! Стремительные прыжки жертвы, и громадная кошка, стелящаяся над травой. Два, удивительно красивых животных, вступивших в древнюю, как мир, борьбу за выживание. Так уж повелось, что хищнику нужна добыча, и не его в том вина, что он ест мясо. Если бы гепард ел траву, то антилопа спокойно паслась бы по соседству, но природа распорядилась иначе. Теперь, либо антилопа будет съедена, либо семейство гепарда умрет с голоду. Жестоко? А вот и нет! Жестоко было бы, если бы гепард убивал ради удовольствия. Гепард убивает, ради выживания своего рода. В отличие от человека. Нет, не того человека, который стоит в строю, по стойке "смирно", не того, который идет в атаку под пулеметным огнем, не того, который жертвует жизнью, ради того, что бы выжили его товарищи по оружию, а того, который сидит в кожаном кресле и с интересом следит, за своим растущим счетом в банке. Гепард убивает, даруя жизнь своим котяткам, человек - что бы к одной вилле добавить еще одну, к одному миллиону, еще один, отнимая, отнимая и отнимая жизни у тех, кто ему даже незнаком. У тех, кто, волею судьбы, вынужден выживать, отстаивая свое право дышать, у такого же, как он, желающего жить.

Мишени закончились. Думаю, зрелище было убедительным, теперь последний фокус, светлой памяти Горна. Невидимость, разгон до максимальной скорости. Где там мои курсанты? Ага! Вот они, стоят не шелохнутся, наблюдая за столбом пыли, стремительно накатывающимся на стартовую позицию. За сто метров, материализовался в воздухе и прыгнул вверх, метров на сорок. Сальто с пируэтом, приземление, облако пыли и газов из тормозных форсунок. Все!

- Ну, как? - динамик ревел как иерихонские трубы.

Застыли, как изваяния. Если у Генриха челюсть откроется еще шире, вставить на место ее уже не удастся. Американец смотрит со смешанным чувством ужаса и восторга. Лица девчонок описать вообще невозможно. Избыток впечатлений.

- Всем, в ангар! Привести себя в порядок, построение через десять минут.

Народ, отплевываясь от пыли, потрусил вслед за немцем в сторону базы.

Гоша, как всегда, в восторге.

- Уважаемый, Воитель Вечер! Сегодня вы превзошли себя. Это упражнение для вас уже слишком простое. Не знаю, что придумать. Может подвижные мишени или, что-нибудь летающее? Даже не знаю, какую задачу вы не сможете выполнить!

- А я могу предложить кое-что. Гоша, на полигоне нужно установить пулеметы, аналогичные тому, что у меня на рукаве, но не в качестве мишени. Для того, что бы курсанты учились не высовываться при атаке, не подставляться стрелкам, если такие будут. Управление должно быть дистанционным, пусть наши стрелки учатся.

- Так, не было же ни разу чужих стрелков!

- Не значит, что никогда не будет. А вдруг появятся?

- Хорошо, я поговорю с учеными, а уж вы, с Горном, пожалуйста.

- А с Горном необходимо обсуждать все изменения в тактике?
- Обязательно. Горн занимается финансовой стороной проекта, потому, все затраты необходимо согласовывать с ним.
- Финансовая сторона? Я полагал, что все расходы идут из бюджета.
- Я не знаю деталей, но проект самокупаем.
- Самокупаем?

Страна имеющую армию, вынуждена содержать ее, а это серьезные расходы, которые не могут компенсировать никакие трофеи. За мной же, никаких трофеев не остается, кроме искореженного железа, едва ли годного к переплавке. Какая уж тут прибыль, что бы окупить расходы на вооружение, Бронника и двух Пегасов. Порядок цен мне неизвестен, но, полагаю, что сумма здесь значительная. Самокупаем? Любопытно, нужно поговорить с Горном.

Стоят, вытянувшись. Даже полька не выглядела облезлым попугаем, хотя до настоящей выправки ей, как проститутке до настоятельницы монастыря.

- Вольно! Только что вы просмотрели стандартное упражнение по уничтожению имитации противника. Прошу высказать свое мнение. Живее и без церемоний.

- Разрешите,- американец подался вперед.

- Без церемоний Алан, слушаю тебя.

- Как долго вам... тебе пришлось обучаться управлению... Бронником?

- В ходе разработки и изготовления - три недели, но не это главное. Главное, что костюм умеет все, что умеете вы. Им не нужно управлять, его нужно носить. По началу, управление будет чисто физиологическое. Другими словами, вы идете - идет костюм, вы присели - присел костюм, вы побежали - костюм бежит. Только двигательные функции. Ходьба, бег, позиционирование верхних манипуляторов. Входите внутрь костюма, закрываете люк, он настроен на ваши отпечатки пальцев, включаете костюм нажатием красной клавиши на панели управления, руки - в рукава, ноги - в штанины. Дождитесь готовности - зеленый индикатор на панели. Начинаете медленно шагать вперед. Дистанция - двадцать метров. Генрих, позывной придумал?

- Никак нет, не успел еще.

- Ничего, я успел. Курсант Фриц!

- Я! - Генрих понял, что время выбора прошло.

- Занять место в Бронекостюме и приступить к выполнению упражнения!

- Есть!

Генрих рысью помчался к своему костюму, щелкнул замок люка, и через секунду железный монстр вздрогнул, впервые ощутив хозяина. Поднялся правый манипулятор, потом - левый, оба опустились. Неплохо, для начала. Сильно качнувшись, Бронекостюм сделал неуверенный шаг. Перенес центр тяжести и шагнул еще, потом еще, но, теряя равновесие, начал заваливаться на

бок. Гироскопы сработали вовремя, немец удерживал костюм в вертикальном положении, делая шаг за шагом. Первые двадцать метров пройдены. Повернулся на сто восемьдесят градусов и с размаху шлепнулся на пятую точку. Очевидно, управляющий контур костюма, принял это движение, как осознанное и не стал включать гироскопы. Ну, захотелось хозяину посидеть, может устал... Тем не менее, зрелище оказалось, более чем комическое. Хохот в три голоса. Я грозно повернулся к подразделению спасителей человечества.

- Кто здесь ржет, как полковая лошадь? Скоро сами попробуете, тогда вместе и посмеемся!

Притихли, подтянулись. Генрих с трудом поднялся, но на позицию вернулся, на удивление легко. Прошагав положенные двадцать метров, немец остановился, неловко развернулся и замер на месте. Щелкнул замок Бронекостюма, из его нутра вывалился мокрый, как из душа, Генрих. Глаза вытаращены, лицо красное. Первый раз всегда не прост. Потом легче будет.

- Курсант Фриц!

- Я!

- После выполнения упражнения, Бронекостюм был отключен?

- Никак нет!

Генрих опять полез внутрь. Про все забыл. Очевидно, впечатления оказались очень сильны. Надо сказать, что сольное выступление немца стало чуть ли не самым удачным. И Сара, и полька еле-еле сдвинули своих монстров с места, нелепо размахивая манипуляторами, раскачиваясь из стороны в сторону. За то, поразил американец, дождавшись своей очереди, спокойно представился:

- Курсант Янки! Разрешите приступить к выполнению упражнения!

- Разрешаю.

Американец скользнул в костюм, как лиса в нору. Люк закрылся. Бронекостюм ожил, сделал несколько шагов на месте и, неожиданно легко, зашагал, сначала в одну, потом в другую сторону. Остановился, даже грациозно развернулся и замер на месте.

- Разрешите повторить упражнение для закрепления навыков!

Его динамик не ревел так громко, как мой, но и этого хватило, что бы заложило уши. Металлическая крыша ангара - отличный отражатель звука.

- Отставить. Упражнение ознакомительное. Навыки оттачивать будете на полигоне.

- Есть! - быстро же он разобрался с системой акустики. Далеко пойдет. Если восточные не остановят.

- Итак, курсанты, сегодня вы ознакомились с основами управления вашими Бронекостюмами. Смысл управления в том, что бы не управлять им специально. Не требуется ни особых знаний, ни навыков, ни рефлексов. Ходить, бегать и прыгать вы и так умеете. То же самое умеет и ваш костюм. Достаточно свыкнуться с мыслью, что костюма на вас нет, и все пойдет, как по маслу.

Теперь на полигон. Бег. Дистанция десять километров. Ответственный, курсант Фриц.

- Есть!

Одуревшие глаза польки, тяжкий, сдавленный стон Брауна, Сара тоже не в восторге. Естественно. Кому это понравится? Мне! Пока они бегают, не пристают с глупыми вопросами, не мешают мне делом заниматься. А дело у меня есть. Нужно разнообразить меню, точнее, заменить его полностью. Как там поживает мой друг Горн?

Судя по довольному выражению лица, поживает Горн неплохо. А что ему плохо жить? Тревоги его не касаются, с глупостями никто не пристает, живи и радуйся.

- Дружище, Горн! Как поживаешь? Все ли у тебя в порядке?

- Не жалуюсь, Воитель Вечер! Как пополнение?

- Нормально. Сегодня опробовали свои костюмы.

- И как?

- Удачно, пока все живы.

- Безусловный успех!

Издеваешься, паразит. Ничего, сейчас я тебя обрадую, до невозможности.

- Любезный Горн! Давно хотел у тебя спросить. Те разносолы, которыми ты меня потчевал в незабываемой поездке к морю, это исключение из правил? Не дает мне покоя болотистая жижа на обед. Нельзя ли разнообразить меню? Так сказать, подбросить красок в унылое существование Воителя Вечера?

- Отчего ж, не подбросить? Очень даже подбросить! Ты у нас человек серьезный, заслуженный, о тебе заботиться надо, прихоти все исполнять. Что бы не думал ты ни о чем и воевал с душой спокойной.

- Эх тебя, брат, торкнуло! Не заговорил - запел, елеем, можно сказать, все забрызгал кругом!

- Потому как, задача моя, всецело служить делу нашему, которое напрямую от тебя зависит!

- Ты, часом, не пьян? Таких речей медовых, мне от тебя слышать не приходилось. Может, съел, чего? Может, заболел? Ну да Бог тебе судья. Мои обормоты, в полном составе требуют нормальную еду. Если это не укладывается в бюджет, давай рассмотрим вопрос о том, что бы доплачивать за еду самостоятельно.

- Нет необходимости. Бюджетом предусмотрено все, что нужно. Только приобщаться к разносолам можно только тебе.

- Это что за дискриминация? А остальные как?

- Остальным, пока нельзя. Медицинские противопоказания. Период адаптации. Молодые организмы войдут в ритм, потом, пожалуйста, чего хочешь и сколько хочешь!

- Ну, раз так, то все понятно. Но начинать-то нужно уже. С меня.

- Завсегда, пожалуйста. Жаль, что я сам не сообразил. Подключись к кулинарной библиотеке и делай заказ. Но хочу тебя сразу предупредить, что все блюда будут включать те же самые компоненты, которые содержатся в знакомом тебе продукте. Зеленой жиже. Так что это, просто самообман. Выглядеть будет, как настоящее, а вот, по сути...

- Бывая во многих странах и знакомясь с местной кулинарией, мой предупредительный друг, я понял, что спрашивать из чего сделано то или другое блюдо, не только глупо, но и опасно. Дали тебе, и ешь, ни о чем не думай.

- И что, часто приходилось попадать в странные ситуации с едой?

- Ой, и не спрашивай! Чего только не пробовал! Змей ел, ящериц, голубей, собак и даже акулу пробовал, рыбу фугу ядовитую и жив остался. Если блюдо правильно приготовлено, то это всегда вкусно, хотя и не всегда безопасно. Можешь нарваться на расстройство желудка. Ясно?

- Ясно, а что такое голуби?

- Птицы такие. Раньше жили на каждой крыше, теперь, полагаю, их уже съели всех, раз ты не знаешь. Кстати, Горн, не слишком ли это питание оголит бюджет проекта? Я ведь понимаю, что торжество кулинарии потребует дополнительных затрат.

- Не волнуйся, уважаемый Воитель Вечер. Особенно, никаких дополнительных расходов не потребует, во всяком случае, таких, что бы на это обращать внимание.

- Волноваться я, конечно, не буду, но не думать об этом нельзя.

- Давай, каждый будет волноваться за свое дело. Я - за кулинарию, ты - за подготовку новичков.

- Как скажешь, мой расточительный друг, но позволь поинтересоваться источниками финансирования нашего проекта.

- Источник финансирования неистощим, дорогой Воитель Вечер. Пока ты будешь крушить толпы наших врагов, проект будет поддерживаться на самом высоком уровне, в том числе и с финансовой точки зрения.

Вот, сволочь! Опять увернулся. Ладно, отложим эту тему до лучших времен.

- Теперь я спокоен, мой убежденный друг. Поскольку эту проблему можно считать решенной, я могу окунуться в мир чревоугодия.

- Желаю приятного аппетита!

- И тебе, не хворать, Горн!

Оформить заказ оказалось делом несложным. Выбор блюд потрясал. Такое впечатление, что здесь оказалась вся большая кулинарная энциклопедия. Хоть глаза и разбегались, но, взяв себя в руки, я заказал овощной суп на курином бульоне с горчицей и сметаной, отдаленно напоминающий украинский борщ, запеченную свиную ногу с тушеной капустой и литр пива. Под борщ, конечно, пришлось выпить рюмку разведенного спирта, замороженного до консистенции растительного масла. Чип взорвался предупреждениями о том, что меня бессовестно обманывают, подсовывая на вкусовые и обонятельные рецепторы информацию о вкусе и запахе, настоятельно предлагая ее заблокировать, на что я отменил все попытки лишить меня удовольствия и принялся за трапезу. "Я сам обманываться рад!", говаривал великий классик, к которому я с удовольствием присоединился. Борщ оказался съедобным, но и только, что же касается свиной ноги, то она превзошла все ожидания, прекрасно протушенная, острая капуста и ледяное пиво. Такого праздника желудка у меня давно не было. А вкусовые ощущения могли дать либо цифровые технологии, либо старания моей бабушки, которая при пустом холодильнике умудрялась сотворить обед из трех блюд, да такой, что закачаешься.

Могли же раньше! Оказывается, и сейчас могут! Ну и что, что все это фикция? Даже лучше! И витамины все получил, и растолстеть не удастся, здесь, наверняка, нет ни одной лишней жиринки, ни одного блудного углевода. Все собрано и скомпоновано. Вот она, мечта любой женщины! Ешь пирожные и тортики, а худеешь, как на строжайшей диете. Мне бы такие технологии в двадцать первый век, я бы список Форбс возглавлял бы пожизненно, а очередь из пухлых матрон стояла бы длиннее, чем очередь в туалет на пивном фестивале.

Пора проверить, как там мои новички. Полтора часа, время не серьезное для десяти километров, но с учетом того, что бег, не самая сильная сторона моей команды, вполне зачетное. Пока не самое сильное. Еще десятка на сон грядущий, глядишь, через месяц, все будут в форме. Не успел выйти из ангара, они, тут, как тут. Генрих тянет на плече польку, Сара, сама добралась, но нелегко, без куража. Дышит тяжело, руками машет, легкие очищает. Браун, как и не бегал никогда. Дышит ровно, только капельки пота на лбу выдают затраченные усилия.

- Группа! Равняйся! Смирно!

Постарались стать и вытянутся. Получается плохо. Генрих в порядке, Браун тоже, а вот девчонки явно выдохлись. Полька комбинезон расстегнула, чуть ли не до пояса. Хорошо, что хоть смотреть не на что. Стиральная доска. Для Сары пробежка оказалась тоже не из приятных.

- Курсант Фриц!

- Я!

- Почему нарушена форма одежды?

Немец внимательно себя оглядел, не находя к чему придраться.

- Не у вас, у курсанта Розы!

- Курсант Роза! - немец вложил в голос столько ярости, что ее могло хватить для кипячения чайника, - выйти из строя!

Полька вывалилась из строя, демонстрируя своеобразные представления о строевой подготовке.

- Курсант Роза! За неопрятность и нарушение формы одежды объявляю вам... замечание, - Генрих растерялся, плохо представляя, какие наказания за нерадивость можно предложить в наших условиях. Наряды вне очереди невозможны по причине отсутствия нарядов очередных, домашнему аресту, подвергать за нарушение формы одежды, как-то через чур, а дальше фантазия не заработала. За то, у меня она работала, даже не фантазия, а приятные воспоминания о мятежной юности в компании с взводным сержантом.

- Вот и славно, что все так хорошо решилось. Форма должна быть в порядке, надеюсь, против этого никто не будет возражать?

Все продемонстрировали исключительно согласие с этим тезисом, во всяком случае, никто не возразил.

- Вот и хорошо. Что бы закрепить это правило, предлагаю курсантам Фрицу и Розе пробежаться еще пять километров, - Полька застонала сквозь зубы, - а курсанту Розе, за недержание речи,

шесть километров. Я с удовольствием составлю вам компанию и задам темп бега. Отстающие будут отжиматься, что бы дать отдохнуть ногам. Хочу вас порадовать, что пока мы бегаем просто кросс по пересеченной местности, а со временем, начнем проходить полосу препятствий, которая будет вызывать куда больше эмоций, чем текущая, пятикилометровая прогулка по свежему воздуху, для нагуливания аппетита. Курсанты Янки и... Слива! Личное время - сорок минут. Привести себя в порядок, оправится. Потом обед. Кстати, нормальная еда будет, возможность выбора, с учетом национальных особенностей - тоже. Но после адаптации вашего желудочно-кишечного тракта. Неделю, может две. Пока помучайтесь, потом оторветесь. Все ясно?

- Разрешите вопрос! - Сара напряглась.

Я знал и вопрос, и ответ на него. Женщины вообще плохо переносят разного рода клички. Они и к имени своему относятся весьма критично, не то, что к позывному, который можно менять по своему усмотрению, как платье.

- Разрешаю!

- Почему именно "Слива"!

- Я дал вам время придумать себе позывной. Время истекло. Придумал сам. А что, не нравится?

- Не нравится! Это девичья фамилия моей бабушки!

- А что, вам с бабушкой не повезло?

- С бабушкой - повезло, с позывным - нет.

- По возвращению, хочу услышать вашу версию позывного, не услышу, останетесь "девичьей фамилией бабушки". Свободны оба.

- Разрешите вопрос! - полька подняла руку.

- Слушаю, курсант Роза. Вам тоже не по душе ваш позывной?

- Позывной меня устраивает, не устраивает, что вместе со мной, должен бежать курсант Фриц. Если я виновата, меня и наказывайте.

- Во-первых, вы ни в чем не виноваты. Виноват, курсант Фриц, в том, что будучи назначенным заместителем командира, не сумел должным образом обеспечить дисциплину во вверенном ему подразделении.

Во-вторых, пробежка, это не наказание, это тренинг, которого вам не хватало всю вашу жизнь. Пять километров не ослабят вас, а закалят, сделают сильнее и дух и тело. Так что, можете рассматривать это, как поощрение. Еще вопросы? Вопросов нет. Нале-во! Бегом марш!

Бежать легко и приятно. Удобная обувь, не жаркая погода, свежий воздух, зелень кругом. Сплошное удовольствие. Это тебе не тяжелые "кирзачи" и не проселок, взбитый сотней сапог, с висящей над ним пылевой взвесью, имеющей способность проникать всюду, куда только можно и куда нельзя. Это тебе не палящее летнее солнце и не морозное утро средней полосы. Это ощущение легкости в теле, столь ощутимое, что, кажется, разгонюсь еще немного и взлечу. Дыхание ровное и глубокое, встречный ветерок холодит лицо. Красота! Мне-то, конечно, красота, а вот у польки с немцем, дела похуже. Не привыкли ребятки к длинным

пробежкам, дохнут на дистанции, да и "десятка" за плечами уже. А что? Я же бегал пятнадцать километров, да без передышки, да в любую погоду, да с сержантом за плечами. Ничего, вон какой вырос! Хотя, зря я это. Не нужно их перегружать поначалу. Врачи утверждают, что это даже хорошо, поработать на пределе возможностей. Хорошо, то хорошо, но как бы не сломались ребятки. Из огня, да в полымя. Только от одной напасти избавились, как в другую попали. Вернулся к отстающим.

- Группа! Стой! Раз-два!

Генрих вытянулся, Анна согнулась, тяжело дыша. Немец пытается ее незаметно выпрямить, но, похоже, она уже ничего не понимает. Ну, если смогла дойти до такой кондиции, значит, характер есть, значит, жить будет.

- Начать комплекс восстановительных упражнений. Пять минут. Потом в расположение, быстрым шагом. Вопросы?

- Курсант Фриц! Какой комплекс? - немец почти отдышался.

- Самый простой! Умеренная ходьба с периодическим подниманием рук вверх, для гипервентиляции легких, а, стало быть, интенсивным насыщением крови кислородом.

Немец улыбнулся, но, обернувшись к польке, посерьезнел. Курсанта Розу рвало, как при алкогольной интоксикации.

- Курсант Фриц! Назначаю вас личным куратором курсанта Розы по общефизической подготовке. Через неделю прослежу за успехами. Дисциплины: бег по пересеченной местности, отжимание на руках, приседание. Остальное - на ваше усмотрение.

- Есть!

- Забирайте вашу подопечную и дуйте на обед.

- Есть!

Ишь, какой дисциплинированный, все "Есть!", да "Есть!". Фриц, он фриц и есть. Хоть и исполнительный, хоть и дисциплинированный, а не верю я ему. Не верю, хоть убей. Может, это во мне 9 мая говорит? А почему бы и нет? Я родился через полтора десятка лет после войны, а его с этой войны и забрали, тем более, когда он ее проиграл. Мне-то, каково было бы, если бы я так сюда попал? Не знаю. Наверное, с ума сходил бы, от желания переиграть все сначала. Начать и победить. Уничтожить противника! А он? А что - "он"? Он, тоже не обрадовался, когда его родина оказалась под русскими и союзниками. И землю грыз от бессилия, от невозможности изменить что-либо на развалинах третьего рейха. А тут, другое время, другое оружие, другой мир, а командир - на тебе! Русский! Пусть и не тот русский, что окружал армию Паулса в сорок третьем, не тот, который первым вошел в заминированный Краков и не тот, который штурмовал рейхстаг в сорок пятом, а, все-таки, русский. А если бы командовать мной поставили бы фашиста? Что бы я сделал? А ничего бы не делал! Удавил бы его по-тихому, в его же фашисткой кровати, и совесть бы не мучила. Ни на грош бы не мучила. Так что ж ты, дурья башка, думаешь, что он, из личной благодарности тебе будет задницу лизать? И не надейся! Он, бывший "Вервольф", но "бывший", только для тебя! Для себя, он "Вервольф", самый, что ни на есть - настоящий. Как только возможность появится, он тебе глотку перегрызет или попробует это сделать. А пока, затаился, оружие новое изучает, готовится, бдительность усыпляет. Ладно, подождем. Что бы вскрывать нарыв, ему нужно дать созреть, а потом, вскрыть одним движением скальпеля. Следи за ним и спиной не поворачивайся.

Тревога! Черт бы их всех побрал! До базы, не меньше двух километров, значит, минут восемьдесят потеряю. Активировать внутреннюю связь через чип! Максимальная громкость! Курсантам Янки и Сливе! - эх, так и останется Сливой, - срочно прибыть в ангар, разместиться в кабине Пегаса с пилотом Бремом!

- Есть! - ого! Америкос освоил связь по чипу! Молодец Ален! А Сара, похоже, еще не разобралась. Ничего, разберется еще. Теперь Бронник. Активировать все системы! Бронекостюм отозвался радостным импульсом. Даже на душе стало теплее. Как будто, со старым другом встретились, которого не видел давно. Приятно. Давай, бродяга, запускай все системы на полную катушку, в бой идем. Бронник отозвался кошачьим мурчанием, просыпаясь из кибернетического сна, наливаясь мощью энергии своего термоядерного сердца.

- Пилот Брем!

- На связи, Воитель Вечер!

- Как дела?

- Запускаю двигатель!

- Сегодня у нас два пассажира, хочу разместить их у тебя в кабине. Потеснишься?

- А чего тесниться?! Места на всех хватит!

Настроение у него боевое. Это хорошо. Нет хуже ничего, как идти в бой с тяжелым сердцем.

- Буду через четыре минуты.

- Принято, Воитель Вечер!

- Как мои погрузятся, доложи. Женщину разместишь на месте стрелка, мужчину - за собой, пусть наблюдает за управлением, пригодится.

- Принято.

В голосе обида. В чем дело? Ага, понятно. Бойтся, что я ему замену подбираю.

- Пилот Брем!

- На связи!

- Курсант у вас за спиной, нужен мне не для контроля, не для возможной замены, а лишь для того, что бы он разобрался в пилотажных возможностях Пегаса и его летных качествах. Как пилот Пегаса, вы меня более чем устраиваете. Ясно?

- Принято, Воитель Вечер!- голос звучит почти восторженно. Другое дело. - Ваши курсанты уже на борту. Рассаживаю по боевому расписанию!

Слов нахватался где-то. "Боевое расписание"! Хороший парень. Вот и база уже. Дверь в ангар медленно открывается, прямо за ней, запахнутый зев люка Бронника. Он уже сам по ангару шастает! Не приглядишь за ним, так и на прогулку соберется, чего доброго. А если бабу себе найдет? По ночам в самоволку бегать будет! С разбегу запрыгиваю внутрь Бронекостюма, срываюсь с места, наращивая скорость. Все-таки, с Бронником быстрее получается! Скачками несемся через ангар к стоящему, под всеми парами, Пегасу.

- Пилот Брем!

- На связи!

- Поднимай свою жестянку!

- Принято!

- Исполинским прыжком, на пределе возможностей Бронника, влетаю в десантный отсек, взлетающего Пегаса. Контрольное время? Восемь минут! Не так плохо, для такого старичка, как я! С молодыми еще могу потягаться! Пока несся через ангар, обратил внимание, что абрис Пегаса немного изменился. Оно и понятно. Ученые грозились снабдить ракетоплан броней и пушками.

- Куда летим, Брем?

- Север Европы, Воитель Вечер! Подлетное время... за полтора часа управимся.

- Как тебе модернизация Пегаса?

- В пилотировании, разницу не чувствую. Скорость не уменьшилась, маневренность - тоже. Хотя и лучше не стало.

- Пессимист, ты, дорогой Брем. На конька твоего, столько железа повесили, что другой и подняться не смог бы, а твой Пегас, даже не заметил ничего. Славная коняга!

Брем чувствителен к похвале, даже, если она обращена к Пегасу, он все равно принимает ее на свой счет. Пока сила тяжести еще велика, вылезать из Бронника не хотелось. Скоро должна наступить невесомость, которая еще не была абсолютно привычной, но и особенных неудобств уже не доставляла. Вот тогда можно будет оставить Бронник и немного поплавать по кабине, заодно посмотреть, как там поживают Ален с Сарой. Тяжесть спала, ракетоплан вышел из атмосферы и по баллистической траектории понесся в восточное полушарие.

- Ну, как дела?

Сара, цветом лица напоминала болотную ряску, американец держался неплохо, только широко открытые глаза выдавали его состояние. Оно и понятно, в космосе побывать не мечтал никогда. Может и мечтал, но вот, что бы так, наяву! Привыкай Ален, это теперь трудовые будни, обыденность, так сказать.

- Отлично, дела! - за всех ответил Брем, сверкнув белозубой улыбкой.- Скоро будем на месте, Воитель Вечер. Через минуту, приступаю к снижению. Торможение ослабить до двух?

- Ни в коем случае! И так опоздали, наверное. Выжми все, что сможешь! За них не беспокойся, - я кивнул головой на свою команду, - народ привычный и с пониманием. Картинку дай мне на Бронник, когда противник обнаружится.

- Принято! Занимайте место, Воитель Вечер! Иду на спуск!

Такое знакомое и родное нутро Бронника. Как кокон для гусеницы, как кора для дерева, вторая кожа. Прочная, удобная, надежная. Мне показалось, или Бронник отреагировал на эти слова? Как будто, что-то шевельнулось у меня в сознании тоненькой ниточкой и пропало. Может, почудилось? Визуально подключился к кабине пилота.

- Курсант Слива! Если слышишь меня, попробуй ответить, не получится - мотни головой.

- Не... просто...чается.

- Не получается? Получится со временем, не спеши. Слышишь - уже хорошо! У тебя сегодня вылет ознакомительный. Задача: наблюдать обстановку, определять приоритетные направления атаки, взять на себя управление бортовым оружием, попытаться имитировать огонь. Открывать огонь разрешаю лишь в случае полной уверенности в поражении цели. Контролируй мои перемещения, что бы я не попал в зону поражения нашего же оружия. Осваивайся, короче. Все ясно?

- ... точно, Воитель Вечер!

- В условиях боевых действий, приказываю обращаться друг к другу, только по позывному. Янки! Задача: отслеживать действия пилота Брема по управлению Пегасом. В идеале - научиться его полностью заменять или дублировать. Довести до него основы тактики действий в боеконтакте с противником на малых высотах и взаимодействия с наземными силами.

- Принято, Вечер! А мне пострелять из бортового оружия нельзя?

- Настреляешься еще. Ближе к зоне боевых действий его не подпускай, но за пределы дистанции поражения наших огневых средств не выходите.

- Какая зона поражения у гранатомета?

- А кто его знает?! Слива скажет, когда поэкспериментирует. Я никогда не видел. Тут все новое, а я, даже с учеными поговорить не успел. Испытания провести бы полевые, но второго Пегаса нет, приходится все делать на ходу.

- Слива! С наведением на цель освоилась?

- Полностью. Могу в спичечный коробок попасть!

- В коробок, надеюсь, не понадобится, а вот, то, что со связью разобралась, это хорошо!

- Я... просто... не поняла... как получилось!

- Не думай, как сделать. Просто - делай! Тогда получится.

- Пилот Брем - Воителю Вечеру. Подлетаем, даю картинку!

Бог мой! Четыре корабля, в трех километрах от берега! Сканеры привычно показывают отсутствие биологии. Просто железяки.

- Брем! Догоняй их! Слива! Огонь по готовности. Предпочтительно, гранатами с близкой дистанции, во избежание промахов. Приоритетная цель: ближайший к берегу!

- Вечер! Запрашиваю, на предмет нахождения людей в транспортах.

- На первый раз, довожу до твоего сведения, на сканерах - только механизмы.

Торможение завершено, Пегас перешел в горизонтальный полет, ускорение исчезло. Внешние микрофоны пока отключены, но через корпус Бронника чувствуется ритмичная вибрация. Это что такое? А это Сара лупит очередями по транспорту, вырвавшемуся вперед на пятьсот

метров. Гранаты, калибра явно большего, чем у Бронника. Во всяком случае, корпус корабля они вскрывали, как голодный медведь вскрывает банку со сгущенкой. Хлоп, и в крыше дыра, метром в диаметре. Стрелок бьет кучно, стараясь положить гранаты внутрь корабля, нанося максимальный урон. Хорошо работает, девочка! У меня бы лучше не получилось. Хоть и первый раз, хоть и оружие незнакомое, не пристрелянное, а на тебе! Как в тире. А вот и завершающий аккорд. В здоровенную пробоину летит огненный шар - раскаленная плазма огнемета! Огнемет название условное, потому как, на самом деле огнемет должен выплевывать струю жидкого пламени, а не сгусток плазмы, но как называть - большой разницы нет. Первый транспорт затонул, пуская дым и пузыри, а Сара же, переключилась на второй, который затонул, минут через пять. До берега - рукой подать, не успеет она затопить все четыре.

- Брем! Давай к берегу! Десантироваться буду! Раскрывай хвост!

- Воитель вечер! Зачем вам рисковать? И так все...

- Отставить, Брем! Сказано - выполняй!

Ракетоплан понесся к берегу, но вибрация не ослабевала. Сара выпускала очередь за очередью, но мне следить за ней уже было некогда. Внизу берег. Выпрыгнул, в полете просканировал окрестности. Чисто! Пегас отошел от меня на пятьсот метров и завис, а я помчался к предполагаемому месту высадки. Сара расправилась с третьим транспортом, он разломился пополам и затонул. А вот четвертый выскочил на берег, прямо напротив моей позиции и начал открывать аппарель. Очень даже и кстати. Все четыре ракеты ушли в узенькую щель приоткрытого трюма. Корпус корабля слегка раздулся, лопнул в нескольких местах, выпуская огненные пузыри, щедро сдобренные дымом, цвета угольной сажи. Очевидно, давление изнутри ослабло, и корпус сложился внутрь, как карточный домик, изрядно уменьшившись в объеме. Сара не стреляла, не видя в этом необходимости. Четыре ракеты, взорвавшиеся внутри, уничтожили все, что только возможно. Я подождал еще пару минут - не вылезет ли из этого пекла какая-нибудь гадость. Нет, вроде все чисто.

- Пилот Брем!

- На связи!

Конечно, на связи. Куды ж ты денешься.

- Если нет новой вводной, подбирай меня, и поехали домой.

- Принято!

Домой и кони быстрее бегут. Приятное это ощущение, возвращаться домой. Особенно приятно, если и задача выполнена, и личный состав в порядке. Лететь, те же полтора часа, а время проходит незаметно. Приземлились на базе, я выгрузил Бронекостюм, отдал его в руки механикам.

- Вечер - всей команде! Через десять минут собраться в операторской, для обсуждения выполнения задания.

- Фриц - Вечеру! Не представляется возможным! С курсантом Розой нахожусь на полигоне. Необходимо двадцать минут.

- Вечер - команде! Поправка. Сбор через полчаса!

Забраться в сауну, нырнуть в бассейн. Вода, своей чистотой смывает грязь с тела и души. Не даром, при Крещении человека омывают водой, очищая его, удаляя все прегрешения и печали. Никогда не был религиозен, но отдельные церковные ритуалы встречают у меня глубокое понимание. Например, причастие. Религиозный смысл этого деяния, в силу недостаточной образованности, мне не очень понятен, зато форма его мне вполне доступна. Вкусить тело Христова и кровь Христову. Глоток вина и кусочек хлеба на закуску. Все понятно! Честно говоря, мне и самому хотелось иногда во что-нибудь поверить, но в силу коммунистического воспитания, профессии, а может и собственной прагматичности, не вышло. Говорят, что каждый человек приходит к Богу, каждый в свое время. Наверное, мое время еще не настало.

В сауне застал американца, блаженно возлежащего на полке. Неожиданно. Никогда не слышал, что бы америкосы любили баню. Финны, там, или шведы, так запросто. Японцы или турки, тоже, хотя в Штаты понаехали все, кому не лень, начиная с освоения Америки, заканчивая советской волной эмиграции времен Перестройки.

Ален попробовал вскочить, но я остановил его взмахом руки.

- В бане все равны, говорят у меня на родине. Когда человек гол, его не портят ни мундиры, ни погоны. Любишь баню?

- Еще не разобрался. Я тут второй раз и еще не совсем понял, что и как нужно делать.

- Ну, настоящей бани здесь мы не получим, но ее принцип соблюсти можно. Сначала нагреваешься, пока уши в трубочку не свернуться, потом интенсивно охлаждаешься в бассейне. Это примитивно, с точки зрения настоящей бани, но, к сожалению, ничего лучшего нет. Баня, это целая философия, со своими правилами и ритуалами. Со своей атрибутикой, очень важной, кстати.

- Это как же?

- А так! Сначала нужно разобраться, зачем в баню собрался.

- Как это "зачем"? Помыться, конечно!

- Помыться можно в душе или в ванной, на худой конец. У ручья, реки или моря. Чего такой огород городить? Специальное отдельное помещение, нагрев воздуха за точку кипения воды. Больно сложно, для обычного омовения. Так?

- Так, но зачем тогда все это?

- А вот зачем! Простудился - лечишься в бане, замерз - греешься в бане, похмелье у тебя - в баню, жарко - в баню, устал, измучился - в баню, с друзьями встретиться, пиво попить - в баню. Гости из города приехали, сначала в баню, а потом за стол! И, никогда наоборот!

- Жарко, и в баню?

- Конечно! Попарился, на воздух вышел, а там прохлада, вместо жары. После парилки-то!

- Да, век живи - век учись.

Ты еще про варежки и веники ничего не знаешь и про рюмку водки перед парилкой, про ингаляции эвкалиптовые, про пиво на камни, да мало ли... Это культура целая.

- Варезки в бане?

- Ладно, потом расскажу. Пошли в бассейн и на разборки.

- Пошли.

В операторскую набились все, включая ученых, Горна, моей команды, Брема и Гоши.

- Ну что? Все в сборе? Тогда начали! Пилот Брем, что скажешь по операции?

Брем приосанился, почувствовав собственную значимость и начал:

- Пегас, после модернизации, показал обычные параметры скорости и маневренности, несмотря на дополнительную нагрузку. Вылет прошел штатно. Бортовое оружие оказалось эффективнее наземного. В кратчайшие сроки были уничтожены три корабля из четырех. Четвертый был уничтожен совместными усилиями с воздуха и земли. Операцию считаю успешной.

- Горн, дружище, что ты скажешь?

- А что мне говорить! Все видел на мониторе. Напористо, быстро, эффективно. Если и дальше все будет проходить без сучка и задоринки, Восточные, скорее всего, откажутся от дальнейшей интервенции, не приносящей результатов. Я доволен.

- Янки?

- Мне пока сложно судить, я в первый раз на таком задании.

- И все же? Свежим глазом?

- Вроде все гладко, хотя мне показалось, что есть некоторые нестыковки.

- Не уточнишь?

- Все надо обдумать, а то начну с плеча рубить...

- Слива?

- Вооружение блестящее, мощность потрясающая, система наведения очень удобная. Сразу подсвечивает цели и ведет их сама. Отвлекаться на мелочи не надо. Боекомплект израсходован на десять процентов. Запас приличный, полагаю, достаточный. Цели отслеживать удобно. Дистанция эффективного поражения достаточная. Вроде все.

- Гоша, может, ты что-нибудь добавишь?

- Все великолепно, Воитель Вечер! Зрелище потрясающее! Задали вы им! Теперь не скоро опомнятся!

- Фриц, Роза! Хотите добавить?

- Вроде все сказано, Вечер. - Немец ответил за двоих, - пока добавить нечего.

- Может быть, уважаемые ученые хотят высказаться?

За всех решил высказаться Химик:

- Судя по тому, как прошла операция и, по отзывам ее участников, могу предположить, что модернизация Пегаса прошла успешно. Уровень и мощность вооружения, мы постарались повысить, относительно мобильного вооружения Бронника. Значительно увеличили боекомплект, не потеряв на запасе хода, скорости и маневренности. Полагаю, что требуемый эффект достигнут полностью. Вот, собственно, и все.

Химик покрутил головой по сторонам, как бы ожидая поддержки, и шагнул назад, в плотную группу ученых.

- Ну что ж? Свое мнение пока высказывать не буду, пока просто подведу итог, - я уселся поудобнее, - Итак, по общему мнению получается, что операция удалась, вооружение не оставляет желать лучшего, противник не может ничего противопоставить нашей огневой мощи и десантным средствам. Восточные обречены на провал очередной миссии и, скорее всего, через неделю - другую, вообще откажутся от своих попыток прорвать нашу оборону. Можно пить водку и курить табак. Правильно я понял?

Народ зашевелился. Горн поднял руку.

- Судя по последней и не очень понятной идиоме, вас что-то не устраивает?

- Смысл идиомы сводится к тому, что все сделано, можно почивать на лаврах. В смысле, ничего не делать.

- А вы считаете, - не успокаивался Горн, воинственно потряхивая своей отросшей гривой, - что мы все поработали недостаточно эффективно?

- Отчего же? Работали неплохо, результаты впечатляют.

- Так в чем же дело?

- А в том, уважаемый Горн, что все смотрят только со своей стороны, не думая поставить себя на место противника!

- И что из этого следует?

- А вот что! В этот раз было четыре корабля! Впервые! А в прошлый раз, если помните, противник предпринял попытку активного сопротивления, которую мне удалось пресечь, практически, на исходе боеприпасов. О чем это говорит? О том, что противник и не думает об отступлении. Он думает о том, как развить средства наступления и атаки! В прошлый раз было что? Сотни, а то и тысячи механических чудовищ с электрической дугой. Надо сказать, весьма шустрых. Прекрасно согласованных, судя по тому, как они выстраивали щит на пути ракеты. Согласен, мне удалось с ними расправиться без потерь, но лишь потому, что я был готов к этой атаке. А если бы они оказались летающими? А если бы они были оснащены более мощными средствами поражения? Гранаты и плазма? А если еще и заряд на себе несли на термитной основе? Или, просто фугас? Да меня бы на винтики разобрали, вместе с Бронником! Это по предыдущей миссии. Теперь о сегодняшней. Почему четыре корабля, да еще в одно место? Удобнее и спокойнее было бы, отправить по одному кораблю в разные точки, с одновременным прибытием. Один, мы бы раздолбали, а остальные сделали свое черное дело, без особенных потерь. Почему же они прут на рожон? А потому, господа - хорошие, что надеются победить! Иначе, нечего было гнать транспорты на убой! На нас, ребята, объявлена охота! Да, мы выиграла первый этап, но почему? Потому, что противник и не подозревал о поддержке с

воздуха, да еще такими калибрами! Единственный кораблик до берега добрался, но чихнуть не успел, как получил четыре ракеты в брюхо, после чего из игры вышел навсегда. Но какая начинка там была, никто не знает, а я знакомиться с ними не захотел, потому и выжег все дотла.

Удачное выполнение последней миссии, результат того, что мы сумели опередить агрессоров, прибыв на место до начала высадки, потопив транспорты до высадки десанта. Ну, как вам такой анализ событий?

Тишина оказалась такой густой, что ее можно было жевать и выпускать пузыри. Вроде всех похвалил, а вроде и обругал. Ничего, пусть учатся думать. Конечно, краски я слегка сгустил, но легкой жизни не будет и готовиться нужно к худшему, что бы ноги не протянуть.

- Что же вы предлагаете? - Горн был слегка ошарашен. Оно и понятно. Думаешь, что все в порядке, а тебе говорят, что все пропало! Конечно, не так драматично, но все же.

- Прежде всего, увеличение дальности средств поражения. Ракеты с серьезным содержанием, так, что бы одной хватало на гарантированное уничтожение транспорта. Дальность действия - несколько сотен километров. Это, как первый этап. В будущем, дальность должна быть увеличена до нескольких тысяч километров. Со всей полагающейся начинкой, вплоть до спутникового наведения. Последующая организация автоматических ракетных точек в разных частях нашей территории, с обязательным перекрытием зон поражения. Постоянное боевое дежурство на низкой орбите ракетоплана, оснащенного значительным количеством таких ракет. Кстати, Горн, как проводится опознание транспортов и, как следствие, объявление тревоги? Нельзя ли ускорить эту процедуру, с тем, что бы мы узнавали о вторжении пораньше?

Если раньше Горн был ошарашен, то сейчас он вообще одурел.

- Можете поверить мне, Воитель Вечер, что ресурсы задействованные на обнаружение противника, не оставляют желать лучшего. Быстрее это сделать, просто невозможно технически. Но скажите, зачем вам понадобились ракеты с таким радиусом действия?

- Горн, ты, наверное, выходил, когда я говорил об этом. Обнаружили атаку Восточных, определили по спутнику координаты транспортов, засекли цели, выпустили требуемое количество ракет на поражение, убедились, что цели уничтожили и пошли дальше в шашки играть!

- А вы, хоть приблизительно представляете, сколько это будет стоить?!

- Понятия не имею, да и не интересно мне это. Я не экономист, я - солдат! И моя задача, уничтожать врага, используя для этого, самые эффективные методы и средства. А вот твоя задача, Горн, все эти средства мне обеспечить.

- Не могу обещать, вот так, с ходу.

- А мне с ходу и не надо. Пусть вон ученые сначала посчитают, определятся с технологиями, а потом, мы с тобой и подумаем. Ракеты же среднего радиуса, мне нужны немедленно. Дистанция поражения - пятьсот километров. Задача ясна? - я грозно повернулся к ученым.

- Да, Воитель Вечер, - опять отозвался химик. - Подумаем, как увеличить мощность заряда и дальность полета.

- Давайте, давайте, ребята! Подумайте. Теперь дальше! Необходимы полевые испытания

Пегаса и Пегаса-2. Цель испытаний: проверка ходовых качеств с учетом полной загрузки боеприпасами и Бронниками. Отработка совместных тактических задач по уничтожению транспортов и прикрытия наземных сил. Отработка посадки на борт пехотинцев в Бронекостюмах и их десантирование. Регулярные тренировки бортстрелков до полного освоения ими всего вооружения.

Подготовка к боевому дежурству за пределами атмосферы, на орбите в составе: пилот, два пехотинца, бортстрелок.

- Постой, постой! - Горн насторожился, - но ведь это шесть воинов, а у нас, их всего пятеро, вместе с тобой!

- Пока считай меня за двоих. Все на сегодня, пошли работать!

Народ медленно расходился, Горн озабоченно тер голову. Видно было от чего. Что то явно шло не по его плану. Может быть, он надеялся обойтись малой кровью, в смысле, малыми капиталовложениями, то ли мои ноу-хау не устраивали его сами по себе. Что бы мне нужны были межконтинентальные ракеты, так и нет совсем. Мне нужно было определить максимум затрат, на которые решится Горн. Заставить его забеспокоиться. Похоже, мне это удалось в полной мере.

- Ты сказал: "Пока считай меня за двоих", это что значит?

- То и значит. Пока мои "хомячки" наберут форму. Потом будут летать по одиночке, как я.

- Вот и славно, а то я уж подумал, что ты еще подкрепление требуешь!

- Потребую еще! Мне же нужен пилот для Пегаса-2

- Будет тебе пилот, будет. Ты лучше вот что скажи. Ракеты тебе действительно нужны?

- А вот это, Горн, совсем другая история. И рассказывать ее мне будешь ты. Потому, мы с тобой сегодня пойдем прямо ко мне и выпьем нашей с тобой легендарной "отвертки", которая так тебе понравилась.

- Нет уж, Воитель Вечер! Никогда, ни под каким предлогом, вы не заставите меня пить эту гадость!

- Ага! Зарекалась свинка апельсинов не жрати...

- Что?

- Горн! В тех местах, где я вырос, отказ от такого приглашения означает несмываемое оскорбление! Это часть ритуала дружбы и сотрудничества между мужчинами. Традиционная фраза "Ты меня уважаешь?", риторически произносится как предисловие к выпитому стакану. Конечно, напиваться сверх всякой меры нет необходимости, а вот поднять рюмку в честь настоящей дружбы полагается обязательно.

- И если я откажусь...

- Станешь моим смертельным врагом, оскорбившим не только меня, но и все великое сообщество истых поклонников Зеленого Змия!

- Зеленого, чего?

- Змия, Зеленого Змия! Мифического, но весьма почитаемого, в некоторых слоях общества, животного!
- Змий, это большая змея?
- Точно, но не просто большая, но еще и мудрая!
- А почему зеленая?
- "Цвет надежд - зеленый!", любил говаривать Карл-Юхан Хольцхаусен, незабвенный классик моего времени. Ты только подумай, мой упрямый друг, сколь велико сочетание мудрости и надежды!? И как правы были предки, соединив эти два понятия в ритуальной встрече двух единомышленников!
- Ох, дурнишь ты меня, Воитель!
- Не дурнишь, а дуришь! И не дую я тебя вовсе, мой подозрительный друг, а лапшу на уши вешаю!
- Лапшу на уши? А лапша, это что? И почему на уши?
- Лапша, это такое макаронное изделие, из растолченных зерен одного растения, обладающее исключительным вкусом. Его вешают на уши, приглашая в гости и демонстрируют подобным образом, изумительное качество угощения. Со временем, необходимость демонстрации отпала, но обычай остался. Теперь он означает, просто радушно приглашение для уважаемого человека.
- Ну, вот! Сначала перепугал до полусмерти, потом уважение проявлять начал!
- Что я такое слышу, мой уважаемый друг?! Неужели тебя так легко запугать? Тем более, каким-то стаканчиком "отвертки"?
- А это принято делать вдвоем?
- Представить себе не можешь, до чего правильно задан вопрос! Традиционно, в этом мероприятии, принимают участи трое! Но, полагаю, что среди твоих соплеменников, вряд ли найдется потенциальный участник. Среди моих - найдутся запросто, но пить с подчиненными не принято, особенно, если у них не закончилась адаптация.
- Твои, точно не годятся, нельзя им пока. А вот, среди моих - один есть!
- Ушам не верю! И кто же этот скрытый алкоголик?
- Ты еще с ним не знаком.
- Почему, интересно?
- Повода не было. Ты же еще не травмировался?
- Здесь - нет. Так это врач?
- Точно.
- Люблю врачей, у них хорошее чувство юмора. Лучше них шутят только патологоанатомы и

анестезиологи.

- Почему?

- Первые, шлифуют мастерство шутки в компании мертвых, у них для этого достаточно времени, а вторые, специалисты по наркотикам и милосердию. Избавляя от боли, приводя их в хорошее настроение, не только лекарствами, но и умением пошутить. Тем более, что существуют целые плеяды врачебных анекдотов, из серии "Приходит пациент к врачу..."

- Расскажешь?

- Обязательно. Но сначала, пошли за третьим.

- Пошли!

Врача разыскали там, где ему быть положено. В медотсеке. В окружении кучи непонятных приборов и сверкающих хромированных инструментов. Похоже, медицина не далеко ушла с тех пор, как Микеланджело Буонарроти кромсал трупы, в процессе познания человеческой анатомии, под носом у Священной инквизиции. Хотя, обычный скальпель великолепен в своей простоте и надежности.

- Доктор Яроз - Воитель Вечер!

- Уважаемый Доктор Яроз! Вследствие своей профессии, а может быть, своей невезучести, мне часто приходилось встречаться с людьми вашей профессии. Обстоятельства этих встреч, как правило, были не самые приятные и радость общения затмевали неприятные ощущения в сломанных костях и дырявых кишках.

- В отличие от вас, Воитель Вечер, у меня подобный опыт впервые. Мне, конечно, приходилось оживлять тела будущих воинов, и ваше в том числе, но радости общения не почувствовал, ввиду полной невменяемости.

- Тем интереснее, мне кажется продолжить знакомство, коль скоро, мы уже встречались, и только обстоятельства помешали нашему общению.

- Полностью разделяю эту точку зрения. Пожалуйста, проходите, присаживайтесь, попробую вас чем-нибудь угостить.

Маленький, кругленький, лысоватый, с венчиком седых волос вокруг макушки, Доктор Яроз был мертвецки пьян, хотя и не производил такого впечатления. Только слегка покачнувшись, вставая, он выдал свое состояние, но лишь такому опытному глазу, как мой. Нужно выпить сотни литров водки, что бы увидеть это. Весьма благообразный лицом и фигурой, прекрасно себя контролирующий, Доктор Яроз мог бы обмануть кого угодно, но только не меня. Для пьяной беседы с Горном (а может быть и допроса), наследник Эскулапа подходил идеально. Силы человеческие не бесконечны. После стакана "отвертки", он ляжет под стол и будет оттуда жизнерадостно хрюкать. Туда ему и дорога. Горну будет спокойнее, рядом с ним на страже стоит его коллега по проекту, который не позволит ему сболтнуть лишнего. Приличия соблюдены.

- Уважаемый Доктор Яроз! Хотел бы пригласить вас к себе в гости. Считайте, что сегодня у меня вечер ностальгии, потому, в программе наши национальные напитки и кушанья. Разумеется, их сначала нужно заказать на кухне, то есть в лаборатории, но, надеюсь, что непринужденная беседа скрасит необходимость ожидания. Кроме того, хочу предложить на

ваш суд весьма популярный у меня на Родине напиток, именуемый в простонародье "отвертка". Надеюсь, его вкусовые качества покажутся вам весьма презентабельными.

Во, завернул! Лицо у доктора окаменело, ввиду очевидной сложности следить за ходом моей мысли, однако, собравшись с силами, поинтересовался:

- И на какой же основе готовится этот нектар?

- На спирту, уважаемый Доктор Яроз, на чистейшем этиловом спирту, разведенный дистиллированной водой, с некоторыми вкусовыми и фруктовыми добавками.

- Пожалуй, это может быть интересно, если, конечно, уважаемый Горн не сочтет подобное занятие через чур фривольным.

- Помилуйте, Доктор Яроз, - Горн был само радушие, - в компании добрых друзей не может происходить, что-нибудь недостойное!

Оказывается, в семье - не без уroda. Любому, даже самому благополучному обществу свойственны свои изъяны. Доктор Яроз, типичное тому подтверждение. Хронический алкоголизм, прогрессировал у него, как лесной пожар в сухой ковыльной степи. Легкодоступность спиртного сыграла с ним злую шутку. Судя по его присутствию на проекте, уровень квалификации у него был намного выше, необходимого для лечения порезов и простуд. Пьянство находит человека тогда, когда нет настоящего дела, интересного и важного для него. Возьмите гениального физика, отнимите у него работу и заставьте проверять контрольные работы студентов-дебилов. Поставьте рядом бутылку водки и подождите. Долго ждать не придется. Найдите гениального программиста, отберите у него компьютер и посадите считать зарплату на бухгалтерских счетах. Возьмите разведчика-диверсанта и заставьте рыть окоп "от забора, до обеда". Все это люди, готовые шагнуть в ласковые объятия запоя. Ежедневная пьянка бывает только от безысходности или безделья. Хорошая работа быстро приводит человека в порядок, если, конечно, к тому времени есть, кого приводить. Похоже, наш славный доктор, измученный бездельем, начал интенсивно потреблять запасы универсального обеззараживающего и стерилизующего, за что, и спасибо ему большое. Как я и предполагал, после первого стакана, единственное, что он успел сделать, так это восхититься исключительным вкусом "отвертки", после чего и впал в беспамятство, время от времени икая и тупо тараща глаза. Как собеседник, он потерян напрочь, как собутыльник, впрочем, тоже. Таким образом, радость общения оказалась доступной только нам с Горном, да и то, ненадолго. Способности Горна в этой области не были выдающимися. За то болтать, он был горазд!

- Дружище Горн, скажи на милость, как мне определить, когда расходы по нашему проекту допустимы, когда чрезмерны?

- Ты это определить не сможешь. И я определить не смогу. Ик... Только Великие могут...

- Это понятно, Великие все могут. Но мы же для них хорошие секи зарабатываем!

- Еще какие! Но... тс...! Никто знать не должен!

- Никто и не знает. А на сколько хорошие? Тысяч сто, небось, в месяц? Так это и не секи вовсе, так, баловство.

- Сто тысяч? Не смей меня! Ик... За такие суммы, никто и не пошевелился бы даже! Сто миллионов, не хочешь?

- В месяц?

- В день! Такая популярность, такие сборы! Ик... Ты - герой! Герой, планетарного масштаба! Ик...

- Ну, это понятно. Герой, так герой, ничего особенного.

- Еще как, особенно! У тебя же рейтинг зашкаливает! Эх, если бы я так мог! Я бы тогда... Я бы...

Горн не выдержал. Всему есть предел, в том числе и его силам. Пришлось тащить дока в лазарет, а Горна в его клетушку. Ошарашил он меня. Чувствую, не врал он мне, чувствую правду глаголил, но каким образом извлекаются деньги из моего солдатского промысла? И при чем здесь рейтинг? Рейтинг национальных героев? Рейтинг, извините, среди кого? Среди бульдозеров и экскаваторов, заботливо отправляемых на смерть Восточными? Или среди Восточных? Чушь! Надо полазить в Нете.

К стыду своему, я никогда не увлекался средствами массовой информации. В моей мятежной юности, принято было считать, что газеты и телевидение доносят до обывателей не то, что есть на самом деле, а то, что нужно доносить. Потому, политические новости, успехи экономики и медицины великого социалистического государства не входили в разряд расширяющих мой кругозор. Телевизор ограничивался для меня футболом и игровыми фильмами отечественного производства, а газеты - анекдотами на последней странице. После развала Союза (ненавижу слово "развал", но иначе не назовешь), в информационную жизнь населения ворвался Интернет, где каждый встречный - поперечный мог высказывать свою точку зрения, на что бы то ни было. Стало совсем тоскливо. Всемирная паутина зоны "точка - ру" насытилась безграмотным, бестолковым словесным бредом, который то и бредом назвать стыдно. Впрочем, явление это оказалось временным, скорее потому, что возникло море сайтов развлекательного характера. Казино, эротика, гороскопы, он-лайн игры, кулинарные рецепты, общение по интересам и совсем без них. В общем, все, что может понадобиться простому обывателю, что бы скоротать два - три часа в день. Что же меня всегда радовало в Сети, так это возможность получения практически любой информации, при правильном запросе и обеспечение бесперебойной связи с любой точкой земного шарика. Не то, что бы я этим часто пользовался, но ощущение того, что это возможно в любую секунду, приятно греет душу. Вообще, имеющиеся возможности радуют, даже, если ты ими и не пользуешься. А воспользоваться придется, потому, как докопаться до источников дохода пресловутых "Великих", более чем интересно. В принципе, здешний Нет, не сильно отличается от тогдашнего Интернет. Более развитые системы связи, которые в мое время находились в зачаточном состоянии: электронная почта и обмен короткими сообщениями, вроде пресловутой ICQ, Аськи, в простонародье, да хорошо развитой системой электронных платежей. Тем более, что других платежей, вроде как, не наблюдается. В остальном, и принцип и методы получения информации остались прежними. Конечно, система ввода-вывода информации изменилась основательно, но не принципиально. Подумайте сами, какая разница, что использовать в качестве приемника визуальной инфы? Монитор компьютера, трехмерный голомонитор или сетчатку собственного глаза?

Благодаря вживленному чипу, необходимость в мышке и клавиатуре отпала, но принцип остался прежним. Придется вспомнить навыки Интернет - серфера и поблуждать по здешним бескрайним информационным просторам. Теперь вопрос: что искать? Все! Экономика, промышленность, развлечения, спорт, бизнес, транспорт, искусство. Все, что можно найти. Фильмы, мультфильмы, ток-шоу, если таковые имеются. К стыду своему, должен заметить, что не интересовался местным социумом, будучи увлечен вооружением, составом команды и

тактикой боевых действий. Даже не увлечен, занят! Как будто, кто-то мне заботливо подсовывал проблемы, требующие постоянного участия в их решении, отнимающие все больше и больше времени. Ну вот сейчас и займемся сбором информации.

Политических новостей нет, оно и понятно. Нет государств, нет и политики. Что особенно здорово - нет политиков. Хоть этих паразитов выкорчевали. Экономике - море, но разобраться в ней сложно. Само устройство не очень понятно. Транспорт..., дороги..., электромагнитные..., воздушная подушка..., космос... Какой там космос! Луну не освоили. Хотя, нечего там делать особенно. Полезных ископаемых нет, а те, что есть, при транспортировке станут "золотыми". Источники энергии... ничего нового. Армия, оружие... ничего нет. Даже охотничьего нет. Не на кого охотиться, что ли? Спорт... что-то вроде легкой атлетики, десятиборье? Игровые виды? Вообще ничего. Понятно, агрессивности нет, а какой футбол, без игровой злости? Медицина... платная... не дешевая... в основном травматология... онкология? нет... похоже справились с раком... стоматология? Нет! Вот это, молодцы! Никаких бормашин с кариесами! Вот за это, спасибо! Не здесь ищу, чувствую - не здесь! Искусство? Живопись? Ничего нового. Стандарты прекрасного изменений не претерпели. Никогда не был большим любителем изобразительного искусства, но Рафаэля с Рубенсом не спутаю. Дальше поехали. Развлекаловка... фильмы... развлекательные... общеобразовательные... Стоп! Назад...

Никогда не любил фотографироваться. И дело даже не в фотогеничности или ее отсутствии. Прожив сознательную юность в режиме армейской секретности, невольно начинаешь относиться к фотоаппаратом с известной долей сомнения. Мои фото, точнее, я на фото, были скорее исключением, чем правилом. Случайный кадр, где-нибудь на шашлычной поездке, что сложно назвать позированием или "твердомордая" фотография на паспорте. Я не любил подолгу разглядывать чужие семейные фотоальбомы:

- А вот смотри, это мы в Египте! Видишь пирамиды? А вот и я в платье! Нет, это не я, это араб, который нас возил на верблюде!

Тьфу!

Самые яркие моменты сохраняются не на бумаге, а в памяти, потому, что запечатлеть их с помощью фото невозможно. Как можно с помощью картинки передать восторг перед безбрежием океана, прекрасного своей мощью. Что ты увидишь на картинке? Да, вода. Да, много воды. Все! Но стань на берегу, по колено в воде, взгляни на горизонт, вдохни воздух, не сравнимый ни с чем, ощути океан, как огромный живой организм, живущий по своим, не придуманным законам, потому жестокий и справедливый. Ощути его могущество, его безграничную силу, на фоне которой, все человеческие потуги выглядят, по - меньшей мере, бессмысленно.

То, что предстало перед моим взором, не укладывалось ни в какие рамки. Это был рекламный анонс реальности - шоу, как назвали бы его в двадцать первом веке. Мое перекошенное в крике лицо, плохо узнаваемое, стилизованное под хищного зверя, с глазами, пылающими дикой яростью, на фоне взорванных кораблей и парящего Пегаса.

Шок.

В последний раз - опомнись, старый мир!

На братский пир труда и мира,

В последний раз на светлый братский пир

Сзывает варварская лира!

А.Блок. "Скифы".

Часть 2.

В те времена, выезд за границы Советского Союза был экзотикой. Я, например, знал лишь трех людей, которые выезжали "за границу". Так и говорили: "за границу". Не в Грецию, не в Монголию, а "за границу". Не нужно было слабонервным социалистическим гражданам впадать в комплекс неполноценности при виде всего этого буржуйского загнивания. Загнивание, проявлялось в изобилии товаров, как промышленного, так и сельскохозяйственного производства. Не совсем понятно, как изобилие колбасы в магазине могло помешать коммунистической идеологии, но факт остается фактом. Выезд за границу, с предварительными проверками всевозможных инстанций, сбором справок, рекомендаций и характеристик, был событием. Кратковременные командировки в капстраны - благословением господним, а долгосрочные - раем на Земле. Потому что - интересно. Как они там живут? Чем дышат? Говорят, на улице Нью-Йорка отстреливают негров? А жевательную резинку делают из автомобильных покрышек и нефти? Служба в Армии за границей, была чем-то невероятным. Попасть в группировку Советских войск в Германии, Польше или Монголии считалось невероятно престижно. Попасть же в Никарагуа, было как-то непонятно. Маленькая страна, идущая по коммунистическому пути развития, оседлавшая перешеек между Америками. Ничем, вроде не привлекательная, кроме, разве что, близким расположением к южной границе США. Да еще, тем, что ее правительство было готово принимать братскую помощь Советского Союза в виде оружия, военных специалистов и коммунистической идеологии. Экономике, толком, никакой нет, сельское хозяйство зачаточное, промышленность не развита. Зато природа и климат такие, что и мечтать не о чем. Конечно, не всюду. Все восточное побережье выходящее на Карибское море заболочено. Джунгли, гады и комары. Недаром это место называют Берегом москитов. Места непроходимые, труднодоступные, да и делать там нечего. Ни крупных селений, ни инфраструктуры, ничего нет. Деревушки по берегам рек, и минимум населения. А вот запад страны населен неплохо. Тут и кофейные плантации, и тростниковый сахар, и табак, и кукуруза, и бананы. Банановая страна, банановая диета, банановое правительство. После того, как в 1979 году к власти пришли сандинисты, последователи Аугусто Сандино, который еще в 1933 году турнул американские оккупационные войска из Никарагуа, став национальным героем, началась гражданская заварушка, между Фронтом Сандино и контрастас, которые поддерживали клан Самоса. А контрастас, в свою очередь поддерживали америкосы, при содействии северного соседа Никарагуа - Гондураса. Вот в эту суету я и попал. Регулярных боевых действий не велось, хотя стычки случались постоянно. Да и какие там боевые действия? Ни танков, ни артиллерии, ни авиации. Одни крестьяне с АК-47 в руках, против других крестьян с М-16. К тому же, как только начинаются пассатные дожди, две трети страны превращаются в форменное, непролазное болото, а дожди идут с июня по сентябрь, сводя на нет все военные потуги обоих противников. Остальное время года к услугам местных полководцев, которые с энтузиазмом шастают по лесам и плоскогорьям, в тщетных усилиях, перестрелять друг друга.

Наша база располагалась в западной части страны, аккурат, между озерами Никарагуа и Манагуа, неподалеку от столицы, которая тоже называлась Манагуа. База, название, пожалуй, слишком громкое для двух десятков домов и хижин, обнесенных бетонным забором, с редко торчащими пулеметными "курятниками", поднятыми над ограждением. Особой необходимости в этих вышках не было, но караульная служба, на то и служба, что бы нестись. Едва ли кому-то

из контраст пришло бы в голову штурмовать базу, но каждые восемь часов наряд на вышках сменялся, предоставляя возможность очередному караульному потеть под бронежилетом и каской положенное ему время. Бронежилет, штука хорошая, но в тридцати градусную жару и девяносто восьми процентную влажность, очень обременительная. Когда уходишь в рейд, утягивая с собой снаряжения, килограмм на двадцать, да столько же еще оружия с боекомплектом, жилет становится неподъемным. А попробуй пройти сто - сто двадцать километров по пересеченной местности, а то и просто по джунглям, по жаре, в облаках местного гнуса за трое суток, при этом сохраняя боеспособность! Хорошо, если конкретной задачи не стоит. Пробежался по лесу в составе группы, эвакуировался вертушкой и сидишь в прохладном душе на базе. А если задача перед тобой стоит конкретная и боевая? А если боеконтакт с противником? А если диверсию какую учинить надобно? Тут каждый грамм на счету, тут на себе лишнего барахла таскать не будешь.

Первый год службы был не очень интересным. С завидной регулярностью, раз в неделю, мои ботинки топтали лесные тропинки по заранее оговоренному маршруту. Команда подобралась серьезная, меня им придали в качестве стажера, бесплатного приложения к боевой единице. Нужен я им был, как пятое колесо в телеге. Что с меня взять? Только что окончил училище, конечно, теорию и кабинетную практику я знал, но, по сути, ничем, кроме энтузиазма не обладал. Одно дело, проходить полосу, с топотом и матом, другое дело идти по лесу так, что не пугать местных зверюшек, так, что бы они и не знали, что ты тут, рядом. Что бы видеть и замечать, что происходит вокруг, а самому оставаться незаметным, незримым и неслышным. Джунгли? Да, джунгли. В простонародье - лес. Ничем, по сути, не отличающийся от нашего, средней полосы. И сосны и дубы, та же пожухлая листва под ногами. Встречается и экзотика: лианы, каучуконосы, даже красное дерево. Живности побольше, особенно змей да насекомых. Этого добра - завались. Со змеями мне до этого встречаться не приходилось, потому, поначалу испытывал законный страх городского жителя перед рептилиями, пока мне не объяснили популярно, что бояться змей, куда более глупо, чем бояться, например, автомобиля. Змеи, да и все животные живут по строго определенным законам. Их поведение варьируется в известных пределах, жестко определенных инстинктами. Самый надежный способ избавиться от неприятностей, это не лезть к местной фауне со своим любопытством или глупостью. Увидел змею, обойди ее. Неважно, ядовитая она или безобидная. Ты ей не нужен ни с какой стороны. Съесть тебя она не может, а вальс танцевать она не умеет. Вот и не лезь к ней! Пусть своей жизнью живет. И так со всем, что тебя окружает. Нельзя нарушать энтропию джунглей, живущих веками по своим законам. Соблюдай эти законы, и джунгли примут тебя, как свою неотъемлемую часть. Они накормят тебя, если ты голоден, напоят водой, если мучаешься жаждой, избавят от солнца, укроют от дождя. Но берегись, если ты считаешь себя в праве, попробовать их себе подчинить! Если ты инородный организм, и намерения твои небезопасны для джунглей, ты - труп! В кратчайшие сроки. Глазом моргнуть не успеешь, а тебя уже растаскивают кусками в разные стороны более счастливые обитатели. На тебя реагирует все окружение, как иммунная система организма реагирует на вирус. Ни предварительных переговоров, ни выяснение условий, ничего. Просто, хлоп! И ты уже чей-то обед. Потому, если не хочешь стать компостом, будь любезен, соблюдай приличия. Пума, местная дикая кошка, размером с крупную рысь, никогда не бросится на тебя, если не посчитает, что ты ей чем-то угрожаешь. Аллигатор в реке, для которого ты - лакомый кусок, не доберется до тебя, если ты сам к нему не полезешь. Береги себя и уважай чужие интересы - основные принципы гарантированного выживания. Но просто выжить - недостаточно. Перед тобой стоит боевая задача, которую ты должен выполнить. В частности, не высовываться и наблюдать. Наблюдать за всем, что тебя окружает. За джунглями, за старшими по возрасту и званиям товарищами, за собой и впитывать, как губка, запоминать все. Задачи не отличаются разнообразием. Патрулирование местности, поиск групп боевиков "контрас", их сопровождение до тех пор, пока на их пути не встанут поднятые по тревоге, революционеры. Фактически, здесь идет

гражданская война, вялотекущая, неторопливая, как все, что здесь происходит, но война. Самосовцы настроены серьезно, хорошо экипированные, неплохо вооруженные. Уровень подготовки оставляет желать лучшего, но сандинисты, тоже не Рэмбо. Что от них ждать - крестьяне, да и только. Ломятся через лес, как лось через кустарник. Слышно их за километр, а, учитывая то, что традиции ходить за грибами в Никарагуа отродясь не встречалось, кто и куда идет - понятно. Зашли к ним в тыл, сопроводили километров пять, что бы было понятно, куда именно они собрались, радист передал на базу численность и направление, и растворились в лесу. За год, лишь однажды попали в переплет, да и то лишь потому, что охотились именно на нас, на тех, кто разведкой занят. И не "контрас" вовсе, а америкосы, которые те же функции при самосовцах исполняли, что и мы при сандинистах. Засекли месторасположение, скорее всего, по пеленгу нашей рации. В принципе, ничего сложного. Два пеленгатора, каждый из которых определяет направление на передающую станцию. Азимуты определили, на карте две линии провели, и на тебе, тучочки мы. Видно достали мы их здорово, если за нами таких зверюг отправили. Силами до двух взводов. Значит - уважают, в смысле - боятся. Тоже приятно. Но драпали от них так, словно последний раз бежим. По сути, так оно и было. И главное, идут следом, как привязанные. Дистанция не сокращается, но и не увеличивается. А вот это странно: мы же куда захотим, туда и пойдём, а им дорожку разведывать надо! Либо следопыт-проводник у них гениальный, либо они точно знают, куда мы идем. А как узнаешь? Только, если сказал им кто-то, что вряд ли, или по расположению рации, мы с базой связываемся через каждые пятнадцать минут. Что кто-то продался америкосам, и мысли такой не возникало. Проверили, оставили две растяжки с "лимонками". Через двадцать минут, сзади бабахнуло, сначала раз, потом другой. Ага! Нет у них следопыта! С таким опытом, что бы не теряя скорости, следы читать в джунглях, растяжки бы он сразу нашел. Значит, наводят их по радио. Вот и славно. У радиста все барахло забрали, одну рацию оставили. Он и пошел, не меняя направления на максимальной скорости, какую можно было позволить себе в этом лесу. А все остальные, следы замаскировав, по возможности, напрямую понесли, в зону эвакуации. До этого мы все больше по лесу кружили, что бы вертушку, которая нас забирать будет, не подставить под огонь. МИ-8, там же не брони, ни навески приличной нет. М16 ее насквозь прошивает. Ну и рванули мы, что было сил. Радист тоже несся, как заяц, но ему маскироваться не нужно было, наоборот, демонстрировать, что он не один, а вся группа с ним. В эфир выходил на бегу, через положенные интервалы времени. Когда проскочил километров десять, раскурочил рацию ножом, заминировал ее последней своей гранатой и тоже пошел на эвакуацию, до нее километров пятнадцать оставалось. В точку забора вышли почти одновременно. Радист, захлебываясь от восторга, рассказывал, что, отойдя километра три от места, где рацию оставил, услышал взрыв гранаты, которую он под рацией оставил. Были ли у америкосов потери или нет, никто сказать не мог. Соваться в джунгли и проверять, желающих не нашлось. А радист потом получил за оставленную рацию, под первое число от начальника склада. Да только с него взятки гладки - жизнь дороже.

Служба спокойная была, пока командир базы не получил приказ из Центра (читай Москва) активизировать диверсионную деятельность на территории противника. Вот и началось веселье. До этого, ранение разведчика было исключительным событием, да и то, как правило, носило скорее бытовой характер. Кто-то порезался, когда банку с тушенкой открывал, кто-то ногу подвернул при десантировании, и все травмы. А еще, однажды собрались наши бойцы искупаться в знойную погоду, да в озере Никарагуа. Все бы ничего, но в озере, оказывается, акулы водились! Да не какие-нибудь черноморские катраны, а самые настоящие акулы, больше двух метров длиной! Тысячи лет назад, все озера на западе страны, заливом океанским были. Потом рельеф изменился, залив превратился во множество озер, что покрупнее, что помельче. Там где покрупнее, акулы и остались, стали пресноводными, но нрава своего прожорливого не поменяли. Слава Богу, что акула не напала на доблестных советских офицеров, наверное, сытая была, но одному, своей шершавой шкурой, кожу от бедра до голени стесала. Как народ

из воды вылетал, в тех местах, наверное, до сих пор детям перед сном рассказывают. Выскочили они на берег, перекрывая норматив бега стометровки, в полтора раза, как минимум. Оно и верно - не знаешь брода, не суйся в воду. А можно и проще - не суйся. Никуда и никогда. Целее будешь. Второй год службы прошел относительно спокойно. Обычная боевая работа. Наводили соединения сандинистов на "контрас", которых находили в джунглях. Вели они себя, как немцы в сорок первом. Грабеж, репрессии среди местного населения, убийства, изнасилования. Бандиты, в общем. Хотя, непонятно. Один народ, одна религия, одна нация. Что им делить? Благополучие народа, мягко говоря, желает оставаться лучшим. Нищий у нищего ворует! Разве так разбогатеешь?

Иногда выпадало счастье поучаствовать в таможенных операциях. Из Колумбии на север, в Мексику, а может быть и дальше, в Штаты ходили целые караваны с контрабандой. Везли водку, текилу, наркотики, оружие, людей и все, что пользовалось спросом на черном рынке. Корабли, размером с рыболовецкий траулер, крались по территориальным водам местных банановых республик, которым не хватало денег для установки приличного радара. Да и зачем им радар? И так живется неплохо. В нейтральных водах свирепствовала береговая охрана США, на быстроходных катерах, оснащенных по последнему слову техники, а в территориальных водах, вроде как не нужны никому контрабандисты. Но славное правительство Никарагуа, во главе с Даниелем Ортего, рассудило иначе. А чем не источник дохода? Весь тихоокеанский военно-морской флот Никарагуа состоял из двух кораблей. Один, списанный советский малый противолодочный корабль, второй - слегка переделанный сейнер. Вот они и занимались охраной морской государственной границы. Какой источник дохода? А такой! Конфискация контрабанды! Вообще-то по международному праву, судно, с грузом контрабанды, должно быть арестовано. Но здесь такой необходимости не было. Наоборот! Зачем арестовывать корабль, если через месяц он опять привезет, например, водку! Пусть везет. Водка была "Смирнофф", вполне приличного качества, о которой слышали все, но никто не пробовал. Местное алкогольное пойло, ром, было вполне употребимо, но похмелье от него - хуже некуда. А тут водка родная, да в плоской бутылке, да с русской фамилией! На базе, сразу выстроилась очередь желающих поработать в призовой команде таможенных служб. А команда призовая нужна была, потому, что не все капитаны добровольно выкладывали свой груз на досмотр, иногда отстреливались вполне умело, хотя и не профессионально. Вот тут то и появились наши ребята в черных комбезах без знаков различия. По неофициальной договоренности, часть приза, сиречь, захваченной контрабанды, оседала на складах базы в расходимом фонде потребления, к всеобщей радости. Оружие шло на вооружение местных бригад Фронта Сандино, а нелегальные иммигранты отпускались под честное слово, что больше никогда не будут нарушать морские границы Республики Никарагуа. Спокойная необременительная работа. После того, как прошел слух, что призовая команда церемониться с нарушителями не собирается, что на любое сопротивление отвечает шквалом огня, пленных не берет, а особенно строптивых контрабандистов, просто топит, взаимоотношения стали просто любовными. Идет шхуна без национальной принадлежности, пограничник дает команду лечь в дрейф. Судно останавливается, тут же к нему швартуемся, и начинается перегрузка груза без лишних разговоров, но под прицелами крупнокалиберных пулеметов. Все общение ограничивалось просто приветствием. Конечно, груз изымался не полностью - жить то всем надо, зато, без конфликтов и жертв. Если же, после первого предупреждения корабль-нарушитель не останавливался, сразу следовала очередь по надстройкам судна, и тогда, после остановки, груз извлекался уже полностью, выметался, как веником, а с капитаном проводилась разъяснительная беседа о том, что границы надо уважать. Как правило, безобидная и бескровная, если у него хватало ума умерить свой горячий латиноамериканский нрав. Вот такое вот пиратство на государственной основе. Впрочем, этим местам к пиратству не привыкать, и многие настоящие пираты приходили на государственную службу, ничуть не изменив ни образа действия, ни образа жизни. К тому же, эти ребята, которые таскали

контрабанду, тоже не были ангелами, и часто, бронежилеты оказывались не лишними. Но это все цветочки, по сравнению с теми ягодками, которые начались, после приказа об активизации действий в тылу врага. А какой там тыл, если линии фронта нет? Значит, на территории сопредельного, суверенного Гондураса, где, в большинстве своем и находились места базирования "контрас". К этому времени, у меня уже была своя группа и три звездочки на погонах, дававшее мне право неофициально именоваться "старшой", и длинный список рейдов по местным лесам и горам. Команда подобралась - лучше не придумаешь! Вовка Коваль, белокурый ленивый увалень, со спокойным взглядом пронзительных синих глаз. Он никогда не сдвигался с места на два сантиметра, если достаточно было на один. Единственное место, куда его не надо было тащить силой, так это в столовую. Очень спокойный, флегматичный, он вызывал впечатление безобидного, неторопливого обывателя, распределяющего все свое время между кухней и телевизором. На базе. Стоило только выйти за ее территорию, как он преображался до неузнаваемости. От шаркающей походки не оставалось и следа. Весь собранный, настороженный, сжатый, как стальная пружина, готовая распрямиться, как только исчезнет стопор. Он даже не шел, он скользил по джунглям с таким изяществом, что королевы подиумов распустили бы слюни до земли. Телом своим Коваль ВЛАДЕЛ! Да так блестяще, что дух захватывало. В спаррингах, с ним не рисковали связываться инструкторы-рукопашники, даже втроем против одного. Коваль плавно перетекал с места на место, неуловимо для глаза меняя позицию, даже не прикасаясь к партнерам, заставлял их сталкиваться друг с другом, появляясь сразу в нескольких местах и вдруг, исчезая совсем или превращаясь в стремительную размытую, полупрозрачную фигуру. Научить этому остальных, сколько раз он не пытался - ничего не получалось. Как можно научить ездить на велосипеде? Садись в седло и крути педали! Равновесие соблюдай! Соблюдай! Легко сказать! Как его соблюдать, если ты и знать не знаешь, что такое равновесие? Так и Коваль. Пользоваться научился сам, а других научить не смог. Сколько матерых специалистов рукопашного боя пытались изучать его технику! Все без толку. Так же профессионально владел он и холодным оружием. Стандартную задачу "Снятие часового" он проводил филигранно. Ни звука, ни шороха, ни дыхания - ничего слышно не было. Он появлялся из небытия, отправлял туда же часового, потом исчезал сам. Ваня Яцковский, нескладный, худой, казалось, плохо координированный, как большинство высоких людей, не выделялся из общей массы, пока к нему в руки не попадал, например, автомат. Или винторез, или гранатомет. Или, что-нибудь, что могло стрелять, хотя, мне иногда казалось, что выстрелить он сумеет даже из швабры. Я умею пользоваться огнестрельным оружием, много и с удовольствием стрелял. В детстве, когда бабушка хотела немного передохнуть от моих шумных игр, она давала мне тридцать копеек, на десять выстрелов из пневматической винтовки, и на целый час от меня можно было гарантированно избавиться. Я отправлялся в ближайший тир, благо, в те времена их было много в городе, и наслаждался стрельбой, становясь на специальную подставку, что бы из-за стола торчала хотя бы голова. С АК-47 я дружил, он никогда не подводил меня, а я, отвечал ему взаимностью, аккуратно ухаживая за ним. На дистанции ста метров сбить ростовую мишень "от бедра"? Легко! Хоть очередь, хоть одиночными. На зачетах по стрельбе из самого кошмарного оружия существующего на земле - пистолета Макарова, я выбивал тридцать зачетных из тридцати, хотя злословы утверждали, что "Макаровым" не пользуются даже самоубийцы - боятся промахнуться, но то, что вытворял с оружием Яцковский, не шло ни в какое сравнение. Я сам видел, как он, на расстоянии более километра, при дожде и сильном боковом ветре, с одного выстрела, снял чужого снайпера, выстрелив, почти навскидку. Вася Мардас, целиком состоящий из переплетения мышц, прекрасный альпинист и сапер - взрывник. Любимое занятие у него было изготовить бомбу из подручных, порой, совершенно неожиданных материалов. Будучи прекрасным химиком, он мог добиться детонации от растительного масла, разбавленного местным ромом, с какими-то, только ему известными добавками. Ну а уж термитных и напалмовых смесей в его арсенале было столько, что он и сам вряд ли мог посчитать. Ну и наконец, Николай Маклецов, высокий, крепкий, неутомимый, как сырмятный

ремень, он выполнял обязанности радиста - пулеметчика. Такое сочетание не очень характерно для бойца, потому что рация - вещь нелегкая, а в купе с пулеметом и боекомплект к нему - вообще неподъемная, но Николай управлялся с ними так, словно и не было лишней тяжести.

Конечно, группа из пяти человек, явление нестандартное, но очень удобное с точки зрения транспортировки. МИ-8, рабочая лошадка, поднимает до двух с половиной десятков пассажиров, но имеются в виду люди среднестатистические, с весом не более семидесяти килограмм, а не здоровенные разведчики, каждый из которых несет с собой еще тридцать килограмм снаряжения. А если навесить дополнительные баки с горючим, что бы дальность составляла не пятьсот, а семьсот километров? Тогда и пятерка бойцов станет запредельным весом. Лишний груз, это потеря дальности, скорости и маневренности полета, чего в боевых условиях допускать никак нельзя. Можно было бы, конечно, и на своих двоих топать, но в условиях изменившейся стратегии, от вертушек отказываться нельзя. "Контрас" перебрасывали группами по восемь-десять человек. Большой вес, Хьюи, американская вертушка, взять не могла. Запас хода - пятьсот километров. Двести пятьдесят в одну сторону. Через границу перелетели, высадились около деревушки, порядок навели, кого - перестреляли, кто успел в джунгли уйти, сожгли все, что горит и домой, за границу подались. Из северных пограничных районов, беженцы потянулись к западному побережью. Потому руководство молодой страны, идущей по социалистическому пути развития, обратилось к правительству СССР, с просьбой о том, что бы brave советские воины пресекли проникновения бандитов на территорию их суверенного государства. А как тут пресечь? Они вылетели, за час сделали свое грязное дело и метнулись обратно. Успеть невозможно. Но в чугунную голову кого-то, кто сидел при штабе, пришла гениальная идея: уничтожить все аэродромы, вблизи границы. Мол, не будет аэродромов, невозможно будет транспортировать "контрас". Запас хода у Хьюи всего двести пятьдесят в одну сторону! Уничтожили аэродромы, и противнику пешком топать придется, а это не сахар. Так мы их и сделаем! Да только тот, кто эту идею выдал, не учел, что Хьюи сядет на расчищенную площадку, радиусом, пятнадцать метров и аэродром ему этот, как пятая нога в телеге. Так уж получается, что гениальные стратегические мысли выдает один, а исполнять приходится совсем другим. А жаль! Если бы этот придурок сам бы выполнял собственные приказы, он бы, ох как подумал перед тем, как их отдавать! Но приказ - есть приказ. И как его выполнять? Очень просто! Координаты четырех аэродромов известны? А как же! Вертушка довозит группу до границы, дальше нельзя, потому, что очень сложно объяснить мировому сообществу нахождение советского вертолета на территории Гондураса, если там его собьют. Группа десантируется и скрытно топает пешочком через границу, в направлении своего аэродрома. Под покровом темноты выходит на объект и минует взлетно-посадочную полосу, после чего исчезает. Правильно? Не правильно! Взлетно-посадочная полоса этих, так называемых, аэродромов представляет собой просто полевою площадку, где даже "полосы", как таковой нет, да и не нужна она для вертолетов и легких самолетов, типа нашего "Кукурузника". Они садятся, как попало, или, как привыкли. Ну, выроешь ты посередине яму, и что? Аэродром уничтожил? Нет, конечно! Яму за денек закидают грунтом и навозом, и помнить никто не будет, что там что-то было. Задание дурацкое, бессмысленное, и рисковать из-за этой глупости - глупость, но деваться некуда. Моя команда получила приказ, временно вывести из строя объект №4. Ладно бы, если атаку проводить одновременно на все четыре объекта, а так, вообще цирк - интервалом в три дня! Словно, идиоты на той стороне сидят. На одном аэродроме что-то взорвалось, потом на втором, потом на третьем, они там что, сидеть и ждать будут, пока на следующем рванет? Нет, конечно, ясно, что ждать НАС там будут!

- Товарищ старший лейтенант! - командир базы смотрит прищурясь, оценивая, - опыта у вас хватает, задание не сложное, если бы его не усложняли, но, полагаю, вполне выполнимое. Ясно, что шухера на той стороне навели прилично, потому, когда выйдете на объект, на рожон

не лезьте, затаились и ждете, пока базар спадет, а там уж, рваните чего-нибудь. Проверять никто не полезет, что вы там навзрывали. Не послать вас туда я не могу, но уберечь обязан. Потому, приказываю: проявить максимальную осторожность в ходе выполнения задания Партии и Правительства! Долго не расслаживаться. Неделя, на все! На связь выходить, только при эвакуации, а так - радиомолчание. Ты в своих ребятах уверен?

- Как в себе, товарищ полковник!

- Это хорошо. Расскажи им, что да как. Предупреди, что бы язык держали за зубами по возвращению. И давай, приводи их всех обратно.

- Есть, товарищ полковник.

Группа выслушала приказ и пояснения к нему в гробовом молчании. Понимали все, что попасть туда будет нелегко, а выбраться вообще невозможно.

- Старшой, - Мардас поднял руку, - а может не соваться нам туда. Отсидимся в лесу, эксфильтруемся, доложим по форме, что взорвали ВПП, да водку пить сядем.

- Я бы не против, жизнь дороже, но все не так просто. Попадешь к особисту, он из тебя все жилы вытянет, задание-то на контроле, доказательства потребуются. А где их взять?

- Придумаем что-нибудь, - Коваль заерзал.

- Придумывай. Если не придумаешь, завтра в 23:00 вылет. Всем все ясно?

- Так точно, - хор нестройных голосов резанул по сердцу. Уж очень не хотелось гробить этих славных ребят на радость толстожопому штабисту.

- Получить снаряжение. Экипировка полная, по-максимуму. Десантирование по тросу, парашюты не брать, в остальном - полный комплект. Ваня, захвати гранатомет, глядишь пригодиться, - снайпер угрюмо кивнул, - Василий, на тебе взрывчатка, но много не бери. Не больше килограмма. Идти не легко будет. Остальные по индивидуальному расписанию.

Взлет прошел как обычно. МИ-8 оторвал свое брюхо от земли и, натужно гудя винтами, пошел на север. Команда традиционно дремала в металлических сидениях. Пару сотен километров - час лету на крейсерской скорости, но кратчайшее расстояние между двумя точками, только на бумаге - прямая. Рельеф местности не позволяет лететь по прямой. Кое-где Кордильеры (а может уже и Анды) поднимаются порой выше двух тысяч метров, а так высоко забираться никому не хочется. Пилот выбирает низины - береженого, Бог бережет. Хоть и территория условно своя, а мало ли кто по горам да плоскогорьям шастает. Нарвешься на пулеметик крупнокалиберный и будешь через корпус вертолета макароны просеивать. Потому, пилот режет верхушки деревьев, бреет кустарник. Вот и на месте уже, привычное десантирование по тросу, прощальный жест летуна, и группа ушла, как и не было. Теперь бы через границу перебраться незаметно и полдела сделано. Граница, понятие весьма условное. Ни тебе контрольно-следовой полосы, ни столбиков с гордым гербом Никарагуа, ничего из того, что стало привычным из многочисленных отечественных фильмов о нелегкой службе пограничников. Территориальные споры здесь большая редкость и политическая принадлежность данного куска суши весьма условна. Теперь мы вне закона, ни знаков различий, ни документов. Стандартная для здешних мест одежда - штаны с курткой цвета хаки и такое же кепи. Ни дать - не взять, нормально одетые латинос, только вооружены более чем прилично, но ничего необычного, впрочем. Не отличить теперь: сандинисты мы или контраст, только голубые глаза и соломенные волосы Коваля, слегка выпадают из общего восприятия.

Хотя и тут наследственность выкидывает крунтиля. Нет-нет, да и появится какой-нибудь блондинчик местного разлива, так что, можно считать, что ничего бросающегося в глаза у нас нет. Оно и к лучшему. Хоть и население здесь почти отсутствует, а на глаза кому-нибудь попасться можно. Зашли в джунгли, скорость сразу упала, да мы никуда и не спешим. До рассвета - привал, потом, дальше топать. А топать еще километров семьдесят, да по лесу густому и кустарнику колючему, что настроения не добавляет. Семьдесят километров для тренированного и привычного человека - расстояние небольшое, двенадцать - тринадцать часов ходьбы, и ты на месте. Но это в идеале, а идеала этого, как раз и не бывает. Запинаясь за корни, оглядываясь ежесекундно, прислушиваясь к шороху леса, особенно не разгонишься. Потому, быстрее, чем за двое суток, на цель не выйдем. Ночевать в джунглях - мероприятие не очень заманчивое. Все бы ничего, но проклятые москиты не дают жить нормально. Самое поганое, что как не кутайся, какой-нибудь гад пролезет и цапнет тебя, кровушки насосется и полетит по своим делам, да не один, и не десяток. Сотни и тысячи. От их полета в ушах стоит постоянный звон, сам по себе уже не радующий. А если уснул и, не дай Бог, приоткрылся, все - конец тебе! Лицо на утро не узнать - распухшее, как у алкаша после драки. Не спасает ничего, кроме толстого слоя глины. То ли запах ее им не по душе, то ли они жало свое просунуть через глину не могут - не знаю, но единственный способ спасти лицо, это намазать его глиной до самых глаз. Днем полегче. Ветерок, если появится, отгоняет этих тварей, клубящихся роями. В остальном же, все не так плохо. Змеи, жить не мешали, крупных хищников, кроме пумы, нет, а ей ты сам не в радость и нападать она будет, только если ты за ее детенышами полезешь. А детеныши симпатичные до умиления. Котята, глупые, смешные с треугольными хвостиками. Дурашки такие, но, если не хочешь знакомиться с их мамашей, от них тоже держись подальше. Аллигаторы, те все ближе к океану кучкуются, то есть бояться нам здесь некого, кроме самой страшной зверюги, злобной и яростной - человека! Да только и мы благодушием не страдаем, и обходить лучше нас, по самой длинной дороге. Коваль, как всегда впереди, тенью скользит, сзади все остальные топают, последний - Яцковский. По его словам - сканирует джунгли, то отстает основательно, то догоняет. Он свое дело знает, лучше не мешать, пусть идет, как удобно. К вечеру стали на привал, охранение выставили и отсыпаться. Костер не развести, дым за пять километров видно, холодный ужин водой запили и спать легли, кто не в охранении. Через три часа смена. В тропических широтах сумерек не бывает. Солнце спряталось за горизонт, пять минут, и полная темнота. Только звезды, набитые в безоблачное небо, как шпроты в банку. Не по европейски крупные и яркие. Так же и рассвет. Сумерек нет. Темнота и сразу рассвет. Утро терять нельзя. Пока солнце не попало в зенит, можно прогуляться. Прохлады, тоже нет. Влажность высокая, джунгли держат тепло, но хоть не жарко. К обеду вышли в километрах трех от аэродрома. Рукой подать. Яцковский с Ковалем сбросили лишнее снаряжение и потопали рекогносцировку проводить, осматриваться короче. Растаяли в джунглях, через три часа материализовались.

- Ну что, Старшой, такое дело. Площадка выходит прямо из леса, ее сейчас обносят проволокой, колючкой. Наспех построили две вышки, строят третью. На вышках - пулеметы и по вертухаю на каждой. - Коваль остановился на секунду, отхлебнул из фляжки, - Прожекторы затащили наверх. Подключили - нет, не знаю. Живой силы, взвода полтора наберется, но вялые. Службу несут, так себе. Курят траву на постах. Я за двадцать метров учуял. Те еще солдатики. Три здания. Одно, вроде как диспетчерская, второе - склад, чего - не знаю. Третье, явно ГСМ хранят. Рядом пост, дальше ворота отгрохали, тоже свежие, недавно построены. На стоянке торчат две вертушки. Транспортники очевидно. Кроме пулемета навески никакой не увидел. Чуть дальше стоит Сессна, старенькая, пассажирская. Больше техники нет, если не считать бензовоза. Ну, он совсемдохлый. Баллоны спущены, явно не на ходу.

- Ворота серьезные? Шлагбаум? Блокировка скоростного проезда?

- Ничего нет. Два оболтуса сидят в тени, байки травят.
- В чем ГСМ хранят? Бочки, цистерны?
- Не скажу, не видел, а вот бензином тянет оттуда, это точно.
- Иван, а ты что скажешь?
- Смотря, что делать будем. В игрушки играть, или все по серьезному?
- Если по серьезному?
- Если по серьезному, то шухер надо наводить основательный. Вертушки взрывать, склад ГСМ заминировать. Вышки я зачищу в секунду, стоят они удачно, метров двести до каждой, тут и ребенок не промахнется. Гранатами поработать, панику затеять и свалить под шумок. Остальные здания сами сгорят. Вот и отчитаемся. Поначалу кажется, что самое удобное время - ночь, только вряд ли это. Вон, какую строительную деятельность развернули. Столбы копают, вышки ладят, значит, ждут нас. Значит, знают, что мы придем. Тоже думают, что ночью удобнее.
- Значит при свете? Когда? После обеда? Или рано утром?

Коваль поскреб затылок.

- В сиесту, конечно удобнее. Они же, как пообедают, так спать ложатся, жару не любят.
- Так и сделаем. Все лишнее снаряжение собрать и закопать. С собой брать только оружие и боеприпасы. Вася, подготовь взрывчатку. Володя, ты как? Еще раз прогуляться не желаешь? Хочу своими глазами посмотреть.
- Без проблем, старшой.
- Остальным - отдыхать, сил набираться. Чую, тяжело уходить будем.

Три километра до аэродрома, на одном дыхании. Только не аэродром был вовсе, одно название. Столбы с проволокой вкопали прямо на границе леса, подойти к ней незаметно смог бы даже шагающий экскаватор. Часовые стояли, метров через двести, да и то, не все в пределах видимости. Про устав караульной службы тут никто и не слышал. Вели себя, как попало, даже противно. На поляне - две вертушки и самолетик, вроде нашего кукурузника, только два крыла в один этаж. Полянка, триста метров на шестьсот. Сбоку строения, три избушки на курьих ножках. Ворота порадовали. Забора нет, а ворота есть! Дорога к ним подходит и идет вдоль избушек. Судя по антеннам, первая избушка - диспетчерская, а вот вторая, это не просто склад, а казарма и склад оружия, арсенальная. Караул оттуда выходил. Третье строение, действительно, склад ГСМ. Бочку из него потащили самолет заправлять. Ручным насосом качают. Видно, кто-то в полет собрался. Позиции для снайпера приличной нет. Вышки зачистить можно откуда угодно, а вот караульных поснимать всех не удастся. Рельеф неудобный. Значит пулеметчик нужен на противоположной стороне, ближе к зданиям. А уходить-то куда? Как тараканы? В разные стороны, потом собираться? Некрасиво. Думать надо.

- Пойдем, Володя.
- Старшой, я вот что думаю, самолет стоит удачно, в самом начале взлетной полосы. Топливом залили под завязку. Ночью не полетят никуда, если с утра не соберутся, может, одолжим

птичку?

- Самолет заправляют перед вылетом, если он улетит, может не вернуться, если вернется, то не будет топлива, если топливо будет, то добраться до него будет невозможно. Такие сказки только в фильмах про немцев бывают. А кто у нас летун?

- На таком? И я смогу, и Васька справится. А тебя же на вертушках учили, не вспомнишь?

- Конструкция незнакомая, пока я разберусь как его завести, мы с тобой дуршлагами станем. Долететь - долечу, но вот завести...

- Ладно, давай оставим, как запасной вариант.

- Если такой "запасной", какой же основной?

- Обычный. Пешкодралом, но так не хочется каблучки сбивать...

Обратно вернулись затемно. Спешить смысла не было. Впрочем, никто спать не ложился. Снаряжение закопано, из пайка - только шоколад и вода во флягах.

- Ну раз не спит никто, давайте думать, как жить дальше будем. Яцковский, излагай идеи.

- Какие тут идеи. Задача из книжки. Упрощенная версия штурма командного пункта. Зачищаем вышки и отрабатываем вертухаев у колючки. Проникаем на территорию. Взрываем склад ГСМ и соседнее строение. Пулемет сдерживает возможную контратаку. Минируем летную технику и делаем ноги. Получается, аэродром уничтожен. Задание выполнено.

- Ох, Ванечка, твоими устами бы да мед пить! - Коваль засомневался, - пока на территорию проникать будем, нас из пулеметов порежут. Как только ты пальнешь по вышкам, у нас начнется эффект муравейника. Пушка у тебя без глушителя? Переполошишь округу! Поведадут из щелей, как тараканы и начнут шмалять в разные стороны.

- То-то, что в разные. С перепугу не поймут, что происходит, а мы, под шумок, слиняем!

- А если такой вариант? - я разгреб листву под ногами и начал рисовать. - Здесь ворота с двумя часовыми. Тут здания стоят, это - казарма с оружейкой. Тут вышки, тут вертолеты, тут самолет. Мы с Ковалем и Мардасом заходим в наглу, через ворота, снимаем часовых. Васька минирует склад ГСМ и идет к самолету. Проверишь на топливо и ждешь. Зачищаешь площадку, если кто сунется. Я ушел к казарме, кладу по гранате на окно и двигаю к самолету. Ваня, услышал первый взрыв, убираешь пулеметчиков на вышке, отстреливаешь часовых у ограды, кого видишь и уходишь к самолету. Николай, по первому взрыву, минируешь вертолеты, только взрыватель выстави минут на десять, а то не уложимся. Закрепляешься вот тут, между вертушками и самолетом, там песка куча лежит, отсекаешь контратаку, на взлете мы тебя подбираем, тут метров двадцать пять всего бежать. С места сдвинемся, ты уже поднялся, и догоняешь, мы тебя корпусом прикроем. Вася, как только освоишься, заводи движок. Это сигнал сбора. Все, кроме Коли - на старт. Что скажете?

- Старшой, а что это за хрень с самолетом? - Мардас даже рот открыл от удивления.

- Хрень, как хрень. А вдруг получится?

- А если нет?

- Если - нет, если горючего не будет, если в управлении не разберешься, пускаешь ракету зеленую, и все уходят по кратчайшему расстоянию к лесу. Через сорок минут собираемся здесь, берем снаряжение и уходим все вместе, но пешком.

- Так ракета же для эвакуации!

- У тебя еще две есть про запас. Ну, что думаете? Ваня?

- Нормально.

- Коваль?

- Согласен! Только можно мне полетать?

- Можно, Машку за ляжку, а здесь, делай свое дело. Вернемся, дам покататься на велосипеде. Вася?

- Годится, старшой!

- Николай?

- А что я? Я - за!

- Дальше. Если вернемся не все, отставшие догоняют вот здесь, - я ткнул в карту рядом с границей. Тут холм приметный, с двумя деревцами. Все помнят? Ждем до полуночи следующих суток. Потом уходим. Если не успеют дойти, на стандартной волне, ждем координаты для эвакуации. Вернемся, с того света достанем.

- Уж, с этого хотелось бы, - Коваль улыбался белоснежными зубами.

- С этого, так с этого. Теперь, все спать. Время позднее, завтра - день тяжелый.

Жара стояла, как в пекле. Коваль отдал мне свой АК и не торопясь вышел на лесную дорогу, ведущую напрямик к аэродрому, метров за триста от ворот. Вразвалочку, демонстрируя усталость, потащился к воротам. Он успел пройти большую часть пути, пока часовые у ворот соизволили обратить на него внимание. Вид усталого, невооруженного человека не вызывал опасения. Один поднялся и подошел к воротам, не снимая автомат с плеча.

- Буэнас диас, хомбрэ! - Коваль говорил на испанском, как испанец, - У меня посылка для Хосе Гарсия!

- Здесь нет Хосе Гарсия, может быть тебе надо Мигеля Гарсия или Хуана Гарсия?

- Нет, мне нужен Хосе, у меня посылка от его отца, - Коваль достал взрывчатку в упаковке, - вот посмотри, любезный, здесь написано: "Хосе Филипе Гарсия"!

Часовой скосил глаза на "посылку" и упал, как подкошенный. Второй часовой даже не успел привстать, как обрел покой навсегда. Коваль, только успел перетащить первого в тени, к зданию склада ГСМ, а мы с Мардасом уже заходили в ворота. Даже, если бы площадка перед воротами и просматривалась с вышек, вряд ли кому-нибудь пришло в голову поднимать тревогу. Никакой суеты, ничего подозрительного заметить было невозможно. Вася "рыбкой" нырнул в проем окна склада и через минуту вылез обратно.

- Порядок! Дайте мне форы, пойду заводиться. Если все нормально, махну платком, - и не

торопясь, потянулся к самолету. Рядом с самолетом возился механик, но Мардаса это смущало мало.

- Все, Володя, наша очередь. Пошли позицию занимать. Сколько гранат у тебя?

- Пять!

- У меня - шесть, одну оставлю на всякий случай. Двигай к "администрации", но не спеши, Ваське время нужно.

А Васька уже "поговорил" с механиком, который "отдыхал" прислонившись к бочке с топливом. Мардас неторопливо достал шланг из топливного бака, завинтил пробку и полез в кабину. Через минуту в боковом окне показалась его довольная физиономия, вместо которой затем показался красный платок. Пора! Я помчался вдоль здания казармы, на ходу срывая чеку с очередной гранаты и зашвыривая ее внутрь, через стекло, еще одна, еще и еще, кожей чувствуя, что в пятидесяти метрах от меня Коваль делает то же самое. Гранаты были и Ф-1, и РГД-5, и наступательного действия, и для броска из-за укрытия. Что начало твориться внутри, после первого взрыва, даже представить себе страшно. Осколки пробивали тонкие деревянные стены, взрывной волной выбивало окна вместе с рамами. Находиться внутри, пусть даже не задетому осколками - врагу не пожелаешь. В грохоте разрывов, уже оставшихся позади, слышать выстрелы СВД невозможно, но на бегу я видел пулеметчика на вышке, сползающего по своему пулемету и второго, упавшего вниз. Очереди Маклецова разорвали тишину, пришедшую на смену разрывам гранат. Часовых у забора видно не было вообще, то ли Николай с Яцковским перебили их всех, то ли они разбежались сами, кто-куда. В десяти метрах за мной бежал Коваль, как всегда собранный, с другой стороны подбегал Яцковский. Винт самолета уже раскрутился на полную, Мардас проверял закрылки, рули высоты. Секунда и я внутри. В хвост, в самый хвост, что бы освободить дорогу остальным. Коваль запрыгнул легко, следом вломился долговязый Яцковский, неловко втаскивая за собой неразлучную винтовку. Пулемет Николая захлебывался очередями, словно стремясь избавиться от боекомплекта. Внезапно огонь прекратился, и в боковой двери показалась шевелюра Маклецова. Яцковский перегнулся вперед и за шиворот, втащил внутрь опоздавшего. Все на борту, теперь бы уйти. Самолет набирал скорость, но необходимость подобрать Николая притормозила его.

- Ой, не успеем! - Яцковский высказал общие сомнения.

Наверное, помог встречный ветер, создав подъемную силу. Сессна подпрыгнул и начал набирать высоту, срезав колесами ветки ближайших деревьев. Оставалось лишь благодарить природу, за то, что она сделала тонкими ветки, расположенные ближе к вершине. Раздался один взрыв, потом другой, потом рвануло так, что в пору было уши затыкать. Вася взлетел в направлении на север, отойдя на километр-другой, начал разворот на юго-запад, в результате чего картина разрушения предстала в полном своем великолепии в боковые иллюминаторы. Три здания слились в одно море огня, выплеснувшегося на летное поле. Жадные языки пламени дотягивались до дымивших вертолетов. Никого живого не видно было, очевидно, те, кто спасся, постарались отдалить себя от аэродрома, максимально большим расстоянием. Черные, жирные столбы дыма, почти скрывали площадку, а огонь от разлившегося топлива подбирался к осиротевшим пулеметным вышкам.

- Ну вот, старшой! А ты говорил, что только в сказках бывает! - Коваль откровенно веселился, крича изо всех сил, что бы голос пробился сквозь звук мотора.

- Повезло просто, - я улыбнулся в ответ, чувствуя кошмарную усталость, от накопившегося

напряжения. Взгляд на часы, вся операция - шесть минут. Плотно, однако.

Васька покрутил руками в воздухе, привлекая внимание.

- Володя, узнай, что там?

Коваль пробрался к пилоту, они что-то обсудили, и он вернулся.

- Старшой! Такое дело. Полностью заправиться не успели. У нас горючки, километров на двести всего.

- Не так плохо. Давай карту, посмотрим. Ага! Вот местечко есть! Берег на нашей территории. Получится - сядем на пляже, не будет площадки, плюхнемся на воду. Сто семьдесят километров. Запрашивайте эвакуацию отсюда. Без подробностей. Эвакуация немедленно. Пока они подлетят за нами, так и мы доберемся. Еще искупаться успеем.

Коваль опять рванул к пилоту. Васька долго и неразборчиво кричал, размахивал руками, потом кивнул и занялся своим делом.

- Старшой! - Маклецов пододвинулся поближе,- Запросил эвакуацию. Ровно через два часа. Время - то экстренное, пока заправятся, пока долетят.

- Нормально, позагораем на пляже. Ты в Тихом океане купался когда-нибудь?

- Нет, пока.

- Вот именно. Пока.

Через сорок минут внизу показалась вода. Я пробрался к Мардасу.

- Вася, это океан?

- Почти. На карте это залив. Километров десять и перешеек будет, через него перемахнем и можно садиться. Если площадка будет.

- А если не будет?

- Будем приводняться. У меня топлива маловато, но это хорошо.

- Почему хорошо?

- Потому, что до места почти долетели, хватит гарантировано, а при посадке, лишнее горючее - лишняя опасность взрыва.

- А ты садиться хоть умеешь?

- Не знаю, пробовать нужно.

- Ремнями привязываться?

- Не стоит. Если сядем на воду и затонем, с ремнями морока одна. Сознание потеряешь, как тебя доставать? Пока в ремнях разберешься... Нет. Не надо. Скрутитесь в колобок, головы руками накройте. В случае пожара, меня выносить первым...

- Обнадежил!

Узкая полоска пляжа, метров семь-восемь шириной, не оставляла надежды на посадку. Чуть дальше - скальные уступы.

- Я покружу, пока топливо позволяет, если не найду ничего - садимся на воду. Занимай место, Старшой, готовься к аварийной посадке.

Едва ли меня можно назвать экспертом пилотажа, но я свято убежден, что лучше посадить самолет на воду невозможно. Десяток шишек у личного состава и отломанная опора шасси - небольшая плата за возможность попасть на твердую землю. Мат, на момент приводнения, в кабине стоял, хоть топор вешай, и все в адрес Мардаса. Но после того как движение закончилось, аккурат в полосе прибоя, звучали уже благодарности, выражаемые столь же "солеными" фразами. Оно и понятно. Психологическая разгрузка. Если под руками нет водки и женщин, что еще остается? Только ругаться. Как приятно снять ботинки с ног, если ты их не снимал уже больше двух суток. Даже ценой жизни мелких млекопитающих и океанского планктона, которые не смогли пережить такую газовую атаку. Как приятно босыми ногами зайти в океанский прибой, как чудесно окунуть туда уставшее тело, почувствовав, как расслабляются гудящие мышцы, оттаивает холод в груди, как из боевой единицы ты превращаешься в нормального человека, с нормальными желаниями. Штаны еще не успели просохнуть, как раздался характерный "чих" вертушки и беззаботное мероприятие закончилось. Но час такого времени стоит нескольких суток блуждание по джунглям и боеконтакта с противником. На базу попали без осложнений, не считая синяков, полученных от пилотов, которые на радостях хлопали нас куда попало. Летуны, ребята вообще хорошие. Они всегда переживают за нас, когда отвозят в джунгли, так же, как и их механики, провожающие свои машины в очередной полет.

Встречал сам начальник базы, поздравил с выполнением задания и отпустил отдыхать, но не тут-то было. Появился майор - особист и усадил всех ребят, включая и меня, писать отчет о выполнении задания. В принципе, ничего необычного в этом не было. Рапорт с описанием выполнения задания, я должен был подавать командиру, по выполнению каждого задания. Но, это я, как командир группы. Заставлять же писать отчеты всех бойцов подразделения не приходилось никогда. Коваль взбеленился, наорал на майора, послал его подальше. Майор взвился и начал грозить Ковалю семью кругами ада, на что Коваль поинтересовался:

- А что, ты мне морду набьешь? Или в опасное место служить отправишь? - и отправился в душевую.

Майор бросился ко мне с требованием вернуть подчиненного, на что я пожал плечами:

- Не стоит его трогать, майор, у него синдром боевого стресса, он два часа назад, голыми руками, двух латинос на куски разорвал, а до этого двое суток из джунглей не вылезал. К тому же, вы знаете, что у него пистолет наградной?

- И что?

- А то, что в "оружейку" он его сдавать не обязан.

- И что?

- А то, что перегнете палку, он его вам к виску приставит и спусковой крючок нажмет. И никто его за это не осудит, потому что все мои подчиненные, в один голос будут утверждать, что вы это сделали сами, а по натуре имели склонность к суициду. Кстати, и у меня, и у моих ребят

тоже синдром боевого стресса прогрессирует, но в легкой форме, потому я сейчас с вами разговариваю, а не втаптываю ваше тельце в песок. Так что от греха, идите майор, рапорты я принесу.

Цвет лица особиста, давно ушел в инфракрасный спектр. Его трясло от ярости так, как дрожит в руках, стреляющий очередью Калашников.

- Вы... вы...

- Старший лейтенант Вечер, товарищ майор! - я издевательски вытянулся в струнку.

Майор развернулся и быстрым шагом ретировался, временами переходя на трусцу.

- Зря, старшой, ты особиста бесишь. Подлянок от него не оберешься. - Яцковский всегда проявлял осторожность.

- Может и зря, только если бы я в это не влез, он бы Ковале по стенке размазать попытался. А на Ковале, где сядешь, там и слезешь. Придушил бы он майора где-нить по-тихому и все. Конец особисту. Так что, считай я майору жизнь спас.

- Ну-ну. Если что, сам знаешь, мы его в речку спустим.

- Надеюсь, не дойдет до этого.

Рапорты, заверенные начальником базы, я принес особисту только следующим утром. Он уже успел отойти от вчерашней стычки, поговорив с начальником. Тот ему посоветовал не обращать внимание на выходки "пехтуры", измученной тяжелыми условиями службы. А мне, в свою очередь, высказал сомнения, по поводу необходимости доставать "тыловую крысу" с явными признаками обостренного самолюбия и гипертрофированного самомнения.

- Ну что же лейтенант, присаживайтесь.

- Старший лейтенант, товарищ майор.

- Конечно, конечно, старший лейтенант. Садитесь.

- Вам не кажется странным, товарищ старший лейтенант, что ваша группа, без воздушной поддержки, одним стрелковым оружием, в составе пяти человек, умудрилась полностью уничтожить укрепленный аэродром противника, два взвода личного состава охраны, взорвав все строения на территории аэродрома? Кроме того, сжечь два боевых вертолета и пару пулеметных вышек? Да еще вернуться на трофейном самолете?

- Никак нет, товарищ майор.

- И это все, что вы можете сказать в свое оправдание?

- Оправдание!!! Перед кем и за что мне оправдываться?

- За сказки, которые вы нам тут рассказываете!

- А вы сходите туда и проверьте! Личным участием, так сказать! Или вы, только в кабинете можете характер демонстрировать младшим по званию! А то, пошли! Я вместе с вами прогуляюсь. Дорожку покажу! Не хотите?

- У каждого - своя работа! - майор немного поник под напором моей ярости. Он уже был полностью убежден, что все идущие в рейд по джунглям - ненормальные, а те, кто оттуда возвращаются, уже совсем сумасшедшие и взятки с них, как известно, гладки.

- Вот и не мешайте мне заниматься моей.

- Но лейтенант, - он уже чуть не плакал, - как можно объяснить то, что три остальные группы, лишь имитировали разрушение ВПП, а ваша веселая команда умудрилась зачистить весь аэродром, да еще, без единого выстрела в ответ?

- Очень просто, майор. Очевидно, что курс диверсионной подготовки у вас в училище не проходили в полном объеме. У противника всегда есть и сильные, и слабые стороны. Так вот, что бы победить, надо использовать не только слабые стороны.

- А что еще? Пресловутую русскую смекалку? - особист усмехнулся.

- Смекалка, это рассказы для детских книжек. Какую сильную сторону противника можно обратить против него? Все проще простого. Колоссальный энергетический потенциал, скрытый в запасах топлива. Что бы уничтожить аэродром, достаточно просто поднести горящую спичку к бочке с бензином. Остальное все сделают законы физики и химии. Запомните майор! Против противника надо использовать и слабые его стороны, и, особенно, сильные!

Глава 1.

Шок!

В жизни не думал, что из моей рожицы можно сотворить такую звериную харю! Нет, лицо у меня совсем не херувима. Юношеская округлость и румянец на щеках исчезли давным-давно. Черты, скорее резкие, но уж никак не зверские. Хотя, изображение стилизовано, экспансия агрессии, квинтэссенция ярости. Даже красиво, если красота возможна в ареоле тотального разрушения. Ясно, это анонс передачи. А где же она сама? Ага! Вот и сама она... Да не одна! Их тут куча! Самые первые фрагменты тренировок в Броннике. Ого! А просмотр-то не дешевый! Персональный просмотр - 120 сек, групповой - 400. Да, расценочки серьезные. Мой обед, на заре карьеры, обошелся мне, в одиннадцать сек, а тут - целое состояние! Отделение солдат можно накормить за один просмотр, а если на голомонитор выводить, так и весь взвод сытым до вечера ходить будет. Интересное ощущение, чувствовать себя кинозвездой. А судя по реакции Горна, так и "суперзвездой"! Интересно, если такие сборы, то, сколько мне платят? Что, Вечер, жажда наживы обуяла? Нет, скорее любопытство. Ну-ка, где тут мой счет?

Матушка моя! Под миллион насобиралось! Собирается - это понятно. Не трачу же ничего, потому как некуда. Ладно, надо хоть посмотреть, что там происходит. Что же выбрать? А хоть один из первых эпизодов, ну-ка, что у нас тут?

"Десантируюсь из открытого люка, оглядываюсь вокруг, интенсивно сканирую местность. Вроде чисто. Прицеливание, огонь! Первая ракета пошла к экскаватору, вторая, к выползающему на песок бульдозеру. Вот, что не так! Наросты на экскаваторе зашевелились и брызнули в разные стороны. Нет, не в разные! Часть собралась в стенку и выстроилась на пути ракеты. А остальные... Остальные рванули ко мне! Да еще как рванули! Какие же у них сканеры, если сумели засечь Бронник, практически невидимый во всех диапазонах! Шустрые такие! Бегают на ножках, на паучков похожи. Спереди, торчит что-то. Что - не понятно, надо

прихватить будет с собой, пусть ученые разбираются. Пулемет выкашивал пауков, как косой. Пригодился, наконец. Бронник сам работал, очевидно, понимая, что мне не до этого. Сотни зарядов кромсали на куски металл, разбрасывая части пауков. Паучки деловито и резво бежали ко мне, не обращая внимания на гибель собратьев. Бронник включил гранатомет и начал обрабатывать пляж на совесть, не замечая опасную близость разрывов. Огненная стена стала на пути маленьких роботов, которые, казалось, не замечают огня, лишённые инстинкта самосохранения. С учетом нашей с Бронником огневой мощи, никакого шанса добраться до меня, у них не было. Бронник убрал гранатомет и достреливал остатки металлического воинства, одиночными зарядами. Я так увлекся созерцанием гибели противника, что позабыл про десант с экскаваторами и бульдозерами. Защита у них оказалась достаточно эффективной, во всяком случае, экскаватор почти не пострадал. А вот техника внутри корабля, была разнесена в дребезги. Очевидно, роботы-пауки не успели развернуться для защиты и атаки. Ничего, сейчас добавим! Плазменный заряд ушел внутрь корабля, выжигая все на своем пути. Из раскрытой пасти судна потянулись жирные черные клубы. Гори, милый, гори. Теперь экскаватор! Сначала, гранаты, очередь. Есть попадание! Теперь плазмой, выжигая остатки пауков! И ракета на закуску! Экскаватор разбросало в радиусе ста метров. Последнюю ракету в брюхо кораблю! Есть попадание! Дело сделано, корабль, даже сползать не начал, горит, как бумажный! Кое-где, через отверстия в корпусе пробивается пламя. Хорошо горит. Теперь подобрать паучка, не очень поврежденного, и домой! Только, где найти неповрежденного? Бронник поработал на славу. Куски железа, неопределенной формы с отверстиями от пуль, проходящих насквозь. Ай да Бронник, ай да сукин сын! Ну вот, кажется, есть один, пробитый пулей, но в остальном, почти не поврежденный. Вот еще один и еще. Хватит, можно Пегас вызывать!"

Вот это, да! Эффект присутствия - полный! Я, словно заново пережил все перипетии этой миссии. Словно, вновь десантировался на заброшенный пляж, словно, опять следил за работой Бронника, опять нацеливал ракеты и чувствовал дрожь от выстрелов пулемета. Ощущение присутствия - полное. Если бы я никогда там не был в реальной жизни, пережил бы это так, как будто все это было со мной. Миллионы людей смотрели моими глазами, сквозь призму моего сознания, ощущая все, что испытал я. Они чувствовали мою ярость, страх, смутение, восторг. Они питались моими чувствами, аккуратно записанными, зафиксированными и сохраненными моим чипом, а потом, так же четко транслированными в их сознание. Клянусь, что после такого просмотра, я почувствовал себя вымотанным в большей степени, чем при реальных боевых действиях. По сути, я напоминал веник, многократно использованный в бане. Почему? Трудно сказать. Возможно, реальные действия подпитывались расходуемым запасом адреналина и прочих стимуляторов, старательно производящимися железами внутренней секреции моего, измученного войной организма. Ладно. Информация принята, взята на обдумывание. Что у нас тут дальше? А дальше - ничего. Спать нужно, завтра тяжелый день!

Тяжелый день начался, как обычно. Подъем, разминка, завтрак.

- Вечер - группе! Через пятнадцать минут в ангар на построение! - и дружное "Есть" в ответ.

- Ну что, ребятки, пришло время поработать с бронекостюмами. Возражение есть? Возражений - нет! Облачайтесь в броню и выползайте на полигон. На все даю полчаса.

Бронник ласково отозвался на команду активации, хотел дернуться с места, но я запретил. Не гоже, что бы подчиненные знали о наших особых с ним отношениях. Степень автономности у Бронника, все-таки слишком высока. В бою, это очень хорошо. Бронник незаметно, но уверенно подчищал мои промахи и невнимательность. С ним, можно было книгу читать, пока он ведет бой, потом сонно оглянуться по сторонам и поинтересоваться: "Что уже все?", но вне поля боя, Бронник привлекал к себе слишком много внимания. То, вдруг, без видимой причины,

переступит с ноги на ногу, то без команды откроет люк, приглашая внутрь, когда я прохожу мимо, но урезать инициативу не хотелось. Кто знает, что меня ждет, и какую помощь мне сможет оказать мой единственный, железный друг. Всегда лучше иметь туза в рукаве, даже, если им и не пользуешься. Бронник радостно отозвался на мое появление внутри, я даже подумал, что если бы у него был хвост, он бы завилял им, как собака. Слово "собака" заинтересовало его, и у меня в сознании появился запрос. Я передал ему здоровенную, черную, лохматую собаку, которая виляла хвостом и улыбалась. Бронник тут же попробовал "вилять хвостом". Ничего не получилось, кроме скрипа в суставах, и он сконфужено притих. Я ободрил его, потом показал веселую гориллу, на четырех лапах бегущую к выходу из ангара. Бронник тут же наклонился вперед, стал на передние манипуляторы и радостно помчался на полигон, едва не сбив с ног Бронекостюм польки, немного загородивший ему дорогу. С грехом пополам, команда выползла на поле, когда я уже размялся, подняв облако пыли посреди полигона.

- Готовы? Пятьдесят километров вокруг полигона. Бегом. Фриц, выводи народ на кросс. Я работаю по индивидуальной программе, внимания не обращать.

Все мое железное воинство, припадая на манипуляторы, не торопясь, потянулось вокруг полигона. Анна шаталась, как пьяная, гироскопы напрягались, что бы выровнять ее рваную походку. Америкос с Сарой двигались вполне прилично для начинающих, немец тоже бежал нормально, только верхние манипуляторы болтались, как крылья ветряной мельницы.

- Фриц, спокойнее. Следи за руками. Беги так, как бы ты бежал без костюма.

- Принято, Вечер.

Действительно, он побежал ровнее, легко догнал Брауна и Сару, обогнал их и побежал первым. Полька, то разгонялась не на шутку, то отставала.

- Фриц, поработай индивидуально с Розой.

- Принято, Вечер!

Побежал, покувыркался в воздухе. Поработал с подскоком в вертикальное положение из лежачего. Получилось неплохо. Покатался "колесом", кувыркаясь. Ну, где там мои? Пыль поднимают до небес. Полька вроде выровнялась немного, но получается хуже всех. Сара освоилась полностью, бежит легко, как на беговой дорожке. Молодец! Браун, тоже нормально, но скорость постоянную держать не получается пока. Бежит нервно, то ускоряясь, то тормозя, но уверенно, во всяком случае. Фриц сзади подгоняет польку. Сколько они уже? Километров двадцать? Маловато. Отработаю пока вложенный прыжок, прыжок из прыжка. Ну-ка! Подпрыгнул метров на двадцать, из верхней точки траектории, еще один прыжок. Теперь приземление, не снижая скорости. Нормально, даже не пошатнулся. Молодец, Бронник, помогает держать равновесие. Бронник выражает готовность помогать дальше, словно спрашивая: "Еще?". Давай еще. И еще раз! Хорошо. Теперь давай то же самое, но со сканированием целей, захватом их и имитацией поражения. Прыжок. Еще один, сканирование. Четыре цели, дружественные. Мои бегут. Все еще бегут? Почти час прошел. Медленно. Давай, Бронник, разгоняйся по максимуму, побежали на перехват.

- Ну что, легкоатлеты? Как успехи?

Поникшие бронекостюмы выдавали состояние их содержимого. Фрица перекосило, полька, вообще еле стоит на ногах.

- Размялись немного? Что молчите? Я сам с собой разговариваю? Фриц, доложи!

- Так точно, размялись!

- Молодец! Теперь займемся настоящим делом. Разбиться на пары!

Сара стала напротив Брауна, Генрих, напротив Розы.

- Молодцы! Сейчас займемся отработкой управления бронекостюма.

Порывшись в сети, разыскал музыкальные файлы. Что у нас тут есть интересного? Ага, вот. Чудовищный римейк, но за неимением оригинала, сойдет и это. Скачал на чип и выдал через громкоговорители. В мелодии с трудом угадывалось бессмертное "Yesterday" от Биттлз.

- Танцуем, дети мои, танцуем.

- Танцуем? - даже через бронекостюм передалось удивления немца.

- Танцуем, танцуем.

Первым опомнился Браун. Галантно, насколько позволяла броня, он поклонился, а Сара сделала, что-то вроде книксена. Неловко обнявшись, пара закачалась в медленном танце.

- Особое приглашение нужно? - я рявкнул на польку с немцем, стоящих столбами. - Только копыта друг другу не оттопчите.

Запас музыкальных файлов показался мне весьма скудным. Долго рылся в Нете, пока не разыскал вполне приличный рок-н-ролл и даже какую-то странную электронную обработку "Венского вальса".

- Развлекайтесь ребята, - я сбросил все три мелодии на чип Сары, - пока не дойдете до совершенства, с дискотеки не ногой! Ясно? Слива - диск-жокей, Фриц - главный распорядитель. Слива, файлы получила? Транслируй через динамики. Надоест эта музыка, разыщите в Нете еще что-нибудь. А пока танцуйте в соотношении: два быстрых на один медленный. Перерыв на обед по усмотрению Фрица, полчаса, потом продолжите. Надоест плясать - пятьдесят километров вокруг полигона, потом опять танцы. В выборе движений я вас не ограничиваю, только на месте - не стоять. Случится что-нибудь экстремальное, Фриц, вызовешь меня по связи. Все ясно? Тогда, вперед!

Зрелище, довольно забавное, когда четыре гориллы пляшут рок-н-ролл, но забавляться, особенно, некогда - куча дел. Надо сбросить костюм и к ученым. Бронник недовольно заворчал. Не сердись, дружище, набегаемся еще.

- Уважаемый Химик Эстин! Рад видеть вас в добром здравии! Как продвигается ваша работа?

- Успешно, Воитель Вечер! Разобрали робота, который атаковал вас. Конструктор Фонг хотел бы с вами поговорить об этом.

- Отлично, я готов. Здравствуйте, Конструктор Фонг!

- Здравствуйте, Воитель Вечер, - Конструктор, высохший, как вяленая вобла, производил впечатление человека дотошного в мелочах, - Могу доложить вам о результатах исследований.

- Слушаю вас.

- Итак, робот, рабочее название "Паук", представляет собой боевую бронированную машину с управлением от микропроцессорного чипа, с электрическим приводом. Источник питания - аккумулятор. Вооружение: энергетический шнур, по характеристикам близкий к плазме, дистанция поражения около пятнадцати сантиметров. На большей дистанции, практически безопасен. Такое небольшое расстояние определяется возможностью аккумулятора. Кроме того, несет на себе заряд взрывчатки небольшой мощности, вмонтированный в корпус, не извлекаемый. Активация заряда производится при непосредственном контакте с противником. "Паук" взрывает себя, при чем фрагменты его корпуса являются поражающими элементами. "Пауки" могут коммутироваться, при явной угрозе объекту, которому обеспечивается защита. Они объединяются в плоскую конструкцию, которая может служить активной броней. Эта конструкция выстраивается в стену и при приближении снаряда, взрывается, либо детонируя заряд снаряда, либо отбрасывая его взрывной волной. Невысокий уровень интеллекта, управляется автономно, но есть возможность удаленного управления, переключения режимов "Защита" - "Атака". Скорость перемещения, до сорока километров в час, дистанция прыжка - десять метров. В одиночку опасности для Бронника не представляет, но в количестве десяти и более штук, могут гарантировано разрушить Бронекостюм. Вот, вроде и все.

- Да, Конструктор Фонг, не скажу, что вы меня обрадовали. Как вам показалось, конструкция продумана или слеплена наспех?

- Внешне, создается впечатление, что конструкция продумана очень тщательно. Отдельные узлы позаимствованы из других конструкций, явно недостаточная мощность источника питания, в остальном же, недостатков я не вижу. Основное преимущество - согласованность действия.

- Понятно, а наиболее эффективные методы борьбы с ними?

- Держать дистанцию. Плазменная пушка - гарантированное поражение, гранаты могут вызывать детонацию, пулемет разрушать конструкцию. Система обнаружения противника у них достаточно слаба, потому помехи в эфире могут дать существенный результат. Они просто не будут вас видеть, но ваша активная деятельность, неизбежно привлечет их внимание. Выстрел из гранатомета, например, или из пулемета. Они могут определять траекторию снаряда и начало траектории, даже если объект сам не виден.

- Другими словами, в режиме маскировки, после выстрела необходимо менять позицию?

- Совершенно верно. Но лучше, вообще на месте не стоять, постоянно перемещаясь.

- Уважаемый Конструктор Фонг, а не обратили ли внимание, нет ли конструктивных предпосылок, что бы научить их летать?

- Я думал об этом, но в конструкции ничего такого не предусмотрено, да и аккумулятор не вытянет дополнительную нагрузку, без существенного ослабления других систем, особенно, вооружения.

- Другими словами, единственным сдерживающим фактором является низкая мощность источника энергии?

- Абсолютно верно.

- И если они будут оснащать такую конструкцию, например, ядерным реактором, то...

- Не думаю. Это не рационально. Несмотря на серьезную систему безопасности, при

повреждении конструкции может возникнуть радиоактивное заражение местности. Взрыв, практически невозможен, но от утечки радиоактивных элементов никто не застрахован. Тем более, сразу исчезает функция самоподрыва. К тому же, для использования систем гарантированной защиты реактора необходимы более крупные размеры, иначе получится, что девяносто процентов конструкции будет занимать реактор. Скорее всего, будет проектироваться дополнительный модуль, значительно превосходящий размерами "Паука", которые вместе уже будут представлять серьезную угрозу для Бронника. Мощность вооружения возрастет на порядок, дистанция поражения может составить несколько десятков метров.

- Вы имеете ввиду энергетический... жгут?

- Он самый.

- И если повысить его мощность, какое время Бронник сможет сопротивляться воздействию?

- Зависит от мощности. Может быть секунду, а может и меньше.

- И никакой защиты?

- Пока ничего не могу предложить.

- Ну и на том, спасибо. Хотя ясно, что ждать.

- Надеюсь, что действительно, сумел вам помочь, Воитель Вечер.

- Не сомневайтесь, Конструктор Фонг. Кстати, не будете ли вы любезны, передать Химику Эстину, что бы он провел анализ взрывчатки. Какую именно формулу они используют, насколько эффективна она по сравнению с нашей?

- Обязательно, Воитель, Вечер. Я и сам могу провести спектральный анализ.

- Буду вам весьма признателен.

Горн, на удивление выглядел весьма бойко. То ли организм начал привыкать к спиртному, то ли сам Горн перестал обращать внимание на похмелье.

- Как успехи, глубокоуважаемый Горн?

- Не жалуюсь, Воитель Вечер. Даже более того, с интересом наблюдаю за тренингом ваших подчиненных. Они делают успехи.

- Да, я заметил. Управление бронекостюмами осваивают быстро. Теперь бы разобраться с системами управления огнем.

- Всему свое время, Воитель.

Тревога! Как не вовремя!

- Вечер - команде! Немедленно прибыть в ангар. Слива, Роза - Пегас 1. Фриц, Янки - Пегас 2. Слива и Янки - бортстрелки. Остальным - наблюдать, но броню не снимать.

- Вечер - Пилотам! Взлет по готовности!

- Принято, - Это Генрих.
- Принято, - Брем явно в хорошем настроении.
- Принято, - Голос не знаком.
- Представьтесь!
- Пилот Хром. Пегас 2.
- Ну, вот и познакомились, Пилот Хром. Надеюсь представляться не надо?
- Никак нет, Воитель Вечер! - Похоже парнишка молод. Энтузиазма, хоть отбавляй.
- Вводная для тебя. В бой не лезь, наблюдай со стороны.
- Принято!
- Вечер - Янки! Хотел пострелять? Вот и случай подоспел. Справишься?
- Справлюсь. На тренажерах получалось, думаю, и здесь получится.
- Дальнейшие инструкции по прибытию.
- Принято!

Ну вот, Бронник, дружище, не пришлось долго скучать. Раскрывайся и жди, буду через минуту. Теплый эмоциональный всплеск. Бронник перемещается к входу в ангар, открывая зев люка. Влетаю туда, как баскетбольный мяч в корзину из рук Майкла Джордана. Люк захлопывается у меня за спиной, все системы активизированы, и Бронник несется к Пегасу, без дополнительных команд. Не помню, что бы давал указание задействовать боевые системы. Не помню, что бы давал команду грузиться в Пегас. Странно. Ладно, потом разберемся. Взлетаю внутрь Пегаса. Мой слот для Бронника занят. Ага! Это полька. Не важно, где стала, там стала, да и мне будет легче выбираться наружу при десантировании.

- Пилот Брем!
- На связи!
- Куда летим?
- Западное побережье Северной Америки.
- Принято, при подлете дай мне картинку. Какие-нибудь данные есть?
- Только метеосводки.
- Проследить откуда идут корабли, можешь?
- Нет, у меня только координаты возможной высадки.
- Ясно. На подходе, когда будет визуальный контакт с противником, приспустишь немного, я выйду, потом сразу вверх, на высоту не менее километра, но так, что бы ты у меня был перед глазами, а не за спиной.

- Принято!
- Вечер - Розе! Как самочувствие?
- М...- ннн...
- Ну и хорошо. Хорошо, что хоть слышишь. Наблюдай за происходящим.
- Вечер - Пилоту Хрому. Доложить обстановку!
- Вышли из ангара, идем следом за вами. Дистанция - пятьсот метров. Бортстрелок и десант, по боевому расписанию.
- Принято. Еще раз повторяю, не лезь в зону боевых действий, но и далеко не отходи. Страхуй Пегас 1. Становись справа - сзади - выше от него. Не перекрывай сектор обстрела, следи за своим сектором, что бы он его не перекрывал. Ясно?
- М... Да. Принято!
- Вечер - Янки! Ты как там?
- Освоился полностью, готов открыть огонь!
- Это ты молодец, только нас с Пегасом не сбей.
- Постараюсь.
- Старайся, а то до конца жизни, один будешь в парилке сидеть!
- А я Розу возьму!
- Если Пегас снесешь, то только Генрих останется, так что не рискуй особенно. Ладно, отставить шуточки.
- Принято!
- Когда человек перед боем начинает плоско шутить, это верный признак мандража. Предстартовый мандраж, это хорошо. Человек не за себя боится, а за то, что не сможет выполнить боевую задачу. Мандраж проходит сразу в начале боя и не возвращается. Хуже, когда боец вял и апатичен. Это верный признак неконструктивного страха. Такой страх парализует волю, блокирует сознание, вызывает панику.
- Вечер - Пилоту Брему. Далеко еще?
- Даю картинку!
- Ну, не так страшно. Два транспорта. Погоди, погоди... Еще два! Идут параллельными курсами, дистанция, километров пять. К берегу пристанут одновременно!
- Пилот Брем! Максимальная скорость. Идем к ближайшей паре транспортов. Слива! Огонь по готовности!
- Принято.

- Принято.

- Вечер - Пегасу 2! Ребята! Дальняя пара транспортов ваша. Огонь с максимальной дистанции гранатомета. Ближе не подходить даже в случае высадки десанта. Обстреливать издали, ждать подкрепления.

- Принято!

Пегас 2 изменил курс и помчался к своим целям. Эх, времени маловато! Обойти бы их со стороны моря, да проутюжить из гранатомета.

- Вечер - Сливе! Огонь по готовности.

- Принято!

- Пилот Брем! Как мы? Успеваем?

- Еле-еле.

- Открывай аппарат!

- Принято!

Грохоча железными манипуляторами, иду в хвост Пегаса, туда, где раскрываются створки люка. Своими глазами ничего не увидишь. Все впереди. И береговая линия, и транспорты.

- Пилот Брем, сколько еще до десантирования.

- Через минуту входим в зону.

- Проходим над пляжем, я десантируюсь. Заходишь мористее, разворачиваешься и работаешь со Сливой. Помогай ей, не удаляйся особенно, но и близко не подходи.

- Принято, Вечер, все, как обычно.

- Вечер - Сливе. Первый заход на цель - атака того транспорта, который ближе, второй, того, который дальше.

- А как же ты? Может быть, вместе первый доработаем, потом второй?

- Выполнять!

- Принято!

Обиделась. Хотела, вроде, как лучше, а тут... Ничего, переживет. Или она так за меня беспокоится? Странно, чем это я заслужил?

- Вечер - Пилоту Брему! Я пошел!

Пируэт в воздухе, все системы сканирования - на полную! Пусто! Никакой органики, сплошное бездушное железо. Вот и славно. Приземление! Поздно мы сегодня появились, ой, поздно! Первый транспорт уже на разгрузке. Слива успела пройти очередь из гранатомета, но и только. Скорость у Пегаса была слишком высока, много не настреляешь. Ну, и на том спасибо! Экскаватор, весь облепленный Пауками, неторопливо вылез из утробы транспорта, расправляя

свои куриные ноги. Ну, прямо избушка на курьих ножках. Ладно, с тобой потом разберемся, а пока займемся транспортом. Все четыре ракеты стартовали с направляющих и понеслись к открытому люку корабля. Хорошо, что по очереди, а не все сразу! Первая ракета врезалась в сплошную стену Пауков, которые шустренько кинулись прикрывать выползающий бульдозер. Взрыв ракеты разметал защитную стену, часть пауков детонировала в опасной близости от корпуса транспорта. Та часть, которая уцелела, рванула, было, на строительство другой стены, но запоздала. Вторая ракета вошла внутрь, за ней третья, и четвертая. В четвертой, впрочем, необходимости уже не было. Внутри полыхнуло, и наружу полетели обломки техники и Пауков, часть из которых взорвалась внутри, усиливая воздействие ракет. Может быть, там и осталось, что-нибудь работоспособное, но выяснять это я не собирался. А собирался я расправиться с экскаватором, который потихоньку отполз от полосы приобоя, наострившись пробраться подальше от береговой полосы. Только добавить плазмы внутрь корабля и можно двигаться дальше. Что такое? Пулемет захлебывался выстрелами, без моей команды! Что такое, Бронник? О, Господи! В двадцати метрах передо мной песок вспучивался, высвобождая громадную, не меньше Бронника, конструкцию, явно собранную из пауков.

- Бронник! Огонь из всех стволов!

Конструкция распалась на отдельных Пауков, которые дружно помчались ко мне! Прыжок вверх и назад.

- Бронник, огонь!

Прыжок из прыжка. Передо мной бушевало море огня. Бронник, не жалея растрчивал боеприпас, заливая пространство плазмой, насыщая его гранатами и пулями. Такой плотности огня, я бы добиться сам не смог. Казалось, сама преисподняя распахнула свои объятия, надеясь выжечь все живое и механическое, перемолоть его и превратить в пепел. Огонь начал стихать, лениво, словно не желая отпускать добычу. Впрочем, добычи уже не было. Был перепаханный песок пляжа, бесформенные, обугленные куски металла и дымящийся транспортник. Пора приземляться. Еще раз подпрыгнул в сторону из спуска, уже для того, что бы не приземляться прямо на поле боя. Не тут то было! Едва коснулся ногами песка, как под правым манипулятором раздался взрыв, сначала один, потом другой. Бронник взвизгнул от страха в моей голове и начал стрелять себе под ноги. Еще один взрыв в опасной близости от манипулятора. Опять прыжок, опять стена огня в песок и редкие разрывы, то там, то здесь. Очевидно, Пауки работали, как мины, закопавшиеся после десантирования из транспорта, а, возможно, сползшие с выбравшегося экскаватора. Они терпеливо поджидали, пока я не окажусь в достаточной близости от них. А как только это случилось, они уже не медлили. Прыжок получился неровным, с сильным перекосом вправо. Гироскопы выровняли полет, но это означало, что правый двигатель, если и работает, то далеко не в полную силу. Бронник тихо скулил у меня в сознании, как голодный, бездомный щенок, насмерть перепуганный коварством противника. Соберись, Бродяга! Справимся, и не с такими еще справлялись. Мы же вместе, у нас есть боекомплект, а когда и он кончится, у нас есть манипуляторы и верхние, и нижние! Понадобится, мы затопчем их насмерть, пополам разорвем этих ублюдков! Плазмой, огонь! Гранаты! Пулеметом просеиваем песок перед собой. Вперед, только вперед! Бронник приободрился, казалось, замурлыкал какую-то боевую песенку, внимательно глядя, куда переставлять свои, закованные в броню ноги. Вперед, мой друг! Гранатами их, гранатами! И про плазму не забывай. Пулемет работал, как миноискатель, выплевывая сотни пуль на землю перед собой, в которой, нет-нет, а что-нибудь да взрывалось, оставляя за собой небольшую воронку. Расход зарядов к пулемету - 95%. Бронник, почти не останавливаясь, присел, продолжая поливать песок перед собой непрерывной пулеметной струей. Бункер заправлялся песком, индикация заряда стремительно поползла вверх. Полный! Вперед! Плазмой и гранатами!

- Слива - Вечеру! Отходи, у второго Пегаса проблемы, я тут дочищу!

- Принято!

На радаре зеленовато светилась крупная точка Пегаса 2 и неподвижная зеленая точка. Кто это? Громадными прыжками несусь к ним.

- Вечер - Пилоту Хрому! Доложить ситуацию!

- Воитель Вечер! Я тут, мы тут... потопили один корабль, второй не успели, он пристал к берегу, Фриц высадился, но его подбили...

Немец! Вот, придурок! Полез в пекло, что б ему пусто было! Ну, я ему дам, если жив останется!

- Вечер - Фрицу! Как ты?

- Плохо, Вечер, боюсь, что прощаться пора.

- Рано прощаться, через минуту буду. Держись!

- Тогда поторопись, дольше минуты не продержусь.

Пять километров - не дистанция для Бронника. Вот и транспорт. Экскаватор и бульдозеры повылазили из его чрева и полукругом надвигались на Фрица, лежащего на песке. Словно сказочные великаны, которые нашли причину своего позора, железяки приближались к поверженному врагу. Огнемёт немца работал непрерывно, посылая заряды плазмы в надвигающихся монстров. Вот и славно. Гранатами по экскаватору! Одна из его ног неловко подломилась, и чудовище начало заваливаться набок. Из-под него брызнули Пауки, разбежались в стороны, но быстро собрались и начали кучковаться. Это мы проходили. Давай, Бронник, на поражение! Что бы духу их поганого здесь не водилось. Бронник, опомнившись от пережитого страха, с двойной яростью поливал из пулемета. Как там немец? Старается. Поджег бульдозеры, отбивается от Пауков. Тяжело без маневра. Дистанцию не разорвать. Так долго не повоюешь. Одна конечность почти оторвана, нижняя, вторая, уже верхняя, не шевелится, потому из пулемета и не стреляет. Сейчас поможем. Пулемет взрыл песок вокруг Бронекостюма Фрица, ювелирно отстреливая бегущих к нему Пауков. Пара из них запрыгнула на броню, но Бронник, снайперскими выстрелами, на бегу, сбил их, зная, что не причинит вреда Бронекостюму. Молодец, парень, зачищай Пауков, а я пока, остаток гранат запихнул в брюхо транспорту. Добавил плазмы, а то он уже в воду сползал. Нельзя таких ребят отпускать, пусть уж тут полежат.

- Ты как, Фриц?

Молчит.

- Фриц! Генрих!

Нет ответа!

- Вечер - Пилоту Хрому! Давай сюда! Требуется эвакуация!

- Принято!

Пегас 2, заложив красивый вираж, приблизился, снижая высоту.

- Пилот Хром! Нужна посадка, прыжком Фрица не заброшу, у меня один из двигателей поврежден.

- Принято!

- Вечер - Пилоту Брему! Доложить ситуацию!

- Все в порядке, зачистили, подходим.

- Отставить, "подходим"! Ближе не подходить, страховать с дальней дистанции. Возвращаюсь с Пегасом 2. Ваша задача: гранатами накрыть участок пляжа в радиусе трехсот метров от моего текущего положения, после того, как Пегас 2 примет нас на борт.

- Слива - Вечеру. Прошу уточнить, почему именно гранатами?

Вот, зараза. Ну, почему просто не выполнить, да и все? Во все нужно влезть, всем поинтересоваться, вопросы задавать? Ведь и так ясно, что выполнять придется!

- Вечер - Сливе. В песке могли остаться Пауки, минирующие поверхность пляжа. Гранаты вызовут детонацию их зарядов. Плазма этого сделать не сможет.

- Принято, выполняю.

Броннику пришлось поднапрячься, пытаясь втащить своего коллегу внутрь Пегаса 2. Он скрипел всеми сочленениями, но упрямо, шаг за шагом, тянул покалеченный Бронекостюм внутрь. Что находилось внутри брони, мне было даже страшно себе представить. На моих глазах, ничего ужасного не происходило, но, судя потому, в каком состоянии находился костюм, содержимому его, тоже досталось, мало - не покажется. Умница Хром, не дожидаясь, пока мы целиком заберемся внутрь, начал поднимать аппарель, уменьшая угол наклона, буквально, закатывая нас в десантный отсек.

- Бронник, наладь связь с "родственником"! Пусть откроет люк.

Бронекостюм Фрица лежал на животе. Через мгновение, люк дрогнул и пополз в сторону, открывая вход. Немец лежал лицом вниз, не подавая признаков жизни. Бегло осмотрев его, я не нашел ни повреждений, ни крови, ничего вообще, что могло бы вызвать смерть или потерю сознания. Нужно доставать и осматривать детально. Форма рук и ног говорила об отсутствии переломов. Дыхание в норме, пульс тоже. Давление так просто не померишь, но что-то мне говорило, что и тут, все в пределах нормы. В чем же дело? Ладно, Доктор Яроз разберется, а там видно будет. Что у нас снаружи? Все в порядке. Пегас 1 идет сзади - сбоку. Домой возвращаемся.

Генрих весь опутанный проводами, возлежит на полукресле - полукровати. Доктор Яроз интенсивно суетится рядом. То пульс прощупает, то с приборчиками советуется. Бормочет под нос себе что-то, потом, опять пульс, приборчики.

- Уважаемый Доктор Яроз, не просветите ли меня на предмет здоровья вашего пациента?

- С радостью, Воитель Вечер. Ничего не понимаю. Устраивает?

- Не очень, хотелось бы подробнее.

- И рад бы, да никак не могу. Травм у него - синяк на локте. Все. Больше никаких повреждений

нет.

- А почему же тогда он валяется без сознания, какдохлая кошка?

- Полагаю, что "кошка", это животное?

- Безусловно!

- Так вот! Никакая она недохлая, а совершенно живая. Единственная причина его теперешнего состояния - сильнейший психологический стресс.

- То есть, с перепугу он впал в кому?

- Ну почему, сразу кома? Думаю, что это глубокий обморок. Сейчас мы ему покой пропишем, к вечеру в себя придет.

- Вы уверены?

- А куда ему деваться? Лучше, дорогой мой Воитель Вечер, сообщили бы вы мне, как вы готовите вашу знаменитую "отвертку"?

- Уважаемый Доктор Яроз! Если вы убеждены, что в дополнительной помощи здесь никто не нуждается, прошу пожаловать в мои скромные покои, где я смогу в полной мере удовлетворить, не только ваше любопытство, но и жажду, если таковая имеется. Согласитесь, сухое описание ингредиентов "отвертки" очень способствует пересыханию горла!

- От столь любезного приглашения трудно отказаться, тем более, что на обед я сегодня не попал. Пообещайте еще побаловать меня, чем-нибудь из кулинарных изысков вашей эпохи, и счастьемоему не будет предела!

- Даже не сомневайтесь! Сегодня, в качестве ужина у нас с вами будет бифштекс из молодой говядины с оливковым соусом, белыми грибами и молодым отварным картофелем!

- Звучит крайне заманчиво, хотя и не совсем понятно. Впрочем, вашему вкусу я доверяю безгранично. Я освобожусь в самое ближайшее время!

- Прекрасно, а я пока займусь заказом блюд. Жду вас у себя, любезный Доктор Яроз.

А выпить не помешало бы и мне. Не один немец, сегодня нахватался стрессов. До сих пор ручки колотятся. Хотя и ситуация с Генрихом не совсем понятна. От страха потерял сознание? Выкормыш Гитлерюгенда? Офицер команды "Вервольф"? Как кисейная барышня хлопнулся в обморок? Вряд ли. Что-то тут не так. Не стыкуется. Надо полазить в лог-файлах его Бронекостюма.

- Бронник, слышишь меня, дружище?

Радостный всплеск в голове.

- Нужно, что бы ты скопировал все события с чипа Бронекостюма, который мы с тобой сегодня с песка подняли. С момента последней с ним связи, до момента визуального контакта. Сможешь? После выполнения, все передашь мне на чип и сотрешь из памяти. Так, что бы следа не осталось. Выполнять!

В ответ, лишь довольное урчание. Радует, бродяга, что и в мирное время про него не

забываю.

- Вечер - команде! Разбор полетов проводите без меня. Умаялся я что-то. Старший - Янки. Утром доложить по результатам.

- Принято!

Заказ в лаборатории сделать не сложно, да и Доктор Яроз не заставил себя долго ждать. Пьяница из него слабоват. Некоторые навыки имеются, но совсем не убедительные. Через час он уже валялся под столом и весело похрапывал оттуда. Ничего нового, впрочем, не поведав.

- Бронник - Вечеру! Транслирую запрошенные данные!

Ишь, ты! Совсем самостоятельный стал. Спасибо тебе, родной, отдыхай пока.

Доктора надо вернуть на родину, пока он мне всю комнату не заблевал. Тяжеловато тянуть на горбу, но деваться некуда. Теперь просмотреть данные по Генриху. Что у нас тут? А у нас тут, довольно неумелая попытка затереть информацию по внешней команде отключения. Вот тебе и пироги с котятами! "Фашиста" нашего кто-то решил укукошить за здорово живешь. Если бы я не подоспел вовремя, приснился бы нашему немцу полный и окончательный конец. Значит, "Идет охота на волков, идет охота", как прохрипел бы всенародный любимец Владимир Семенович Высоцкий. Но не на отвлеченных, каких - то там "волков", а на нас, на меня, американца, на Сару и Розу. Только, зачем? Зачем, если это свои, а если чужие, то как? Они, что, могут управлять нашими чипами? Тогда почему не постарались вырубить сразу меня? Получиться бы у них - не получилось, но Бронник бы сразу зафиксировал попытку и доложил мне, а я бы, уж запомнил. Из нас двоих, я явно опаснее. А может, они просто не знали, кто опаснее? Может быть, они просто пробовали новую технологию? Может быть. Теперь, если наши, то зачем? Вроде не за чем. Значит, чужие? Информации не хватает.

Человеческое восприятие неподражаемо. В училище, вымотавшись за день, я мог спать под грохот артиллерийской канонады и просыпаться от чуть слышного шороха. Дверь едва скрипнула, раскрываясь, а я уже не спал. Шаги легкие, впечатление, что босиком. Подошвы шлепают. Значит, скорее всего, женщина. Мужчина бы одел обувь. Анна или Сара?

- Не спится?

Замерла удивленная. Я встал с кровати. Явно, Анна. Она повыше и совсем худая. Лица не видно, но абрис фигуры немного светится, хотя и темнота почти полная.

- Не спится.

- Почему? Не устала?

- Не устала. - Шорох ткани сползающей с обнаженного тела. Ну вот, блин, попал! Я, конечно, не спорю, и на больных анорексией находятся свои любители, но, честно говоря, ощущение выступающих костей не очень возбуждают мою, далеко не избалованную плоть. Желание быстро исчезает, когда приходится подолгу шарить руками в поисках женской груди, вспоминая анекдот: "На спине я уже искал!". Нет, я совсем не против худощавых женщин, но им место на подиуме, а не в постели. В постели бы хотелось кого-нибудь более округлого и мягкого на ощупь. Ох и ситуация... С подчиненными... Сексом? Ну, уж нет! Хотя, с другой стороны, подобный отказ не только злит, но и оскорбляет женщину. Особенно, худую, что бы не сказать, "тощую". Уж она-то припомнит при случае, как правило, в самое неподходящее время. Что же делать? Надо выкручиваться...

- Милая Анна, давай присядем. Видишь ли, мне неудобно говорить об этом, ну раз возникла такая ситуация, делать нечего. Дело в том, что в моей бурной молодости произошло немало событий, серьезно повлиявших на мою психику. Разнообразные стрессы никогда положительно не действовали на потенцию. В результате случилось так, что я стал полным импотентом. Прошу тебя, не нужно никому об этом рассказывать, давай оставим это нашей маленькой тайной.

От бравой уверенности польки не осталось и следа.

- Какой ужас! - Она приложила руки к лицу. - Это правда?

Дурацкий вопрос. Женщины вообще очень любят дурацкие вопросы. Услышав в магазине, например: "Колбасы нет!", не раз слышал сам, они переспрашивают "Совсем нет?". Что значит "совсем"? Зачем так спрашивать? Не знаю.

- Конечно, правда! Посмотри сама! Рядом со мной красивая, молодая, обнаженная женщина - и никакой реакции! Если бы это было не так, как бы я мог удержаться сам и удержать свой организм?

В полной растерянности она поднялась и двинулась к двери.

- А может быть попробовать, вдруг...

- Пробовал не раз. Прошу тебя Анна, не унижай меня дальше. Того, что случилось, вполне достаточно для моего самолюбия.

Полька закуталась в ткань, открыла дверь, обернулась, словно собираясь что-то сказать, но передумала и выскользнула из комнаты.

Уф! Надо бы замок какой-нибудь повесить, а то, оприходуют тебя прямо во сне. Никакие отговорки не помогут.

Глава 2.

Горн стоял рядом с голомонитором на своем, ставшем уже привычным, месте. Да и зрелище стало уже привычным. Масштабность съёмок значительно повысилась, но принцип оставался неизменным. Громадная фигура, закованная в железо, привычно расстреливала десант, как мишени в тире. Неожиданно, ситуация изменилась. Добивать остатки транспорта начал ракетоплан, а Вечер в Бронекостюме помчался, как легкоатлет в другую часть пляжа, туда, где проходила вторая высадка.

Один из сидящих в креслах, недовольно поморщился.

- А ведь так и успеть может!

- Наверняка, успеет! - второй повернул лицо, закрытое голограммой к первому, - пусть успевает, так будет еще драматичнее!

- Любые отступления от сценария, крайне нежелательны! - третий заерзал в кресле, - не хотелось бы что-нибудь менять.

- В нашем деле невозможно предусмотреть все детали, не так ли, уважаемый Горн?

Горн дернулся на месте, не совсем понимая, что от него требуется и кому, непосредственно давать ответ. Лица были скрыты так, что невозможно было понять, кто именно говорит.

- Предусмотреть необходимо все, но нужно быть готовым к возможным неожиданностям по вине человеческого фактора.- Заговорил он в пространство перед собой.

- И что же это за фактор, который мешает нам все предусмотреть? Неужели это ваш пресловутый Вечер? Он вмешивается в сам процесс?

- Нет, Великий. В процесс не вмешивается, но он отличный психолог, к тому же обладающий даром предвидения. Никакая неожиданность не может застать его врасплох, а вот сам он постоянно ставит меня в тупик своими весьма неожиданными действиями. Они у него всегда нелогичны, но при этом обязательно получается нужный результат.

На голомониторе Бронник затаскивал Генриха в Пегас 2.

- Например?

- Посмотрите сами! Вечер сам назначает в качестве заместителя Генриха фон Венцеля! Почему? Они же смертельные враги, при этом, немец ненавидит страну, в которой жил Вечер, лютой ненавистью. Мне не понятны предпосылки этого назначения. Приближать врага? А теперь, когда Генрих проявил инициативу, практически уничтожил второй десант, Вечер сначала спасает его, а потом, вместо поощрения, лишает руководства, назначая на эту должность американца. В его действиях нет логики, но результаты деятельности впечатляют.

- Мне не совсем понятна вся эта суета вокруг дикаря. Он работает? Как положено? Похоже, да. Это все, что требуется. Запросы у него не велики, прибыли не падают, а растут. Кажется, он хотел в отпуск? Так отправьте его на остров, пусть отдохнет. А, что бы скучно не было, отправьте туда, кого-нибудь из его девчонок. За радостью общения забыты многие печали.

- Великий! Просто так отправить туда членов его команды невозможно. Это сразу вызовет подозрения остальных.

- Ну, так подраньте ее немного. Потом отправьте на реабилитацию, на остров. Что я вас учить должен, как это делается?

- Нет, Великий, - Горн склонился в поклоне, - все будет сделано в лучшем виде.

- Надеюсь.

Утро оказалось добрым. Ощущение того, что выспался, что голоден, что бодр и полон сил, очень приятно. Несмотря даже на успешно отбитую ночную атаку. Завтрак стандартный, яичница, овощи и кофе. Все, что нужно, что бы спокойно дожить до обеда.

- Вечер - Команде. Приступить к тренировкам по индивидуальному графику. Отрабатывать то, что получается хуже всего. Перед обедом - доложить о выполнении.

- Вечер - Фрицу! Зайди ко мне.

- Принято!

Пришел, мнется с ноги на ногу.

- Генрих, а что, в Вермахте не было принято докладывать о прибытии?
- Воитель Вечер, курсант Фриц по вашему...
- Отставить! Какой же ты курсант? По манере ведения боевых действий, ты, скорее Фельдмаршал, или кто у вас там всем этим заправлял?
- Молчит, сопит.
- Генрих, что вчера случилось?
- В начале все было в порядке, обработали транспорты с воздуха, один на дно ушел, за вторым не успели.
- Что значит "не успели"? Он, что, по песку от вас удирал?
- Нет, он десант высадил. Я решил, исходя из оперативной ситуации, что правильнее было бы поддержать атаку с воздуха. Потому десантировался.
- Пегасу 2 что-нибудь угрожало?
- Нет.
- Так зачем было его поддерживать?
- Совместные действия с воздуха и земли намного эффективнее.
- Советую тебе воздержаться от столь категоричных заявлений, не подкрепленных ничем, кроме твоих слов. Ты абсолютно правильно произнес: "совместные". А у вас были "разрозненные"! Вызвано это отсутствием тренировок на слаженность действий пехотинца и пилота ракетоплана. По отдельности вы бы еще могли что-то сделать, вместе - провал! Высадившись, ты сократил зону поражения для борт-стрелка, потеряв половину огневой мощи Пегаса. Тебе пришлось использовать, относительно слабое оружие Бронекостюма. Кроме того, привлек к себе внимание Пауков, неправильно выбрав позицию десантирования. И, наконец! Ты нарушил прямой приказ своего командира. С пилота, который тебя выпустил из ракетоплана, спроса никакого. На его месте, любой бы сделал то же самое. Но ты, служивший в армии, где прежде всего чтят дисциплину...
- Готов понести любое наказание!
- Не сомневаюсь, что готов. Лучше бы ты был к бою готов. Иди, тренируйся. Погоняй хорошенько второго пилота. Он еще слабоват в правильном выборе позиции для атаки с воздуха. Иди уже, с глаз моих долой...
- Генрих дошел до двери, не поворачиваясь, взялся за ручку и глухо произнес:
- Вечер, а ты ведь мне жизнь спас...
- На том свете сочтемся. Уголечками.
- Дорогой Горн! Как я рад вас видеть! Что нового в нашем лучшем из миров?
- Все по-прежнему, уважаемый Воитель Вечер! Я слышал, что у вас вчера возникли коллизии?

- Отнюдь, мой витиеватый друг! Легкое недоразумение, не более того.
- Надеюсь, хотя мне показалось, что последняя миссия была не очень удачной.
- Не совсем так, мой заботливый друг. Миссия выполнена, а потери - один легко контуженный. Разве это неудача или провал?
- Пожалуй, я с этим соглашусь. Ваши "птенчики" окрылились?
- Полагаю, что да. Хотя, одних на миссию выпускать рановато.
- Уважаемый Воитель Вечер! Вы прекрасно известны своей манерой перестраховки. Когда вы первый раз выходили на миссию, кто был лучше подготовлен? Вы или они?
- Передергиваете, мой хитрый друг! Можно считать, что они подготовлены лучше, лишь потому, что я не знал, что меня ждет. Они знают. На 90%. Но вот эти оставшиеся проценты меня и пугают.
- Страх - удел слабых, а ваша команда очень сильна!
- Страх - оружие мудрых. Помогает избежать многих печалей. На Аллаха надейся, а верблюда привязывай.
- Ох уж ваши идиомы. Ладно, не об этом сейчас. Кажется, вы давно просились в отпуск? Пришел ваш черед! Собирайтесь и в путь. Двадцать дней вас устроит?
- В отпуск? Сейчас?
- Именно в отпуск, именно сейчас, а то вы никогда не соберетесь. А ваши ребята и без вас справятся.
- Перелет, переезд?
- Самым привычным способом - Пегас 1! Любезный пилот Брем уже получил приказ.
- Хотел бы прихватить кое-то с собой из экипировки.
- Если вы про свой обожаемый Бронекостюм, то там он точно не понадобится, а то, со своим трудоголизмом, только тренироваться и будете! На острове есть все, что вам понадобится, так что собирайтесь... с силами и летите. Последние указания команде, и в путь!
- Так это остров?
- Еще какой! Посреди океана, тропики! Эх, завидую я вам!
- И много народа на острове?
- Ни души! Отдыхайте, купайтесь, отсыпайтесь, приводите нервы в порядок!

Чем же я так ему мешаю? Явно, не его идея. Была бы его, он мне об этом уже все уши прожужжал, а то, только сегодня. Вечером вчера его не было. Уезжал куда-то. Наверное, к своим "Великим". Ябедничать и указания получать. Вот и получил. Ну и хрен с ним. Действительно, почему бы не отдохнуть? Только одно дело сделать нужно.

- Гоша, привет!

- Здравия желаю, Воитель Вечер!

- Экий, ты бравый! - Гоша действительно был похож на молоденького, но очень старательного солдата, - Я к тебе по делу. У тебя же есть виртуальная копия Паука, которого я на базу притащил?

- Конечно, есть!

- В мое время, на изготавливаемые детали ставили клеймо или маркировку, по которому можно было определить, где сделано, к чему подходит и так далее. У вас практикуется что-нибудь подобное?

- Конечно! Любая, даже самая маленькая деталька проходит маркировку!

- Вот-вот, дружок. Посмотри на Пауке, не видно ли где-нибудь маркировки.

- Смотрим!

Гоша вывел на голомонитор объемное изображение Паука. На экране он оказался еще противнее.

- Так! Вот маркировка на корпусе, вот еще одна, на нижней части. А вот, на электроде! Хватит?

- Вполне. Можем установить, где он сделан?

- А как же! Включаю поиск... Вот это, да!

- Гоша, убирай запрос и немедленно забудь то, что ты увидел!

- Почему?... понимаю...

Гоша был не только озадачен, но и расстроен. Очевидно потому, что не понимал, как такое возможно. Я понимал. На экране, черным по белому было написано: "Сборочно-агрегатный завод. Северные информационные системы".

Глава 3.

Жизнь удалась. Мечта моего детства, а может быть и всей жизни. Остров. Океан. Пальмы. Солнце. Реклама Баунти. Не хватает только полинезийки в паре. Ловля рыбы мне заказана, потому как рыбы никакой я и не видел. На этот раз, явно не иллюзия, иначе, чип бы меня предупредил. Похоже, вывезли меня по настоящему. Двухэтажное бунгало, с крышей из местной растительности, вполне цивилизованное изнутри. Привычный уже кухонный агрегат, восьмиспальная кровать и здоровенный голомонитор. Впрочем, без сюрпризов не обошлось. Сети не было. То есть, на все запросы, чип флегматично утверждал, что соединение отсутствует. Связь с миром рухнула. Голомонитор был к чему-то подключен, но как я ни старался подключиться к Нету через него, ничего не получилось. Образования не хватило. Ну и черт с ним. Не может человек во всем разбираться профессионально. Я, например, умею защищать ретрансляторы, которые никто не сподобился доставить сюда. Кухня исправно поставляла мне продукты питания и чистейший этанол, ради которого мне приходилось продирается через ворох предупреждений о том, какой чудовищный урон это может нанести

моему здоровью. Так что все мое отпускное прозябание на острове легко укладывалось в треугольник: еда, купание и сон. Как говорил кто-то из великих: "Тюрьма, это место, где ограниченность пространства компенсируется избытком свободного времени". Тропическая тюрьма. С точки зрения солдата, такой отдых идеален. Не надо забивать голову тревожными мыслями, живи, ешь, пей, спи. Но гнусная привычка во всем всегда разбираться до конца, не давала покоя. Первая половина дня, после завтрака, проходила в шезлонге, в тени (чуть было не сказал "раскидистой") пальмы. Градусов тридцать, не больше. Подремал в тени, искупался, подумал. И так до обеда. Потом обед, купание и "отвертка". Ужин и "отвертка". Сон. Все. Пробовал смотреть программы по голомонитору, быстро надоело. Непонятные викторины и ток-шоу, которые мало отличались от художественных фильмов динамикой и смысловым наполнением. Спортивные программы тоже не очень. Непонятные виды спорта. Смесь столеточных шашек с кубиком Рубика. Смотрится тяжело и не интересно. Попробовал пересматривать шоу с моим участием, но быстро надоело, хотя, стало понятно, почему они так популярны. Уж больно выгодно они смотрелись на фоне унылой демонстрации остального контента. Что осталось? Только одно. Постараться до конца разобраться в том, что все-таки происходит. А что происходит? А происходит то, что вся эта война, не очень-то и нужна со стратегической точки зрения. Восточные тупо гонят технику на убой, а Северные снимают этот убой и крутят в Нете, зарабатывая деньги быстрее, чем их выплевывает кассовый автомат. Создается впечатление, что эта вся вялотекущая война необходима именно для того, что бы зарабатывать деньги на демонстрации. При чем, деньги за просмотр поступают и от Северных, и от Восточных. Северные несут расходы на обеспечение нашей маленькой армии, а Восточные, на строительство новой техники, кораблей-транспортов и разнесенных в дребезги Пауков. Затраты несут все, но прибыли, только у Северных. И, похоже, прибыли не маленькие. Такое впечатление, что все это затеяно ради шоу. "Show must go on", как любил говаривать гей всех времен и народов Фреди Меркури. И вообще, боевые действия, все происходящее и близко не напоминает, а напоминает, фарс и не более того. Фарс - фарсом, а ласты склеить в нем, можно и по-настоящему, и что-то мне подсказывает, что момент этот не за горами. Нет, я не думаю, что Восточные проснутся и нанесут ракетно-бомбовый удар по месту нашего базирования. Но первый звоночек прозвенел. Кто-то же отключил Генриха в ходе боя! Чья очередь теперь? Ответ, мне кажется, прост. Это я. Больно срочно меня "отпустили" в этот отпуск. Я начинаю мешать. Два вопроса: Кому и как. Найти ответ на них, и будет ясно, как из всего этого выкрутиться. А что бы найти ответ, надо перестать играть по их правилам и начинать играть по собственным. Маловато возможностей? В самый раз! Единственное на планете мобильное боеспособное подразделение - то, которым командую я. Как и чем меня могут ограничить? Ресурсами? Какими? Бронекостюмы, практически автономны, как и Пегасы. Да, запас гранат и ракет ограничен. Но, во-первых, есть база, со всем необходимым арсеналом, а во-вторых, плазмой и пулеметом дел можно таких натворить - мало не покажется. Всю планету, конечно, не сожжешь, но это и не нужно. Достаточно расправиться с верхушкой этого строя, как все остальное развалится само собой. Заманчиво? Глупо! Что это ты, Вечер, в революционеры набиваешься? Революции никогда не приводили ни к чему хорошему. Совсем, даже наоборот. Элитарная верхушка некоторое время пожинала плоды, обеспечивала себя, своих детей и внуков до конца жизни, обирая уже давно обобранное, после чего исчезала в огне очередной революции, сметающей все старое, что было до нее. Платят за все эти пертурбации, обычные жители, которые пасут скот и пахут землю. На их плечи сваливаются все платежи по счетам, неоплаченным очередными революционерами-правдоискателями. Никогда не верилось, что инициаторы революции свято верят в собственные идеалы. Подчиненных нужно заставить поверить под страхом смертной казни, а самим верить во всю эту чушь, про счастливое будущее - просто глупо. Цель здесь одна - власть, а следовательно - деньги. Отличный стимул, и нечего закрашивать его идеалами. В моем прошлом, центральную, в управлении страной роль играли политики. Мерзопакостнейшая общность гнилых людшек, еще более лживых, чем адвокаты и строители. Но без них, общественное устройство не

выдержало бы. Необходимость в законодательстве и его последующей защите силами правопорядка, фактически узаконило их существование, как это ни прискорбно. Обилие государств с разным уровнем промышленного и социального развития, требовало от политиков взаимоотношений с политиками из других стран. Крах этих взаимоотношений неизбежно приводил к вмешательству армий, и, следовательно, войны. Внутренние имущественные споры между юридическими и физическими лицами регулировались соответствующими арбитражными инстанциями, исполнение решений которых, тоже вызывало привлечение соответствующих исполнительных служб. Это общий принцип государственности. Армия, полиция, арбитраж, суды. На их содержание платят налоги те, кто зарабатывает деньги. А что здесь? Про суды и полицию я не слыхал. Разве что Горн? У всех есть обозначение профессии: Воитель Вечер, Доктор Яроз, Пилот Брем. А Горн? Горн и есть. Профессии - нет. Секретность. Разведка-контрразведка? Вполне может быть. Хотя, вряд ли. Эти парни, по одному не ходят. Значит, просто доверенное лицо. Порядочность в здешнем обществе определяется работой чипов, благо, во всех головах сидят. С ограничителем агрессии. Этим наше присутствие здесь и определяется. Ну ладно, разнесешь ты здешнее правительство "в дребезги-пополам", а дальше что? Займешь их место? А ты знаешь, как на этом месте жить? Политики, конечно, гады редкостные, но свое дело знают. А ты этого дела не знаешь и знать не хочешь. В лучшем случае, угробишь просто здешний социум, и на его руинах построишь, что-то совсем непотребное. Некрасиво как-то. Значит, банальным устранением верхушки обойтись не удастся, хотя и весьма соблазнительно. Эх! Информации бы побольше, да пожить здесь подольше, что бы разобраться в том, как мир их устроен. Тогда бы и ответы появились. Как жить, что делать. Глядишь, и придумал бы чего... Лъстишь ты себе, брат. Не так много мозгов в твоей солдатской башке, что бы планетой управлять. Так что, думай не о том, что бы власть захватывать, а о том, как бы свою задницу спасти. Конечно, можно было бы рубануть верхушку здешней власти и, под шумок, свинтить на какой-нибудь остров, вроде этого. Жить себе, век свой доживать. Да только, что-то мне подсказывает, что кухонный агрегат проработает недолго, а с рыбалкой тут туговато. С охотой, похоже тоже. Следовательно, остается стать аграрием, но и тут не все просто. Солдат ты, Вечер, солдат, а не крестьянин, а потому, подохнешь ты с голоду уже через месячишко-другой. Так что, остается лишь сидеть и думать.

- Пилот Брем - Воителю Вечеру!

- Ушам не верю! Ты ли это, мой друг?

- А вы что, Восточных ждали?

- Остришь, бродяга? Какими судьбами? Мимо пролетал или я кому-нибудь понадобился?

- Ни то, ни другое. Я на подлете, буду минут через пять.

- Принято, жду!

Вот так событие! Хотя, какое событие? Ракетоплан приходит. Подумаешь! Не ври себе, Вечер, по людям ты соскучился. Вот и знакомый силуэт родного Пегаса. Брем лихо зашел на посадку и мягко опустил корпус на песок пляжа, одновременно открывая аппарат. Я - то к выходу не побегу, солидность соблюдать надо,ждемся здесь новостей, которые он мне привез.

Брем показался в распахнутом зеве Пегаса, толкая перед собой медицинский кокон, один из тех, которые я не раз видел у Доктора Яроза. Настроение тотчас пропало.

- Кто?

Настроение пропало только у меня, Брем улыбался так, что его оскалу позавидовала бы

Большая белая акула.

- Слива. Не волнуйтесь Воитель Вечер, ничего опасного. Небольшая травма бедра. Ее сюда на реабилитацию отправили. Доктор Яроз говорит, что вставать ей уже можно. Так что принимайте пополнение!

Пришлось помогать Брем выкатывать кокон из Пегаса и по песку волочить в бунгало. Нелегкая это работа, катить по песку маленькие колесики кокона, вязнущие по самые оси. Сквозь прозрачное забрало было видно лишь лицо Сары. Спокойное, умиротворенное.

- Воитель Вечер! Доктор Брем просил передать через меня какой-то инструмент. Сказал, что вы поймете о чем идет речь.

Инструмент? Ага! "Отвертка"! Грех не помочь хорошему человеку.

- Это все приказы, которые ты получил?

- Так точно! - Брем вытянулся в струнку.

- Тогда, расскажи в двух словах, как это произошло со Сливой и иди купайся.

- Есть, - Брем улыбнулся еще шире, - в общем, все было как обычно. Вылетели на перехват. Два транспорта. Один сожгли еще на походе, ко второму не успели.

- Вылетали двумя Пегасами?

- Двумя.

- А почему не разделились?

- Фриц приказал. Сказал, что так повысится плотность огня.

- А почему Фриц командовал? Я же Янки оставлял за старшего!

- Не знаю, мне не докладывают.

- И что дальше?

- Высадились Янки и Слива. Слива попала неудачно. Пауки ее сразу облепили. Янки пытался сбить их пулеметом, но не успел. Они взорвались. Костюм сильно поврежден и Сливу оглушило. Чуть ногу не оторвало. Но переломов нет. Ушиб сильный на бедре. Янки ее на себе тащил, пока Пегас их не подобрал. Потом все с воздуха зачистили. Вот и вся история.

- Ясно. Ладно, иди купайся. Я пока "инструменты" для доктора соберу. Полчаса у тебя есть.

- Есть, Воитель Вечер! Спасибо!

Пока Брем плескался в океане, я занялся производством "отвертки". Благо этанол у меня в заначке был, не пришлось клянчить у кухонного агрегата. Добавил немного лимонной кислоты, сахара, дистиллированной воды и стал думать что использовать в качестве основного наполнителя. Тщательно перебрав чуть ли не всю библиотеку данных, остановился на соке винограда Изабелла. Попробовал - здорово! Нашел упаковочный пакет и сунул в него емкость с "отверткой". Пей спокойно, дорогой Доктор Яроз! Теперь бы в Нет выйти. Попробовал подключиться через передатчик Пегаса. Есть соединение! Все-таки связь в Пегасе помощнее

будет. Как поживаешь, Бронник? Меня буквально накрыло волной радости и узнавания. Соскучился, Бродяга? Не волнуйся, скоро встретимся. Никого к себе не подпускал? Вижу, что никого. Так и действуй. Тут у меня задний накопилось, принимай запросы! Принял? Вот и славно. Действуй, а я пока отдыхать буду. Не скучай, мой железный друг, скоро вернусь!

Пилот Брем уже вылез из воды и натягивал форму на мокрое тело.

- Как успехи?

Брем попробовал выпрямиться, не попадая ногой в штанину. Я махнул рукой, предлагая расслабиться, и уселся на песок в ожидании. Наконец все застежки были застегнуты, шнурки завязаны.

- Держи, передашь Доктору Ярозу. Он без этих... инструментов нормально работать не может, так что будь аккуратнее.

- Есть, Воитель Вечер!

- Да не кричи ты так, не на плацу. Лучше скажи, что Доктор Яроз говорил о раненой? Какие-нибудь инструкции?

- Ничего. Только сказал, что к вечеру проснется и попросит есть, потом опять спать будет до утра. Потом пусть встает. Вот и все.

- Годится. Давай, лети, а то заждались тебя на базе.

- Заждались.

- Скажешь, что проверял работу кокона и давал мне инструкции. Иначе, какой-нибудь Горн тебе всю плешь проест. Все, взлетай!

- Есть, Воитель Вечер!

Пегас плавно поднялся над пляжем, не торопясь развернулся и стремительно понесся в сторону океана, превращаясь в маленькое пятнышко, наконец, исчезнув совсем. Как и не было. О его прибытие напоминала небольшая вмятина на песке и медицинский кокон в бунгало.

Обед прошел в дружеской, непринужденной обстановке. Впрочем, дружить и принуждать меня, было некому. Сара спала, а я наслаждался кулинарией. Ну где еще мне приготовят бараний бок с гречневой кашей за двадцать минут? Да с запахом углей, специй и зелени! Если бы не знал наверняка, что все это обонятельно-вкусовой обман, никогда не поверил, что передо мной та самая зеленая витаминная жижа. Послеобеденное просиживание в шезлонге, размышление с дремотой. Впрочем, поймал себя на мысли, что размышления не очень даются, да и дремота не обволакивает мой измученный мозг. Причина всего этого была найдена сразу. Кокон у меня в бунгало. Как она там? Может ей уже просыпаться надо? Конечно, она же голодная проснется! Надо есть готовить! Какой там "есть готовить"?! Тебе что, огонь разводить и картошку чистить? Агрегат сам справится за десять минут. Сиди, придурок и "отвертку" пей! А то, всполошился, как несущка на насесте.

- А который сейчас час? - Сара стояла в дверях бунгало, закутанная во что-то напоминающее простынь, но сделано это было так, что от классического сари отличить было невозможно.

- Примерно, после обеда. Другого времени я не знаю. Чип здесь не работает.

- Да-ааа? А есть здесь дают?

Я подскочил из шезлонга.

- Осваивайся, пойду займусь ужином. Пожелания есть?

- На твой вкус.

Я быстренько ретировался на кухню. Что же заказать? Что-то легкое и овощей побольше? Опять суетишься? Что ни закажешь, получишь все равно жижу! Что попадет, то и заказывай. Так! Бараньи ребрышки тушеные в овощах и картофельное пюре с укропом. Годится. Фруктовый тропический сок и "отвертка" себе. Пошел заказ. Выглянул наружу. Сара развалилась в моем шезлонге, придется доставать еще один, благо их, штук пять было в кладовке. Вытащил за одно и столик. На воздухе есть как-то приятнее.

- Как самочувствие?

- Прекрасно! Не считая мелочей.

- Мелочей?

- Синяк на ноге.

- Покажешь?

Лукавство в глазах.

- Покажу. Когда заживет.

- Твой карантин, похоже, закончен, можно приступать к чревоугодию.

- И что у нас сегодня в программе?

- Увидишь. Через пять минут.

- Хорошо, а то, через десять, я начну грызть пальму.

- Пошел накрывать стол.

- Помочь?

- Отдыхай, болячка!

Накрыть стол - дело нехитрое. Благо нашелся большой поднос, на который все влезло. Люблю смотреть на людей, у которых хороший аппетит. Они, как-то вселяют надежду на будущее. Согласитесь, приговоренный к смерти, едва ли начнет обжираться перед казнью. А вот человек чудом избежавший неприятностей, не оставит надолго без дела вилку с ложкой. Сара ела с энтузиазмом, но без жадности, посматривая в сторону моего стакана с "отверткой".

- Чем травимся?

- Народная русская забава. Разбавленный спирт.

Не переставая жевать, Сара требовательно протянула свой стакан. Я изогнул бровь.

- Жалко, или док запретил?

Все мужчины делятся на две, неравные части. Первые, терпеть не могут, когда кто-то лезет к нему в тарелку. Эти - собственники, с собачим нравом. Попробуйте как-нибудь сунуть руку в миску ротвейлера, который как раз решил пообедать. В лучшем случае, отделаетесь укусом. В худшем, ваша рука станет наполнителем его миски. Дружба-дружкой, как говорится... Вторые наоборот, получают удовольствие, если их тарелка превращается в объект общественного пользования. Такое кошачье поведение, я не понимал никогда. Есть вещи, которые принадлежат только тебе и никому больше, независимо от степени родства. Зубная щетка, например, презерватив или стакан с "отверткой". Да, я могу укрыться одним одеялом в мороз с боевым товарищем, могу снять с себя последнюю рубашку или поделиться куском хлеба. Но это ситуация экстрима, в условиях страшного дефицита, а не праздного безделья на острове в тропиках. Несмотря на все жесткость моих убеждений, пришлось все-таки поделиться. Не хотелось становиться занудой, долго и уныло поясняя свои взгляды на жизнь. В следующий раз налью в графин. Размером побольше.

- Вполне неплохо! - Сара отхлебнула из стакана, - Все, больше не могу, хотя глазами, ела бы и ела. Не возражаешь, если я вздремну?

- Док говорил, что как только поешь, сразу спать захочешь.

- Восстановительный период. Посплю, потом поболтаем, хорошо?

- Отдыхай.

А спать она пошла в свой кокон. Бойтся, что воспользуюсь ее беспомощностью во время сна? Смешно. Вечер прошел спокойно, и я не без основания подумал, что это мой последний спокойный вечер на острове. Многочасовое созерцание океана в шезлонге, в компании с "отверткой". Человек в обычной жизни связан многочисленными обязательствами перед обществом, в котором он живет. "Нужно пораньше лечь, что бы выспаться, завтра важная встреча", "Нужно вызвать водопроводчика, уже неделю течет кран", "Нужно не забыть заплатить за квартиру", "Нужно утром встретить тетушку из Жмеринки", "Нужно...", "Нужно...", "Нужно...". Нужно переходить улицу на зеленый свет, а в метро заплатить за вход, нужно уступать место пожилым и беременным в общественном транспорте и ни в коем случае не топтать газоны. Это только миллионная часть от того, что "нужно". А ведь есть еще и "нельзя"! Нельзя есть руками, если это не блины, не курица и не рыба. Хотя, нет! Рыбу нужно есть вилкой! Нельзя плевать в прохожих, нельзя напоказ выставлять свои чувства, нельзя ездить без билета и пить из горлышка! А если я люблю пить из горлышка? Если я получаю от этого эстетическое удовольствие?

- Нет!- грубо прерывает меня этикет, - пей из кружки, стакана, рюмки, чашки! И никак иначе!

А я люблю пить пиво из горлышка, воду - из носика чайника, есть мясо руками и валяться на газонах. Особенно на тех, где есть табличка: "По газонам не ходить!" И это не дух противоречия, не вызов общественной морали и этике. Просто мне так нравится. Мне нравилось, например, шататься по острову голым и напиваться "отверткой" на закате. Мне нравилось просыпаться с восходом солнца, на песке от утренней прохлады. Мне нравилось, от души материться, глядя на всю эту красоту, которую обычными словами описать невозможно. Мне нравилась гармония буйной растительности и могучего океана, потому я и выражал свое восхищение так неформально. Но меня никто не слышал, и слова были к месту и хороши. Однако стоит появиться рядом кому-нибудь, кто эти слова может расценить как "нецензурные", и они действительно превращаются из эмоционального выражения восхищения в непотребный

мат. С появлением на острове Сары, я вдруг понял, что с былой свободой покончено. Недостаток человеческого общения, без сомнения тяготил меня, но ощущения связанности по рукам и ногам, пугает намного сильнее. Женщина вносит в поведение мужчины массу прогрессивных и полезных вещей. В их присутствии, даже недавние пьяные начинают проявлять галантность, хотя еще минуту назад они лезли в драку, отчаянно сквернословя, даже не понимая по какому поводу возник конфликт. С появлением женщины, мужчины распрямляют плечи и втягивают животы. Мужчины бреются, причесываются, гладят брюки и убираются в квартире. Значит присутствие женщины необходимо мужчине, что бы не быть свиньей? Не совсем так. Из-за женщины мужчины врут, воруют, предают друзей в бессмысленно гонке за сомнительное звание Доминирующего самца! Вспомнить только историю Трои! Елена, которая купилась на сладенькие речи Париса! Пусть повод для войны был формальным, пусть предательство Елены было лишь надуманной причиной, Троянская война стала одной из самых кровопролитных войн античности. Как можно было променять законного мужа, царя Спарты, великого воина Менелая, на женоподобного Париса? А сколько отличных ребят погибло по свидетельству слепого Гомера?! Аякс, Патрокл, Гектор, Ахиллес, да и Одиссей еле-еле добрался до своей Пенелопы через много лет. Стоили ли все эти ужасы и потери, любви одной женщины? Может ли любовь быть столь милосердна, что бы все это допустить? Женщины всё стараются оправдать любовью, сознательно отвергая мысль, что природа подготовила эту ловушку, лишь для того, что бы человеческий род продолжал свое существование. Любовь не длится долго, она уступает место нежности, уважению, привязанности, страху, ненависти, жадности, тщеславию, отвращению. Но она же дает веру, силы и надежду, все, что необходимо человеку, для того, что бы выжить в мире, который его ненавидит. Любовь необходима природе лишь для того, что бы на свет появился еще один маленький человек, который со временем, внесет свой вклад в эту бесконечную войну за существование рода человеческого.

Пробуждение было ужасным. Очевидно, организм перенасытился алкоголем и начал возмущаться по поводу тех издевательств, на которые я его обрекал своим неумеренным потреблением "отвертки". Утреннее купание не только избавило меня от похмелья, но и настроило на деловой лад. Я ведь теперь не один, пора позаботиться и о вновь прибывшей. Что у нас сегодня на завтрак?

Оказалось, что Сара уже проснулась и принимает водные процедуры, куда более цивилизованным способом, в ванной. Каждому свое.

Кухонный агрегат не спит, есть не просит и всегда готов обеспечить голодающих всем необходимым по первому требованию. А требование у меня было стандартное. Яичница на двоих, апельсиновый сок, овощи и круто сваренный черный кофе без сахара.

- Доброе утро! - Сара выпорхнула из ванной, свежая, улыбающаяся и какая-то до боли домашняя.

- Доброе. Я взял на себя смелость заказать завтрак. Если что-нибудь тебя не устроит, ты можешь...

- Ничего не надо, все отлично.

- Тогда кушай.

Не люблю рассиживаться за едой. В этом есть что-то мещанское. Превращать трапезу в мероприятие мне претит. С другой стороны, в давние времена, семья собиралась за ужином не только для того, что бы поесть, но и поговорить, обсудить текущие проблемы, получить совет

или посоветовать самому. Что-то в этом есть. Совместная еда, все-таки объединяет. Дождался пока у Сары дойдет дело до кофе.

- Ну, рассказывай, что нового на Большой земле?

- Все по старому. Летали на миссии, в основном - удачно.

- А в остальных случаях?

- В основном. Попалась по глупости. Не успела среагировать - и вот результат.

- Так дело только в твоей реакции? Может быть, твое десантирование само по себе было ошибкой? Тактической ошибкой. Почему, например, не расстрелять десант с воздуха? В конце концов, ведь так и сделали?

- Вечер! Мы отрабатывали разные тактические варианты. Самый удачный придумал еще ты. Пехотинец в Бронекостюме при огневой поддержке с воздуха. Это делает атаку наиболее эффективной. Пегас делает свое дело, пехотинец свое. Это не просто эффективно, это и экономия боеприпасов и надежная зачистка местности, хорошая гарантия того, что ни в песке, ни на поверхности не останется ничего, мало-мальски опасного.

- Не подлизывайся! Тоже мне, "придумал"! Основа тактики - поддержка с воздуха. И с каких это пор, экономия боеприпасов стало проблемой? Арсеналы на базе оскудели?

Господи! Что я несу?! Какие боеприпасы, какие арсеналы?! До какой степени все это глупо, бессмысленно и далеко. Что, Вечер, темы для разговора найти не можешь? Засмутился совсем? Не засмутился - одичал.

- Пошли купаться? Купаться то тебе можно?

- Думаю можно, даже нужно. Пошли. Только ты отвернись, когда я в воду входить буду, хорошо?

- Хорошо, хорошо.

Так и стоял дурак-дураком, пока она там сзади шуршала складками своей одежды.

- Все, можно!

Забралась в воду по шею, сама отворачиваться явно не собирается. Ну и черт с ней, зато у меня синяков нет. Разогнался и нырнул в прибор. Метров тридцать под водой, кончик носа высунул, вдохнул и опять ушел на глубину. Красота! Вода теплая, прозрачная, дно, как на ладони. Пошел к берегу под водой. Вынырнул.

- Ты что, издеваешься? Я же перепугалась до полусмерти!

- Что такое?

- Тебя пять минут не было!

- И что?

- И ничего! Я думала, что ты утонул! ОЙ! ОЙ!

- Что случилось?

- Наступила на что-то! Ой, больно!

Подхватил на руки и потащил легкое тело к полосе прибой.

- Давай посмотрим, что у тебя с ногой.

- Потом, когда заживет.

Глаза, в которых можно раствориться целиком, без остатка. Руки, обвившие мою шею. Волосы, укутавшие мое лицо. Губы, такие мягкие и жадные. Сумасшествие, радость прикосновения и познания. Судорога, свивающая тела сильнее, чем пенька в канате. Мягкий, беззвучный взрыв в голове, лишаящий зрения, слуха и обоняния. Лишь только песчинки на нежной коже под моими ладонями. Прибой, шевелящий кончики ног, ласково баюкающий. Наслаждение опустошения. Голова, доверчиво лежащая у меня на плече.

- Про ногу придумала?

- Про какую?- океан лукавства в глазах.

- Понятно. Может быть, пойдем под крышу?

- Зачем?

- Там кровать есть!

- Развратник!

- Лгунишка!

День шел за днем. Привычного распорядка больше не было. Обед мог состояться посреди ночи, завтрак - среди белого дня. Но мне, почему-то все это очень нравилось. Нравилось, обнявшись, шататься по пляжу, плескаться в океане, валяться на песке. Ощущение беззаботности и праздного безделья. Занятия любовью там, где возникло желание, уже неторопливые, словно призванные отгородить нас от всего, что есть за пределами этого островка. Никто не говорил о любви, никто не загадывал о будущем, никто не вспоминал прошлое. "Вчера уже нет, завтра может и не быть. Есть только сегодня. " Вот, сегодняшним днем и живем. А о чем еще мечтать?

Время остановилось в моем сознании, но вне его, продолжало свой незамысловатый путь вперед. Рано или поздно, все хорошее заканчивается, закончилось и беззаботное существование.

Глава 4.

База встречала нас деловитостью, суетой и умеренным техническим шумом. Возвращаться из отпуска, тем более из такого нелегко, но делать нечего, пора за работу.

- Вечер - команде! Через полчаса всем собраться в операторской!

- Принято! - прозвучало дружно и с подъемом. Может, соскучились?

Через полчаса в операторскую набились все. Даже Горн пожаловал, на что лично я очень надеялся.

- Рассаживайтесь! Генрих, доложи что произошло за время моего отсутствия.

Немец вскочил, но сел обратно под моим жестом. Заерзал и начал говорить.

- Шесть боевых вылетов. Потери: один легкораненый, ты в курсе. Больше потерь нет. Уничтожено девятнадцать судов противника, частично затоплено, частично сожжено на берегу. Тактика обычная: сначала утюжим берег пулеметами и гранатометами, потом десантируемся при поддержке с воздуха и начинаем зачистку.

- Как распределяются функции?

- Я и Янки работаем на земле.

- После ранения Сливы, кто работал вторым бортстрелком?

- Никто.

- Почему?

- Горн распорядился. Летали одним Пегасом.

- В чем дело, Горн? С каких это пор ты вмешиваешься в тактику ведения боевых действий?

- Я... Мне показалось...

- Горн! Когда я уходил в... отпуск, за командира оставался Янки. Ты решил переиграть ситуацию. Почему?

- Но ведь Генрих был старше по званию?

- Генрих был старше по званию в другой жизни. Здесь все иначе. Здесь нет, и не может быть места личным обидам и тщеславию. Сейчас они все в одном звании - Воин. Но все это не важно. Важно вот что: почему ты взял на себя право командовать моей группой? Если ты такой талантливый полководец, то зачем здесь я? Одевай Бронекостюм и вперед на Пауков! Что молчишь?

Я стремительно подскочил к Горну и заехал ему в челюсть так, что хрустнули костяшки пальцев. Горна отбросило на стену, по которой он и сполз на пол уже без сознания. Рука болела так, словно бил по наковальне. Твердый же у него подбородок.

Сара бросилась к Горну и попробовала привести его в чувство. Остальные стояли, как вкопанные, у Гоши челюсть отвалилась на грудную клетку. Нужно поддержать, а то отвалится совсем.

- Сара, не мучайся, живой он, а вот в себя придет не раньше, чем через полчаса. За эти полчаса его нужно засунуть в Бронекостюм, что бы изолировать от внешней связи. Зачем? Что бы он не смог связаться со своими хозяевами. У меня есть неопровержимое доказательство того, что Горн работал на противника, снабжая их совершенно секретной информацией.

У Гоши рот захлопнулся, выражая крайнюю степень удивления. Остальные продолжали изображать из себя солевые столбы.

- Сейчас нам необходимо изолировать его, потом все обсудим. Фриц, Янки. Возьмите тело и загрузите его в свободный Бронекостюм и заблокируйте системы управления. Как это сделать знаете? Хорошо. Воды, кислорода и пищи ему хватит надолго - не подойдет. Памперсов тоже хватает, хотя, я бы ему их не давал. Закроете его и сразу назад. Разговор у нас будет серьезный и долгий.

- Есть! Есть Воитель Вечер!

Ого! Официальное обращение! Или полная поддержка или демонстрация отстраненности. Но приказ они выполнят, а вот что потом будет, посмотрим.

Троица исчезла, остальные притихли. Пять минут прошли в напряженном молчании. Наконец появились немец с американцем.

- Ну, вот и все в сборе. Сначала скажу, что не в праве неволить кого бы то ни было. Любой из вас может поступить так, как считает нужным. С этого момента и до тех пор, пока вы сами это не решите, я не командир вам. Единственное о чем я прошу всех вас, это выслушать меня и принять решение. Начну с того, что никакой войны нет. Никто ни с кем не воюет, никто ни у кого ничего не захватывает. Все мы играем в пустышку.

Как я и ожидал, начался самый настоящий гвалт. Я и не подозревал, что четыре человека могут так шуметь. Уселся поудобнее, начал дожидаться окончания выхода эмоций, даже не прислушиваясь к смыслу воплей. Постепенно, смысл, все-таки, начал до меня доходить. Все убеждены, что сказанное мной - бред, навеянный долгим бездельем на острове. Постепенно затихли.

- Итак, доказательства! Первое. Гоша, если ты уже пришел в себя, будь любезен, выведи на монитор фотографии Паука. Спасибо. Теперь смотрите внимательно. На отдельных частях робота присутствует кодированная маркировка, позволяющая установить производителя. И знаете кто он? Завод Северных Информационных Систем. То есть, наш с вами, если вам угодно позиционировать себя в качестве Вооруженных сил СИС. Как вам такая новость?

- Ошибки быть не может? - американец удивлен в значительно меньшей степени, чем я ожидал.

- Нет. Данные абсолютно точны. На этом заводе выпускается несколько модификаций сварочных роботов. Один из них, наш Паук.

- Ну и что? - немец набычился, - у них же есть определенный уровень интеграции с Восточными. Те заказывают роботы, как строительные, потом перепрограммируют и пускают на нас. Что тут удивительного. В сорок четвертом на нас вся Европа работала. И поляки и венгры и бельгийцы и французы. С миру по нитке, так сказать.

- Я тоже сначала так думал. Закажут партию роботов, переключат программное обеспечение и на тебе! Вместо сварочного робота - боевой. Но не все так просто. Дело в том, что взрывчатка, которую Паук носит на себе, ничем не отличается от той, которой заправлены наши гранаты. Творчество славного Эстина Химика ушло в народ. Это ведь он разработал технологию изготовления взрывчатки. Либо ее кто-то выкрал и передал Восточным, либо Восточные это миф. А что бы сомнений у вас вообще не осталось, добавлю еще вот что. Для оборудования Пегаса была использована другое взрывчатое вещество, которая характеризовалась еще большей мощностью. Знаете, чем оснащаются последние модели Пауков? Именно этой взрывчаткой.

- Как ты узнал? - Сара потянула меня за рукав.

- Очень просто, но это не важно. Если есть сомнения, проведите спектральный анализ и все будет ясно. Возможности для этого есть в каждом Бронекостюме, хотя, сканеры лучше использовать по назначению.

- Ну ладно! Предположим, что это так. - Это уже американец лезет в драку, - предположим, что состав взрывчатки и технология ее производства действительно были украдены, переданы Восточным, которые начинают свои роботы этой дрянью. Но скажи, почему ты решил, что не они воюют с нами?

- Потому, что полный цикл изготовления роботов проводится на заводе, о котором я говорил раньше. Никто не засовывал взрывчатку в Пауков, они так и делались. Впрочем, делаются до сих пор. Но это еще не все. Вам не казалось странным, что при всей своей мощи, Восточные все-таки владеют земным полушарием, они занимаются какой-то ерундой. Потешные конвои со строительной техникой, по одному, по два, по три. Они вязнут в нашей защите, как мухи в... тарелке с медом. Хотя, с другой стороны, отправить бы им сразу двадцать или тридцать кораблей, и мы бы не разорвались. Пяток бы уничтожили, а остальные прорвались и сделали свое грязное дело. Что им мешает? Ресурсов не хватает? Хватает. Просто никому это не нужно. А не нужно это потому, что основная цель всего происходящего, это не защита своих интересов и не мышиная возня со станциями-ретрансляторами. Ответ, на самом деле на поверхности.

- Деньги? - наконец очнулась полька.

- Это одна из причин, хотя и не маловажная. В Нете идут постоянные трансляции наших миссий. Стоят они очень недешево, но пользуются, тем не менее, большим спросом. Даже при самом поверхностном подсчете, получается, что стоимость ежедневного показа превышает несколько десятков миллионов сек в день. А затраты? Сами видите, что затраты минимальны. Не знаю во что стало наше воскрешение, но мне кажется, что наши радушные хозяева могут себе это позволить. Зрелище! Зрелище достойное римских гладиаторов. Вы смотрели аналог здешнего телевидения? Генрих не знаком с телевидением, в ваше время оно было в зачаточном состоянии, но в кино-то ты ходил? Так вот, местное телевидение пресное, безвкусное и неинтересное. А тут такое шоу! Весь мир можно за штаны ухватить. Восточным его тоже показывают. А почему бы и нет? Всем интересно. Только мне кажется, что деление на Северных и Восточных весьма условно. И те и другие, для связи используют одни и те же спутники, одни и те же передающие устройства. Не удивлюсь, если и частоты передачи окажутся идентичными.

- А какой смысл тогда в этом делении?

- Деление формально. На самом деле его просто нет. Кому-то пришло в голову, что для нормальной жизни, обязательно нужно под боком иметь непримиримого врага. Вообще-то, этой идее уже несколько тысячелетий. Как проще всего объяснить недовольным, почему все идет не так, как им хочется? Очень просто! Найди врага! Внутреннего или внешнего. "Подлые инсургенты не дают нормально развиваться промышленности! Они саботируют разумные приказы, подменяя их ошибочными, неправильными. Им выгодно, что бы народ жил плохо...". Ну, и так далее. То же самое в отношении внешнего врага. "Они только и ждут, что бы мы ослабили свою оборону. Тогда им будет проще захватить наши дома, заводы, фабрики! Потому мы вынуждены укреплять оборону, ценой сокращения социальных программ". Видите, ничего нового. Что-то мне подсказывает, что все через это прошли.

- Положим, что все это правда. - Немец упрямо наклонил голову, - нам-то какое до этого дело?

Пусть занимаются тем, чего им хочется. Это их проблемы.

- Согласен, но кроме их проблем, есть еще и наши.

- А у нас есть проблемы? - не сдается Генрих.

- Еще какие! - Я усмехаюсь, - подумай сам! Любое зрелище рано или поздно надоедает. Приедается, во всяком случае. Сборы начнут падать, существование проекта окажется под угрозой. Расходы превысят прибыли, и проект закроют. Как ты думаешь, что станет с нами?

- Ну, не знаю. Может быть, придется ассимилироваться в местное общество?

- А кто тебе позволит? На сегодняшний день, мы единственная реальная боевая группа на планете, представляющая опасность для правящей верхушки. Если есть опасность, ее нужно нейтрализовать. Физическое уничтожение - крайний случай. Тогда как? А очень просто! Блокировать чипы и стереть всю память. В лучшем случае, мы просто перестанем существовать, как личности. Тела будут, но память исчезнет, а, следовательно, ни Генриха, ни Алена, ни Сары - никого не будет. Будет пятеро асоциальных болванчиков, про которых можно забыть, потому что ни специфических навыков не будет, ни воспоминаний о своей боевой юности. Исчезнет личность, а, следовательно, исчезнет и каждый из нас. Мне это не нравится.

- Вечер, мне кажется, ты сгущаешь краски, - похоже, первое возбуждение исчезло, пришло время трезвой оценки, раз за дело взялся Алэн, - история знает случаи, когда лицедеи задерживались на сцене до глубокой старости. Чарли Чаплин, например. Судя по популярности наших, пусть даже игрушечных войн, мы можем протянуть в этом бизнесе не один год. Смоделируем себе противника посерьезнее, используем другой антураж, горы, долины, леса. Города, наконец. Покажем им настоящее шоу. А когда начнем изживать себя, вот тогда и пойдем на крайние меры. К тому времени поднакопим денег, купим себе островок и будем доживать свою жизнь в тишине и достатке.

- Да пойми ты, что тот, кто обладает реальной властью, ни в коем случае не пойдет на то, что бы поставить под угрозу сам факт ее существования. Никогда, даже при малейшей возможности ее потери! А мы не просто угроза. Мы - единственная реальная сила на планете. Мы обладаем специфическими знаниями, которые представляют не угрозу, а серьезную опасность. Знаете, что будет в ближайшем будущем? Нам дадут побегать, пострелять, а потом начнут отключать по одному, как это было с Генрихом. А, ты же не в курсе?

- Не в курсе. Я до сих пор не могу понять, что со мной случилось.

- За то, я в курсе. В тот же день я скопировал все файлы с твоей "брони". Тебя банально выключили. Зачем? Я не знаю. Может быть, это была просто проверка возможности отключения, может быть, для того, что бы создать драматическую ситуацию, повышающую рейтинг. Не знаю, но факт есть факт.

- Так что же ты молчал? Это же все меняет!

- Что меняет, Генрих? Ничего это не меняет. То, что мы все тут - разменные пешки, было понятно с самого начала. То, что мы необходимы лишь на время - тоже. Как только они поймут, что мы их раскусили - нам конец. Может быть, не сразу, но конец.

- Ты так спокойно говоришь об этом! - полька, на удивление, сама спокойна. Это хорошо, значит, может думать, а не биться в истерике.

- Если я начну рвать на себе волосы, от этого что-то изменится?

- Погоди, - немец выдвинулся вперед, - ты сказал, что если нас раскусят, сразу же включат программу уничтожения?

- Думаю, да.

- А как же... - немец замолчал, тупо уставившись на Гошу, - а как же он?

- А, вот он, как раз, нам и не угроза. Хочу вам представить нашего, впрочем, не единственного друга на этой планете. Великий специалист в области информационных технологий. Местный хакер, так сказать.

Гоша покраснел от удовольствия и картинно поклонился.

- Именно с его помощью, мне удалось раскопать некоторую информацию, которая помогла мне разобраться в том, что происходит.

- Настоящий хакер не я, а вы, Воитель Вечер. Мне и в голову не могло прийти, что существуют такие возможности по поиску скрытой информации. Я вообще не мог себе предположить, что такая информация существует.

- Но ведь всех сотрудников базы наверняка контролируют на лояльность! - вот и Ален проникся идеей.

- А это мы предусмотрели. Не буду вдаваться в детали, но заинтересованное лицо получит лишь ту информацию из чипа Гоши, какую он сам решит дать. И не более того.

- Это мне понятно, а почему... - Сара, похоже, заинтересовалась, почему блокировку чипа я не поставил всем остальным.

- Всему свое время, госпожа Гинзбург, дойдем и до этого, - остальные вроде не обратили внимания на эту реплику, поглощенные осознанием новой доктрины.

- И какой же выход? Революция? Физическое устранение правителей? - Генрих поверил, теперь тему развивает.

- Я думал об этом. И знаешь, к какому выводу пришел? Ни к какому. Ты можешь управлять планетой? Я - нет! Я не смогу предложить ничего альтернативного текущему социальному устройству, даже более того, не смогу поддержать его в нынешнем виде. Не хватает знаний, умений, навыков. Все, что я могу сделать, это угробить все существующее. Если бы было время, то за год-два, наверное, можно было бы что-нибудь придумать. Но этого времени у нас нет. К тому же "если бы" и "наверное", не вызывают у меня ощущения уверенности.

- Значит выход только один? - Ален улыбнулся.

- Я думал об этом несколько месяцев, а ты нашел решение сразу? Ну-ну, давай послушаем.

- Свое собственное государство. Где-нибудь в приятном климате, на плодородных почвах. Полинезия или Гавайи. Там, где можно жить в шортах. Своя армия, свое правительство. Права на все трансляции передач с нашим участием в Нете с соответствующими отчислениями. Технологии, в частности, энергия, вооружение, производство пищи.

Неплохо, Ален, очень неплохо.

- И как ты себе представляешь добиться всего этого?

- Сначала скажи, ты хотел предложить именно это?

- С точностью до последней запятой! Если уже два человека независимо пришли к этому выводу, значит, шанс есть.

Руку поднял немец.

- Давай, Генрих! Слушаем тебя.

- Все достаточно просто. Судя по тому, что ты изолировал Горна, дополнительную информацию ты надеешься получить через него. То есть, с его помощью или без, но информация он выдаст. Что нас интересует? Место расположения и состав правительства. Средства защиты и так далее. Так? А для чего? Что бы прийти и сказать: "Пошли вы все к черту! Отдайте землю и не лезьте к нам, иначе мы вас всех в порошок сотрем, а после нас, хоть потоп!". Потом тебе наобещают семь бочек арестантов, соберут вместе пятьдесят тысяч Пауков и сбросят их на базу. А может и не Пауков, а что-нибудь посерьезнее, вроде тех ракет, которые ты кланчил у Горна. Таким образом, база засвечена, и находится на ней небезопасно, во всяком случае, сразу после начала активной фазы. Потом нас будут отлавливать по месту нахождения чипов и пытаться уничтожить по одному. Так? Тупик?

- Не тупик! - у Сары от возбуждения даже глаза разгорелись, - необходимо парализовать их волю. Перепугать до полусмерти!

- Акция устрашения! - вступил Генрих.

- Разнести вдребезги, что-нибудь глобальное! - поддержала полька.

- Вот и остался последний шаг, - я довольно улыбнулся, - какой объект кажется вам достойным уничтожения?

- Кажется, я знаю! - все повернулись к Гоше.

- Ну, излагай, юноша!

- Нам необходимо уничтожить тот самый завод, на котором производятся Пауки!

- Правильно, Гоша! Одним выстрелом - двух зайцев! И намерения свои серьезные продемонстрировать и производство Пауков прекратить. Они конечно со временем наладят его, но это время, а оно, как известно, дороже денег.

Теперь самое сложное.

- Ну вот, вы знаете все. Я не вправе требовать от вас ничего. Хочу только сказать, что этот путь для себя я выбрал. Сворачивать с него я не буду, даже, если мне придется выполнять его в одиночку. Даже, если кому-то захочется поделиться этими планами, например, с Горном. Согласие Гоши я уже получил, еще до начала этого разговора, с пилотами, я полагаю, проблем не будет, Гоша прощупал почву. Решение за вами. До сегодняшнего момента, я был командиром, лишь потому, меня им назначили, если кто-то из вас согласится составить мне компанию, он фактически подтвердит мой статус. Это понятно?

- Что-то здесь начало скучновато становиться, хочу развлечься. Я с тобой! - американец

протянул руку.

- Меня можно было и не спрашивать! - Сара протянула свою маленькую ладошку.

- Я согласна! - это уже полька.

- Я тоже готов, хотя, во всем этом еще много непонятного. Полагаю, что разберемся со временем. Но у меня есть условие. Мы можем поговорить наедине?

- Конечно, Генрих, хоть у меня и нет секретов от тех, кто находится здесь.

- У меня тоже, но это - личное!

Чего-то такого я ждал. Общая идея ясна, а вот детали и частности требуют прояснения. Честно говоря, у меня самого скопилось столько вопросов, что голова пухнет. Придется импровизировать на ходу. Мы вышли за дверь.

- Вечер, хочу сказать, что человеческая общность требует определенных условий.

- Что конкретно ты имеешь в виду?

- В детстве я увлекался приключенческой литературой, особенно связанной с пиратами. Знаешь, романтика моря, сражения, сокровища. Так вот, у них возникало две проблемы: деньги и женщины. Если с деньгами все более или менее понятно, то вот с женским полом, не очень. Женщин у нас всего две, и товаром они быть не могут. Ну, сделают они свой выбор, а что делать остальным? Хочешь - не хочешь, но это серьезная составляющая жизни.

- Тут все достаточно просто. Как ты думаешь, почему так легко согласился остаться с нами Гоша и пилоты? Далеко не всем нравится здешние порядки. Это нормально, в любом обществе найдутся недовольные, готовые все менять в своей жизни. А с учетом того, что уровень нашей популярности зашкаливает, недостатка в желающих не будет. Вот и разживемся женским контингентом.

- Похоже, ты все продумал. А насчет острова и шорт, ты серьезно?

- Не совсем. Нам потребуется мощная технологическая поддержка, полигон для обучения пополнения, база, одним словом. Так почему бы не использовать то, что уже есть? Базу оставим за собой и укрепим на случай маловероятного штурма. К тому же, я полагаю, что большинство ученых, с удовольствием составят нам компанию, при наличии на базе их семей, разумеется. Что же касается техников, без которых тоже не обойтись, то тут я даже не сомневаюсь. Остаться захотят не все, но вакансии наберем из волонтеров.

- Ладно, техников, это я понимаю, но ты ведь и солдат обучать собираешься?

- Почему бы и нет. Мы же не вечные, да и не разорвемся в пятером, если что случится.

- А как же ограничитель агрессии? Он же у всех местных присутствует?

- Не у всех. У Горна, например, нет. А у тех, у кого есть, снимается так же просто, как и ставится. Недельная адаптация, тренинг на Пауках и вперед, без страха и упрека. На Гоше проверено.

- На все есть ответ, да? - Генрих криво улыбается.

- Понимаю твои сомнения, дружище. Из огня да в полымя? Просто другого выхода я не вижу. А ты?

- Если бы видел, ты бы узнал об этом первый. Все! Я с тобой! С чего начинаем?

- Пошли обязанности распределять, потом Горном займемся.

В операторской ничего не изменилось, кроме ощущения свободы, которое появилось, как легкий весенний ветерок. Тонус у всех явно приподнят. Пора за работу.

- Гоша, раздобудь всю информацию по этому заводу, как его там? Сборочно-агрегатный, что ли? Нужно все. Чертежи зданий, цехов, складов. Что где находится, что где хранится. Прилегающая территория. Источники снабжения энергией, водой, сырьем. Системы защиты, если такие есть, противопожарные устройства, места их размещения, принципы действия и так далее. Персонал, вспомогательные устройства, наличие людей на производстве. Транспорт доставки сырья и готовой продукции. В общем, все, что сможешь добыть. Проработай вопрос о возможности нейтрализации завода с использованием природных ресурсов. Лавины, наводнения, сели и так далее. Работай.

- Разрешите? - Анна подняла руку. - Если нам нужно громко заявить о себе, то использовать лавину бессмысленно. Уничтожить завод нужно своими ресурсами.

- Верно, Анна. Уничтожать нужно своими силами, а вот не попасть под лавину, сель или наводнение - наша прямая задача. Другого пути избавиться от нас, у них нет, и может получиться так, что кому-нибудь придет в голову именно такой метод нашего устранения.

- Понятно.

- Фриц и Анна. Изучите досконально содержимое арсеналов и складов, на предмет наличия там всего необходимого для автономного существования. Определите, какое время мы можем продержаться без внешних поставок. Янки и Слива. Определите местонахождение источника энергии на базе, убедитесь в его автономности и максимально затрудните доступ к нему посторонних. Полагаю, что лучше использовать Бронекостюмы. Дополнительная гарантия против возможной радиации. Да и завал соорудить в "броню" проще будет. А я пойду, поболтаю с другом нашим Горном.

Привет, Бронник! Привет, старый друг! Давненько мы с тобой не виделись. Узнал, бродяга? Чувствую, что узнал. Как ты тут без меня? Скучал?

Никогда не смогу привыкнуть к этому странному чувству, когда бездушная железяка отвечает тебе таким жизнерадостным всплеском эмоций, что начинает кружиться голова. Наверное, так реагируют на хозяина, застоявшиеся скакуны, домашняя собака вертит хвостом и оглушительно лает, когда на пороге стоит хозяин. Лишь только коты выходят с чувством собственного достоинства. Хозяин нужен для того, что бы их кормить. Да и не "хозяин" вовсе, а так, обслуживающий персонал. Покормить, расчесать, приласкать. Нет, я не против котов, даже совсем наоборот. Мне нравится кошачья независимость, самостоятельность. Коты не поддаются дрессировке, у них слишком сильно развито собственное "Я". Они грациозны и необыкновенно привлекательны. В то же время, коты готовы к общению, но только на условиях равенства, паритета. Друг? Да! Хозяин? Иди собаками командуй! Большинство собак, если они теряют хозяина - человека, быстро паршивеют, дохнут с голоду, погибают в уличных драках. Коты, даже обеспеченные нормальным питанием, все равно ловят птиц и мышей. Прекрасно чувствуют себя на помойках, в теплых подвалах, при этом не забывают и о личной гигиене - вылизывают свою шкурку до блеска. А как привлекательны маленькие котята, с голубыми

глазами и треугольными хвостиками?! Но дело даже не в этом. Дело в том, что мне изначально импонирует образ охотника, живущего в каждом кошачьем. А их удивительный вестибулярный аппарат? Единственные животные, которые нормально чувствуют себя в условиях невесомости, это кошки! Так и представляется какой-нибудь Мурзик, за штурвалом космического корабля.

Бронник, слегка ошарашенный моими размышлениями о лошадях, собаках и котах, сыпал запросами, как машина, посыпающая соль на дорогу в гололед. Пришлось объяснять. Нарисовал картинку: боевой конь в полном броневом облачении средневековья. Бронник тотчас дополнил картинку собой, при чем, конь получился намного больше самого Бронника. Я изменил масштаб Бронника до реального. Бронник продемонстрировал заинтересованность, нарисовав меня в брюхе у скакуна. Пришлось рисовать себя в доспехах, верхом. Не понравилось. Появилась картинка, где я, вместе с конем, весь облеплен "Пауками". Пауза, взрыв, и остается один конь. Тут же другая картинка: Бронник в разрезе, со мной внутри, так же облепленный "Пауками". Взрыв, и ничего не происходит. И Бронник цел, и я в полном порядке.

Конечно, дружище, ты лучше и надежнее. Никогда не променяю тебя ни на какую кобылу, даже не сомневайся. Я подошел к Броннику и положил руку на его широкую грудную бронепластину. Металл, на удивление, оказался теплым, хотя температура в ангаре, едва дотягивала до двадцати градусов. Бронник слегка пошевелился, и я почувствовал прикосновение к плечу. Кто это сумел подойти ко мне сзади, да так, что я его не услышал? Оказалось - никто. Такой сюрреалистической картинке, мое сознание не могло бы подсказать мне даже в пьяном угаре. Манипулятор Бронекостюма, лежал у меня на плече. Бронник обнимал меня! Конечно, он не положил мне "руку на плечо". Если бы положил, да еще оперся бы, так от меня осталась бы лягушка, изменившая форму после знакомства с асфальтоукладчиком. Наверное, в душе у меня должен был появиться страх, от того, что Бронник не рассчитает свою силу и просто расплющит меня, но страха не было, было ощущение теплоты и надежности. Защищенности и открытости. Так бывает, когда встречаешься со старым другом, который не раз прикрывал твою спину в бою.

Давай, дружище, поработаем. Обеспечь мне внутреннюю связь с Горном, только заблокируй все остальные каналы связи, что бы он и пикнуть не мог в Нет. Справишься? Ну и славно! Поехали!

- Как самочувствие, Горн? Не сильно я тебя приложил?

- Вечер!

- Для тебя - Воитель Вечер!

- Выпусти меня отсюда! Немедленно открой выход!

- Иначе, что? Ты мне мозги выжжешь?

Немного напоминает истерику. Может у него клаустрофобия или просто не любит Бронекостюм? Раньше, я помню, он вообще к нему подходить боялся.

- Это преступление! Ты меня здесь заживо запер, без связи, воды и пищи!

- Почему же без воды и пищи? Все это у тебя есть. Без связи? Это - да! Мне твоя связь пока без надобности. Ты мне сначала на пару вопросов ответь, честно по-возможности. Если мне понравятся твои ответы, мы с тобой опять подружимся, и подумаем, как изменить тебе меру пресечения.

- Меру чего? Не буду я с тобой разговаривать, пока ты меня не выпустишь!
- Если я тебя выпущу, ты со мной разговаривать не будешь, а сразу свяжешься со своим командованием. Как их там, "Великие"?
- Выпускай немедленно! - Горн сорвался на визг.
- А чем тебе там плохо? Тепло, светло, мухи не кусают. Сиди и воздухом дыши.
- Я не буду говорить, пока не выйду из этого проклятого куска железа!
- Зря ты так, мой возбужденный друг. Этот "кусок железа" прекрасно защищает тебя от внешнего воздействия, от агрессивной среды, от травм и поражающих факторов противника. По-моему он обиделся на тебя? Тебе не кажется, Горн?

- Как он может обидеться? Это механизм!

Бронник, подними у него температуру внутри Бронекостюма до шестидесяти градусов и отключи вентиляцию. Связь тоже отключи. Я его визги слушать не хочу. Но ты, слушай, пожалуйста. Если захочет говорить, соедини меня с ним. Хорошо? Вот и славно. Что бы я без тебя делал?

В голове возник мой образ верхом на уродливой лошади. На заднем плане приплясывал довольный Бронник. Остришь, дружище? Молодец. Солдат не должен печалиться.

- Гоша! Покажи-ка мне еще раз тот самый списочек, который ты в Нете разыскал.

- Там где весь персонал базы?

- Он самый.

- Ну, это не просто список, это директива к исполнению.

- Не важно! Давай на монитор!

Длинный программный код. Смысл не очень понятен, нужно сидеть и разбираться. Понятно, что ничего хорошего он не несет. Сразу видны ограничивающие параметры персональной связи, блокирование двигательных функций, еще что-то совсем запутанное. А вот и ссылочка на файл. На файл, из которого входные данные берутся.

- Гоша, открой мне этот файл.

- Пожалуйста, Воитель Вечер!

Тут все понятно. Имена, профессии и еще код. Имена тут все. И Гоша, и ученые в полном составе, и техники, и обслуживающий персонал. Даже пилота новенького не забыли, и наша команда в полном составе. Все эти данные программа запросит, когда память нам стирать будет. Может и не стирать, а так, подправит немного и все. А может, и революционным методом - под корень. Секунда, и нет двух сотен личностей. Что-то мне это очень не понравилось.

- Молодец, Гоша! Разыскал ты, прямо тебе скажу - бомбу! Бомбу под нас всех заложенную!

- Как бы я сам раскопал бы, если бы вы не помогли!

- Это не помощь, брат, это подсказка маленькая, дальше ты все сам, за что и поклон тебе земной. Ученым показывал? Они поняли, что это?
- Все поняли, я же говорил вам.
- И как восприняли?
- Сначала, перепугались, потом поразмыслили.
- Поразмыслили и что?
- И согласились, конечно! А что им еще было делать? Теперь вы для них и командир и начальник!
- Вот-вот. И царь и бог. И что, все сразу согласились?
- Не сразу. Доктор Яроз и Химик Эстин - сразу, остальные постепенно. Ох, и жаркая же у них склока получилась! Я подключился потихоньку, послушал. Доктор Яроз, с самого начала что-то такое предполагал, потому ваши идеи ему не в новинку были, Химик Эстин, тоже о чем-то таком догадывался. Вот они всех остальных и убедили. Только за семьи свои очень волнуются.
- Так и должно быть. Сообщите им, что семьи мы перевезем в первую очередь. Как механики, специалисты всякие?
- Все в порядке. Кто еще не согласился, того мы быстро убедим.
- Не верится даже. Все как-то единогласно решается.
- Ничего удивительного. Всем осточертело жить в этой обособленности.
- Посмотрим - посмотрим. Приготовился код блокировки внешних команд копировать?
- Полностью. Прямо по списку того файла, который вы смотрели. За исключением тех, у кого в чипе уже есть блокировка от внешнего воздействия.
- Молодец. Гоша, просвети старого хакера.
- Чем могу помочь?
- В этом файле с именами, в правой колонке стоит код. Я так понимаю, что это персональный код выхода в Нет?
- Точно. Только не выхода в Нет, а персональный код чипа, который указывается при вживлении. Это и адрес в Нете и расчетный счет, и идентификатор чипа.
- А можно ли в Нете разыскать список всех идентификаторов или, хотя бы поиск организовать по имени, профессии, возрасту?
- Не знаю, не пробовал.
- Ну, если время будет, попробуй.
- Есть, Воитель Вечер!

Опять улыбается. Всегда улыбается. Ох, и завидую я юношеской беззаботности. Тут голова от мыслей пухнет, а у него улыбка до ушей. Счастливчик.

- Как дела, Горн? Не хочешь поболтать по-дружески?

- Прекрати немедленно! Отключи нагрев в Бронекостюме! Я весь потом истек!

- Говорить будешь?

- Отключи нагрев!

- Теперь слушай меня внимательно! Если я не получу от тебя информацию, которая меня интересует, мой Бронник будет поднимать температуру на один градус в минуту. Подача воды не прекратится. Пить можешь, сколько угодно. Но через полчаса, твои яйца сварятся "в мешочек", а через сорок - "вкрутую". Да и сам ты прожаришься до румяной корочки. Только вот есть тебя, никто не захочет. Через час, ты умрешь. В таких мучениях умрешь, что будешь проклинать свою мать, за то, что она тебя родила. И криков твоих никто не услышит. Завтра или на следующей недельке пепел из брони вытряхнем, и никто даже не вспомнит, что был такой Горн. Даю на размышление тридцать сек. Время пошло!

- Ты не можешь так поступить! Ты же меня убьешь!

- Еще как, смогу! Я же варвар, из времени, где для слова "убить", синонимов больше, чем у тебя пальцев на руках и ногах. Ты мне не друг и не родственник. Ты - мой враг! А как я разбираюсь в врагами, можешь посмотреть прямо в Нете! Двадцать сек!

- Остановись! Я же ничего не знаю!

- Если не знаешь, тогда ты вообще бесполезен. Невелика потеря. Десять сек!

- Вечер! Меня же признают антисоциальным! Преступником! Мне же память сотрут!

- А нам память ты стереть, случайно не собирался? Три, два, один. Бронник! Девяносто градусов на пять минут! Давай! Хотя, постой! Пять минут многовато для начала, три минуты. А то загнетса, чего доброго!

Ох, и визгу было! Горн всерьез решил, что его изжарить решили. Тут я его понимаю. Под таким психологическим прессом, не каждый выстоит. Горн, дитя своего времени, не имеющий представления о технике допроса, "потрошения" в условиях боевых действий. Знать - не знающий о "третьей степени". Конечно, он поплыл, конечно, готов к сотрудничеству.

Бронник! Хватит с него. Дай связь!

- Ну что?

- Я скажу. Я все скажу! Убери температуру!

Ну вот, это называется готовность к сотрудничеству. Впрочем, готовность есть, но до какой степени она искренняя? Бронник! Фиксировать всю биометрию Горна. Все!

Электропроводность кожи, размер зрачка, частоту дыхания, кровяное давление, сердечные ритмы, тембр голоса. При малейшем отклонении от нормы - докладывай!

- Сколько всего Великих?

- Трое. - В голосе у Горна звучит обреченность. Бронник молчит.

- Где они находятся?

- Не знаю. Где-то на севере.

Бронник настойчиво сигнализирует: "Ложь!". Ладно. Не хочешь по хорошему. Бронник! Девяносто градусов, три минуты. Связь отключить! Подождем. Сто восемьдесят сек.

- Где они находятся?

- Я покажу! Я знаю, где это! - Горн кричит, захлебываясь от ужаса. Ему, наверное, и невдомек, как это один человек может так издеваться над другим. Да, запросто! Нужно просто решить, чья жизнь для тебя важнее. Твоя или Горна? На мой вкус, мне важнее моя.

- Конечно покажешь, дорогой. Пока расскажи мне, какие системы защиты там стоят?

- Не знаю. Никогда об этом ничего не слышал.

Бронник дает сигнал "Ложь". Хорошо. Пять минут, Бронник. Следи за параметрами. В случае угрозы его жизни, немедленно включай охлаждение и аптечку. Труп нам не нужен. Пять минут прошли быстро.

- Послушай, Горн. Ты мне надоел. Всю информацию по месту нахождения Великих сбросишь на чип Бронника. Если ему, хотя бы покажется, что ты не совсем правдив, он просто отключит жизнеобеспечение твоего костюма. Тебе ясно?

- Ясно. - В голосе Горна покорность. Надолго ли?

- Если потребуются дополнения и уточнения, я к тебе обращусь позднее. Вопросы есть?

- Когда ты меняпустишь?

- Когда сочту нужным. Сразу начинать сотрудничество надо было. Посиди пока, подумай.

Бронник! Получишь информацию от этого погорельца, проанализируй возможную схему штурма. Подходы, сектора обстрела, места десантирования, системы обороны, защиты. Задача: захватить объект без жертв. Как с нашей стороны, так и со стороны противника. Справишься? Если не будет хватать информации, добудь у Горна. Кажется, он одумался, наконец. Будет врать, напугай его чем-нибудь. Воздух ему отключи ненадолго, что ли, а то к бане он привыкать начинает. Только не перестарайся, что бы копыта не откинул. Яволь? Вот и хорошо. Покажешь потом, что получилось.

Бронник нерешительно переступил с ноги на ногу, но сигнал послал утвердительный. Не тушуйся, брат, пора и тебе полководцем становиться!

Американец и Сара уже сидели в операторской, увлеченно изучая чертежи завода.

- Вот смотри! - это Сара, - на территории свободного места нет, что бы Пегас посадить. Значит нужно десантироваться из него здесь и здесь. Один центральный вход и два транспортных. Их надо все перекрыть, что бы ни одна сволочь не ушла!

- Какая еще сволочь? Пауки, что ли? Да пусть бегут, куда хотят! Аккумуляторы сдохнут, они и останутся, и нам работы меньше! - американец весьма прагматичен.

- Как дела, стратеги?

Сара покраснелась в споре, глаза горят. Чудо как хороша! Ален, наоборот, собран, спокоен. Понимает, очевидно, что это не пляжные вылазки будет. Проблема посерьезнее.

- Реактор нашли. Судя по данным, энергии хватит еще лет на двести, как минимум. Управление несложное, я-то не понял ничего, а Сара быстро разобралась. Вход в реактор заварили, сигнализацию неисправностей вывели на общую линию. Если что случится, мы сразу узнаем и за пять минут туда попадем. В случае несанкционированного вскрытия, будет объявлена общая тревога. Нормально?

- Нормальнее не бывает.

- Вот и получается, что лет двести проживем.

- Хорошо. Что там с заводом?

- На первый взгляд несложно. Гоша сейчас изучает системы защиты. Как только будет полная информация, можно будет сказать точно.

В операторскую ввалились немец с полькой.

- Как успехи?

- Успешно, - немец довольно улыбался, - с боеприпасами и техобеспечением проблем не будет. Лет на двадцать, так точно. Производство освоено и почти полностью автоматизировано. Сырья хватает. И с голоду не помрем и Бронекостюмы с Пегасами зарядим и заправим.

- Вода? Техническая, пищевая?

- Артезианский источник. Вода чистая, дополнительной очистки не требует.

- Другими словами, мы полностью автономны?

- Практически - да, - Анна серьезна и сосредоточена, - кой-какие мелочи требуют уточнения, средства гигиены, одежда, например, но все жизненно важное присутствует в достатке.

- Хорошо, будем считать, что выживем. Как Доктор Яроз? Медикаменты, оборудование?

Полька кивнула и вылетела за дверь.

- Генрих, поговори с техниками. Запчасти, смазка, технические жидкости.

- Есть!

Появился Гоша с вытянутым лицом.

- Воитель Вечер! Я тут покопался в спецификациях и вот что нашел!

На голомониторе красовался двуногий боевой робот. Приземистый корпус, напоминающий танковую башню. Торчащая вперед пушка и два устройства, отдаленно напоминающие пулеметы. Ноги-манипуляторы изгибаются назад, как у экскаватора. Серьезная штука.

- Гоша, что пишут про него?

- Робот-охранник. Предназначен для уничтожения вышедших из строя роботов-истребителей. Очевидно, так они "пауков" называют. В результате сбоя программы распознавания целей, Пауки начинают атаковать все, что под лапы попадет. Эти роботы их отстреливают.

- Ну и хорошо. Если их программа настроена на Пауков, нас они в качестве целей воспринимать не будут.

- Не так все просто, Воитель Вечер. Программа этих монстров, насколько я понял, ориентирована на поиск и уничтожение любой подвижной, агрессивной цели. Это сделано, чтобы при изменении модели, внешнего вида или типа Пауков не нужно было переориентировать охранников.

- Предлагаю рабочее название - Жаба. Гоша, выясни все, что касается этих ребят. Вооружение, боезапас, скорость перемещения. Пауки распознавали Бронекостюмы в режиме невидимости по вспышкам выстрелов. Уточни, смогут ли это делать Жабы. Какое оружие предпочтительно для их уничтожения. Где они кучкуются, сколько их. Проводится ли патрулирование. Определи, в каком именно ангаре находится склад готовых Пауков. Активированы они или валяются дохлыми. Сколько их выпускается в сутки. Ну, и все, что сумеешь узнать.

- Есть, Воитель Вечер! - Гоша умчался встревоженный.

Бронник, дружище! Как там наш подопечный? Ага, вот и схема здания. Условная, конечно. Все по памяти Горна. Пирамидальная форма. Где-то на севере Африки. Это же зона Восточных! Понятно, нет никакого территориального деления. И деления самого нет и быть не может, раз руководство Северных находится на территории Восточных. Ну-ка, спутниковую карту мне! Где же это строение? Рядом еще два таких же. Не перепутать бы. Египет. Мать моя родная! Это пирамиды египетские. Эти паразиты великие, в пирамиду Хеопса залезли! Ничего святого у них нет. Основного квартиросъемщика небось выселили. А что? Место хорошее, удобное, прочное - прочнее нет ничего. Три тысячелетия - это срок. Если до сих пор не развалилась, еще не один век простоит.

Бронник, поспрошай его насчет систем защиты. Не верю я, что они там беззащитные сидят. Народ серьезный, раз планетой кируют.

Глава 5.

Вышли на обоих Пегасах. Я с девчонками и Генрих с Аленом. Еще Гоша увязался. А с другой стороны, чего ему в операторской сидеть? Пусть пороха понюхает, по сторонам посмотрит, без Бронекостюма, ясное дело. Добрались быстро. Пегасы разошлись по сторонам, в соответствии с планом. Проскочили ограду, упали с небес, как коршуны, каждый на свою транспортную аллею, десантировали пехоту и ушли обратно за ограду. Невидимость включена, демаскирует только звук шагов, металла по металлу. Гоша со своего места подсвечивает здания и цеха, поясняя их назначение. Нам нужен склад готовой продукции боевых роботов "Паук". Где именно он находится, пока непонятно, потому медленно ползем вдоль цехов, постепенно разведывая все вокруг. Я иду чуть впереди, девочки, чуть сзади, прикрывая и страхуя меня на всякий случай. Где-то в километре от нас, по параллельной аллее так же крадутся немец с американцем. Раньше времени привлекать к себе внимание ни к чему. Ровный промышленный гул, создаваемый заводской автоматикой приглушал шаги, сканнеры внимательно обшаривали близлежащее пространство, исправно сигнализируя об отсутствии целей. Вот так бы до склада добраться! Но как обычно бывает в жизни, стоило только подумать, и на тебе!

- Пегас - Воителю Вечеру!

- На связи, Гоша!

- Наблюдаю охранного робота типа "Жаба"! Находится в нише, в двухстах метрах от вас по направлению движения.

- Дохлый или в ожидании? Движение заметно?

- Движения нет, но разогрет весь, градусов до сорока. Хорошо виден в инфракрасном спектре.

- Принято, Гоша. Посмотри как там дела у Фрица с Янки.

- Принято.

Вот и УКВ пригодилось.

- Вечер - Розе, Сливе! Впереди в двух сотнях метров сидит Жаба. Отпустите меня вперед на сто метров, потом начинаете двигаться в том же направлении. Прижимайтесь ближе к правой стене.

- Принято.

- Вечер - группе два! Обнаружена Жаба. Попробую ее на вкус.

- Янки - Вечеру! Прикрытие требуется?

- Справлюсь сам, если Гоша не напутал ничего.

Прокрался вдоль стеночки, на цыпочках можно сказать. Невидимость-невидимостью, а береженого - Бог бережет. Жаба обнаружилась метров с пятнадцати. Позиция у нее, надо сказать, удачна только на половину. Небольшой козырек прикрывает это чудовище сверху, а углубление в нишу - с флангов. Но прикрытие не только защищает, но и ограничивает сектор обстрела. Стоп! Если нас здесь не ждали, то Жабы по-прежнему ориентированы только на Пауков. Следовательно, сектор обстрела - место возможного нахождения Пауков!

- Вечер - команде! Жабу обнаружил. Находится в режиме ожидания. Предполагаю, что ее сектор обстрела - место возможного появления Пауков. Передаю карту. Сектор обстрела указан красными лучами. Необходимо детально изучить все постройки между ними. Жабу атакую через пять сек. Время пошло.

Пальбу устраивать не хотелось. Единственное по-настоящему узкое место невидимости Бронника, это открытие огня. По характерным вспышкам или начальной траектории ничем не экранированного снаряда, установить мое положение проще простого. Даже Пауки с их куриными кибермозгами с этим справлялись на раз. А какие системы обнаружения у Жаб? Кто его знает.

Ну, что, Бронник? Застоялся, Бродяга? Пора косточки размять! Жабу видишь? Давай-ка, мы ее корпусом долбанем. Ты как?

Бронник продемонстрировал полную готовность и засучил нижними манипуляторами от избытка то ли ощущений, то ли энергии в накопителях. Пришлось успокаивать.

Готов? Вперед!

Бронник рванулся вперед, как снаряд, выпущенный из пушки. Жаба насторожилась, видно почувствовал что-то, но тут-то все и закончилось. Я успел манипулятором перехватить ствол пушки, торчащий из плоской башни, задрал его вверх. Почти две тонны железа со всего маху врезалось в охранного робота, кроша и ломая манипуляторы, сгибая стволы спаренных пулеметов, сплющивая металл башни. Колокольный звон! Лязг столкнувшегося железа внутри Бронника, был просто оглушительным. Свирепая ярость моего железного напарника буквально расплющила робота, почти разорвав его пополам. Гидравлическая жидкость - кровь любого механизма, черной струей вытекала из-под обломков, обильно смачивая металлические плиты аллеи.

Отличная работа, Бронник! У меня бы лучше не получилось!

Бронник продемонстрировал благодарность за похвалу и изъявил желание продолжать так до бесконечности. Судя по состоянию обломков, если робот и обладал связью, то воспользоваться ею наверняка не успел.

- Вечер - команде! Жаба уничтожена.

- Янки - команде! Вхожу внутрь здания. Производственная лаборатория. Конвейер. На конвейере Пауки. Завершающая стадия сборки. Прошу разрешения открыть огонь. В зоне видимости Жаб нет.

Торопится Ален, ой торопиться!

- Вечер - Янки! Выясни, куда уходят готовые Пауки. Своим ходом или на транспортере?

- На транспортере. Куда-то вниз, под пол.

- Подожди меня, сейчас появлюсь.

Захожу в помещение с другой стороны, благо - ворота просторные. Оно и понятно, при переоборудовании стены ломать не придется. Да, похоже на завершающую стадию сборки. Основных операций всего три. Установка взрывчатки, чипа и аккумуляторов. Жалко, но придется начать уничтожение отсюда. За спиной готовых роботов оставлять нельзя. Впрочем, можно подождать, пока основные цели определим, потом начать синхронно. Главное, склад готовой продукции выжечь.

- Вечер - Янки! Контейнер с взрывчаткой видишь?

- Вижу, Вечер!

- Жди команды и взрывай его. Только с дистанции, будешь стоять рядом, на куски разорвет. Оставь целеуказатель для ракеты и уходи из зоны поражения. После подрыва, работаешь в индивидуальном режиме, по обстановке.

- Принято, выполняю.

- Вечер - Фрицу! Двигайся дальше. Осторожнее только, вычисляй Жаб. По Гошиным данным, тут их не меньше тридцати будет.

- Принято!

- Вечер - Розе! Перемещайся за спину Фрицу. Прикроешь его, если что.

- Принято!

Полька легко поскакала в проход между цехами. Невидимая во всех диапазонах, но отбрасывающая размытую тень. Выглядело это странно, непривычно. А что здесь вообще привычно, кроме пищевой жижи? Да и ту, давно уже не пробовал.

- Вечер - Сливе! Прикрой мне спину. Дистанция тридцать метров.

- Принято!

Пора и мне двигаться.

- Гоша, видишь еще кого-нибудь?

- Никого, Воитель Вечер!

- Просто, Вечер!

- Есть, Простовечер!

Острил паразит. Ну и хорошо, что острил. Прохожу дальше, перешагивая через какие-то коммуникации, трубопроводы и прочую производственную чушь. Следующее здание. Сборочный цех. Вот тут-то наших друзей-Пауков и штампуют. Наиболее сложные и опасные операции вынесены в предыдущее здание. В начале цеха подаются контейнеры с комплектующими, по мере необходимости, и проводится неполная сборка. Потом их, Пауков недоделанных на транспортер сажают и везут к Янки на прицел. Значит, что бы все это прервать, достаточно просто транспортер остановить. Это конечно - хорошо, но не решение проблемы. А решение проблемы, это уничтожение склада готовой продукции. А где же он? Где-то под полом цеха. А как же туда попасть, не взрывая весь пол?

- Вечер - Фрицу! Обрати особое внимание на наличие спусков в подвальное помещение.

- Принято. Вижу один. Прошу разрешения на спуск.

- Давай, аккуратно только. Не подставься.

- Принято!

Как тяжело отправлять людей в неизвестность. Лучше было бы самому спускаться. А что сделаешь? Разведка проведена была только виртуально и не очень тщательно. Времени нет совсем, вот и приходится спешить, рискуя.

- Фриц - Вечеру! Иду по коридору, вдоль транспортера с Пауками. Ведут себя спокойно, не движутся.

- Вечер - Фрицу! Продолжай движение. Ищи Жаб. Если они где-то пасутся, то наверняка рядом со складом.

- Принято!

Иду дальше. Цеха, металлообработка, штамповка, термичка. Не сильно производство изменилось за семьсот лет. Разве что, уровень автоматизации повысился. Сара соблюдает дистанцию, поводя стволами из стороны в сторону. На радарх пусто. Через стены цехов сигнал не проходит, так что все наблюдение в зоне прямой видимости. Выручает Гоша,

любезно предоставляя информацию с воздуха. Можно было бы, конечно спутник запросить, но специально привлекать внимание к объекту не хочется. Приходится обходиться визуальным наблюдением, да на Гошу рассчитывать. Пусто. Как-то слишком пусто и слишком спокойно. Понятное дело - наследить мы здесь еще не успели, вот охранные системы и не волнуются, но все равно, не люблю я, когда слишком тихо.

- Фриц - Вечеру! Вижу складских роботов. Укладывают Пауков в металлические секции и развозят... Есть склад! Большое помещение, просто огромное! Mein Gott! Да их здесь десятки тысяч, сотни! Одной взрывчатки, что в них насовано, хватит, что бы заводик этот, на Луну закинуть!

- Вечер - Фрицу! Не спеши, осмотрись!

- Вижу Жаб в количестве не менее десяти. Меня не обнаружили. Стоят, пушками крутят! Что от них толку? Один раз шарахнут - все на воздух взлетит!

- Не скажи. Пулеметами, детонацию не вызвать. Да и в пушке у них, скорее всего, просто болванки. Стреляй - не хочу. Взрывчатка в Пауках не взорвется, даже если его на куски разорвет. Так что, на своем месте они. Гоша! Есть у нас возможность обеспечить взрыв с отсрочкой по времени?

- Без предварительной подготовки - нет! Нужно возвращаться на базу, там Ученые подготовят мину с временным взрывателем.

Плохо! Все плохо. Проникли, как нож в масло. Уходить не хочется. Да и Жабу раздавили - лишний повод забеспокоиться. Если усилят охрану, сюда вообще не попадешь! За один раз нужно все решить. Можно было бы Бронекостюм запрограммировать на должность камикадзе, но рука не поднимется. Жалко железяку. Они все, как родные стали.

- Фриц - Вечеру! Могу приклеить гранату к конвейеру. Доедет до самого конца и упадет на пол! Она же ударного типа! Вот и рванет! С ней рванут Пауки на конвейере, если повезет, так и все остальные.

- Сколько времени идет конвейер?

- Если примостить гранату наверху, то минуты две будет.

- Мало, Генрих, можем не успеть.

- Успеем, Вечер!

- Тогда выбирайся наверх, к самому началу конвейера, раскрывай короб и аккуратно доставай гранаты. Одной может не хватить. Постарайся установить их, штук десять.

- Очень сложно это сделать в Бронекостюме. Пальцы в манипуляторах неудобные. Разрешите покинуть броню!

- Броню покидать запрещаю категорически! Мало того, что без защиты останешься, так и обнаружишь себя, чего доброго!

- Принято. Тогда я не меньше минуты провожусь.

- Хоть три минуты, Генрих! Возись, сколько надо, не волнуйся.

- Вечер - Розе, Сливе! Давайте, девочки на Пегас 2! Экстренная эвакуация!
 - Ну, вот еще! - Это Анна
 - Вечер - Розе! Еще раз повторить?
 - Принято.
 - Принято.
 - Вечер - Пегасу 2. Пилот Хром! Слышал?
 - Слышал, выполняю.
 - Вечер - Янки! Продвигайся вперед. Предыдущую цель оставить. Задача - прикрывать Фрица. После его появления - эвакуация на Пегасе 1. Пилот Брем?
 - Принято, выполняю, - Брем напряжен, но справляется с волнением. Еще бы! У него за спиной не один десяток вылетов. Ситуация конечно незнакомая, но он уже привык к неожиданностям.
 - Пегас 1 - Вечеру! Вопрос. С кем будете эвакуироваться?
 - С тобой, дружище. Возьмешь на борт?
 - С радостью, Вечер! А почему команды Пегасов перепутаны? Роза и Слива летели со мной.
 - А что, Пилот Брем, тебе женского общества не хватает? У тебя опыта больше, а нам убираться нужно будет так, что пятки сверкать будут. После того, как все на борту окажемся, рванешь на максимум, подальше от этого курятника.
 - Принято.
 - Пилот Хром - Вечеру. Десант на борту. Жду указаний.
 - Вечер - Пилоту Хрому! Отходи, километров на десять в любую сторону.
 - Слива - Вечеру! Могу обеспечить прикрытие с воздуха.
 - Нет необходимости, Слива. Через минуту все уходим. Хром, улетай быстрее, а то взрывом зацепит.
 - Принято.
- Мгновения мчались, как лошади, пущенные в галоп. Где ты, Генрих? Где ты, немецкая твоя задница!? И отвлекать его сейчас нельзя, пусть работает, а нам с Янки остается только ждать, нетерпеливо ощупывая стволами пространство перед собой.
- Фриц - Вечеру! - Наконец-то, - посылку приготовил, могу отправлять. Ориентировочное время подрыва - две минуты. Жду команды!
 - Вечер - Фрицу. Отправляешь посылку и немедленно выходишь на воздух. Здесь тебя подбирает Пегас 1. Мы с Янки будем уже внутри. Готовность отправки - десять сек. Время пошло!

- Вечер - Пегасу 1! Забирай нас, летун!

- Принято!

Брем загнул вираж, по удивительно правильной траектории, словно описал график сложно-математической функции, зависнув в двух метрах от поверхности аллеи.

- Янки! Давай внутрь!

Мимо меня прогрохотали стальные подошвы американца. Из дверей цеха показался немец, набирающий скорость на бегу. Пора! Залетаю внутрь транспортного отсека и стараюсь побыстрее занять место в слоте Бронника. Захваты защелкнулись, но я их опять раскрыл. Кто его знает, как немец залезет на борт, может и помощь потребуется. Помощь не потребовалась. Генрих взлетел на аппарель уже стартующего Пегаса, как воробышек на ветку. Все дома!

- Брем, закрывай аппарель и стартуй, как черт! - дважды уговаривать не пришлось, Брем знал свое дело. Привычно навалились перегрузки, в глазах потемнело. Десять сек, двадцать, полминуты, минута. Достаточно!

- Пилот Брем! Останавливай свою развалюху, смотреть будем!

- Принято! Даю картинку!

Успели вовремя. Даже при не очень сильном увеличении было видно, как приподнялась крыша, надуваясь пузырем, как разлетались в разные стороны ошметки стен, поднималось густое облако пыли, которое стало еще гуще, когда крыша цеха упала внутрь, хороня под собой весь сборочный конвейер завода. Что-то тут не то. Судя по информации Генриха, Пауков там было несколько десятков, а то и сотен тысяч. Если бы вся взрывчатка, которой Пауки были начинены, взорвалась бы разом, то суммарная сила взрыва разнесла завод по всей нашей маленькой планетке, а взрывная волна хорошенько бы потрясла Пегасов, даже на такой, относительно безопасной дистанции. Для такого взрыва, последствий было явно маловато.

- Вечер - Команде! Что скажете?

- Фриц - Вечеру! Мне кажется, что сила взрыва была не очень большой.

- Роза - Вечеру! А мне понравилось. Аккуратненько так, гламурненько, можно сказать.

- Янки - Вечеру! Полагаю, что взорвались лишь наши боеприпасы. Детонации Пауков не получилось.

- Фриц - Вечеру! Полагаю, Янки прав. Мне кажется, что заряд упал с транспортного конвейера раньше времени. Часть Пауков, возможно, детонировали, но основной склад остался цел. Хотя и завален.

- Вечер - Команде! Склад с Пауками завален. Раскопать его при их технике не составит труда. Полагаю, задача не выполнена. Результат не достигнут. Возвращаемся. Пегас 2 выполняет задачу воздушного прикрытия. Пегас 1 сбрасывает десант и уходит на наблюдательную позицию. Фриц, Янки и я десантируемся и зачищаем зону от возможного присутствия Жаб и Пауков. Расчищаем доступ к подземному складу Пауков. Эвакуируемся на Пегасе 1, отходим на безопасную дистанцию, оттуда наносим ракетный удар по целеуказателю, который оставляем у расчищенной зоны склада. Задача ясна?

- А почему бы сразу ракетой не попробовать?... Ой, Это Роза - Вечеру!

- Вечер - Розе! Напрасная трата боеприпасов. Нужен точный удар, тогда результат будет достигнут. Все! Выполняем!

Опять перегрузки! Тут-то зачем спешить? Брем уже закусил удила, выжимая из своего Пегаса максимальную тягу. Лихости захотелось. Ладно, не буду парня дергать, он и так на пределе. Заглянув внутрь себя, с удивлением не ощутил ни страха, ни сомнения. "Думать раньше надо было, сейчас надо действовать". Так-то оно конечно так, но это фраза, за которой стоит долгий опыт, готовность к смерти, но не ожидание ее, а безоговорочное противостояние ей. Это позиция робота, не знакомого с инстинктом самосохранения. Этакого Терминатора самурайского разлива. Психика нормального человека не может так реагировать на приближающуюся опасность. Должен учащаться пульс, подниматься давление, повышаться потоотделение. Должны появляться признаки возбуждения, страха. Процент адреналина - зашкаливать. Но, судя по биометрии, ничего такого не происходило. Организм работал, как в состоянии отдыха, ни один параметр не превышал обычные показатели. Что это со мной? На все наплевать? Нет, конечно. Привык? Человек не может привыкнуть к опасности, все равно, хоть вспотеет с перепугу. Так что же это?

Ну а ты как, Бронник? Обрадовался, что и про тебя вспомнили, в бой рвешься? Не удалось пока повоевать? Не волнуйся, сейчас наш черед придет. Мы себя покажем в деле. Готов? Волна тепла, уверенности и еще, чего-то очень близкого, неуловимо-родного. Нарисовал Бронника, разрывающего Жабу пополам. В ответ получил себя, топчашего поверженного Паука. Да, Бродяга, сейчас мы им дадим прокашляться.

- Брем - Команде! Приехали, выгружаемся.

Дрогнула, открываясь, аппарель. Загрохотали металлические подошвы по полу транспортного отсека. Прыжок в белесую взвесь. Сканнеры не очень хорошо работают сквозь пыль, но комплексное зрение помогает, хотя дистанция уверенного нахождения цели уменьшилась.

Опаньки! Чип выдал запрос на отключение всех систем! Подтвердить? Конечно, нет! Бронник, установи, кто отправил сигнал отключения. После с ним разберемся.

- Вечер - Команде! Мне пришла команда на отключение. Если ее получил кто-то еще, отказывайте в выполнении. Возможно, она придет еще и не раз. Гоша! Свяжись с базой, проинструктируй как себя вести. Пусть ничего не боятся. Знаю, что уже инструктировал, лишний раз не помешает!

Зашевелились, голубчики, да только поздно уже. Машина запущена и набирает ход. Раньше нужно было пить Боржоми.

- Гоша - Вечеру! Приказ на отключение пришел всем по списку, который я показывал. Потери - один техник.

- Ему что, код не закачали?

- Нет, он с дуру согласился на отключение.

Всегда найдется идиот, которому не хватает мозгов. Хорошо, что всего один. То, что приказ на отключение появился прямо сейчас, вдвойне хорошо. Лишнее доказательство того, что и у нас, и у Ученых, и у техников, и у прочего персонала билет был в один конец. Никто бы нас всех живыми не выпустил.

- Янки - Команде! Наблюдаю до тридцати роботов класса "Жаба". Неподвижны. Прошу "Добро" на открытие огня.

- Вечер - Команде! Пока огонь не открывать. Подойдем поближе. Напоминаю, что использовать можно только пулемет с огнеметом. Остальное вооружение может вызвать детонацию.

- Янки - Вечеру! Жабы рассредоточиваются по кругу, с центром - взорванный цех!

Что это с ними? Цех рванул, а они его достреливать собираются?

- Вечер - Команде! Продвижение вперед прекратить! Янки! Ты ближе всех, оставайся и наблюдай. При изменении обстановки, докладывай незамедлительно!

- Принято. Жабы охватили развалины цеха полукругом и нацелились на его центр, очевидно, эпицентр взрыва. Остановились и замерли. Словно прислушиваются или ждут чего-то.

- Вечер - Пегасу 2! Подойти на дистанцию эффективного поражения огнемета. Приготовится открыть огонь по команде! Цель - Пауки! Слушать всем: цель - Пауки! Жабы сейчас наши союзники, они Пауков отстреливать будут!

- Слива - Вечеру! Так завалены же Пауки!

- Вечер - Команде! Отчетливо слышу вибрацию под "ногами". Предполагаю, что часть Пауков активирована. Теперь они пытаются выбраться на волю. Раскапывают проход. Отсюда и вибрация. Остановились и ждем.

Потянулось ожидание. Ждать. Вечное состояние, так не любимое человечеством. Ждать, это действие само по себе. Страстное желание приблизить ожидаемое событие изводит психику человека, сводит на нет все усилия. Не всё и не всегда зависит от самого человека, иногда требуется время, что бы ситуация изменилась без его участия. Но человек устроен так, что не терпит равнодушного отношения судьбы к нему. Он во всем желает участвовать сам, сам определять события, сам находить решения, а период вынужденного бездействия переживает с большим трудом. "Терпение - величайшая добродетель!", любила говаривать моя бабушка. И она тысячу раз права. Начинать нужно вовремя. Ни раньше, ни позже. Стоит поспешить, и все твои предыдущие старания пойдут прахом. А вот опаздывать можно, только на свои похороны, больше никуда. Слава Богу, на этот раз долго ждать не пришлось. Вы когда-нибудь видели извержение вулкана? Когда из кратера могучей струей изливается лава? А если вместо лавы на поверхность лезут мелкие металлические монстры?

- Вечер - Десанту! Вседвигаемся вперед до зоны уверенного поражения Пауков! Рассредоточиться так, что бы не зацепить Жаб! При малейшей агрессивности Жаб в нашу сторону, отходить и докладывать незамедлительно!

А Бронник уже жил своей жизнью. Манипулятор с пулеметом отстреливал единичных Пауков, успевших прорваться через заслон Жаб, поливавших все вокруг из всех стволов. Огнемет исправно посылал заряд за зарядом в место прорыва. Пауки сгорали в плазме, разлетались на куски от прямых попаданий пулеметов, но перли и перли непрерывной волной. Не всех настигала смерть при выходе на поверхность. Некоторые умудрялись вернуться от плотного огня и прорывались к Жабам, невозмутимо собирающих свою жатву. Бронник отстреливал их снайперскими выстрелами, помогая своим дальним родственникам, случайно ставших союзниками. Немец с американцем тоже не засиживались за спиной у Жаб. И пулеметы, и огнеметы обоих работали непрерывно. Над развалинами бывшего цеха висело марево огня, разогретого до полутора тысяч градусов имени товарища Цельсия. Сотни и тысячи

уничтоженных, обгоревших, а то и просто разорванных очередями Пауков валялись по всем развалинам, но тысячи и десятки тысяч, не желающих прекратить наступление, рвались наверх, в тщетной попытке добраться до противника и уничтожить его. Скорее всего, жерло расширялось все больше и больше, потому что Жабы, даже с нашей поддержкой уже не справлялись с задачей. Все больше и больше мелких тварей разбегалось по сторонам, некоторые из них пробирались к Жабам и взрывались на их металлических конечностях и корпусах. По началу, эта тактика не возымела действия, но понемногу, раз за разом, Жабы теряли манипуляторы, стволы пулеметов и пушек, но по-прежнему твердо стояли на пути паучьего воинства. Почувствовав, что перевес в битве склоняется на сторону Пауков, сначала слегка, а потом мощным потоком полилась с небес плазма огнеметов Пегаса 2.словно небесный огонь собрался плазменной пробкой закупорить ящик Пандоры. Жабы невозмутимо принимали помощь извне, ничуть не удивляясь временному сотрудничеству, но возможности их были не безграничны. Сначала один, потом другой и третий замолкали, переставая вести огонь. Боеприпасы, рано или поздно заканчиваются, количество их не бесконечно, а системы перезарядки их, либо не были предусмотрены, либо уничтожены нашим взрывом. Жабы, по одной, замирали, исчерпав программу, для которой были созданы. И на том, спасибо, хотя без них придется нам жарковато. А что мы здесь теперь делаем? Источник Пауков определен, пора сваливать на безопасную дистанцию!

- Вечер - Пегасу 1! Срочная эвакуация! Пегас 2! Продолжать огонь до окончания эвакуации, после чего следовать в безопасную зону! Десант! По приходу Пегаса 1, эвакуацию начинать немедленно!

- Принято!

Брем, коршуном падает с небес, на ходу раскрывая аппарель, разворачиваясь и сбрасывая скорость. Мы, втроем, несемся, как угорелые, настигая Пегас и запрыгивая в него на полной скорости. На внешней картинке видно, как Пегас 2 выпускает последнюю струю огня в сторону развалин и уже на ходу, разворачиваясь носом от полуразрушенного завода, мчится рядом с нами параллельным курсом. По территории расползается жирная черная клякса недобитого механического воинства. Куда поползет она, что будет делать? Искать себе новую цель или оккупировав развалины, в них и останется? Проверять это никто не собирается.

- Пегасу 2! По готовности, нанесение ракетного удара. Цель определена. Доложите о готовности!

Сам сажусь за гашетки систем наведения. Перед глазами панорама недавнего сражения. Кое-где, из моря Пауков еще торчат несгибаемые Жабы. Спасибо вам, земноводные за помощь и доверие, и простите за то, что мне предстоит сделать сейчас.

- Пегас 2, готов!

- Огонь!

С направляющих обоих ракетопланов сорвался рой ракет, расходящийся по разным траекториям, но неумолимо собирающихся вместе для последнего удара. Вот так. Траектории могут быть разные, а цель одна. Все как в жизни.

Вспышка! Несколько маленьких солнышек, постепенно сливающихся в одно. Нестерпимо белое. Чистая энергия разрушения. Земля вздрогнула, а на поверхности уже клубился гриб, стараясь оторваться ножкой от земли. Но на земле, цепной реакцией взрывалось море Пауков, постепенно детонируя один от другого. Это подпитывало и расширяло ножку, которая в свою

очередь увеличивало облако. Взрывная волна прыснула в разные стороны, сметая все на своем пути, очищая исковерканную бетонными завалами землю, разбрасывая на сотни метров вокруг куски строительных конструкций. Но и ее возможности не безграничны. Добравшись до Пегасов, она лишь нежно качнула их, словно подтолкнув могучей рукой, уже не причиняя вреда, а как бы, напутствуя, провожая в дальний путь.

База встречала, как никогда. Приветственные крики, поздравления. Красной дорожки и праздничного оркестра, конечно, не было, но сама атмосфера напоминала римский триумф. Оно и понятно. Дело не в уничтоженном заводе, не тысячах Пауков отправленных в небытие. Дело в том, что люди убедились, единственный путь у них, это тот, который уже выбран. Путь еще не закончен, возможно, не будет закончен никогда, но доказательство его правильности, у всех было перед глазами. Если бы не вовремя установленный блок в программе чипа, то вся эта публика, сейчас бы мычала по-животному и пускала бы слюни себе на живот. Антисоциальное поведение и полное обнуление личности. Пример был перед глазами. Тот самый техник, который по глупости согласился обнуляться. Страшное зрелище. Отдельной рукоплескающей группой стояли Ученые. Этим ничего доказывать было не надо. Человек с изощренным интеллектом не нуждается в демонстрации слюнявого животного, что бы оценить возможные последствия завершения нашей программы. А то, что завершение не за горами, уже никто не сомневался.

- Вечер - Команде. Двенадцать часов отдыха, потом общий сбор в операторской!

- Принято, Воитель Вечер!

Ого, как официально!

- Гоша, дружище, не пора ли нам за работу?

- Воитель Вечер, а вы никогда не отдыхаете?

- Некогда, Гоша. Надо развивать стратегический успех, не давать противнику опомниться, перегруппироваться, подтянуть резервы. Выкладывай, какая информация попала от Горна.

- Информации не много. Очевидно, он и сам не очень хорошо ориентировался в этом строении.

- А строение, между прочим, довольно знаменитое.

- Чем же это?

- А тем, что это самое древнее строение на Земле. Такого масштаба, во всяком случае. Создано оно было около шести тысячелетий назад. Хотя, еще в мое время, отдельные ученые считали, что построены пирамиды на фундаменте еще более древних построек, когда египтян еще и в помине не было.

- Кого?

- Египтян. То место, где стоят пирамиды, раньше называлось Египтом, а жители - египтяне. Египтяне использовали эти строения в качестве погребальных склепов своих начальников. Неплохо было бы продолжить традицию.

- Это шутка?

- Насчет "традиции"? Есть немного. Так, что там Горн рассказывал?

- Горн не очень хорошо ориентируется в... пирамидах, но путь, по которому он попадал к Великим запомнил полностью. Про защитные системы ничего не знает, но рассказал про пропускную систему. Специальный сканер зрачка глаза и формы кисти руки.
- Так примитивно? Это еще в мое время было. Только сканировалась сетчатка глаза и капиллярные линии на пальцах и ладонях.
- Возможно и здесь так же. Я не совсем понимаю процедуру.
- Все понятно, Гоша. Капиллярные узоры на ладонях - это комплекс неповторяемых линий, индивидуальных для каждого человека. То же самое касается сетчатки глаза. Просканировали, сравнили с базой данных. Есть совпадение - проходи, пожалуйста. Нет совпадения, тебя из огнемета напалмом польют, или очередь пулеметной перережут.
- Так это же что? Все! Мы пройти не сможем!
- Ой, не делай мне весело, дорогой, я столько фильмов на эту тему просмотрел, что сходу три способа тебе предложу, как систему обмануть за пару секунд.
- Например? - Гоша смотрел с надеждой.
- Первый способ, самый сложный. Залазишь в системную базу данных сетчаток и отпечатков пальцев и вносишь туда мои. Я прихожу, они сверяются, меня пропускают. Все!
- Да, можно и так. Только времени много уйдет, пока я базу данных разыщу.
- Потому я и говорю - самый сложный. Берем способ попроще. Горн еще сидит в Бронекостюме? Достаем его оттуда, берем с собой, и в случае необходимости, подсовываем его морду к сканнеру сетчатки, а руки ставим на панель контроля отпечатков пальцев. Все! Ждем, когда распахнуться внутренние двери.
- Здорово! А если Горн не согласится?
- Он наверняка не согласится. Но мы ему предложим вариант. Либо он это делает сам, либо мы достаем у него глаз из глазницы, ржавой пилой отпиливаем руки по локти, и используем все это имущество, уже без одобрения его непосредственного хозяина.
- Воитель Вечер! Неужели вы сможете...
- Конечно, не смогу, но вот Горн убежден, что для меня это - раз плюнуть.
- А третий?
- Это и был третий. Но если ты хочешь еще, пожалуйста. Герой Звездных войн, Люк Скайуокер говорил: "Используй Силу!". Приходим куда надо, взрываем все двери, к чертовой матери, взрывчатки хватит!
- Значит, это не преграда?
- Не думаю, что это самое сложное.
- А что же тогда сложно?
- Отсутствие информации о системах защиты. Не так просты эти Великие, что бы понадеяться

на простую систему автоматической проходной. Наверняка там есть что-то еще. Ловушки, которые могли еще от древних остаться, современные охранные системы, боевые роботы. Да все, что угодно.

- Какие ловушки?

- А какие угодно. Наступаешь на определенную плиту на полу, а на тебя сверху падает камешек, тонны три весом. Или в пропасть падаешь, из которой не выбраться уже. Или плита становится, так, что ты в замкнутом помещении оказываешься замурованным. Да мало ли что там быть может! Нам чертежи бы! К тому же путь у нас только один есть, который Горн указал, а путей там может быть море. Не заплутать бы.

- Воитель Вечер, вы спать отправляйтесь, а я покопаюсь в Нете. Может и найду чего.

- Хорошо, только к Ученым загляну.

Ученые сидели на своих рабочих местах, не без оснований полагали, что без моего визита не обойдется.

- Всем добрый день! Благодарю за проделанную работу. Все системы работали безупречно. Полагаю, что это целиком ваша заслуга.

Поднялся Химик Эстин.

- А мы в свою очередь поздравляем вас с удачным завершением первой фазы операции. Вся база наблюдала за событиями в реальном времени. Вы и ваша группа просто бесподобны. Такая слаженность в действиях! А как вы догадались, что Жабы не будут вам оказывать сопротивления? Это просто великолепно!

- Не так все просто, уважаемые Ученые, не так все просто Химик Эстин.

- А что прошло не так? - Подскочил Конструктор Фонг.

- Если вы видели всю операцию, могли понять, что возникли сложности с подрывом склада Пауков с использованием гранат ударного типа.

- Но вы же блестяще вышли из ситуации, использовав в качестве замедлителя взрыва движение транспортера!

- Так то оно так, но с первого захода задача выполнена не была. Потребовался второй заход, и непосредственный боеконтакт с противником, что теоретически могло привести к потерям. Если бы у нас были мины, позволяющие устанавливать конкретное время на взрывателе, все бы прошло куда спокойнее и безопаснее.

- Если Воитель Вечер предоставит нам хотя бы пять часов времени, мы сможем подготовить опытную партию таких мин, с замедлением на две, пять и десять минут, например.

- Это было замечательно, уважаемый Конструктор Фонг. Я дам вам даже двенадцать часов, но попрошу дополнительно оснастить эти мины взрывателем, реагирующим на конкретный радиосигнал или на датчик движения, на выбор бойца. Это возможно? Три типа взрывателя в одной мине?

- Полагаю - вполне. Штук пятьдесят вам хватит?

- Должно хватить. Но прошу обеспечить два - три типа мин, с разным количеством взрывчатки. Минимальное количество - как в гранате Бронника.

- Хорошо. Что-нибудь еще?

- Нет, это все. Полагаю, что и это не мало.

- Тогда, все за работу! - Когда задача поставлена, Фонг превращался в узурпатора, не щадя ни себя, ни своих коллег. Моего ухода он даже не заметил.

Полчаса в парилке, десять минут в бассейне, рюмку spiritus vini, на сон грядущий и шесть часов полноценного сна. Ну, положим, с баней, бассейном и рюмкой все прошло гладко, а вот сон пришлось отложить. На моей кровати, разметав волосы по подушке, покрасневшись во сне, почивала Сара, очевидно, уставшая от ожидания. Одежда немного сползла, открывая красивую грудь. Вот тебе и вопрос, достойный шекспировского Гамлета: "Будить или не будить?". Вроде и будить не стоит. Красавица только два часа назад вышла из боя, а сон, как известно, лучший способ восстановить силы. А с другой стороны, неизвестно, каким скандалом это потом обойдется. Мол, внимания не обращаешь, я к тебе всей душой, а ты меня игнорируешь и так далее, и тому подобное. К тому же в пользу этого аргумента говорили и складки моего комбинезона, разгладившиеся в том месте, где они присутствуют практически постоянно. Не скрою, зрелище весьма соблазнительное, но после возвращения из памятного отпуска мы вели себя, как люди хорошо знакомые, но не более того. Почему? Не знаю. Может быть, дело было во мне, не привыкшем совмещать боевую работу с сексуальными утехами, а может быть и в том, что мое отношение к Саре было намного глубже того, которое я сам себе разрешал представлять. Курортный роман? Да. Очень красивый, очень желанный, но курортный. Продолжение? Да! И с большим удовольствием, но... но война не закончилась. Война продолжается, и от того, как она пойдет дальше зависит будущее не только мое, не только Сары, Анны, Алена и Генриха, но доброй сотни людей, согласившихся пойти вслед за нами до самого конца! Звучит - то как! Ты сам себя обманываешь, Вечер! За твоей пафосностью и словоблудием, скрывается банальный страх закоренелого холостяка перед неизбежным изменением образа жизни. Сколько тебе? Сорок семь уже? А что у тебя есть в твоей безалаберной жизни? Сколько домов ты построил? Сколько деревьев посадил? Про сыновей и речи нет. Что ты сделал полезного в своей жизни, кроме услаждения собственного гипертрофированного "Я"? Ответ прост и однозначен - ничего. Точка. Война никогда не начиналась и никогда не закончится. Война вечна, пока существует человечество. Пока есть люди, будет и война. Так что, теперь не надо жить? Не надо строить, создавать? Война не может остановить жизнь! Жизнь войне не подвластна!

Выскользнуть из комбинезона - дело нескольких секунд. Эх жалко, что кровать узковата, не кровать совсем, а койка солдатская. Так мы и есть солдаты, к удобствам привыкать некогда. Да и не зачем. Живы будем, такую кровать себе отгрохаем, что по полчаса друг друга найти не сможем, а пока, так даже лучше, долго искать не надо. Все под руками, перед глазами. И лукавая улыбка маленькой девочки, и тонкая девичья талия, и по-женски полная грудь. Губы и глаза...

Глава 6.

Сон, наполненный переговорами по рации, когда до истощности в голосе запрашиваешь огневую поддержку, когда уши заложены от близких разрывов, когда видишь перед собой лицо противника, искаженное яростью и злобой, непрерывный мат рукопашной, в которой

перемешано все, оружие, лица, штык-ножи и саперные лопатки. Когда по-звериному воешь над другом, которому уже не встать на ноги, когда не замечаешь собственных ран, когда не чувствуешь боли и вони сгоревшего тротила. Не видишь неба, солнца, леса. Потом восприятие восстанавливается, приходит понимание. Понимание ужаса происходящего, понимание бессмысленности всей этой грязи, боли и крови. Как облака в небе, перед глазами проплывают лица. Лица тех, имен, которых уже не вспомнишь и тех, кого ты никогда не сможешь забыть. Тех, кто выжил, сумев вывернуться из цепких лап войны, тех, кто погиб бесславно или с почестями, кто героем, а кто и просто так. Тех, кто потом спился, погрязнув в бытовухе, так и не сумев найти себе место в мирной жизни, оказавшейся куда более опасной и непонятной, чем сама война.

- Ты кричал во сне, - Сара испугана.

- Потому, я люблю спать один, - я еще не отошел ото сна.

- Сейчас я уйду.

Сара торопливо соскакивает с кровати и начинает собираться.

- Куда это ты собралась? - Я поднимаюсь и обнимаю маленькую женщину, доверчиво прильнувшую к моей груди, - бросаешь боевого товарища в состоянии психологического стресса?

- Дурак ты, а не "боевой товарищ"! Сколько жить нам осталось, знаешь?

- Ну, кукушек всех повывели, спросить не у кого. Так что точно сказать не могу. Предполагаю, что я еще лет тридцать-сорок протяну, за милую душу. А, что?

- А то, что нам с тобой пирамиду Хеопса штурмовать, а это не заводик сборочный, между прочим.

- Ну, что там за пирамида, еще разобраться надо, и кто ее штурмовать будет, еще не известно.

- Не смей, Вечер! Не смей меня отстранять от операции. Ты ведь об этом подумал, в глаза мне смотри, об этом?

- А никто тебя отстранять и не собирается. У нас и так каждый человек на счету.

- Что-то я тебе не верю.

- Вера, милая моя девочка, категория религиозная, а я, как тебе известно, законченный атеист. И прекрати скандалить, пожалуйста. Без работы не останешься. Мне воздушное прикрытие, при отходе, вот так нужно будет! - Я провел рукой по горлу.

- Воздушное прикрытие? Ты к ним в пасть полезешь, а я в Пегасе буду от страха на соплях исходить! Не выйдет, я с тобой!

Ну вот, только из постели вылезла, а уже командует. Остановить женщину, уже принявшую решение и за себя, и за тебя, можно только одним способом. И я его знал. Довольно приятный способ, кстати.

Двенадцатичасовой срок еще не настал, но дел было много. Довольная Сара посапывала в подушку, добирая еще немного времени на сон, а я уже стоял в ангаре, перед Бронекостюмом,

превращенным в изолятор временного содержания.

Бронник, бродяга, дай мне связь с Горном!

- Привет, мой скрытный друг! Как поживаешь?

- Хорошо.

- Я так и думал. Не раз тебе говорил, что более уютного места, чем нутро Бронекостюма и придумать невозможно! Воды хватает? Пища есть? Вентиляция работает?

- Издеваешься? Вечер, вспомни все, что нас с тобой связывает и выпусти меня отсюда! - Голос сорвался на крик, видно, не очень ему там.

- Нас с тобой, мой лукавый друг, связывает постоянная ложь. При чем, только с твоей стороны. Я же тебя ни в чем не обманул, даже в том, что касалось твоих ожиданий. Свои обязательства перед тобой я выполнял полностью, а ты постоянно меня обманывал. Ай-яй-яй, как не хорошо!

- Я не обманывал тебя, а информировал. В рамках, которые мне доводились. Перешагнуть я эти рамки не мог. Ты же знаешь, что такое субординация, подчинение приказу, наконец!

- Я-то знаю, мой уставной друг, а вот ты, похоже, не очень!

- Это как?

- Очень просто! Данные по Пирамидам африканским ты все-таки выдал? Выдал! И не просто разболтал, а передал особо ценную и секретную информацию потенциальному противнику! Ты выдал врагу местонахождение и системы автоматической защиты своего командного пункта! Знаешь, что я теперь буду делать с этой информацией? Я пойду туда и разнесу это гадючье болото вдребезги-пополам! Я, камня на камне там не оставлю! И кто ты после этого? Государственный преступник! Шпион, ренегат! Ты тот, кого ваша гребаная история проклинать будет всегда. Твоим именем, Горн, будут детей пугать. Родственники есть? Можешь забыть про них, они все равно от тебя отрекутся!

- Вечер, ты не можешь это сделать!

- Это почему?

- Слишком много людей погибнет!

- Ну и черт с ними, вашими людьми, мне бы своих сберечь!

- Ты не сможешь пройти внутрь Пирамид!

- Смогу, очень даже легко!

- Не сможешь, там все двери закрыты специальным кодом, а взорвать все двери, у тебя взрывчатки не хватит!

- Мне и не надо их взрывать, ты мне их откроешь! Своими глазами и ладонями! Разве я не сказал? Ты с нами едешь!

- Нет!

- Да, мой заботливый друг! Ты едешь с нами. Будешь, так сказать, группой прорыва. Ты готов?

Молчание затягивалось. Может быть, Горн рассуждал, а может быть, и сознание потерял со страху.

- Вечер, скажи прямо, что ты хочешь?

- Немного. Что бы нас оставили в покое, что бы Ученые, Техники, прочий обслуживающий персонал воссоединился со своими семьями. Что бы могли жить так, как нам нравится, а не так, как вам хочется.

- Вас никогда не отпустят! Вас уничтожат! - Горн почти визжал. Очевидно, психика его, все-таки пострадала от постоянного сидения в Бронекопюте.

- Так значит, ты с самого начала знал, что по окончании проекта, наше место на кладбище? Или, как это у вас называется, коррекция памяти?

- Так и называется. А что в этом плохого? Вы бы даже не почувствовали!

- В том то и дело, мой милосердный друг! В том то и дело! Мы хотим чувствовать, ощущать, пробовать на зуб, нюх, как угодно! Жить хотим! А ты решил поставить на нас крест? Попрошаться, решил? А уничтожить нас не так просто. Кстати, ты не забыл, что мы все еще самые популярные личности на планете. Нас каждый ребенок в лицо знает. И денег у нас хватает. Гоша сейчас, как раз заканчивает монтировать фильм, или как его там? Голопредставление в Нете. Мы тут заводик грохнули. Который Пауков производил. Не слышал? Раскатали его, как Бог черепаху.

- Вы уничтожили завод?

- Ну, если тебе больше нравится термин "уничтожение", то, пожалуй, да. Гоша записал его во всей красе, со всех сторон и скоро начнет запускать в Нет. С оплатой, на мой расчетный счет, разумеется. Постоянным зрителям - скидки! Не хочешь глянуть? Тебе, как бывшему идейному лидеру - бесплатно. Первый раз. Ладно! Некогда мне здесь с тобой болтать, готовиться надо. Через пять часов вылет. Потерпи пять часиков, потом выберешься из этого гроба на манипуляторах. До встречи, Горн!

Гоша спал в операторской, сидя в кресле и забросив ноги на стол. Прости, Гоша, потом выспишься, сейчас поработать надо.

- Рядовой Гоша, подъем! - в небольшой операторской мой голос звучал не хуже, чем рев Бронника на полигоне. Гоша вскочил, перевернув с перепугу кресло, сбросив на пол, какое-то лишь ему понятное оборудование. - Спишь? А Родина в опасности!

- Воитель Вечер! Я же на минутку только, устал очень. Сутки без сна!

- Всего-то сутки и устал? Что за молодежь пошла! Сутки без сна, а уже сознание теряют на боевом посту! - Гоша чуть не плакал от обиды. Зря я его так, он же шуток не понимает.

- Воитель Вечер!

- Отставить, Простовечер! Знаю, что устал, боец, знаю. Просто дел очень много, а времени нет совсем. На пенсии выспишься. Рекламный блок нашей последней миссии подготовил?

- Так точно, Вечер! - Гоша заулыбался, - получилось отлично, сейчас я вам покажу.

- Заряжай и поставь на паузу. Мы с тобой к Доктору Ярозу ходим.

- Зачем?

- Взбодрим тебя, малость малую.

Доктор Яроз показался мне на удивление трезвым. Может спирт закончился?

- Добрый день, в вашу хату!

- Рад видеть вас у себя, дорогой мой Воитель Вечер! Что привело в унылое обиталище врача-отшельника таких дорогих гостей?

- Уважаемый Доктор Яроз! В Ваш Храм здоровья и гигиены нас привела крайняя нужда. Не могли бы вы оказать нам неоценимую помощь, после которой мы останемся перед вами в неоплатном долгу по гроб жизни!

- Вся моя жизнь и все мои силы будут направлены на то, что бы вы остались довольны тем приемом, который будет вам оказан! Не томите меня в ожидании, поведайте, что я могу для вас сделать и, клянусь Гиппократом, если это в человеческих силах, это будет сделано!

Оказывается, что на трезвую голову Доктор Яроз выражается еще более витиевато, чем обычно. Впрочем, подобная стилизация мне всегда доставляла истинное удовольствие. Не даром на Востоке говорили: "Кто скуден в речах, скуден в мыслях!".

- На самом деле, ничего сложного. Вот этот славный юноша Оша, который без сомнения вам прекрасно знаком, исчерпал свои силы в бесконечной борьбе со злом. Лишь недюжинная сила воли дает ему возможность оставаться на ногах, но усталость не позволяет сосредоточиться для дальнейших свершений. Не могли бы вы, Доктор Яроз, разыскать в своем хозяйстве, что-нибудь, что помогло бы Оше сохранить здравый ум и твердую память еще часов на двенадцать - пятнадцать, но при этом не повредило бы молодому растущему организму?

- И это все, что требуется от недостойного служителя бинтов и пипеток? Конечно, конечно, сейчас мы поищем тут... Ага! Вот средство достойное этого храброго юноши. Стимулятор не вызывающий привыкания. Однако, молодой человек, прошу вас учесть, что по истечению его действия, усталость навалится с двойной силой, и вам придется либо выпить еще одну таблетку, либо отправиться спать, что более предпочтительно, несмотря на стремительный метаболизм вашего молодого организма. Более двух приемов подряд, допускать нельзя ни в коем случае, иначе это может серьезно отразиться на вашей нервной системе.

- Спасибо, Доктор Яроз! - Гоша это выдавил из себя так, словно пытался протолкнуть наружу котлету, безнадежно застрявшую у него в горле. Очевидно, манера общения Доктора привела его в состояние полного недоумения.

- Бесконечно вам признателен, любезный Доктор Яроз. Поверьте, наша благодарность столь глубокая и искренняя, что выразить ее словами просто не представляется возможным. Если бы не мои обязательства, я был бы счастлив немедленно пригласить вас к себе в гости на дружеский ужин, но, к сожалению, тяжкий груз ответственности и чувство долга требуют от меня перенести эту встречу на некоторое время. Если вы заинтересованы в моем предложении, я буду счастлив сообщить вам о времени нашей встречи особо.

- Помилуйте, дорогой Воитель Вечер! Сам факт того, что вы обратились ко мне с просьбой, уже является для меня достойной наградой за те незначительные услуги, которые я вам оказал. Радость же общения с таким прекрасным собеседником, как вы, подвигает меня согласиться на любое предложения сделанное вами.

Если мы тут еще немного пошаркаем ножками друг перед другом, времени вообще не останется.

- В таком случае, любезный Доктор Яроз, мы покидаем вас, преисполненные глубокой признательностью к вашему удивительному мастерству и к вам лично.

- Всех благ вам, Воитель Вечер и вам юноша.

Уже за дверью медотсека Гоша испуганно поинтересовался:

- А он не может говорить нормально?

- Гоша, друг мой! Только что ты имел честь слышать величайшего оратора на этой планете. Он может говорить часами, не сказав ровным счетом ничего. Доктор Яроз получает удовольствие от словарных оборотов, от возможности раскрасить свою речь такими красками, которых больше нигде не найдешь. Он - бескорыстный рыцарь словесности. Таких людей больше не делают в век серой рациональности и дешевого прагматизма!

- Другими словами, ему просто нравится так говорить?

Тьфу!

- Именно! Ладно, хватит об этом, пошли, покажешь свое творчество. Спать расхотелось?

- Совсем не хочется! Даже наоборот совсем!

- Вот и славно. Давай, запускай!

- Воитель Вечер, я хочу, что бы вы поняли, что это только рекламный ролик. Что бы смонтировать настоящее шоу потребуется часа два-три.

- Так быстро? Халтура, наверное?

- Халтура?

- Не важно, начинай!

Вот это было зрелище! То, что показывали через Нет до этого, было, мягко говоря, бесцветными картинками. Фейерверк цветов, оглушающие раскаты взрывов, напряжение, страх, восторг боя, все это передано было так, что ни о чем лучшем мечтать и не стоило. Гоша, как заправский рекламщик передал наиболее выигрышные моменты, снабдив их сдержанным комментарием, профессионально поясняя происходящее. А как выглядел мой Бронник, расплющивающий Жабу! Как Геракл, разрывающий пасть Немейскому Льву! А как трагически стояли сами Жабы, уже почти залитые потоками Пауков, погибающие, но не побежденные. А завершающий взрыв, разносящий завод на молекулы! Восторг!

- Гоша, ты себе неправильно профессию выбрал! Тебе бы в киношники идти. Ты бы наворотил дел! Впрочем, никогда не поздно. Такой парень, как ты, сделает нам зрелище достойное римского Колизея!

- Так вам понравилось?

- Понравилось? Да это великолепно! Такой талантище, а хакерствует по Нету! Вот погоди, покончим с войной, ты у меня зрелища будешь снимать! Да такие, что люди будут плакать и смеяться, глядя на голомонитор!

- Я очень рад, Воитель Вечер. Можно вопрос?

- Хоть сто порций!

- А кто такой Колизей?

Все мое заспанное воинство появилось, как раз к назначенному сроку. Отчаянно зевая и протирая глаза. Бодрым выглядел только Гоша, раздумываясь, с призрачным блеском в глазах. Он раскладывал карты по столу, часть из которых уже красовалась на голомониторе.

- Ну, Гоша, что мы видим?

- Судя по информации полученной от Горна, резиденция Великих расположена под плато Гиза в Северной Африке. Точнее, прямо под большими пирамидами. Пирамиды Хеопса, Хафры и Микерина. Три пирамиды стоящие, практически на одной линии, образующей диагональ резиденции.

- То есть, резиденция находится прямо под пирамидами? - в глазах польки заинтересованность.

- Совершенно верно. Резиденция представляет собой многоэтажное здание, но этажами не вверх, а вниз, в глубину. Полагаю, что не меньше трехсот метров. Сами пирамиды не тронуты, во всяком случае, перестройке не подвергались уже пять тысячелетий. В некоторых местах установлено оборудование, неизвестного назначения. К ним подведена электроэнергия. Если предположить, что резиденция является еще и главным компьютерным центром планеты, то приборы могут обеспечивать связь со спутниками, передачу - прием информации, а сами пирамиды являться антеннами.

- Слышал я гипотезу, что пирамиды были антеннами изначально, лишь потом стали использоваться в качестве мавзолеев, - я посмотрел на собравшихся, - Анна, Сара, слышали что-нибудь об этом?

- Слишком много гипотез, - взяла слово полька, - были идеи, что пирамиды строили не египтяне. Египетские рабы занимались только косметической отделкой, да некоторые галереи прорезали для похоронных камер. Во многих пирамидах кладка фундамента отличается от тела самой пирамиды и так далее. Кроме того, некоторые свойства пирамид говорили о необыкновенно глубоких знаниях строителей, которыми явно не обладали египтяне третьего тысячелетия до нашей эры. Ну, лезвия затачивались в пирамиде сами собой, продукты питания сохранялись долго при комнатной температуре. Даже болезни некоторые вылечивались сами собой. Еще метаболизм живых существ ускорялся, организм омолаживался, да много всего разного...

Сара перебила польку.

- Существовала гипотеза, что пирамиды - маяк. Маяк, возможно визуальный. Три пирамиды Гизы построены аналогично Поясу созвездия Ориона, как он был виден с земли двенадцать тысячелетий назад. Во-первых, точное расположение пирамид, во-вторых, размеры пирамид соответствуют яркости звезд Пояса: Альнитак, Альнилам и Минтака. Строилось это для того,

что бы привлечь внимание из космоса. Для чего привлекать внимание - никто не знает. И второй вариант, что пирамиды это маяк, но гравитационно-пространственный. Способный вызывать гравитационные возмущения в пространстве, и, следовательно, портал для перемещения в пространстве и времени, а возможно, тоже для привлечения внимания, но в гравитационном аспекте.

- Другими словами, - подытожил я, - никто, ничего, ни о чем не знает? Да и черт с ними, с этими гипотезами. Гоша, давай напрямиком к реальности. Сказки, похоже, нам не очень помогут.

- Реальность, к сожалению, тоже не очень радует. Точных планов помещений под пирамидами нигде не сохранились. Возможно, засекречены, а, возможно, перестраивались неоднократно, так что планам все равно верить нельзя. Что нам известно досконально:

Во-первых: самый нижний этаж, это источник питания. Скорее всего, громадный термоядерный реактор, а, скорее всего - два. Второй на случай отказа первого.

Во вторых: Следующий этаж - складские помещения. Хранится оборудование и сырье призванное обеспечить долгосрочное автономное существование. На всякий случай: потоп, ядерная война - зима, землетрясение, прибытие Воителя Вечера иже с ним.

Анна хихикнула, Гоша задорно улыбался. Не дождавшись больше никакой реакции, обиженно продолжил.

- В-третьих: третий уровень состоит большей частью из административных и жилых помещений. Вот на этом уровне, скорее всего, и находится объект, условно называемый "Резиденцией". Именно здесь заседают Великие и, скорее всего, они здесь и живут. Кроме того, живет здесь и некоторое количество обслуживающего персонала. Возможно, до трехсот человек.

- Так много? - Удивился Генрих.

- Не мало, но достаточно для того, что бы обслуживать весь комплекс, особенно, его четвертый уровень. Тут размещается комплекс вычислительных систем, поддерживающий работу Нета. Разумеется, большая часть операций полностью автоматизирована, но имеется значительная часть работ, предназначенная исключительно для человека. Диагностика работ, замена вышедших из строя устройств, контроль роботизированных комплексов, программирование, наконец. Кроме того, административный ресурс Нета. Это самое узкое место всего комплекса. Стоит на секунду прервать работу Нета, и вся цивилизация рухнет в одно мгновение. Финансовые расчеты, контроль транспортных операций, управление заводами, цехами, лабораториями, производствами. Перезапуск всех систем, дело не простое и не скорое. Пока все войдет в норму, могут пройти годы. Потому существует дублирующая система, которая оперативно заменит первую, в случае выхода ее из строя. Она находится на пятом уровне. Состав обслуживания как основной, так и дублирующей системы должен быть идентичен. Вот и все, что нам известно. Неизвестно то, что находится на шестом и седьмом уровнях. Если там вообще что-то есть. Они могут служить буферной зоной в случае перехода на автономное состояние. С учетом объема шестого уровня, он может служить местом хранения запасов воздуха и воды.

- Понятно. Гоша, дружище, скажи, есть ли какая-нибудь информация о ширине проходов внутри и между уровнями. Нет ли лифтов или других способов перемещения между уровнями и по ним? Расстояния-то, будь здоров! Пешком не похрамаешь.

- По тем помещениям, где сохранились планы, все проходы не уступают по размеру

Бронекастюмам, так что могу сказать с уверенностью, ходить там можно будет спокойно.

- Системы защиты? - Шевельнулся Ален.

- Никакой информации, хотя, я далек от мысли, что в свете последних событий, Великие не обзавелись чем-нибудь этаковым. К тому же, есть подозрения, что сохранились системы обеспечения безопасности, которые можно отнести ко времени строительства всего подземного комплекса. Кстати, когда он был построен, информации тоже нет.

- А про самоуничтожение, ничего не слышно?

- Нет, - Гоша расстроено развел руками. Зато известно, где находятся входы. Основной в пирамиде Хеопса, резервные, в двух остальных пирамидах. В тех самых местах, где их вскрывали грабители. Строители, а может быть и заказчики, решили место входа не менять.

- Другими словами, - подытожил я, - ни хуны мы не знаем? Ни расположения основных объектов, ни подходов к ним, ни систем защиты, ни количество враждебного контингента. Вообще - ничего. Как воевать будем?

- Как обычно, - Ален оторвался от стены, - что нам, привыкать? Завод раскатали - любо-дорого посмотреть, хоть и с минимальной информацией. И тут не все так страшно. Нам же убивать никого не надо? Не надо! Придем, организовано, строим в полный рост. Доберемся до апартаментов этих Великих, зайдём внутрь и выложим им все, что у нас на душе наболело. А там уже видно будет. Все равно, обратной дороги у нас нет.

- Не так все просто. По словам Горна, все системы допуска внутрь комплекса требуют прохождения контроля сетчатки глаза и дактилоскопии. Естественно, Горна мы с собой возьмем, как отмычку. А если они коды поменяют, Горна вычеркнуть из списка, тогда что? Ломать придется, - я откинулся в кресле.

- Ломать - не строить! - улыбнулся Генрих. - Только бы взрывчатку, на этот раз с замедлителем не забыть.

- Я уже договорился с Учеными. К вылету все будет готово. Теперь о тактике. Предложение Алена мне нравится. Почему, собственно говоря, нам должны оказывать сопротивление? Открываем огонь только при непосредственной угрозе. В противном случае, стараемся пройти без жертв. Впереди пускаем Бронекастюм с Горном. На контрольно-пропускном пункте он вылезает из брони и идентифицируется. Все проходим внутрь. По словам Горна, двери раздвигаются. Двое заходят, потом Горн, уже "одетый", замыкающий - Генрих. Твоя задача - заблокировать дверь от закрывания. Полсотни "башмаков" тебе Техники сделали.

- Есть, заблокировать!

- Потом идешь за нами, контролируешь заднюю сферу на предмет возможной атаки. В случае агрессии в любой форме, все открывают огонь на поражения. Дополнительного разрешения не запрашивать. Всем ясно? Продвигаемся с яруса на ярус, пока наш проводник не доведет до Резиденции.

- А если не доведет? - Сара подняла руку, - если дорогу забудет или сбежать решит?

- Не сбежит. В Бронекастюме, он - пассажир. Его костюмом управляет Бронник. А если заартачится, мы из него яичницу сделаем, или свинину мороженную. Быстро все вспомнит.

- Я так поняла, что нас с Розой вы с собой не берете?- Сара выглядела очень воинственно.

- Как это не берем? - я изобразил удивление, - еще как берем. Вылетаем на двух Пегасах. Сара с Генрихом и Аленом на первом. Я с Анной и Горном на втором. После того, как мы с Генрихом, Горном и Аленом десантируемся, Пегас 1, занимает место перед главным входом. Пирамида Хеопса, самая большая, не ошибетесь. Пегас 2, барражирует на высоте до трехсот метров по кругу, с диаметром - все три пирамиды. Задача обоих: не допустить подхода подкреплений к пирамидам. Это на первом этапе. На втором, когда мы все, подчеркиваю, ВСЕ, выходим из пирамиды, задача: остановить возможное преследование, обеспечить экстренную эвакуацию. Всем все ясно? Тогда свободны. Три часа личного времени. Развлекайтесь. Потом сбор в ангаре и последний инструктаж.

- Последний? - Генрих недовольно сощурился.

- Стыдно вам герр Гауптштурмфюрер фон Венцель к словам цепляться и на приметы внимание обращать! Ладно, не "последний", просто инструктаж! Все довольны? Пива много не пейте, броня не резиновая, протекать может.

Хорошо им, разбежались в разные стороны, как тараканы, а тебе еще работать и работать.

- Гоша, дружище, ну что у тебя со зрелищем?

- Заканчиваю, Воитель Вечер. Неплохо получается, на мой вкус. Первую часть можно отсмотреть. Я как раз, вторую часть смонтирую.

Поначалу, меня восхищали возможности местной техники, в частности, как передается информация, как она транслируется прямо на рецепторы моего восприятия. Постепенно, эти ощущения стали привычными и восторгов больше не вызывали. К тому же, предыдущие фрагменты наших старых миссий, были созданы из документальных кадров, не обработанных, а просто пущенных в режиме реального времени. Гоша шагнул дальше. К его услугам было не менее десятка камер, снимающих уничтожение завода с разных ракурсов. Имея недюжинные способности, Гоше удалось передать не только сухое изложение происходящего, но и множество мелких, но очень ярких кадров действия. Тактика всей Команды, на мой взгляд, стала понятна даже обывателю, не знакомому с военным ремеслом. Гоша не прикрывал вспышками взрывов действия, не пытался поразить зрителя стеной огня, он открывал эмоции каждого участника, показывая и нерешительность, и страх, и ярость, и готовность идти вперед, сметая все на своем пути. Решительно сменив акцент с эффектных сцен уничтожения на красоту взаимодействий Команды, как единого организма, четко выполняющих команды. Для всех нашлось время, каждому уделено внимание. После первого взрыва, когда встал вопрос о необходимости возврата на территорию завода, хотелось самому кричать: "Не ходите туда больше, летите домой!", а сколько драматизма было в роботах охраны, пресловутых Жабах, которых захлестнуло море Пауков! Поначалу демонстрации, особенно, когда мой Бронник раскатал одну такую в блин, они вызывали страх, брезгливость, но, под конец, они же, стоящие в ряд, с постоянно работающими пулеметами, уничтожающие толпы Пауков, уже представлялись, чуть ли не рыцарями в блестящей броне, словно они знали, что погибнут именно сейчас и здесь. Погибнут, но выполняют свою миссию, спасут человечество от механической чумы. Пафосно? Было бы очень пафосно, если не видеть то, что увидел я. И, наконец, финальный взрыв! Полагаю, что Гоша использовал материалы, в том числе, не имеющие никакого отношения к нашей миссии, потому что взрыв получился такой, что Землю должно было расколоть на миллиарды частей, если бы такой взрыв действительно имел место быть. Ай да Гоша, ай да художник - баталист. Честь тебе и хвала. Я не эксперт в вопросах съемки боевиков, но я - зритель, и весьма требовательный зритель. Гоша же, удовлетворил мои

запросы в полном объеме.

- Ну что, Гоша, у меня нет ни одного замечания. Вывешивай все в Нет, с оплатой на мой счет семидесяти процентов стоимости. И тридцать процентов на тот счет, куда шли все остальные платежи по нашим миссиям. Цена, я полагаю, должна быть в районе трехсот сек. Что скажешь?

- С радостью, Воитель Вечер.

- Что-то радости у тебя в голосе не слышно.

- Вы хотите отдавать часть доходов Великим?

- Не хочу, но лишний аргумент в пользу нашей, еще не существующей договоренности, отбрасывать тоже нельзя. Если они решат, что мы разговариваем с позиции силы, постараются силой и ответить. А если увидят, что мы готовы к диалогу, то можем и договориться. Вот так, мой юный Бондарчук.

- Кто?

- Не важно, был в мое время такой режиссер, светлая ему память. Говорят, талантлив был очень, почти, как ты.

- Шутите все?

- А как мне не шутить, мне в бой через два часа идти. Там уже не до шуток будет. Кстати, Гоша, я слышал, что у тебя на большой земле остались мама с сестренкой. Ты обсуждал с ними возможность переселения на базу?

- Конечно, Воитель Вечер!

- И как они отреагировали?

- Когда я им все объяснил, согласились. Мама волновалась, что придется комнату оставлять. Пришлось рассказать, как я здесь живу. Даже не поверила сначала.

- А как вы раньше жили?

- Пока отец был жив, вчетвером в одной комнате. Кровати в два яруса, стол между ними и вся площадь. Душ, раз в неделю. Пищу получить - очередь на час. Так и жили.

- И что, все так живут?

- Не все, конечно. Руководители, те попросторнее живут, но все равно, не так, как здесь. Я чего боюсь, Воитель Вечер, пока нас немного, все очень удобно будет, но когда все родственники переедут, тут тоже тесно станет.

- Не волнуйся Гоша. Мы же оговорили, что сюда переезжают только самые близкие родственники. Отцы, матери, жены, сестры, дети. Внучатых племянников никто сюда зазывать не будет, за исключением ситуации, когда нам потребуются конкретные специальности. В остальном же, никто строительства еще не отменял. Не будет хватать места, достроим жилых площадей. К тому же, я надеюсь получить в наше пользование еще и островок в океане, что тоже площадь не уменьшит. Так что, дружище, зря волнуешься.

- Вы меня очень успокоили, Воитель Вечер, к хорошему быстро привыкаешь, а отказываться от него нелегко.
- Это значит, что если бы сюда сейчас приехали твоя мать с сестрой, ты бы не пожертвовал для них своим жизненным пространством?
- Да я бы им все отдал, сам на полу спать устроился, только бы они себя людьми почувствовали!
- Так я и думал, Гоша, так я и думал.

Глава 7.

- Уважаемый Конструктор Фонг! Техники доложили мне, что Бронекостюмы снабжены ручными гранатами.
- Совершенно верно, Воитель Вечер! На аналоге бедра каждого Бронекостюма, непосредственно под бронепластинами, установлены коробки с гранатами. На правом бедре большей мощности, на левом - меньшей. Таким образом, вы сможете пользоваться ими и в атаке, и в броске из-за укрытия. Кроме того, каждая граната обеспечена возможностью подрыва на расстоянии, по сигналу, в режиме задержки срабатывания, и, наконец, парный вариант: сработка на пересечение луча между гранатами, установленными, скажем, на стену.
- Прекрасно, Конструктор Фонг! А извлекать их из короба не очень сложно?
- Совсем нет! Манипулятором слегка нажимаете на пластину короба, как на кнопку, и граната буквально вставляется вам в пальцы. У вас есть пять секунд, после того, как вы отпустите гранату.
- А как изменить режим подрыва гранаты?
- Очень просто. Достаточно нажать на корпус один раз, и граната сработает через две минуты, после того, как вы ее отпустите. Нажатие два раза, граната активируется по радиосигналу. Частоты сигнала уже загружены в ваши костюмы. Тройное нажатие, активирует парные гранаты установленные на любой поверхности или даже на полу. Одна из них будет передатчиком, генерируя инфракрасный луч, вторая - приемником. Как только луч будет прерван противником, раздается взрыв.
- И сколько же у нас таких гранат?
- Более мощных - пятнадцать, тех, которые слабее - двадцать пять.
- Никогда не сомневался, уважаемый Конструктор Фонг, в том, что у нас лучшая команда Ученых на этой планете!
- Ну, скажете тоже, - Фонг зарделся, как улица Красных фонарей Амстердама в пятницу вечером.
- Скажу, скажу еще и не раз. А сейчас, извините меня, нужно еще проинструктировать мою команду на предмет использования нового вооружения.
- Конечно, конечно, возвращайтесь целыми и невредимыми. Удачи вам!

Пирамиды стояли во всем своем великолепии, как и семьсот лет назад, когда я заезжал сюда по туристической путевке. Все-таки есть в этих горах известняка изрядная доля величественности. Не случайно человечество внесло пирамиды в разряд Чудес Света. Кстати, только пирамиды и остались. Где сейчас Сады Семирамиды? Где Колосс Родосский, Александрийский маяк? Где статуя Зевса, Храм Артемиды? Турецкий Мавзолей? Что-то было разрушено природой, не потерпевшей конкуренции со стороны людей, что-то уничтожено самими людьми. Ничего не осталось из списка Чудес, кроме пирамиды Хеопса, которая оказалась неподвластной ни природе, ни людям, так старательно разрушающими все, что ими же и создано.

Пора! Десант пошел вниз, ныряя в открытую аппарель с обоих Пегасов. Крошечные, на фоне пирамид, металлические блохи поскакали к входу. Горн в своей броне не отставал от общей массы. Его Бронекостюм исправно выполнял все команды моего Бронника.

- Горн, это и есть тот вход, через который ты заходил?

- Да. - Горн подавлен и апатичен ко всему, что происходит вокруг. Ну и черт с ним, главное, что бы выполнял все, что от него требуется.

- Подходим к дверям, выходишь из костюма, прикладываешься к идентификатору и сразу лезешь обратно в броню. Если помедлишь, тебя могут сжечь изнутри. Хозяева твои, полагаю, уже в курсе, что мы здесь. Не сожгут изнутри, можешь мне поверить, сам с тобой расправлюсь, как с жабой поганой. Все ясно?

- Да. - Уж больно он покладист, как я погляжу.

Взлетели ко входу по импровизированной каменной лестницей, Янки притормозил немного - прикрывает тыл. Умница. Приятно, что ничего объяснять не надо. Пегас 1 завис перед входом. Тоже страхует. Горн выполз из нутра Бронекостюма и сразу рухнул на известняковую плиту. Понятное дело, столько времени в жестяной коробке сидеть. Измучился видно. Только времени на "охи" и "ахи" нет совсем, потому, вставай, морда противная и иди, работай. Рискованно его из экранированного Бронекостюма выпускать? Рискованно, только он, если даже и свяжется со своими Великими, все равно ничего им рассказать не сможет, кроме состава и численности нашей команды. А это, ни для кого уже не тайна. Горн, кое-как добрался до массивных дверей в пирамиду, приложил руки к специальным углублениям и приблизил лицо к отверстию в камне. Вот он, момент истины! Двери разошлись, любезно приглашая всех внутрь! Вот и славно. Вперед! Генрих задержался на секу, забывая манипулятором башмак, который намертво заблокировал раздвижную дверь. Остальные скользнули внутрь, дождавшись Горна, уже облаченного снова в броню. Прошли.

- Вечер - птичкам! Мы внутри. Движемся вперед. Что бы ни случилось, покидать Пегасы запрещаю! Если прервется связь, ждать нашего возвращения. Через сутки возвращаться домой и действовать по обстановке.

"Действовать по обстановке!". Как будто можно действовать вразрез с обстановкой. Ничего не значащие слова. Когда нечего сказать, нечего предложить, тогда и приходит на помощь это бездушное "Действовать по обстановке!". Два слова и один предлог, для того, что бы скрыть собственную некомпетентность.

- Пегас 1 - принято! Пегас 2 - принято!

Коридор широкий, идти удобно, наклон вниз, хоть мячиком катись. Под бдительным присмотром Генриха шагает Бронекостюм Горна, противясь этому всеми фибрами души.

Освещение приличное, если так и дальше пойдет, то до логовища Великих доковыляем без проблем. Но проблемы, на то и проблемы, что бы мешать нам спокойно жить. Впрочем, наклон скоро исчез, а еще через несколько метров появились двери с характерными устройствами для идентификации.

- Что там за дверью, Горн?

- Вход в комплекс.

- Ну, так что ты встал, как избушка на курьих ножках. Разоблачайся и обозначь себя.

Горн выбрался из костюма, не торопясь добрался до входа, положил руки на стену, приблизил глаз к сканнеру... Вот тут-то все и началось. Сверкнула молния, и Горн стал короче ровно на голову. Туловище секунду стояло на ногах, медленно завалилось на стену и, оставляя красную дорожку, сползло на пол. Осиротевший Бронекостюм, стараниями Бронника уже затягивал входное отверстие на спине бронелюком и, спустя мгновение выпалил плазмой в то место, где еще недавно находилась голова Горна. Идентификатор оплавился так, что его видно не стало. Часть стены окрасилась в глубокий багровый цвет. Да, высокотемпературная плазма, супротив не попрешь.

Бронник, дружище, попробуй прожечь эту чертову дверь огнеметом. Используй горновского истукана. Давай!

Пустой Бронекостюм отошел на несколько метров от двери, выставил вперед манипулятор с огнеметом. Дверь не оказалась особенно прочной. Могли бы сюда и что-то помощнее поставить. После третьего залпа прямо посередине дверного проема зияла громадная дыра с оплавленными краями.

Бронник, загоняй разведчика внутрь, пусть внимание на себя отвлекает. Заметишь агрессию в любой форме, открывай огонь на поражение. Справишься?

В ответ - довольное урчание. Похоже, робот с дистанционным управлением радовал его не меньше, чем личное участие. Я могу управлять Бронекостюмом на расстоянии, но так филигранно, как это делает Бронник, мне не по зубам. Родственный интеллект.

Бронник, а если там люди окажутся, ты стрелять сможешь?

В ответ - недоумение.

Я имею в виду, что если наш врагом будут люди, тебя это не остановит?

Какая разница, кто враг, если он опасен нам обоим?

Вот так, господин А.Азимов. Никто про три закона роботехники здесь и не слышал. Надо стрелять во врага? Надо! А кто враг? Человек, робот или еще что? Не важно! Это опасность, от нее нужно избавляться самым радикальным способом. Уничтожать ее источник, кем бы он ни был.

Зал с колоннами, точнее не зал - бассейн. По периметру, как в бассейне же, проходит галерея.

- Вечер - Команде! Ищем спуск вниз!

Рассредоточились. Особое внимание - стенам. Резервуар с водой на весь "этаж". Зачем он такой

большой? Может часть системы пожаротушения, а может и просто запас воды, пустыня, все-таки.

- Янки - Вечеру. Наблюдаю огороженную площадку в дальнем конце помещения. Напоминает лифт. Прошу разрешения исследовать!

- Вечер - Янки! Давай, но осторожно!

- Принято!

- Фриц - Вечеру! Подхожу ближе, страхую Янки!

- Страхуй, страхуй. Обратите внимание на возможную систему управления. Кнопки какие-нибудь, вверх-вниз.

- Янки - Вечеру! Площадка поехала вниз! Повторяю, площадка опускается!

- Уже и сам вижу! Всем разойтись, приготовится открыть огонь по команде!

Площадка или платформа пошла вниз, открывая в полу овальное отверстие диаметром не менее двадцати метров. Может это приглашение такое? Вряд ли. Иначе, Горна убивать не пришлось бы. Почему они вообще Горна угробили? Может быть, он мои анекдоты им пересказывал?

Бронник! Отправляй разведчика поближе к лифту, пусть внутрь заглянет, картинку передаст и отходит.

Осиротевший Бронекостюм бегом пронесся мимо меня, громким топотом демаскируя свое перемещение. Остановился на краю отверстия и осторожно "глянул" вниз, быстро отдернув голову. Из шахты лифта, а то, что это лифт сомнений уже не было, горохом посыпались пулеметные очереди, в потолок вонзались металлические болванки солидного калибра, несколько выстрелов было сделано из осколочно-фугасного оружия! Шквал огня, но бесполезный с этой позиции.

- Вечер - Команде! Ждем, когда поднимутся, огонь на поражение!

- Янки - Вечеру! Почему не сейчас, гранатами и ракетами?

- А ты знаешь, с кем воюешь? И что там внутри, этажом ниже стоит? Разнесем вдребезги то, что сохранить надо!

Впрочем, ожидание не затянулось надолго. "Не долго музыка играла...". На площадке, набившись как селедки в бочку, торчали Жабы. Те самые, которые костями ложились супротив Пауков. Но те, да не те! Эти были явно натасканы нарушителей отстреливать.

- Всем - огонь!

Многие Жабы даже не успели сойти с платформы, уничтоженные мощным залпом из гранатометов и огнеметов. Части корпусов, тяги манипуляторов, просто куски искореженного металла разлетались в разные стороны. Кое-кто из Жаб успел открыть неприцельный огонь, но очаги сопротивления стремительно подавлялись совместной огневой мощью, значительно превосходившей возможности роботов. Несколько секунд, и от группировки противника не осталось и следа. Хотя, следы-то, конечно, остались. Оплавленные, разорванные на куски

Жабы с покорженными стволами пушек и пулеметов.

- Вечер - Команде! Огонь прекратить, доложить потери.

- Янки - Вечеру. Потерь нет. Не успели они.

- Принято, оставаться на местах!

Противнику нельзя давать опомниться, необходимо развивать успех. Лифт явно шел с максимальной нагрузкой. Жаб набилось столько, сколько можно было поднять, значит, лифт скоро опять пойдет вниз! Подошел поближе, запрыгнул на платформу.

- Вечер - Команде! Всем ждать. Постараюсь спуститься вниз, посмотреть, что там. Ракетами не пользоваться, что бы не случилось. Угробите механизм лифта, мы туда вообще попасть не сможем, да и меня можете зацепить.

- Принято.

Площадка дрогнула и начала скользить вниз по шахте. Шахта, такая же, как и стены внутри пирамиды, известняк. Метров двадцать, тридцать, а вот и просвет, что у нас тут? Мать моя, женщина! Сколько же здесь Жаб! Реактивный прыжок, прыжок из прыжка! Из шахты я вылетел, как пробка из-под шампанского, от неожиданности свалился в воду, подошел к бортику под водой, благо не глубоко, но реактивный прыжок из воды включать побоялся, выпрыгнул на одинц усилителях.

- Вечер - Команде! Видел не менее трех сотен жаб. Все рвутся наверх. Наше счастье, что лифт ограничивает возможность перемещения с этажа на этаж. Можно оставаться здесь, неторопливо уничтожая их плазмой. С точки зрения безопасности, рискну предположить, что лифт, не единственный способ перемещения между этажами. Наверняка есть еще возможность. Технологические ходы, скрытые лестницы и так далее. Предлагаю всем при выборе позиции, прижиматься спиной к стене, что бы противник не подкрался сзади. Рекомендую всем использовать плазменные огнеметы. Запас гранат ограничен, а пулемет, скорее всего, будет недостаточно эффективен.

- Принято!

- Принято!

Пустой Бронекостюм поднял манипулятор.

Бронник, сучий ты потрох, это ты командуешь им, или это он уже сам?

Сразу же возник образ самого Бронника, который трясся на месте, держась за живот. Издеваешься, Железный дровосек! Дошутишься у меня до свалки!

Появился запрос, кто такой Железный дровосек?

А! Ты же сказки не читаешь. Это такая железяка, которая Жаб пополам рассекает, ясно?

Броннику было уже не до сказок. Огнемет, раз за разом, выплевывал плазменные облака в сторону поднявшейся площадки лифта, выжигая, расплавляя роботов защиты. Еще три Бронекостюма, в позах героев Клинта Иствуда немилосердно растрачивали боекомплект, не давая Жабам даже раз выстрелить в ответ. Вторая партия земноводных была зачищена с не

меньшей тщательностью, что и первая. Сколько еще таких заходов будет? Не меньше пятнадцати. Тяжеловато придется. Стволы огнеметов могут перегреться, люди - устать, а потом что будет? Наружу выбегать, под защиту Пегасов? Нет, так не годиться.

- Вечер - Команде! Приближаюсь к люку. Использую гранаты.

- Принято!

Давай, Бронник, давай, милый. Подходим и смотрим. Что у нас тут? А у нас тут два десятка злобных Жаб едут наверх. Но вот доедут не все. Три гранаты небольшой мощности с интервалом в секунду. Прав был Конструктор Фонг. Пользоваться гранатами проще простого. Теперь назад, дружище, пока они нам задницу не поджарили. Взрывы прозвучали один за другим. Зря я три гранаты испортил, и одной бы хватило. Наверх полетели куски роботов, искореженное железо, куски манипуляторов. Впрочем, не только куски. Одному повезло, и он взлетел, выброшенный взрывной волной, относительно целый. Бронник тут же срезал его плазмой и в бассейн падали уже одни ошметки. Пространство вокруг лифтовой шахты постепенно загромождалось баррикадой оплавленных металлоизделий. Жабы могли бы использовать его в качестве укрытия. Пришлось отправить Алена на уборку помещения. Янки интенсивно сгребал манипуляторами останки Жаб и сбрасывал их в воду.

- Вечер - Янки! Как только они загрузятся вниз, сбрось им подарочек, но не больше двух. Хватит с запасом, потом отходи на свое место, что бы нам сектор обстрела не перекрыть.

- Принято!

- Пилот Брем - Вечеру! - УКВ, очевидно, не проходит через толщу известняка, Брем вызывал через Нет.

- Слушаю тебя пилот!

- Значительная активность у двух оставшихся пирамид. Формируются отряды из Жаб. На нас внимания не обращают. Стрелки запрашивают разрешение открыть огонь.

- В случае начала передвижения нам в тыл, дождитесь максимальной кучности, потом огонь на поражение. Пегас 2 - массированный удар по месту скопления противника. Пегас 1 - отсекающий огонь от входа в пирамиду. Ближе не суйтесь. Огонь с дистанции предельной для гранатомета.

- Принято!

- Принято!

Один взрыв за другим. Из шахты лифта опять летят обломки. Наверх влезла группа из трех покалеченных, но вполне боеспособных Жаб. Янки в упор расстрелял их плазмой и начал деловито прибираться на площадке. Кое-где еще агонизируя, подергивались манипуляторы, разорванные шланги толчками выбрасывали гидравлическую жидкость, но американца это волновало мало. Лифтовая площадка опять расчищена, опять готова к приему следующей партии Жаб - самоубийц. Очевидно, задача по уничтожению незваных гостей им была поставлена одновременно, и Жабы, с упрямством камикадзе, лезли на убой. Все действие напоминало давно отработанный норматив. Две гранаты внутрь, зачистка из огнемета, уборка помещения. Буднично, спокойно, рационально.

- Вечер - Фрицу! Смени Янки, пусть отдохнет!

- Принято!

Американец, спустив очередную партию металлолома в бассейн, отошел на свое место у стены и прижался к ней спиной, выставив вперед манипуляторы с оружием. Замер в готовности. Фриц, напротив, развил активную деятельность у спуска вниз. Он не стал дожидаться загрузки лифта, забрасывая гранаты прямо в выход с площадки во внутреннее помещение. Взрывной волной площадка очищалась от обломков, а что творилось на предыдущем этаже, даже представить себе было невозможно.

- Вечер - Фрицу! Не торопись, подожди пока не началась очередная загрузка гостей.

- Принято, жду!

Бронекостюм Фрица слегка наклонился вперед.

- Фриц - Вечеру! Загрузки нет.

- Ждем Генрих. Возможно, там завалы, и Жабы не могут через них перебраться.

- Принято, ждем!

Рядом бухнуло, и в спину немцу врезался снаряд, буквально сбросив его в лифтовую шахту, а сбоку от меня, через раскрывшуюся дверцу, саранчой полезли Жабы.

- Янки - Вечеру! Немедленно уходи из этой зоны, открываю огонь!

Реактивный прыжок, и Бронник перемахнул через бассейн на противоположную сторону, разворачиваясь в воздухе и открывая огонь. Нужно законопатить вход на этот уровень, потом уже можно отлавливать прорвавшихся Жаб по одной. По броне забарабанили пули, и ощутимо ударило в грудь, отбросив меня к стене. Жабы, похоже, легко вычисляли местонахождение Бронекостюма по вспышкам выстрелов. Бронник сосредоточен и хладнокровен, ни следа паники. Аккуратно, как на тренинге вколачивает одну гранату за другой в проход, из которого лезли Жабы. Янки, снайперскими выстрелами из огнемета, дожигает последних из прорвавшихся. Бронник включает тестирование систем, демонстрируя мне неслабую вмятину на богатырской груди Бронекостюма. Некогда любоваться, дорогой, надо Генриха вытаскивать.

- Янки - Вечеру! Ты как?

- Нормально, зацепило немного. Хорошо, что болванкой, а не фугасом. Все системы в норме.

- Меня тоже цепануло. Правый нижний манипулятор поврежден. Быстро перемещаться не могу.

- Принято. Контролируй зону на предмет возможного прорыва. Чует мое сердце, это была не единственная дорожка. Пойду доставать Генриха, потом примем решение по твоей броне.

- Принято!

Осторожно заглянул в шахту. А где, собственно говоря, Генрих? В шахте его и следов не видно.

- Фриц, ответь Вечеру!

- На связи!

- Ты где, фашистская твоя задница?
 - Провожу разведку на предмет нахождения Жаб и спуска на следующий этаж! - Генрих спокоен как удав, - Жабы толькодохлые, а спуска пока не вижу.
 - Предупреждать надо, разведчик хренов. Так из-за тебя инфаркт схлопотать можно.
 - Принято! - Немец невозмутим, демонстрируя нордический характер. Может и действительно я напрасно дергаюсь?
 - Генрих изучи механизм лифта, на предмет устройства управления. Хотелось бы временно заблокировать площадку в верхнем положении, что бы отрезать Жаб, если они еще один ход найдут к бассейну.
 - Принято!
 - Ален, ну как твое копыто?
 - Не важно. Ракетный двигатель неисправен, при обычной ходьбе скрипит, как старая телега.
 - Пора менять лошадку?
 - Похоже на то, хотя жалко мне его, сроднился уже.
 - Не волнуйся, закончим, вернемся на базу, техники тебе его до зеркального блеска вылизжут. Бронник! Подводи своего братца к Янки.
- Бронник замурлыкал в ответ, а пустая броня двинулась к Бронекостюму американца весьма легкомысленным шагом, явно позаимствованным Бронником из какой-то голопостановки.
- Давай, Ален, переодевайся, я пока прикрою.
 - Принято! Фу! Вонь какая после Горна осталась! Как бы не задохнуться!
 - Включи вентиляцию на максимум. Пока химическая атака нам не угрожает. Но не расслабляйся. Посмотри, как там с боекомплектком.
 - Почти полный, есть чем пострелять.
- Бронник, дружище, бери под контроль пустой костюм. В ответ, довольное урчание. Иногда мне кажется, что Бронник поет, когда занят делом. Уж больно мелодично у него это получается.
- Фриц - Вечеру! Механизм подъема нашел, блокировка есть, можете спускаться!
 - Вечер - Фрицу! Куда спускаться? Ты вход на следующий уровень нашел? Или решил замуровать тут всех?
 - Разве я не сказал? Есть спуск.
 - Вот послал Бог подчиненных! Нет, я с вами точно разрыв сердца получу! Янки, приспособился?
 - Вроде нормально, но Горн, такая вонючка...

- О мертвых либо хорошее, либо ничего. Подгребай сюда, вниз уходим. Генрих, ты как там, ждешь нас?

- Как соловей лето.

- Все, Ален, пошли вниз. Предлагаю всем отключить режим невидимости. Вся эта публика и так знает, что мы здесь, а с невидимостью еще постреляем друг-друга.

- Принято! Принято!

Бронник, оставь подранка здесь. Управлять им с другого уровня сможешь?

- Если связь будет.

- Принято... Бронник, ты это словами сказал?

- Да.

Обычно мы с Бронником общались образами. Я показываю ему, например, кенгуру, а он мне в ответ знак вопроса рисует. Я показываю открывающийся люк, он открывает, но что бы словами...

- Ладно, что говорить можешь - хорошо. А вот где научился, мы с тобой потом поговорим.

Спуск вниз. Помещение размером немного поменьше предыдущего. Колонны кое-где торчат, но вот стены уже покрыты чем-то вроде пластика. Груда переломанных Жаб, некоторые еще слегка шевелятся. Генрих манипуляторами давит полуживых. Очевидно, боеприпасы экономит.

- Фриц! Давай, подымай платформу. Блокировка где?

- А вот. Теперь лифт в верхнем положении и перевести его вниз можно только отсюда.

- Вот и славно. Веди дальше.

В двух местах виднелись такие же лифтовые платформы, но немец повел в дальний угол. Американец отстал, прикрывая сзади. Вот и проход в стене с винтовой лестницей.

- Генрих, а ты лифты не проверял?

- Не хотел будить спящую собаку. Проход увидел, вниз глянул и все.

- Пегас 1 - Вечеру! Веду бой с Жабами.

- Вечер - Пегасам! Как успехи?

- Не волнуйтесь, Воитель Вечер! Никого к вам не пропустим!

- Это очень хорошо, Пилот Брем, но намного важнее, что бы вы сами не подставлялись. Иначе домой нам лететь будет не на чем. Доложите вкратце ситуацию.

- Жабы, небольшими группами пытаются прорваться к входу в пирамиду. Догоняем и отстреливаем с безопасной дистанции совместно с Пегасом 2. Жабы пытаются отвечать огнем, но он не эффективен.

- Хорошо. Внимательно следите за горизонтом. Как бы вам еще какую-нибудь пакость не подбросили.

- Принято.

Вот и дверь. Явно раздвижная, но без признаков систем управления. Ни кнопочки, ни ручки.

- Ну что, Генрих, раздвинем или сломаем?

- Давай раздвигать для начала.

- Давай.

Уперлись, уцепились каждый за свою створку, потянули. Створки поддавались с трудом, не желая раздвигаться. Сверху спустился американец. С ходу оценив ситуацию, разогнался и врезался в двери со всего маху. Такого давления на себя не выдержал бы никто. Дверь, вместе с механизмом открывания влетела внутрь помещения, удивительно напоминающего зал информационно-вычислительного центра конца двадцатого века. Кое-где виднелись (Наконец-то!) человеческие фигуры в белых комбинезонах, очевидно, обслуживающий персонал. Судя по выражению их лиц, нас здесь не ждали. Можете представить себе лицо выходца из медвытрезвителя, по ошибке попавшего в цех готовой продукции ликеро-водочного завода? Кошмарная смесь недоумения, ужаса и восторга. Включил громкость динамиков на максимум.

- Всем оставаться на своих местах. Любая попытка неподчинения будет рассматриваться, как враждебное действие. Виновник будет немедленно уничтожен! Ты! - Я показал на ближайшего, - немедленно сюда.

Похоже, немного перестарался. Внешний вид Бронника и иерихонский голос, в сумме произвели на избранного слишком сильное впечатление. Он еле волочил ноги, а за ним тянулся характерная жидкая дорожка. Впрочем, ничего удивительного, хорошо еще, что Кондрашка не хватил.

- Сейчас я задам тебе вопрос. От того, как ты на него ответишь, зависит жизнь твоя и всех твоих родственников до седьмого колена. Понял?

Тот закивал головой так, словно собрался ей забивать гвозди, хотя, едва ли понял смысл "семи коленей". Впрочем, не так уж это и важно.

- Где спуск вниз? - Дурацкий вопрос. Как будто, есть спуск вверх. Но наводящих вопросов не потребовалось. Спуск был рядышком и открывался обычной кнопкой на двери, что было немедленно продемонстрировано мне аборигеном.

- Спасибо! - выдохнул я, а он, шлепнулся на пятую точку и засучил ногами, пытаясь отползти подальше.

- Янки - Вечеру! Зря ты так с ним. Теперь его запор проберет и детей никогда не будет.

- Пожалуй. Что-то я злобный стал какой-то. Надо будет сладкого поесть, когда вернемся.

Такая же винтовая лестница, с такими же раздвижными дверями. На этот раз никто времени терять не стал. Бронник ударом ноги вынес обе створки, внутрь. Тут, похоже, про нас уже слышали. Белые комбинезоны, побросав свое оборудование, столпились у дальней стенки зала.

- Генрих - Вечеру! Вижу аналогичный спуск. Отрывать двери?

- Так мы же за тем и пришли.

Опять мне все не нравится. Очень спокойно. Без всякого сопротивления прошли два этажа. Может быть все решили, что несколько сотен Жаб могут гарантированно остановить вторжение? Наверное, раньше удавалось, если были прецеденты, но только не в этот раз. Всё, перед нами должны быть уже жилые помещения, а где-то в глубине уровня, находится Резиденция наших друзей. Тук-тук, вы где?

В разные стороны расходились проходы, достаточно просторные для Бронекостюмов.

- Ну, как считаете, други, все ли системы обороны мы миновали? Судя по тому, что нас здесь никто не встречает, полагаю, что все. Предлагаю разделиться, что бы максимально ускорить поиски Резиденции.

- Принято! Принято!

- Вечер - птичкам! Как дела на поверхности?

- Пилот Брем - Вечеру! Жаб зачистили, но не очень четко. Не меньше десятка успели добраться до входа и укрыться внутри. Это моя вина и...

- Потом будем огрехи считать. Сколько Жаб всего уничтожено?

- Не менее пятисот!

- Ого! Так вы неплохо поработали! Не расстраивайся Брем, десяток земноводных мы осилим. Не расслабляйтесь только. Контролируйте подходы до нашего возвращения.

- Принято! - Голосок у Брема заметно повеселел.

- Янки - Вечеру! Языка бы взять, может, и искать бы не пришлось.

- Хорошая мысль.

Сунулся в проход. Двери, через каждые три метра. Ну, что за дверью? Ударом ноги вламываю дверь внутрь помещения. Две койки, голомонитор, стол. Больше ничего. Не густо. Определенно жилая комната. Янки остановился у входа и укоризненно показал на кнопку открывания двери. Следующую дверь он открыл именно кнопкой. Пусто. Следующая. Следующая. Ага! Есть абориген! На одной из кроватей кто-то спал.

- Подъем! - динамики Янки настроены не так оглушающе, как мои, но если бы меня так разбудили...

- Встать! Профессия! Имя! Род деятельности!

Местный труженик, явно не проснулся, но отвечать уже начал.

- Электрик Лорг, обслуживаю электростанцию.

- Молодец, электрик! Где вход к Великим?

- К Великим?

- Не переспрашивать, отвечать! - американец умел вести допрос.

- Там, - Лорг показал на стену.

- Ясно! Одевайся, пойдем, покажешь.

С третьего раза попав в штанину комбинезона, электрик кое-как оделся, протиснулся мимо массивного Бронекостюма американца и, опасливо оборачиваясь, потрусил по коридору прочь от входа.

- Янки - Вечеру! Я за ним, а вы давайте по параллельным проходам. Мало ли что...

- Принято.

Жилые помещения скоро закончились, сменившись обширным залом с колоннами. Огромные двери в противоположном конце помещения не вызвали сомнения своей принадлежностью. Всё. Вот она цель. Дошли. Хотя, уж больно легко дошли. Подозрительно легко. А может быть так и должно быть в мире, где нет ни войн, ни воров? Может быть, напрасно я себя накручиваю, может быть, зря перестраховываюсь. Нет, не зря. Береженого, бог бережет, а верблюда надобно привязывать! Генрих подошел к дверям и распахнул их. Датчики успели среагировать первыми, приглушив ослепительную вспышку. Бронекостюм немца отлетел метров десять по воздуху и с грохотом рухнул на пол, по инерции проскользив еще метра три. Еще не поняв толком, что случилось, лишь краем глаза уловив несколько угловатых фигур, залил их плазмой. Рядом работал гранатомет американца. Мозг привычно адсорбировался от эмоций, раздражающих факторов и мыслей, заполнившись холодной яростью, гневом и болью от незнания того, что случилось с Фрицем. Сека? Две? Десять? В бою время идет по своим законам. Иногда тянется, как свежая жевательная резинка, иногда мчится стремительно, как рысак голубых кровей. Уродливые роботы отправились на встречу со своими земноводными собратьями. Осмотреть их я смог, только когда получил сообщение о пятидесятипроцентном расходе снарядов гранатомета. Конструкция незнакомая. Небольшие танки на колесном ходу. Оно и понятно, на магнитной подушке, отдача будет сбивать прицел. Колеса, за счет сцепления, будут удобнее. Скорострельная пушка, калибра миллиметров пятьдесят. Стреляет чем-то фугасным, а может и кумулятивным. Уж больно вспышка яркая была.

Янки склонился над поверженным немцем.

- Бронник, дружище, как там наш Генрих поживает?

- Без сознания. Предполагаю, сотрясение мозга от сильного удара головой об внутреннюю панель. Прогноз позитивный. Возвращение сознания: две-три минуты, боеспособность: пять-восемь минут. Побочные ощущения: головная боль, головокружение, пониженная концентрация внимания. Функциональность, вооружение и боекомплект костюма в норме.

- Спасибо за хорошие новости, бродяга. Чем это его так приложили?

- Фугасный снаряд. Сработка на контакт с препятствием. Поражающие элементы: корпус самого снаряда. Основное воздействие - энергия взрыва. Опасен для Бронекостюма при попадании в сочленение манипуляторов. Опасен для человека без Бронекостюма. При попадании - гарантированная смерть.

- Убедительно.

- Янки - Вечеру! Фриц без сознания.

- Знаю. Бронник говорит, что ничего серьезного. Головой шарахнулся, но черепушка цела. Придет в себя через пару минут. Задержишься около него, за одно, прикроешь мне тылы.

- Вечер, не смей! Дождись нас! Иначе, я с тобой пойду один!

- Что за разговорчики в ходе боевой операции? Что такое приказ старшего по званию, не забыл? Раненого бросать нельзя. Скоро Генрих очухается, вместе догоните. Нельзя терять темп. Все ясно?

- Все.

- Да ладно тебе, Алэн. Знаешь же, что успех надо развивать сразу же. Терять время нельзя!

- Все знаю, не волнуйся. Мы догоним тебя. Удачи!

Что-то, а удача бы мне очень пригодилась. Что у нас здесь, кроме железного лома, оплавленного гранита и выщербленного пола? А вот и двери. Как бы их побыстрее открыть? А очень просто! Разогнался, прыгнул вперед и добавил реактивных двигателей! Только бы за дверью стены не оказалось! Нет, за такими дверями будет скорее тронный зал, чем узкие коридорчики. Дверей я даже не почувствовал. Они разлетелись на щепки, на мелкие кусочки, я же сделав кувырок, не снижая скорости, двинулся вперед, что бы максимально исключить возможность прицельного огня. Но стрелять было некому. Очередной, почти пустой зал, одну из стен которого занимал голомонитор невиданного размера. В центре зала, лицом к монитору, в креслах сидели три человека, с лицами закрытыми голографическими масками.

- Ну, вот мы и встретились, господа Великие.- Мой голос через динамик звучал немного печально, но все так же оглушительно.

- Сейчас и попрощаемся! - кто именно из них произнес эту фразу, я не понял, а разбираться было уже некогда. В боковых стенах провернулись незаметные ниши, и в зале оказалось еще четыре Бронекостюма, как в замедленной съемке, поднимающие манипуляторы с навеской, наводя на меня то самое оружие, которым мог похвастаться и я. Похвастаться-то я мог, а вот воспользоваться не успевал. Ну, никак не успевал. Будь их хотя бы двое, может, что и придумал. Может, успел крутнуться, сбивая прицелы, может, успел проскочить к Великим, прикрыться ими. Может быть, успел бы даже полоснуть плазмой или гранатометом, но против двоих. Против четверых я был бессилён. Паника? Нет, ее не было. Обреченность? Нет. Обреченность, чувство куда более глубокое, чем страх. Страх возникает тогда, когда может произойти событие, являющееся его источником. Обреченность, это тогда, когда это событие уже произошло, как произошло и осмысление последствий случившегося. Когда в результате долгих поисков выхода из создавшейся ситуации, не находится ничего разумного. Это обреченность. Это осознание собственного бессилия. Признание поражения. Полного и безоговорочного. Трудно оценивать себя со стороны в момент наивысшего напряжения психики. Эмоции, желания, чувства, все это отходит на второй план, уступая место инстинкту, древнему, как все живое. Инстинкту, вложенному природой в подсознание, инстинкту яростному, свирепому, звериному. Инстинкту, кричащему изо всех сил, глядя, как поднимаются, прицеливаясь в тебя, стволы со смертоносной начинкой. И вдруг, как это всегда бывает, неожиданно, пришло понимание, скорее даже ощущение, что я не один.

- Бронник, давай!

Я кричал это вслух? Вряд ли. Что бы прокричать такую фразу, нужны часы, а то и десятки часов. Сейчас у меня не было столько времени. Все время, что у меня было, было использовано, до последнего мгновения. Мгновение вечности.

Что-то изменилось. Воздух вокруг Бронника перестал сгущаться до консистенции геля для бритья. Зрение снова стало цветным, слух - стереофоническим. Время перестало тянуться и пошло себе, ровными рядами и колоннами, в привычном темпе. Бронекостюмы опустили конечности с оружием, их манипуляторы подкосились. Бравые железные ребята грузно осели на пол, подминая под себя нижние манипуляторы.

Немая сцена. В зал вломились Генрих с Аленом. Полагаю, с большим удивлением обнаружили четыре Бронекостюма в спячке. Замерли. Немая сцена. Впрочем, не долго.

- Янки - Вечеру! Как ты их уложил?

- Никак. Я ничего не делал. Это Бронник.

- Что, Бронник? Твой Бронекостюм?

- Ну, не от страха же они попадали! Они же роботы, без человеческой начинки.

Бронник, признавайся, что ты с ними натворил?

- Я выполнил твою команду.

- Какую еще команду? - Я уже кричал. Напряжение находило выход в истерике.

- Успокойся. Ты дал мне команду действовать, я действовал.

- Да скажи мне, наконец, что именно ты сделал, чурбан железный!

- Я их отключил. Они такие же, как я. Стрелять не хотелось, мы же похожи, почти одинаковые. Вот я их и пожалел.

- Фриц - Вечеру! Ты с кем сейчас разговаривал?

- Не поверишь, Генрих, со своим Бронекостюмом! Давай потом об этом. Я и сам-то не все понимаю. Сейчас с этими обормотами нужно разобраться, а то, вот уже и разбежаться собрались. Как тараканы.

И действительно, один из Великих, под шумок, сполз с кресла, и тихим сапом, рванул к дверям, демонстрируя исключительную резвость. Янки в красивом прыжке с пируэтом пресек попытку к бегству.

- Для начала, господа, давайте поднимем забрала, - Бронник, не без тревоги открыл люк, обеспечивая мне выход наружу. Не бойся, старый друг, ты же прикроешь, если что? - Теперь вы видите, так сказать, мое истинное лицо.

Я уселся на манипулятор, любезно предоставленный мне Бронником. Удобно, однако.

- Ну, что притихли? Убирайте ваши клоунские голограммы, хочу вам в глаза взглянуть.

- По какому праву ты нам приказываешь?

- По праву победителя. Если и этого не достаточно, то по праву более сильного. Я же могу надавать вам по шее, а вы мне нет. Устраивает?

- Ты нам угрожаешь физической расправой?

- Да что ты с ними церемонишься? Они же Генриха чуть не угробили! Дать им по шее, и весь разговор! А еще лучше, поставить к стенке, да и расстрелять к чертовой матери! - многократное эхо в пустом зале создавали красивый эффект. С его помощью, голос Алена становился особенно убедительным.

Сидящий в центре Великий, взглянув на коллег, негромко произнес:

- Полагаю, мы вынуждены подчиниться силе.

Голограммы исчезли. Трое мужчин, весьма преклонного возраста, с лицами, покрытыми глубокими морщинами, с красными, старческими глазами и пигментными пятнами на коже. Скорее дряхлых, чем старых. Седые космы, дряблые шеи. Слово "Великие", как-то не очень вязалось с этим обликом. Наверное, они пытались выглядеть гордыми и несгибаемыми, хотя, на самом деле не вызывали никаких чувств, кроме недоумения и жалости.

- Бронник! Транслируй все, что здесь будет говориться на Пегасы, они, в свою очередь, перегонят все на базу.

- Принято! Выполняю.

Вот и славно. Начинается этап, ради которого все это начиналось. Сейчас все будет решено. Момент истины.

- Итак, господа Великие, с вашего позволения я начну. Сегодня вы убедились, что степень вашего величия не велика, да проститься мне этот каламбур. Мы здесь, и это факт. Мы могли бы диктовать условия, требовать, настаивать. Мы могли бы применить к вам силу или просто свергнуть вас с вашего поста, заменить вас так, что никто на планете этого бы даже не заметил, а те, кто заметил бы, все равно, ничего бы не понял. Нам не нужны ни власть, ни богатство, ни ваша планета, которая все равно никогда не станет нашей. Все это нам ни к чему.

Пауза зависла. Нужно сказать, что терпением Великих природа не обделила.

- Не хотите же вы сказать, Воитель Вечер, что оказались здесь ради развлечения?

- Конечно, нет! Хотя, в какой-то степени, но об этом потом. Единственное, что мы хотим, это жить так, как нравится нам. По законам, которые устраивают нас. На средства, которые мы сами добудем.

- Так и живите, как хотите! Кто вам мешает?

- Кто мешает? Да ваш страх! Страх потерять власть, выпустить ее из своих цепких ручонки. Если бы мы не сумели доказать вам, что можем достать любого человека на этой планете, достать и уничтожить, вы бы всегда вставляли нам палки в колеса, в надежде извести, может быть не единственную, но наиболее серьезную угрозу вашему монаршему триумvirату. Потому мы и пришли к вам, что бы доказать, что ваша власть нас не интересует. Нам важна лишь свобода.

- Но вы же могли обратиться к нам, через Горна, например, он бы передал ваши предложения и мы бы...

- Просто лишили бы нас, наших же личностей. Отключили бы, как антисоциальных элементов?

- Это крайняя мера, возможно...

- Вот это "возможно", нас и не устраивает. Нам нужно "наверняка"!

- Так что же вы хотите?

- Немного. Ту базу, которую мы уже используем. Небольшой островок в океане, вроде того, на котором я провел отпуск. Воссоединить семьи тех, кто решит остаться с нами. Открытое признание независимости, со всеми вытекающими отсюда экономическими и политическими взаимоотношениями. Хотите править миром? Да, пожалуйста. Нам это ни к чему.

- Вы сказали "экономическими". Это означает, как я понимаю, взаимовыгодное сотрудничество. А что вы можете предложить нам? Защиту от вам подобных?

- Нет, дорогие мои, защищайтесь сами. Нам нужны права на все трансляции наших программ в Нете. С соответствующими отчислениями в ваш адрес, разумеется. Впрочем, это уже есть. Еще не видели последнюю миссию? Ну вот! А деньги за трансляцию вам уже перечислены!

- Так вот, что это за секи! А мы-то и не поняли, откуда и за что.

- Теперь знаете. Поверьте, умения и таланта у наших сотрудников не меньше, чем у ваших. Уже сейчас сборы бьют все рекорды. А если мы не будем тратить все время на войну, останется время на такие проекты, которые вам и не снились! Кстати, наш приход сюда, тоже не забыт. Не удивлюсь, если на базе уже начали монтаж рекламного трейлера.

- Ну, хорошо, ваши требования действительно не чрезмерны. Во всяком случае, это не очень большая плата за наши жизни. Но скажите, зачем вам тащить за собой этот багаж? Десятки техников, ученых, обслуживающий персонал, да еще и их семьи?

- Во-первых, мы не можем бросить на произвол судьбы тех, кто поверил нам и пошел за нами. Тех, кто нам помогал все это время.

- Во-вторых, мы не созидатели, мы - солдаты. Наша профессия - война. Но войну необходимо обеспечивать. Технологией, средствами, ресурсами. Сами мы не справимся. Для этого нужны профессионалы. Тут-то нам и пригодятся те, кто проверен в деле.

- Ну и, в-третьих, нас всего пятеро. Нашим мужчинам нужны женщины, нашим женщинам - мужчины. Нам нужно продолжать свой род, обучать детей. Растить воинов и защитников.

Старики переглянулись.

- Нам понятна ваша позиция, Воитель Вечер! Полагаю, что времени на обсуждение ваших требований вы нам не дадите? Требования не обсуждаются?

- Отчего же? Мы готовы обсудить любую проблему. Не хотелось бы начинать сотрудничество с конфронтации.

- Хорошо, будем считать, что ваши требования приняты безоговорочно. Нам понятна экономическая составляющая вашего предложения, остается лишь определиться с географическими вопросами.

- Это можно обсудить позднее, через Нет или лично, если вы не подготовите нам такую же встречу, как и сегодня. К тому же, ряд вопросов необходимо будет решать в рабочем порядке,

для других же потребуются серьезные консультации. Будем считать, что достигнуто принципиальное согласие, детали и нюансы будут обсуждаться позднее.

- Мы согласны!

- Тогда, в качестве первого шага нашего соглашения, прошу вас немедленно распорядиться о доставке всех близких родственников персонала на базу. Разумеется, из тех, кто сам согласится на переезд. Кроме того, не препятствовать в переезде тех, кого мы сочтем нужным пригласить. Опять же, исходя из их желания.

Выбираться из пирамиды оказалось ничуть не легче, чем туда попасть. Те ходы и отнорки, которые использовали Великие для перемещения, не подходили для громоздких Бронекостюмов, потому идти пришлось тем же путем, который привел нас к Великим. Четверку Бронекостюмов-роботов, Бронник пожелал забрать с собой. Почему бы и нет? Может быть, стоит подобрать себе новый костюм, а Бронника отправить командовать своим подразделением? Нет, пока рано с ним расставаться, слишком многое нас связывает. Бронник привычно отозвался на мои мысли волной тепла. Она прошла через все тело, как бы смывая накопившуюся усталость, изгоняя избыток адреналина, умиротворяющее очистила душу от ярости, напряжения, злости. Нет, рано мне прощаться с тобой, друг мой железный.

- Бронник, где-то здесь должны прятаться десяток Жаб. Выдвигаю вперед своих истуканов и обеспечь зачистку.

- Принято. Выполняю.

Пополнение энергично выдвинулось вперед, полукльцом охватывая приснопамятную лифтовую шахту. Площадка опустилась, четыре Бронекостюма ступили на нее и вознеслись. Примерно через минуту Бронник заявил:

- Чисто. Поднимаемся.

- Ну, ты даешь, Бронник! Ты уже не только говоришь, ты уже мной командуешь?

- Не командую, Вечер. Даю рекомендации. Решение за тобой.

- Ну, и на том спасибо. А то глядишь, скоро не я буду в тебя залезать, а ты мне на шею сядешь.

В голове возник образ Бронника, садящегося на меня. Сел, придавив меня к полу, из-под него растекается лужа. Следующий кадр: Бронник лежит на спине, дрыгает ногами в воздухе. Смеется, похоже, горилла бесхвостая!

Около входа, где бесславная смерть застала Горна, в карауле стояли четыре новобранца, застывшие в ожидании команды. Тело Горна отсутствовало, только темные потеки напоминали о происшедшем. Груда металла, в которой угадывались отдельные части Жаб, аккуратно отодвинуты к стенке. Построились в "колонну подвое" и двинулись к выходу. Позади отчаянно хромал подранок, предусмотрительно захваченный с собой Бронником. Колонна выбралась из пирамиды и приступила к спуску. Пространство перед выходом напоминало свалку металлолома. Разорванные, разбитые, обожженные куски Жаб, буквально усеивали песок перед великими пирамидами, взрывающимися на все это с немим равнодушием, что бы не сказать, презрением.

- Слива - Вечеру! Это сколько вас? Вечер, слышишь меня? Это кто?

- Не волнуйся, Сара, Бронник тут трофеи захватил. Не бросать же на растерзание. Пилот Брем, давай сюда свою птичку, грузиться будем. Места на всех не хватило, но Бронник я в свой слот поставил. Вместо восьми Бронекостюмов, по четыре в каждом Пегасе, у нас оказалось одиннадцать, считая броню бортстрелков. Разделили груз по-братски между ракетопланами.

- Брем, дружище, перегрузка даст о себе знать?

- Незначительно, Воитель Вечер, запас грузоподъемности у нас серьезный, но вот маневренностью и скоростью придется пожертвовать.

- Жертвуй, даст Бог, нам в бой не идти.

Сара не выдержала, повисла на шее, распустила сопли, чуть не утонул.

- Ну что ты, дурочка? Что ты плачешь?

- Знаешь, как страшно было? Когда вы внутрь полезли! А когда Горну голову снесло? Я думала, что с ума сойду. Потом еще связь пропала...

- Как это пропала? Через Нет связь не пропадала!

- А кто мне позволил связываться через Нет? Вот тебе ультра-короткий диапазон и все!

- И правильно! Чего отвлекать группу? Брем получил четкий приказ. Связь, только при изменении ситуации.

- А если бы вас там всех перестреляли, а мы бы сидели и ждали вас снаружи целые сутки?

- А что? Еда есть, вода - тоже, туалет теплый опять же! Чем ни жизнь? Сиди и жди!

- Ах ты, скотина бесчувственная! Я тут волнуюсь, извелась вся, а он...

- Сара, прекрати. Все закончилось уже, скоро дома будем, там и поговорим. И вообще, бортстрелок Слива! Почему оставили пост? Пегас 2 на загрузку пошел, прикрывать с воздуха кто будет?

Вроде, и тон командный, вроде, и причина серьезная, только неубедительно все это прозвучало. И как их вообще убедить можно, этих женщин? Бронник согнулся и постучал себя манипулятором по животу, заходясь в немом хохоте.

Ну, вот! И ты, Бронник?!

Январь 2009

Минск